№ 12 (119)
1999

Орган
Всероссийского
Общественно-
политического
движения
«Духовное наследие»
Издается с 1992 года

ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ВЫПУСК
Новиков Ю.Д.
(и.о. главного редактора),

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

ИЗДАТЕЛЬ

ООО “РАУ-Университет”

Обозреватель - Observer

От редакции

- **На рубеже тысячелетий**

Наши интервью

- **Требуются умные делатели, а «публичных» политиков просим не беспокоиться.** *Интервью Секретаря Союза писателей России И.Янина*

Внутренняя политика

- **Проблема российской государственности в программах основных предвыборных блоков и партий.** *В.Головнев*
- **Политические особенности кампаний по выборам в Государственную Думу.** *В.Павленко.*
- **Россия в поисках национальной идеи и идеологии**. *Я.Пляйс*
- **Охота на русского Левиафана.** *С.Пыхтин*
- **Государственность между партмонополией и псевдодемократией.** *С.Рыбаков*
- **Единство мужиков и медведей.** *Д.Подколзин, А.Шатров*

Внешняя политика

- **Российско-американские отношения на пороге XXI века.** *Ю.Глущенко.*
- **Заключение Комиссии по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии по итогам второй (Белградской) сессии**
- **Продолжающийся Балканский кризис и политика России.** *Е.Гуськова*
- **Дефолт-2.** *А.Анисимов*

Военно-политические проблемы

- **Геополитика и мировая война.** *В.Андреев*
- **Концепция информационно-ударной операции в современной войне.** *В.Круглов, Д.Ловцов*

Экономика

- **Актуальные проблемы глобализации.** *В.Штоль*
- **Падение страны в пропасть нужно остановить.** *В.Тыщенко*
- **Социально-экономическое положение регионов России.** *М.Голубицкая*
- **Военно-промышленная политика США на рубеже XXI века.** ***М.Грешнев***

История

- **Сохранение наследия народов мира — наш исторический долг.** *А.Орлов*
- **Конрад Аденауэр — человек четырех эпох.** *В.Ежов*
- **Служба военных сообщений в ходе русско-японской войны.** *И.Мартыненко*

Эксклюзив

- **Великий оппонент Г.К.Жукова.** *Л.Золотов*
- **«Повесть о настоящем человеке». (Рассказ о встрече двух героев).** *Т.Толчанова*

Духовное наследие

- **«Посеянное в тернии».** *А.Подберезкин (продолжение)*

Из почты ВОПД «Духовное наследие»

- **Нам пишут...**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Мир входит в новое тысячелетие. Новое тысячелетие от Рождества Христова. Когда родился Иисус, на это событие, как известно, обратили внимание лишь немногие — только волхвы принесли дары и поклонились новорожденному Мессии. Для остальных рубеж, отделивший «нашу эру» от «до нашей эры», ничем особым примечателен не был.

Сегодня человечество, наученное горьким опытом, уже не может пройти мимо перехода не просто к новому столетию, но и к новому тысячелетию. В самой цифре 2000 уже содержится нечто сакральное. Если вспомнить пресловутую «проблему 2000 года», то цифра эта принимает совсем уж зловещий оттенок, приводит в замешательство, порождает массу различных спекуляций, начиная от предложений провести встречу нового года где-нибудь в Египте, заканчивая необычайной активизацией разного рода гадалок и оккультистов.

Такова, видимо, природа *«человека современного»* (homo temporis nostri), который на рубеже веков, а тем более — тысячелетий, склонен подводить итоги прошедшего и всеми силами стараться заглянуть в будущее — в надежде, что в будущем будет лучше.

Архисложная задача. Прошедшее тысячелетие вместило в себя столько событий, процессов, культурно-исторических явлений, что осмыслить все это в комплексе, целиком, вряд ли представляется возможным. Но одно важно отметить: уходящее тысячелетие продемонстрировало к своему концу такое ускорение научно-технического прогресса, какого еще никогда не было в истории человечества. Поступательное, постепенное развитие, столь характерное для предыдущих веков, сменилось к концу XIX в. резкими рывками, поставившими XX век в совершенно уникальное положение.

И все же человечество, судя по всему, не может не наступить дважды на одни и те же грабли. И многое из того, что происходило во времена Христа, в той или иной степени повторилось и повторяется в наше время.

Важнейшим событием европейской истории на рубеже перехода от античности к средневековью стало падение Западной Римской империи. Можно спорить о том, было ли это падение обусловлено внутренними социально-экономическими процессами. Однако решающую роль здесь сыграл внешний фактор.

Но идея Империи, с ее разработанным до мелочей законодательством, с четко определенными правами и обязанностями граждан, с развитыми коммуникациями и гарантиями обеспечения безопасности, оказалась столь популярной, что на протяжении почти двух тысяч лет предпринимаются попытки ее регенерировать.
Империя Карла Великого, Священная Римская империя, Британская империя, Германская империя, Российская империя, Австро-Венгерская монархия, Советский Союз, Третий рейх — вот неполный перечень того, что создавалось и распадалось только на Европейском континенте. Япония и США дополняют картину в Западном полушарии.

Последняя по времени попытка возродить имперскую модель — создание Европейского союза — с прозрачными границами, единой валютой, унифицированным законодательством и объединенными вооруженными силами — обречена, возможно, на успех, поскольку учитывает как просчеты, так и опыт прошлого (не напрасно столь большое внимание уделяется сейчас в европейских странах изучению различных аспектов римского права).

Особое место в становлении новой имперской модели в новом тысячелетии будет занимать Россия. Сегодня уже очевидно, что все теории, особенно претендующие на абсолютную правоту и непререкаемость, на основании которых осуществлялось имперское государственное строительство, оказались либо несостоятельными, либо устаревшими, не учитывающими реалий сегодняшнего дня. То же можно сказать и о слепом заимствовании чужих моделей, которые, успешно работая в одних странах, в других начинают давать сбои, буксовать, а то и приводить к результатам, прямо противоположным ожидаемым. Концепция так называемого «устойчивого развития», предполагающая в той или иной степени перераспределение доходов между богатыми и бедными странами, еще долго, вероятно, будет «разговором в пользу бедных».

Конец XIX и XX вв. выявили еще одну особенность современной цивилизации. С появлением оружия массового уничтожения (каковым в начале века считался даже пулемет Максима) завершилась эпоха «рыцарских войн», благородства на поле брани. Первая и вторая мировые войны показали, что война стала обезличенной, исчезла необходимость сталкиваться с противником лицом к лицу, когда появляется возможность использовать в невиданных масштабах артиллерию, бомбардировочную авиацию, наконец — ядерное оружие. Если судить о манере вести военные действия, продемонстрированной Соединенными Штатами и НАТО во время войны в Персидском заливе и Югославии, эта тенденция будет сохраняться и в дальнейшем, и войны, пусть даже локальные, будут приобретать

все более техногенный, более безжалостный характер. И это на фоне того, что уже наш XX гуманистический век провозглашает каждую отдельно взятую человеческую жизнь — бесценной.

Людей нового тысячелетия будет ждать еще одно испытание, с которым отчасти сегодня знакомы и мы: постоянно нарастающий информационный поток, разобраться в котором день ото дня становится все сложнее. Постоянно увеличивается число радиостанций и телевизионных каналов. Пиетет, характерный для первых десятилетий существования телевещания, давно уже исчез, телевидение превратилось в привычку, наркотик, сильнейшее средство для «промывания мозгов», достаточно беззастенчивое и низкопробное. Масштабная манипуляция общественным сознанием — признак настоящего и опасность наступающей эпохи.
Появление глобальных компьютерных сетей и активное их внедрение в повседневную жизнь порождают явления и процессы, оценить которые в будущем еще только предстоит.

Виртуализация жизни, появление мощных и быстроходных транспортных средств приводят к тому, что непрерывно сокращаются расстояния, ускоряется время, человечество вовсю обживает ближний и постепенно проникает в дальний космос.

На этом фоне неизбежно возникает вопрос о том, какие новые политические формы придут на смену существующим и смогут быть адекватными тем проблемам, которые мы как наследство тащим с собой в новое тысячелетие, и тем, новым, что появятся в новом веке.

Решение глобальных проблем потребует глобальных подходов, и даже самые мощные в экономическом отношении государства не будут в состоянии справиться в одиночку с проблемами обеспечения продовольствием и энергоресурсами, проблемой утилизации опасных отходов, проблемой борьбы с новыми болезнями и эпидемиями, проблемой борьбы с терроризмом, наконец. Вероятно, следует ожидать появления каких-то новых межгосударственных органов управления, функцией которых как раз и будет решение этих и многих других проблем.

Какова в новом тысячелетии будет судьба религий? Очевидно, что в конце второго тысячелетия от Рождества Христова мы наблюдаем всплеск религиозности на Востоке и на Западе.

Тем не менее в новом столетии возвысится та из традиционных религий, которая не только будет находить наибольший отклик в умах и сердцах людей, но и сумеет показать перспективу, тот идеал, который можно будет реализовать в земной жизни.

В будущем будет много прогнозов относительно того, какой будет наша жизнь и жизнь наших детей и внуков в новом столетии. Гадать можно много. Но главное сегодня — целенаправленно работать на наше будущее. И не повторять ошибок, которых мы и так допустили слишком много.

Редакция журнала

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Верю в будущее России

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
И.Т.ЯНИНУ

Дорогой Игорь Трофимович!
Сердечно поздравляем Вас
с избранием Секретарем
Союза писателей России.
Желаем новых творческих успехов
во славу русской литературы.

Редакция журнала

Янин Игорь Трофимович родился 12 апреля 1949 г. Рано лишился отца и матери. Трудовую деятельность начал в 15 лет токарем.

В 1977 г. окончил факультет международной журналистики МГИМО, в 1987 г. — аспирантуру Академии общественных наук.

С 1987 г. — консультант Комитета за европейскую безопасность и сотрудничество. С 1987 г. — заместитель заведующего научным отделом Академии общественных наук, с 1992 г. — первый заместитель главного редактора газеты «Гудок».

На X съезде Союза писателей России избран секретарем Союза писателей России.

С 1999 г. — президент фонда «Славянское единство», президент фонда культурных инициатив «Взаимодействие».

Член Союза журналистов России, Центрального Совета ВОПД «Духовное наследие».

Доктор исторических наук. Почетный железнодорожник, заслуженный работник культуры России.

Широко известны его работы, посвященные отечественной науке, культуре, образованию. Лауреат премий Карамзина и Булгакова.

Женат. Имеет сына и дочь.

Требуются умные делатели, а «публичных» политиков просим не беспокоиться

Интервью секретаря Союза писателей России, члена ЦС ВОПД «Духовное наследие», доктора исторических наук И.Янина редакции журнала «Обозреватель - Observer»

Игорь Трофимович, Вы являетесь опытным журналистом, организатором газетного дела, одним из руководителей Союза писателей России, и, помимо этого, возглавляете два общественных фонда — фонд «Славянское единство» и фонд культурных инициатив «Взаимодействие» — фигура, словом, не последняя на нынешней политической сцене. И Вы могли бы, очевидно, войти в состав руководства, и, соответственно, в избирательный список практически любого политического движения или блока. Организатор-практик, вдобавок блестяще владеющий пером, — редчайшее явление само по себе и — уж конечно! — дорогая находка для всякого движения.
Вы же выбрали «Духовное наследие». Почему?

«Духовное наследие» — практически единственная сейчас организация, которая точно, трезво, по-государственному оценивает ситуацию в стране. И самое главное — она точно видит, что и как надо сделать, чтобы изменить ее к лучшему. Все говорят о чем угодно — о формах собственности, об экологии, о преступности, о коррупции, об этом «преступном режиме» и исправно, из года в год разоблачают его злодеяния. Все это, наверное, правильно. Но не это главное...

Главное — думать о **развитии** страны, о том, чтобы она не исчезла, не пропала в XXI в. Думать надо о том, чтобы она заняла в нем достойное, почетное место. Чтобы люди жили достойно, хорошо, красиво — как лучшие люди нашей Земли. Почему нет, спрашивается?

А такое развитие будет возможно только тогда, когда в стране будет развиваться наука и техника, техническая культура, Культура в целом. А не будет этого, то Россия попадет в зависимость от иностранного производителя научно-технической информации. И это значит только одно — тогда на нашей стране можно будет смело ставить крест — она перестанет быть историческим субъектом. А учитывая темпы научно-технического прогресса, она станет глобальным маргиналом **навсегда.** А что тогда говорить о ее государственности, независимости и прочем?

Знаете, в свое время князь Меттерних, вдохновитель «Священного союза» и руководитель внешнеполитического ведомства Австро-Венгерской империи, пустил в оборот такое крылатое слово — «географическое понятие». Так он назвал завоеванную австрийцами Италию: была, мол, Италия, была ее великая культура и прочее, да сплыла. Вместо нее осталась одна «география» — некая территория, населенная некими людьми, говорящими по-итальянски. Так вот: сейчас этот «понятийный» язык переживает второе рождение...

Я имею в виду так называемую теорию «мертвых зон» и «мертвых стран». Вот именно так — ни более, ни менее — называют сейчас западные политологи страны, где не производится мало-мальски значимая научно-техническая информация, где замерла наука и остановилось развитие техники. Все! — эти страны «умерли» и умерли они в этом смысле навсегда. Будем реалистами: такая судьба грозит и нам. Страшна не «утечка мозгов», как таковая, страшна и необратима потеря научной школы. Когда эта потеря станет фактом — страна наша «умрет». Или, если вспомнить слова Бжезинского, большого «друга» России, превратится в «черную дыру».

И тогда можно будет забыть обо всем — о независимости, о державности, о государственности — обо всех этих словесных цацках, так любимых многими. Тогда мы станем подопечной, если не сказать (прошу прощения) «подмандатной» территорией США или блока НАТО.

И давайте теперь зададимся вопросом: когда в пос-ледний раз мы слышали слова о необходимости ускорения «научно-технического развития»? Ну разве что в начале горбачевского правления... И чем это все кончилось? Огромным поражением для нашей науки, регрессом, многими шагами назад... С той поры на «научном фронте» — полная, кладбищенская тишина.

Мы занимались чем угодно: делили собственность, страну, деньги и грядущую судебную (я надеюсь) ответственность, но не прибавляли и не приумножали свой научно-технический потенциал. А его наличие, и только оно **есть главное условие превращения любой страны в истинно современное, цивилизованное государство** (подчеркну, что это всеобщее убеждение западных ученых, политиков и политологов).

И другой вопрос: кто из наших политиков за по-следние десять лет смог сложить дважды два, т.е. кто из них назвал вопросы развития образования и науки, вопросы развития Культуры — важнейшими, стратегическими вопросами для России, той самой проблемой номер 1, которую надо решить в первую очередь, отложив все остальное в сторону?

Ответ просто убийственный, уничтожающий для этой вздорной политтусовки, которая бесстыже называет себя «элитой».

Ибо ответ этот таков: **никто.**

Никто, кроме «Духовного наследия» и его лидера. Кто-то, может быть, относится к ним по-разному, но с фактами спорить нельзя: только это Движение и только его руководство требует от правительства приоритетного развития Культуры России, привлекает внимание нашего населения к этой проблеме, бьет в набат. Практически «Духовное наследие» в одиночку борется за выживание России, за то, чтобы ее никогда и никто не осмелился назвать «мертвой страной».

Отсюда и ответ на Ваш вопрос. Я считаю себя патриотом, хочу, чтобы моя страна была живой, здоровой и независимой. А значит, для меня других политдвижений, партий и тусовок просто нет — мое место в рядах «Духовного наследия».

> *Итак, Вы идете на выборы в рядах «Духовного наследия». И что же Вы ждете от них, каковы, если вспомнить модное поветрие, ваши прогнозы на их исход?*

Можно, конечно, поступить по-киселевски — поговорить о рейтингах, у кого он подрос, у кого упал, и т.д. Можно

прикинуть, кто и с каким счетом победит на выборах. Но вряд ли это может заинтересовать серьезного человека...

Я, наверное, скажу «кощунственную» вещь для наших высокомудрых преподавателей марксистской философии, которые сегодня дружно назвались политологами, но все же... Так вот: эти выборы, равно как и сам их институт в нашем случае, — отнюдь не так важны, как нам это пытаются представить.

Они, точнее, очень важны, чрезвычайно важны, суперважны и т.д., но они не есть главное. Ведь что такое выборы? Они суть инструмент ведения дел в благоустроенном государстве и демократическом, цивилизованном обществе. Они, можно сказать, суть их, «достойное увенчание», которое покоится на прочном фундаменте.

А у нас же есть **только** выборы — в отсутствии элементарного фундамента.

Есть ли у нас, например, общество граждан или гражданское общество?

Нет, такового у нас пока и близко не предвидится.

Есть ли у нас граждане, сознающие себя хозяевами страны и пытающиеся объединиться?

Нет, таковых пока также не наблюдается.

Есть ли у нас общество, сознающее свой объективный интерес и выражающее этот самый общественный (он же государственный) интерес посредством общественного мнения?

Нет, и этого нет — ни общества, ни общественного мнения.

Наконец, есть ли у нас государство как политически, институционально оформленное общество?

Нет и его — государства в европейском смысле, ибо оно без общества невозможно просто физически.
Вот так: государственная машина есть, как внешний признак цивилизованности, а вот государства, т.е. собственно цивилизованности — увы, нет.

Поэтому мы и имеем то, что имеем. Например, что выиграли простые избиратели, рядовые российские граждане от того, что они и на предпоследних, и на по-следних парламентских выборах голосовали, скажем, за «свою» партию или блок, за понравившихся им первых лиц их партийных списков?
Да ровным счетом — НИ-ЧЕ-ГО.

«Друзья народа», как известно, познаются в беде. Так вот: что, спрашивается, делают избиратели, которым месяцами не платят зарплату, у которых дети голодают? Что, бежит этот «электорат» в свои партийные организации, совещается в Думе со своими депутатами о том, как жизнь наладить?

Нет — они и не смотрят в ту сторону. Они просто садятся на площадь перед Белым домом (где «царский наместник» живет) и начинают стучать о землю мисками, машут плакатами, самый популярный из которых — «Мы хотим есть», перекрывают дороги, объявляют голодовки, грозят самоубийством.

И происходит все это потому, что у нас еще нет **ни одной** серьезной, общефедеральной, мощной политической организации (не будем говорить «партия» — слово совершенно опошлено), которая была бы создана самими **рядовыми гражданами** на свои кровные деньги — для себя, для защиты своих интересов, для решения своих проблем — здесь и сейчас.

Но я хочу быть правильно понятым. Я вовсе не считаю участие в предвыборной кампании бессмысленной затеей. Напротив, надо выбирать, надо идти на выборы, надо привести в Думу своих, достойных и честных людей. Надо это сделать хотя бы потому, что в противном случае их места займут другие люди, с другими принципами. Все это **надо** делать.

Но давайте все-таки поймем, что выборы — это не есть коренное, радикальное решение главной проблемы страны. И хорошо было бы, чтобы активные граждане это осознали. Вообще говоря, эти выборы пройдут недаром, если в ходе выборной кампании произойдет некоторое осмысление реалий, если наши сограждане поймут, **в чем** есть наша главная беда и **как** с ней бороться.

А она описывается вышеприведенными четырьмя «нет». И ключ к решению этой проблемы в том, чтобы заместить эти «нет» их антитезой — четырьмя «да».

Нам нужно государство, нужно общество, нужны граждане, нужна организация граждан. И если такая организация сложится вокруг «Духовного наследия», с помощью «Духовного наследия», за счет усиления «Духовного наследия», то, как бы ни завершились выборы, наше Движение добьется величайшего, исторического успеха, а сами эти выборы-99 можно будет счесть исторической вехой в истории России. В этом я глубочайше убежден.

А собственно выборы здесь не так и важны...

Наверное, такая позиция смутит многих. Ведь как у нас стало модным говорить: как голосуем, так и живем, что выборы определяют наше будущее, будущее России. А тут такие утверждения... Так, чего доброго, Вас обвинят в подрыве демократического мировоззрения, разрушении основы основ, так сказать.

Мне никогда не нравилась фраза: «Как голосуем, так и живем». Есть в ней какая-то органическая фальшь и «лжа великая». Ведь что таким образом вдалбливают людям в голову? Простую, как мычание, мысль, достойную урока солдатской словесности.

Что есть выборы? Выборы есть выборы начальства. Почему все зависит от этих выборов? Как почему? Потому что все в нашей стране зависит от начальства: выбираем себе доброго царя-барина — живем хорошо, выбираем другого — живем, как всегда... И мораль сей басни такова: все-де в нашей жизни зависит от доброй воли выбранного начальства. Такая вот жалкая мораль холопов по убеждению...

И что же — будем мириться с этой великой «истиной»?

Лично я — не согласен.

В самом деле — неужели надо доказывать, что никакого такого абстрактного «светлого будущего» просто нет и быть не может? Оно не «наступит» никогда. Раньше у нас так «коммунизм» ждали — когда он наступит? Живем бедно, неказисто, а тут — бац! — «важное правительственное сообщение» по радио, и вот он, с понедельника, коммунизм. И все вокруг в одночасье переменилось, как в волшебном сне. Что же, отложим свою жизнь на потом, на завтра?

Но никакого «потом» не существует. А есть только «сейчас», «сегодня», которые все и определяют, и **наше будущее вырастает из нашего сегодня, из настоящего.** И далеко ходить за ним не надо, и ждать не надо. **Оно уже здесь, рядом с нами.** Его можно даже погладить по голове или... дать ему звонкую затрещину. Это уж кто как привык воспитывать своих детей.

Вот о них, детях, и идет речь.

Все ведь очень просто: ясно же, что наше будущее зависит от **качества** людей, которые составят завтра самую активную часть населения. И эти люди — наши сегодняшние дети. И именно сейчас формируется и их характер, и склад ума, и система ценностей. И вряд ли стоит об этом говорить подробнее.

Тем более, что если верна эта прямая связь (дети сегодня — страна завтра) в общегосударственном плане, то тем вернее она, тем нагляднее в плане личном. Действительно, каждый человек точно знает, что для него составляет его будущее. Это его ребенок, его судьба, нормальное устроение его жизни. И мы знаем, что наше будущее будет светлым в том случае, если с нашими детьми и внуками будет все хорошо, если они будут нас радовать.

А если, не дай Бог, кто-то из них сопьется, станет наркоманом, свяжется с какими-то подонками и пр., то о каком «светлом будущем» тут говорить? Даже если все вокруг будут радоваться, и президентом будет достойнейший человек, и зарплата будет сказочная, что нам будет до этого? Тем горше будет казаться свое горе... А ведь мы знаем, сколько у нас сейчас беспризорных, бездомных детей, сколько детей, которые никогда и нигде не учились, которые никогда не знали, что такое **нормальная** жизнь. Мы-то о ней еще имеем представление, а они — **уже нет.**

Не было у нас последние 55 лет ни войны, подобной Отечественной, ни войны гражданской, — а по стране у нас бродят сотни тысяч (это ведь только вдуматься надо — сотни тысяч!) беспризорных, неграмотных, озлобленных детей. И не знают они никакого закона, кроме уголовного. И завтра они станут взрослыми людьми, придут во взрослую жизнь. Станет ли она лучше, чем сегодня? Вопрос, ответ на который очевиден для каждого...

И даже если вдруг, откуда ни возьмись, пришел бы «добрый царь», исправил бы все содеянное ранее, если бы расцвела экономика и густо запахло бы собранными налогами, то все равно главного не исправишь. Этих детей «отменить» нельзя, а значит, нельзя отменить и того будущего, которое они в себе несут.

И самое главное — если бы наши «публичные политики» действительно бы заботились о будущем России, то они трудились бы над ним **сегодня**, готовили бы его **сейчас**. Это единственный способ обеспечить будущее, в противном случае завтра будет хуже, чем сегодня...

Вы сказали: «Если бы...» Но ведь сейчас нет практически ни одного, наверное, политика, который бы ни говорил о будущем, о детях, которым жить завтра. И у всех есть программы даже на этот счет. Может быть, Ваши упреки в их адрес не обоснованы?

Как сказал бы один деятель: «Отнюдь, отнюдь...». Наши «публичные» политики, конечно же, и говорят о детях, и с молодежью заигрывают, но...

Но ведь как это делается? В форме откровенного шантажа или торга: вы изберите меня, а я уж потом вам что-нибудь сделаю. Ну а не изберете, уж извините, ничего не получите... Что это — серьезная, достойная политика?

Если бы наши «публичные» политики были бы настоящими государственными людьми, то первое, что они бы сделали, так это стали **общественными деятелями** (от слова «делать»), каковыми они сейчас заведомо не являются. Вот уж чего нет, того нет... Ибо они заняты всем, чем угодно, но только не общественной работой (в ее изначальном, не опошленном партбюрократами смысле), не общественно полезным трудом.

А чем они заняты сейчас? Только собой, любимыми, только украшением своей биографии.

Это они для себя добывают деньги у спонсоров, заняты «раскруткой» своей персоны, «светятся» на телевидении, участвуют там даже в любительских спектаклях (все дела сделали — других забот нет), обличают и разоблачают друг друга, обрушивая на соперника горы компромата (подобно рассорившимся мартышкам, мечущим друг в друга всякие отбросы), пишут толстые трактаты, блещут на презентациях, и, конечно, говорят, говорят, говорят...

Ни дать, ни взять — утро в тропическом лесу, птицы-говоруны пробуют голос, распускают перья. Воистину, как говорили в старину, «картина, достойная кисти Айвазовского»...

И вот ведь что интересно: есть же у них и кое-какие средства (у кого-то и немалые), чтобы посредством телерекламы демонстрировать электорату свою физиономию, чтобы издавать партийную литературу, есть и организационные возможности — связь, офис, телефоны. И могли бы они — при желании — что-то сделать полезного для страны, для ее будущего. Можно было бы вместо никому не нужных (и потому навязываемых, разбрасываемых в подъездах «партийных книжек» и прочей макулатуры) издать хорошие учебники, снабдить ими детей из малообеспеченных семей, заняться детскими домами, заняться беспризорниками, т.е. заняться ДЕЛОМ. Уже сейчас реально заняться будущим страны.

И можно было бы им соревноваться не в том, кто кого лучше «разоблачит», кто на кого больше грязи выльет, кто хитрее оболванит и улестит избирателя, а в серьезном, благородном, настоящем деле — кто лучше, толковее решит самый главный сейчас вопрос — детский вопрос. Иными словами, кто лучше может обеспечить это самое «будущее». Но...

Это же «публичные политики», а не общественные деятели. И вовсе не случайно, кстати, что это понятие — «общественный деятель» пропало напрочь из современного русского языка. Осталось в нем и жирует другое — буквальный перевод с английского — «публичный политик», по-русски звучащий просто неприлично. Но это тот редкий случай, когда форма идеально отвечает содержанию.

И пресловутая политическая тусовка (а где иначе и крутиться «публичным политикам»?) — отнюдь не собрание государственных людей, озабоченных судьбой страны, судьбой своих будущих сограждан. И будущее России волнует их постольку-поскольку. То есть только лишь в одном смысле — смогут ли они там обеспечить себе дальнейший карьерный рост или нет. Причем опять же за чужой счет — за счет налогоплательщиков, которые оплачивают все и всяческие выборы. Неплохой бизнес избрали себе эти разворотистые люди...

> *Вы нарисовали невеселую картину. У многих избирателей может даже возникнуть «синдром неучастия», мол, делайте, что хотите, а я на ваши выборы не пойду. Ибо уже сейчас, хотя выборная кампания только начинается, многие наши сограждане испытывают раздражение: реклама надоела, а тут еще и предвыборные обещания... Что же им делать в этих условиях?*

Видеть прежде всего, как я уже сказал, корень проблемы. Мы плохо живем не потому, что выбрали дурное начальство, а потому, что все дела в стране отдали ему на откуп. Отсюда и результат...

Все же просто: наша страна — нам и управлять.

И кто хочет это делать здесь и сейчас, тот должен понять, что иного пути к этому нет, кроме самоорганизации граждан. Тут-то точно — иного не дано.

А на выборы идти надо. Чтобы поддержать достойных кандидатов, настоящих общественных деятелей, которые сделали для страны и делают немало. Чтобы, напротив, не пустить в Государственную Думу людей, которые могут ухудшить ситуацию еще более. Вот именно: лишь бы они хуже не сделали — «в законодательном порядке».

Улучшить положение дел мы должны сами. Мы и только мы.

Никто другой за нас это не сделает.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Проблема российской государственности в программах основных предвыборных блоков и партий

(Сравнительный анализ позиций 1995–1999 гг.)

В.Головнев,
генеральный директор
Ассоциации предприятий легкой и текстильной промышленности «Восток — сервис»

Противоречивые, нередко диаметрально противоположные подходы к решению проблемы национально-государственного устройства России свойственны большинству российских партий и движений, как левым так и правым[1] . Особенно наглядно это проявилось в период предвыборных кампаний в Госдуму 1995 и 1999 гг., что подтверждается сравнительным анализом их позиций.

ПОЗИЦИИ ЛЕВЫХ

В период предвыборной кампании 1995 г. политические организации левой ориентации концентрировали свои усилия на идее возврата к СССР через денонсацию Беловежского соглашения, заключенного 8 декабря 1991 г. (Актуальность этой цели еще раз подтвердил XXXI съезд Союза коммунистических партий – КПСС, состоявшийся в самом начале ноября 1998 г.). Эти силы предпочитают не формулировать свою позицию по вопросу признания новых независимых государств.

Необходимо также обратить внимание и на следующее два момента.

Первый. Несмотря на принципиальные различия в подходах к перспективам российской государственности, к развитию федеративных отношений, к национальной политике, все левые выступают за подчинение национального фактора социальному, за возрождение сильного государства.

Рассмотрим, для примера, как проблемы национально-государственного устройства трактуются в предвыборной платформе КПРФ 1995 г.[2] Указывая на незаконное насильственное расчленение Советского Союза, программа далее предлагает добиваться «**расторжения беловежских соглашений** и создания необходимых условий для поэтапного восстановления на добровольной основе единого союзного государства».

После победы кандидата КПРФ в президенты в июне 1996 г., отмечалось в платформе КПРФ 1995 г., «возрождаемая Россия обратится к правительствам и народам республик незаконно расчлененного Советского Союза с призывом к добровольному воссоединению союзного государства».

Второй момент тесно связан с первым и состоит в том, что, невзирая на принципиально иную по сравнению с 1991 г. ситуацию, левые настойчиво стремятся провести свою программу в жизнь.

Такой вывод подтверждается действиями левых в Госдуме 15 марта 1996 г. В этот день 250 депутатов Думы от коммунистов, групп «Народовластие» и аграриев, приняли постановление, проект которого внесла фракция КПРФ, «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года».

Кроме того, Госдумой было принято постановление о юридической силе для Российской Федерации результатов референдума 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР. В нем не только признается, что положительные итоги референдума 17 марта сохраняют юридическую силу, но также осуждаются действия должностных лиц, приведшие к ликвидации СССР.

За четыре года, прошедших после 1995 г., т.е. перед новыми выборами в Госдуму, позиции левых не претерпели существенных изменений ни по форме — ни по содержанию. Достаточно наглядно это видно опять-таки на примере предвыборной программы КПРФ.

В документе отмечается, что Российской Федерации грозит та же участь разрушения, которая пости-гла Советский Союз. В некоторых разделах содержатся общие констатации, больше похожие на лозунги. «В стране, – говорится, в частности, в разделе «Уроки российской истории и пути спасения Отечества, – утвердился режим национальной измены, который разрушает отечественную экономику, духовность, государственность, ведет к утрате национальной безопасности. Россия превращается в колониальный придаток мирового капитала».
В сфере государственного строительства КПРФ предлагает «...сохранить государственную целостность России, воссоздать обновленный Союз советских народов» и т.д. в духе предыдущих программ.
В разделе «Программа-минимум» идет продолжение прежней линии. «Являясь партией патриотизма, интернационализма и дружбы народов, – говорится в этой части, – КПРФ будет добиваться: обеспечения независимости и целостности нашего Отечества, межнационального согласия, возрождения многовековой дружбы народов; защиты исторических и духовных ценностей русского и других народов страны; осуществления национальной политики, основанной на признании равноправия наций, исторической ответственности каждого народа за государственную целостность России, искоренения межнациональных конфликтов, всех форм сепаратизма, национализма и шовинизма; обеспечения представителям этнических групп равных возможностей для участия во всех сферах жизни страны и регионов; уважения к православию и другим традиционным религиям народов России; сотрудничества с различными культурными, политическими, общественными, конфессиональными движениями, партиями и организациями, отражающими многонациональную специфику России и озабоченными ростом благосостояния ее народов, могущества и влияния в мире».
Обобщая, еще раз отметим, что позиции левых весьма ортодоксальны и явно игнорируют реалии, сложившиеся в последние годы.

ПОЗИЦИИ ПРАВЫХ

Позиции партий и движений правой ориентации определились в самом начале 90-х годов и за последние годы тоже мало в чем изменились. Советский период нашей истории правые расценивают как отклонение от магистрального пути развития России и декларируют преемственность российской государственности от дореволюционной России. Их цель – возрождение не СССР, а «единого и великого Российского государства».

Несмотря на такую общую позицию, ряд правых партий и движений, например, **«Демократический выбор России – Объединенные демократы», «Яблоко»** и другие исходили в середине 90-х годов из необходимости признания сложившихся политических и международных реалий.

С их точки зрения, ближнее зарубежье является сферой приоритетных интересов России, поэтому она ответственна за судьбу диаспоры там, защищает ее цивилизованными методами, но своей стратегической линией по отношению к соотечественникам в бывших советских республиках считает содействие их добровольной интеграции в политическую, социальную и экономическую жизнь этих новых государств.

Хотя в последние два-три года в позициях правых (особенно у тех сил, которые возникли недавно) появились новые аспекты, позиции тех сил, которые политическими новичками никак не назовешь (например, позиции **«Яблока»**), остались фактически неизменными. В подзаголовок его политической программы даже вынесены слова *«Базовые принципы, ценности и приоритеты, сформулированные в 1993–1996 годах, остаются неизменными».*

В разделе «Государственное устройство» программы «Яблока» отмечается, что «Российское государство не сможет долго сохраниться в том плачевном и полуразваленном состоянии, в котором оно существует сейчас», и предлагаются меры, «направленные на излечение и укрепление всего государственного организма». Эти меры следующие.

1. Последовательная децентрализация государственной власти, распределение ее между Федерацией и ее субъектами.
2. Не расторжение существующих договоров Центра с республиками, а постепенное интегрирование их в конституционную систему.
3. Недопустимость передела административно-территориального деления России.
4. Выравнивание статуса субъектов Федерации.
5. Закрепление на федеральном уровне гарантий республиканской демократической формы организации власти в субъектах Федерации, устранение перекосов в сторону одной из ветвей власти.

Программа «Яблока» в части реформирования государственного устройства, как нам представляется, – одна из наиболее разработанных.

Для сравнения дадим некоторые положения из программных документов движения **«Наш дом – Россия»** (НДР), **«Отечество – Вся Россия»** (ОВР) и других.

Позиция НДР была сформулирована в выступлении В.Рыжкова на VII съезде НДР, идеолога и одного из лидеров этого движения. В нем он говорил о 10 приоритетах, 10 принципиальных позициях, 10 шагах НДР. 9-й приоритет посвящен государственному строительст-ву: «За 10 лет суверенизации мы имеем не просто многослойную

Федерацию, мы имеем торт «Наполеон» – сколько субъектов, столько и слоев. Каждый субъект Федерации сумел что-то вырвать у Центра, а что-то нет. Поэтому одни платят налоги, другие – нет. Одни командуют федеральной собственностью на своей территории, другие – нет. Одни назначают судей, другие – нет. Одни командуют прокуратурой, другие – нет. Это не Федерация – это нечто стихийно сложившееся, я это называю «спонтанной» Федерацией, которая не построена на каких-то общих правилах и принципах. Такая Федерация нормально работать не может.

НДР предлагает укрепить Федерацию и предлагает конкретные механизмы того, чтобы, сохраняя самостоятельность регионов, развивая самостоятельность регионов, тем не менее установить общие принципы построения нашей государственности. Без этого Россия не пойдет вперед».

Программные положения избирательного блока **«Отечество – Вся Россия»**, связанные с государственным строительством, весьма абстрактные. Несбалансированность отношений между федеральным Цен-тром и регионами это, по оценке ОВР, – главная проблема современного этапа политического развития России. Федеральный Центр по-прежнему должен оставаться сильным, но его авторитет и мощь необходимо сочетать с авторитетом и мощью регионов. Главная цель ОВР – «обустроить российский федерализм таким образом, чтобы статус субъекта Российской Федерации был предметом гордости каждой республики, края, области, города федерального значения, автономии и воспринимался как почетное право, а не сковывающая обязанность».

Исходя из этой цели, блок ОВР определил и свои приоритеты в области госстроительства. Они следующие:

- разграничение предметов ведения федерального Центра и регионов;
- разработка правовых принципов согласительных процедур между органами власти Федерации и регионов;
- гарантирование каждой территории сохранения и развития ее своеобразия;
- введение универсальной и прозрачной системы финансирования региональных программ, объективно учитывающих социально-экономические, географические и иные особенности каждого региона.

В отличие от позиций всего блока ОВР позиция его лидера Е.Примакова по проблеме государственного строительства не только более определенна и развернута, но и прагматична. В обобщенном виде эта программа заключается в следующем.

1. Абсолютно недопустимо, чтобы внутри единой Федерации административным границам придавался статус государственных. Пришло время объявить мораторий на возникшие территориальные споры и претензии регионов друг к другу, на искусственные преграды, мешающие свободному передвижению внутри страны продовольствия, товаров и услуг.
2. Сохранить равенство всех субъектов Федерации в своих правах и обязанностях и вместе с тем – создать наилучшие условия для обеспечения национальной самобытности всех народов России.
3. Создать реальную «вертикаль» исполнительной власти, предполагающую сочетание четкой дисциплины с отношениями партнерства и взаимного уважения конституционных прав каждого уровня власти.
4. Совершенствовать договорные отношения между Центром и субъектами Федерации на базе сочетания конкретной договорной практики с общими для всех правилами и ограничениями. Ужесточить правовую экспертизу договоров и соглашений.
5. Акцентировать внимание не на переделе госсобственности по разным уровням, а на оптимизации управления собственностью с целью повышения эффективности производства.
6. Установить единые правила формирования доходной части бюджета, которые бы обеспечивали «прозрачность» методики их составления. Действующие критерии определения размеров трансфертов несостоятельны и их следует заменить.
7. Нынешнее число субъектов Федерации – 89 – велико и не во всем оправдано. Однако говорить об укрупнении субъектов сегодня, в год выборов, очевидно, нецелесообразно. Сегодня надо делать акцент не на административном укрупнении регионов, а на развитии их горизонтальной экономической интеграции.

Судя по развитию событий во время премьерства Примакова, основные положения его кредо уже начали претворяться в жизнь, что подтверждается многими конкретными фактами из деятельности его правительства. В частности, в области бюджетной политики, распределения финансовых потоков между Центром и регионами и т.п.

Наиболее лаконичными и вместе с тем расплывчатыми представляются нам идеи по части государственного строительства, содержащиеся в предвыборной платформе **ЛДПР**. Заявляя, что она «партия всех народов и национальностей России при признании объективного факта ведущей роли в строительстве России русского народа», ЛДПР объявляет также, что ее целью является «защита русских и русскоязычных, оставшихся по воле преступных политиков и трагических обстоятельств за рубежом своей Матери-Родины».

Как и в предыдущие годы, позиция ЛДПР или, точнее говоря, ее лидера В.Жириновского, состоит в том, чтобы возвратить Россию к губернскому территориальному делению.

Весьма своеобразна и красноречива позиция ЛДПР по Чечне. Свою задачу партия видит в том, чтобы ликвидировать раковую опухоль на государственном теле России, «каковой является в настоящее время Чечня, на основе выработанной председателем партии концепции решения этого вопроса. Конвейер преступности и похищения людей, исходящий с территории самопровозглашенной Ичкерии, должен быть в кратчайшие сроки остановлен[3]».

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ И ПРОГНОЗ

Изложенные позиции предвыборных политических блоков и партий по проблеме государственного строительства в России позволяют сделать некоторые выводы и спрогнозировать, как в этой сфере будет развиваться законотворческая деятельность депутатов в новой Госдуме.

1. Позиции основных политических сил России по одному из важнейших вопросов нашей жизни весьма противоречивы, а иногда прямо-таки диаметрально противоположны и это будет препятствием на пути реформирования государственного устройства России.
2. Объективная потребность в реформе государственного устройства признается фактически всеми силами и это будет настойчиво побуждать их искать точки соприкосновения, взаимодействовать в поисках компромисса. По этой причине прогресс в некоторых вопросах все-таки возможен.
3. По ряду актуальных вопросов, связанных с государственным строительством, точки зрения различных политических сил совпадают или достаточно близки, что может служить общей почвой либо для недопущения серьезных ошибок в реформировании государственного устройства, либо для принятия важных законодательных актов в этой области.

Будем надеяться, что у вновь избранных депутатов достанет благоразумия, мудрости и знаний, чтобы способствовать укреплению Российской Федерации, а не ее ослаблению и тем более распаду.

[1] В своем анализе автор не выделяет в особую группу центристские силы, имея в виду самую общую дифференциацию. При более детальном и дробном анализе речь, безусловно, должна была идти также о левом и правом центрах, равно как о позициях крайне левых и крайне правых сил.

[2] Г.Зюганов. «Верю в Россию». Воронеж, 1995 г.

[2] НГ-Сценарии. 1999, № 6.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

кампаний по выборам в Государственную Думу

В.Павленко,
кандидат политических наук,
директор Центра прикладных социально-политических и экономических исследований «Спектр»

I

Набирающая обороты избирательная кампания протекает на фоне серьезного обострения общественно-политической ситуации, вызванного ростом противоречий между многочисленными и разнонаправленными группами интересов. Сказывается и влияние целого ряда сильных дестабилизирующих факторов.

Так, **продолжается пресловутый «коррупционный» скандал,** активно поощряемый зарубежными и отечественными СМИ.

Он уже привел к серьезной дискредитации всей системы федеральной власти, особенно президентской, которая и раньше не могла похвастаться высоким уровнем общественного доверия. В предвыборных условиях этот фактор все активней используется лидерами различных избирательных объединений и блоков для дальнейшей дискредитации режима, который, по их мнению, не является подлинным выразителем общенациональных интересов, а потому не заслуживает никакой поддержки. Именно этим, на мой взгляд, обусловлена в целом неоднозначная реакция основных политических сил на призывы к консолидации общества вокруг власти.

Затягивается военный конфликт на Северном Кавказе, который сопровождается нагнетанием угрозы терроризма, а также усилением внутриполитических противоречий.

Некоторые политологи и эксперты отмечают, что углубление этой тенденции способно вызвать новую волну сепаратизма, создать угрозу территориальной целостности страны и политической стабильности в целом ряде российских регионов.

На этом фоне все более активную позицию занимают силовые структуры, на глазах превращающиеся в самостоятельный фактор внутренней политики.

Все это свидетельствует о том, что в России параллельно развиваются два противоборствующих, но тесно взаимосвязанных процесса.

С одной стороны, мы являемся свидетелями серьезного кризиса и ослабления всей государственной власти и ее институтов. Ресурсов для преодоления этих тенденций у правящего режима нет и появиться им в целом неоткуда.

С другой — складываются первые, пусть и робкие признаки изменений в общественном сознании.

Окончательно разуверившиеся во всех и вся сограждане начинают пока еще стихийный и непоследовательный поиск нового позитивного идеала, который не связывается ни с одной из действующих политических сил, а тем более ветвей власти. Общим знаменателем этих настроений выступает понимание того, что нынешняя политическая элита во главе с Ельциным и его окружением свой потенциал исчерпала, превратившись в тормоз на пути дальнейшего развития страны.

Общество, пусть стихийно, но осознает, что для подлинного прорыва требуются принципиально иные технологии и подходы, предложить которые может только новое поколение политиков, свободное от негативного опыта и заблуждений предшественников. Его приход связывается прежде всего с предстоящей сменой власти в Кремле, с тем, как и при каких обстоятельствах будет осуществлена передача этой власти, какой политический режим прийдет на смену уходящему, метко названному «управляемой», то есть авторитарной демократией.

Обе тенденции оказывают определенное влияние и на ход предвыборной борьбы, приобретающей все более противоречивый характер. Разворачивающаяся избирательная кампания подтверждает основные закономерности, проявившиеся в процессе выборов 1993 и 1995 гг. Но в то же время, она их значительно развивает и осовременивает, превращает в своеобразный мостик, связывающий уходящую ельцинскую эпоху с наступающей постельцинской.

Опыт обеих предыдущих кампаний по выборам депутатов Государственной Думы интересен прежде всего идентичностью правил, а также схожестью политических условий, в которых они проходили. Прежде всего, обращает внимание отсутствие в этот период по-настоящему разрушительных противоречий в правящей элите, высокий уровень ее консолидации вокруг Ельцина и властных полномочий, завоеванных им в борьбе со Съездом народных депутатов и Верховным Советом РФ. Этим объяснялся значительный политический ресурс президентской власти, уверенно контролировавшей всю исполнительную вертикаль — от федерального правительства до назначаемого Кремлем губернаторского корпуса.

Кроме того, к тому времени еще не успели сформироваться по-настоящему мощные, хорошо структурированные и влиятельные группы олигархических интересов.

Напомним, что первые залоговые аукционы, ставшие прологом к переходу в частные руки крупных объектов государственной собственности, а стало быть, и финансовых потоков, состоялись осенью 1995 г., то есть практически в канун предыдущих парламентских выборов. Это позволило Кремлю и Старой площади установить контроль над большинством административных и финансовых ресурсов, в том числе в регионах, использовав их затем в собственных предвыборных интересах. И хотя запланированных результатов «партии власти» добиться не удалось, проведение в нижнюю палату различных ее представителей — от «Выбора России» (ВР) и Партии российского единства и согласия (ПРЕС) С.Шахрая до НДР и даже ЛДПР — не позволяло оппозиционным силам сформировать устойчивое парламентское большинство. Из-за межфракционной борьбы, в частности, не получили развития неоднократные попытки разработки и принятия депутатским корпусом Федерального Конституционного закона о Конституционном Собрании — единственном представительном органе, полномочия которого сопоставимы с президентскими.

В полной мере сказалась неразвитость и раздробленность партийной системы, большая часть которой, за исключением крайних радикалов, безоговорочно приняла условия Президента Ельцина и его администрации. «Декабрьская» Конституция покончила с двоевластием, существенно уменьшив статус и объем полномочий парламента и фактически лишив его контрольных функций.

Свою роль сыграл и «октябрьский» разгром «внесистемной» оппозиции, предопределивший фактическую узурпацию протестных настроений парламентскими партиями и лидерами — от Зюганова до Жириновского. Время показало, что в лице ЛДПР, КПРФ и аграриев в нижнюю палату пришли достаточно умеренные силы, которые, в отличие от радикальных лидеров ФНС, быстро превратились в неотъемлемую часть режима и его политической системы.

В сходном положении оказалась и верхняя палата — Совет Федерации. До осени 1996 г. его влияние ограничивалось сначала выборностью членов, которые не входили в руководство регионов, а затем — упомянутой зависимостью губернаторов от назначающего (и снимающего) их федерального Центра.

Сравнительный анализ хода и исхода парламентских выборов 1993 и 1995 гг. позволяет выявить и сформулировать ряд тенденций, некоторые из которых сохраняют актуальность и на нынешнем этапе развития политического процесса.

Прежде всего отметим, что смешанная, пропорционально-мажоритарная избирательная система обеспечила партиям необходимые организационные преимущества, позволившие им выступить своеобразными центрами притяжения для депутатов-одномандатников, значительная часть которых также избиралась при поддержке тех или иных партий. Именно поэтому, в отличие от Съезда народных депутатов и Верховного Совета, дифференцированных вначале по корпоративному, а затем по блоковому признаку, в Государственной Думе главной структурообразующей единицей сразу же стали партийные фракции. Данное положение вещей было закреплено как политически (так называемым «пакетным соглашением»), так и организационно, через Регламент, путем установления минимальной численности непартийной депутатской группы в 35 чел. Тем самым независимые одномандатники фактически ставились перед жестким выбором: либо обречь себя на роль ни на что не влияющих «заднескамеечников», либо поддержать те или иные партийные фракции.

Шестилетний опыт, накопленный двумя составами нижней палаты, показывает, что единственной организованной формой внепартийной и внефракционной думской деятельности оставались депутатские группы, сформированные по региональному признаку.

Например, «Новая региональная политика» (НРП) в первой Думе и «Российские регионы» (РР) во второй. Любое иное организационное строительство либо обрекалось на бесперспективность (малочисленные группы «Российский путь» и «Держава» в первой Думе, а также провалившийся проект депутата Зволинского по созданию группы «Российский промышленный союз»), либо осуществлялось на партийной основе, когда

вновь образованные депутатские группы становились «филиалами» партийных фракций, получая от них необходимое для регистрации количество депутатов. В первом составе Думы роль таких «филиалов» выполняли «Либерально-демократический союз» (производный от «Выбора России»), а также «Стабильность» и «Россия» — следствие попыток Кремля создать две фракции пресловутой «партии власти» в лице соответственно НДР и Блока Ивана Рыбкина (БИР). В нынешней Думе широкую известность получили фактические «дочки» КПРФ — Аграрная депутатская группа (АДГ) и группа «Народовластие».

На этих примерах видно, что фракционная структура нижней палаты обусловила преобладание партийных интересов над непартийными, роль которых исполняли прежде всего представители региональных элит. **На практике это означало, что идейно-политические мотивы дифференциации депутатского корпуса, которыми руководствовались партии, доминировали над корпоративными, предполагавшими объединение по интересам.**

Контуры нового состава Государственной Думы, просматривающиеся в ходе нынешней избирательной кампании, эту тенденцию скорее всего подтвердят, хотя и не усилят.

Свои позиции в целом сохранят «идеологические» партии — прежде всего КПРФ и «Яблоко». С некоторой натяжкой к сторонникам определенной идеологии, пусть и не вполне внятно выраженной, можно отнести и «Отечество» Ю.Лужкова, балансирующее между консерватизмом сторонников политической стабильности и популизмом стихийных, «народных» социалистов, жаждущих нового передела собственности.

В сфере идеологии находятся и проблемы, с которыми столкнулась ЛДПР. Сегодня эта партия ассоциируется не столько с идейно невнятной риторикой ее лидера, сколько с небескорыстным обслуживанием вполне конкретных интересов. Потеря идеологического «лица» привела к утрате ее электоральных позиций среди сторонников патриотических взглядов, которые в настоящее время раздроблены между рядом мелких избирательных объединений и блоков, ни один из которых не имеет шансов быть представленным в Государственной Думе.

Если верны предположения аналитиков о неминуемом распаде блока «Отечество — Вся Россия» (ОВР) после выборов в Думу, то усилят свое парламентское представительство региональные элиты. Соответствующая депутатская группа — аналог упомянутых НРП и РР — скорее всего будет создана на базе движения «Вся Россия» и вновь формируемого губернаторского блока «Единство», рассчитывающего на проведение «нужных» кандидатов прежде всего в одномандатных округах.

В целом, пятипроцентный барьер сегодня гарантированно преодолевают только три избирательных объединения и блока. Шансы еще нескольких — «Единства», блока Жириновского, НДР и Союза правых сил (СПС) — оцениваются как спорные (из них вряд ли пройдет более одного).

Общая картина идеологических пристрастий депутатского корпуса сильно не изменится. Произойдет лишь некоторое смещение акцентов, а также «рокировки» частного характера, вроде замены НДР на «Отечество». Продолжит дрейф в национально-патриотическую нишу КПРФ. Свою, более независимую позицию займут аграрии. В случае распада блока ОВР им, скорее всего, удастся опереться на поддержку Е.Примакова и сыграть на противоречиях между Ю.Лужковым и Г.Зюгановым. А это означает, что в новой Думе АДГ вновь займет умеренно социалистический сектор, расположившись правее КПРФ. Но при этом не будет находиться от нее в столь тесной зависимости как сегодня. Впрочем, не исключено, что левые, прокоммунистические аграрии сформируют параллельную, конкурирующую депутатскую группу. На возможность этого, в частности, указывает то, что в списках кандидатов-одномандатников КПРФ 22 места отведено сторонникам Н.Харитонова.

Поэтому количество депутатских групп в новом парламенте скорее всего увеличится, а фракций уменьшится. Но поскольку произойдет это за счет получения самостоятельности участниками блока ОВР, общая картина серьезных изменений не претерпит.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что активное участие в избирательном процессе региональных элит объективно уменьшает роль партий, особенно в одномандатных округах. Это убедительно доказывается социологическими замерами и аналитическими исследованиями. Так, по расчетам группы «Меркатор» и Независимого института выборов, партийное представительство среди депутатов-одномандатников сократится на 35—40 чел. В перспективе это может означать долгосрочный перехват политической инициативы силами, представляющими корпоративные и в первую очередь региональные, а не социально-политические интересы.

Тем не менее в новой Государственной Думе будет мощно представлен коммунистический сектор. Сохранят, а возможно и усилят свои позиции либералы, а также «партия власти» в лице фракции или группы «Отечество». Сложнее будет с представительством национально-патриотических сил. Серьезной поддержки у этой части избирателей Жириновскому, даже в случае прохождения его нового блока в Думу, уже не добиться. Скорее всего участие в разделе симпатий патриотического избирателя в равной мере примут все, кроме «яблочных» либералов, не располагающих для этого подходящими фигурами, кроме С.Степашина.

Таким образом, четырехзвенная модель парламентского спектра, включающая либералов, коммунистов,

консерваторов (т.е. «партию власти») и национал-патриотов, как и сам партийно-идеологический характер дифференциации депутатского корпуса, особых изменений не претерпят.

II

Предыдущие избирательные кампании продемонстрировали еще одну важную тенденцию — постоянно **возрастающий интерес к парламентским выборам со стороны «партии власти».** Причем, и в 1993 г., и в 1995 г. Кремль и Старая площадь стремились реализовать в принципе один и тот же сценарий, пытаясь сформировать так называемую «искусственную двухпартийность», призванную предотвратить неизбежный успех оппозиционных сил. Первый раз, как помним, этот сценарий разыгрывался с участием ВР и ПРЕС, а второй — в паре НДР — БИР.

Однако вне зависимости от интенсивности кремлевской поддержки «своих» блоков — в первый раз неявной, а во второй — прямой и открытой, — относительного успеха смогли добиться только «правые» (конечно, условно) фрагменты указанных конструкций — ВР и НДР. Условно «левые», пытавшие встроиться в оппозиционную нишу, всякий раз терпели неудачу, вчистую проигрывая не только «реальной» оппозиции — КПРФ, но и оппозиции «ложной», «отвлекающей» в лице ЛДПР, деятельность которой напрямую с властями в тот период еще не отождествлялась.

В ходе нынешней избирательной кампании действие этой тенденции по ряду причин несколько видоизменилось. **В отличие от предыдущих выборов, основная ставка Кремлем и Старой площадью делается не на идеологические партии и движения, а на региональные объединения корпоративного толка.** Связано это с рядом факторов, среди которых резкое падение популярности Ельцина и авторитета президентской власти как таковой, вынудившее дистанцироваться от них всех потенциальных союзников как радикального, так и умеренного толка. Одновременно возросла роль Совета Федерации и представленных в нем региональных лидеров и элит, а также их стремление к объединению усилий. Противостоять подобному развитию событий Кремль не в состоянии. Остается возглавить этот процесс, попытавшись направить его в относительно безопасное для себя русло. Частью именно этого плана является создание блока «Единство» который, не исключено, будет поддерживать на президентских выборах кандидатуру «официального» кремлевского выдвиженца (кто им будет — это, как говорится, другой вопрос).

Участие в этой игре самих губернаторов скорее всего обусловлено комплексом причин:

Во-первых, обращает внимание, что большинство из них не было востребовано ни одним из избирательных объединений и блоков, что в нынешней ситуации равносильно политическому аутсайдерству.

Во-вторых, приход на первые позиции в блоке ОВР Е.Примакова убедительно доказал отсутствие у региональных элит собственных кандидатов на общенациональное лидерство, за исключением А.Лебедя, отпугивающего всех своей непредсказуемостью и недавней близостью к клану Березовского.

В-третьих, расчет, безусловно, делается на определенные экономические преференции, а также на ослабление конкурентов, прежде всего из ОВР, а также НДР.

Что касается избирательных объединений и блоков сугубо идеологического, партийного толка, то непосредственных надежд с ними в Кремле, судя по всему, больше не связывают. Причин, на мой взгляд, несколько.

Это:

- фактическая изоляция Бориса Ельцина, в оппозиции которому сегодня пребывают практически все более или менее влиятельные политические силы;
- альянс, пусть и временный, Ю.Лужкова с Е.Примаковым и губернаторами, наглядно продемонстрировавший границы влияния федерального Центра;
- раскол правящей верхушки, когда различные ее группировки не только отстаивают собственные интересы, но и противостоят друг другу;
- многолетние неудачи собственного партстроительства. И многие другие факторы.

Отметим, что выявленные закономерности фиксируют лишь начальные, предварительные, хотя и небезынтересные оценки разворачивающейся избирательной кампании. Дальнейшее ее развитие неизбежно выявит новые моменты, которые не только подтвердят действие ранее сформировавшихся тенденций, но и в определенной степени их скорректируют. Что касается новых тенденций, проявившихся в последние недели и месяцы, то их формирование тесно связано с общим течением политического процесса, ключевыми моментами которого, без сомнения, являются предстоящая смена власти, а также конституционная реформа, о поддержке которой заявляет большинство соискателей депутатских мандатов. Это не только объективно повышает предвыборные ставки, но и углубляет раскол политической элиты, способствует ужесточению имеющихся в ней противоречий.

Назовем лишь главные, ключевые:

- между законодательной и исполнительной ветвями власти, а также между палатами Федерального Собрания;
- между федеральным Центром и региональными элитами;
- между президентским аппаратом и правительственными структурами, а также, — что показательно, — внутри самого «ближайшего окружения» Б.Ельцина, поделенного на различные придворные кланы;
- между кремлевской администрацией и московской мэрией;
- между противоборствующими финансово-политическими группировками и отражающими их интересы информационными холдингами;
- между представителями различных секторов и направлений предвыборного спектра, а также, — что весьма симптоматично, — между родственными в идейно-политическом отношении структурами и т. д.

Однако особое внимание привлекает еще одно противоречие, способное, как показал опыт губернаторских выборов в Свердловской области, оказать совершенно неожиданное воздействие на ход и исход предвыборной борьбы. Это **противоречие между большинством действующих политических сил и остальной частью общества,** которая все более в этих силах разочаровывается, требуя решительного обновления не только власти, но и всего политического спектра.

Именно эти настроения могут стать причиной некоторых неожиданностей, в частности, способствовать появлению на политической авансцене малоизвестных «темных лошадок», в раскрутку которых сегодня мало кто верит. Социологи постоянно сигнализируют о том, что почти треть населения, не проявляя готовности поддерживать действующие партии и движения, с выбором не спешит. Конечно, имеется и другая, более традиционная статистика, свидетельствующая, что почти половина избирателей окончательно определяется либо непосредственно в момент голосования, либо накануне. Однако проблема, как говорится налицо, и не учитывать ее опрометчиво.

Отмечаемый социологами рост протестных настроений, свойственных большей части не определившихся избирателей, является отражением другой важнейшей тенденции, набирающей темп на протяжении последних двух — трех лет. **Речь идет о постепенном вызревании нового мировоззрения взамен не оправдавшего себя заимствования западного менталитета и системы ценностных ориентиров.** Мощнейшим катализатором этого процесса выступила балканская авантюра НАТО, вызвавшая решительное осуждение всех слоев российского общества. Именно по этой причине открыто поддержать действия США и Запада в канун выборов не решилась ни одна из основных политических сил.

О направлении развития указанных процессов наглядно свидетельствуют недавние исследования, проведенные специалистами Российского независимого института социальных и национальных проблем совместно с Фондом Эберта (Германия). Проведенные ими исследования предпочтений российского «среднего класса» показали, что даже в этой, наиболее благополучной в социальном отношении части общества только 37% придерживается западных, либеральных ценностей. При том, что почти столько же — 33% — твердо высказалось за собственный российский путь. О том, какие настроения доминируют среди менее обеспеченных, а тем более обездоленных граждан, говорить в этой ситуации не приходится. Сегодня уже ни-кто из политиков, за исключением радикальных либералов, не спорит с тем, что общество устало от перемен и нуждается в передышке. Именно в этом, в частности, феномен сохраняющейся популярности Е.Примакова, имеющей не столько идейно-политические, сколько социально-психологические корни.

Важнейшим фактором, непосредственно влияющим на ход избирательной кампании, является усиление политической нестабильности, неуверенность участников выборов в конституционном характере дальнейшего развития ситуации.

О различных сценариях отмены или переноса выборов говорилось много, и они всем известны. Однако суть проблемы — не столько в этом, сколько в резком повышении роли, значения и статуса парламентских выборов, которые в условиях предстоящей смены власти превращаются не просто в самостоятельный, но и в ключевой, определяющий фактор всей российской политики. Что в корне отличает их от выборов 1993 и 1995 гг.[1]

Следующей тенденцией, характерной для избирательной кампании 1999 г., является активный выход на предвыборную арену влиятельных региональных групп интересов и их фактическое смыкание с федеральными. Причем это выражается не только в создании так называемых «губернаторских» блоков, прямо ориентированных на продвижение интересов местных элит, но и в усиленной регионализации некоторых ведущих федеральных партий. Так, в КПРФ, например, отмечено усиление влияния руководителей обкомов. Делается ставка и на поддерживающих партию членов Совета Федерации, в первую очередь, глав законодательных собраний, а также «красных» губернаторов.

Таким образом, можно констатировать, что поведение региональных элит, по сравнению с кампаниями 1993 и 1995 гг., претерпело определенные изменения.

Подтверждается это и новой позицией губернаторского корпуса и Совета Федерации в целом по отношению к избирательному законодательству. Если раньше верхняя палата неоднократно требовала отмены партийных списков

и перехода к чисто мажоритарной системе, угрожая заблокировать думский вариант новой редакции Закона о выборах, то в этом году сенаторы утвердили его практически «на ура» и без возражений.

Представляется, что предвыборная активность региональных элит обусловлена прежде всего стремлением повысить свое влияние на ход законотворческого процесса, получить прямой доступ к лоббированию тех или иных законопроектов уже на уровне комитетов и подкомитетов Государственной Думы. А это предполагает, как минимум, участие в «пакетном соглашении», что без собственной фракции или зарегистрированной группы невозможно.

Возможно, однако, что место могут иметь и более серьезные мотивы, например те, о которых говорилось в программных тезисах санкт-петербургского учредительного съезда ОПБ ВР — **стремлении региональных элит *самостоятельно* формировать федеральную власть путем *добровольного* делегирования части властных полномочий Центру.** Не исключено, что абсолютное большинство в нижней палате, о котором неоднократно упоминал ряд влиятельных региональных лидеров, требуется именно для успешного пересмотра соответствующих конституционных положений.

Действенным препятствием подобному повороту событий, как это ни парадоксально, может оказаться новый блок «Единство», опирающийся на дотационные регионы. Преследуя собственные, отличные от навязанной им большой кремлевской игры цели, лидеры этих регионов, например, вполне могут уравновесить нынешнее политическое влияние доноров, большинство которых, как известно, входит в блок ОВР.

Следующий существенный момент. **Нынешняя избирательная кампания внесла определенные коррективы в коалиционно-блоковую тактику различных партий и движений.**

Резко активизировалось предвыборное блокостроительство, что привело к укрупнению большинства организационных структур. Причем, в отличие от предыдущих избирательных кампаний, эти процессы затронули прежде всего правую часть спектра — консервативный центр, а также либерально-реформистские силы, причем, как умеренные в лице «Яблока», так и радикалов из СПС. Причина этого, в общем-то парадоксального явления, на мой взгляд, достаточно проста: «мелкопартийное» дробление тормозится общей ограниченностью потенциала либеральных партий и блоков. А это заведомо лишает мелкие структуры даже призрачных шансов на успех, а значит, и иллюзий, которые, в отличие от них, по-прежнему питают представители «внесистемной» оппозиции. Именно в этом корень нынешней раздробленности на левом фланге политического спектра. Если на выборах 1995 г. он был представлен тремя конкурентоспособными объединениями и блоками — КПРФ, АПР и блоком «Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз», то сейчас к ним прибавились Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки (ДПА), «Сталинский блок», а также «Духовное наследие». С учетом такого фактора, как раскол аграриев, можно прогнозировать, что разброс голосов, а стало быть, и общая доля потерянных электоральных процентов, у левых существенно увеличится. Не преодолена, как уже отмечалось, и раздробленность национально-патриотических сил, объективно играющая на руку КПРФ, ОВР, а также сторонникам Жириновского.

В целом традиционная для российской политической жизни «мелкопартийность» сохраняется: борьбу за мандаты поведут не менее 20 избирательных объединений и блоков. Но это не идет ни в какое сравнение с ситуацией 1995 г., когда предвыборную борьбу начинали 67 избирательных объединений и блоков, а в бюллетени вошли 43. Безусловно, определенную роль в этом сыграло введение финансовых санкций.[2]

Однако имеются и сугубо политические причины, побуждающие мелкие партии объединяться в блоки. Главная из них — неэффективность тактики, широко применявшейся на прошлых выборах и заключавшейся в создании блоков-однодневок, единственной целью которых было проведение в Думу своих лидеров по одному из одномандатных округов. «Виной» тому значительное повышение интереса к парламентским выборам со стороны губернаторов, рассчитывающих провести в Думу прежде всего «своих» людей.
Конкурировать с ними партфункционеры, как правило, не в состоянии. Кроме того, обращает внимание, что роль «свадебных генералов» различные объединения и блоки все чаще отводят не представителям творческой интеллигенции, а губернаторам и другим региональным лидерам. Немаловажное значение имеет и поведение спонсоров, не проявляющих готовности поддерживать заведомо непроходные объединения и блоки. А поскольку общий объем предвыборного рынка после прошлогоднего дефолта существенно сократился, малым партиям становится все труднее отыскивать источники финансирования. Кроме того, сказывается дефицит знаковых фигур, используемых для привлечения электората.

Имеется и четвертая причина, по своей актуальности претендующая на роль самостоятельного фактора предвыборной борьбы. **Это более активное использование политических идеологий,** особенно мало раскрученными объединениями и блоками, а также теми, кто таким образом надеется избавиться от неудобного ярлыка «партии власти».

Довольно успешным следует признать опыт НДР, существенно обновившего свой имидж за счет активного внедрения в умеренно консервативную нишу. В меньшей степени это относится к «Отечеству», программа которого носит несколько фрагментарный и непоследовательный характер, выглядит как бы склеенной из разных кусков. Еще одна идеологическая схема — так называемой «соборной государственности» — разработана национально-патриотическим блоком «Русское дело». Это позволяет ему претендовать на

собственную нишу и идейное размежевание с «левопатриотической» оппозицией.

На этом фоне особенно заметно общее узкое место, роднящее большинство участников нынешних выборов с их предшественниками — фрагментарность предвыборной стратегии, ограниченность используемого арсенала средств воздействия, упор на компрометацию оппонентов вместо формирования у избирателя позитивного образа будущей России и путей его достижения.

Все это — издержки идейно-теоретической слабости, которые до поры до времени компенсируются массированным применением различных избирательных технологий и PR-средств.

III

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Нынешний раунд предвыборной борьбы, разворачивающейся в целом по привычным схемам, тем не менее, выявил ряд новых тенденций в развитии политического процесса.

Главное в том, что ***приближающиеся парламентские выборы,*** в отличие от прошедших, ***являются первым шагом к смене власти (а возможно и политической системы), способной определить настоящее и будущее России по крайней мере на ближайшее десятилетие.*** Эти выборы важны тем, что представляют собой наиболее точный срез общественных настроений, определяют расстановку политических сил на старте президентской кампании. Проиграть их — значит, досрочно выбыть из гонки, оставив честолюбивые замыслы.

2. В отличие от избирательных кампаний 1993 и 1995 гг., в которых одним из ключевых игроков выступала «партия власти», сейчас она как никогда ослаблена, расколота, поражена внутренними противоречиями, действует в крайне неблагоприятной внутренней и внешнеполитической обстановке. Отсутствие доверия общества и политических сил не позволило ей создать конкурентоспособные избирательные объединения и блоки. ***Это практически выключает Кремль из борьбы за думские мандаты, а также серьезно осложняет ему перспективы на 2000 г., что, в свою очередь, служит дополнительным источником политической нестабильности.***

Прогрессирующая слабость федерального Центра, наложившаяся на упрочение позиций региональных элит, спровоцировала резкий всплеск их активности, в том числе и в сфере партийно-блокового строительства. Расчет, по-видимому, состоит в том, чтобы расширить сферу парламентского лоббирования своих интересов за счет укрепления позиций в нижней палате. ***Это уже приводит к столкновению интересов партий и части региональных лидеров.*** Причем последние в этой ситуации все чаще апеллируют к государствообразующей роли субъектов Федерации как своеобразной компенсации все более очевидных провалов Центра.

Что касается партий, то они стараются компенсировать уменьшение своего влияния более эффективной коалиционно-блоковой политикой.

3. В полном соответствии с логикой предыдущего опыта предвыборной борьбы, ***наиболее активно на депутатские мандаты претендуют партии, являющиеся лидерами в своих частях политического спектра, — КПРФ, «Яблоко» и ОВР*** (последние при этом стремятся закрепиться в образе «партии будущей власти», как это было сформулировано Е.Примаковым). Эта тенденция подтверждается усиливающейся раздробленностью в национально-патриотической части спектра, что является следствием отсутствия здесь признанного лидера.

Несколько нарушает общую ясность создание еще одного губернаторского блока «Единство», которое вынуждает основные политические силы к сложному тактическому маневрированию, временным союзам и компромиссам.

4. Проведенный анализ предвыборных процессов подтверждает выводы ряда экспертов о прогрессирующем изменении общей парадигмы развития России. ***Магистральное направление ее в целом определено — от западнического либерального реформизма к усилению государственного регулирования социально-экономических и политических процессов, а также к возрождению патриотических настроений.***

При этом все более теряющая общественное доверие политическая элита, включая высший ее слой, вынуждена идти навстречу этим настроениям, поддерживая их ужесточением державной риторики.

Обоснованность этих выводов подтвердит или опровергнет ближайшее будущее.

[1] Подробнее эта тема освещена в журнале «Обозреватель», 1999, № 8.

[2] Как известно, условием возвращения вносимого избирательного залога является получение, как минимум, 3% голосов. Те же, кто не наберет и 2%, вынуждены будут возмещать стоимость предоставляемого им в соответствии с Законом о выборах бесплатного теле- и радиоэфира, а также площадей в печатных СМИ.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Россия в поисках национальной идеи и идеологии

Я.Пляйс
доктор исторических наук,
профессор Финансовой академии
при Правительстве РФ

Часть II. Современный российский либерализм[1]

Идейным отцом современного российского либерализма считается идеолог шокотерапии, лидер партии ДВР Е.Гайдар. Благодаря его плодовитости по части написания разного рода эссе, мы имеем возможность узнать не только то, каковы «ценности» современного либерализма в России, но и историю их становления и развития. В этом смысле Е.Гайдар выступает не только как идеолог, но и как историк российского либерализма. Его книги[2] — это не столько теория, сколько исторический материал о развитии ситуации в постсоветской России.

Несмотря на исторический крен, который используется автором как доказательная база, идеология современного российского либерализма просматривается достаточно четко. Каково же содержание этой идеологии и каковы в первую очередь цели либералов? Это: решение проблем XIX в., заключающееся в формировании правового государства; проблем начала XX в., состоящих в искоренении остатков социального и промышленного феодализма, резкой демонополизации экономики, борьбе с фашизмом, другими крайними формами саморазрушительного национализма конца XX в. и наступающего XXI в.

Наряду с этими, или общими для всех проблемами, России, по мнению Гайдара, приходится одновременно решать проблемы, характерные только для нее. Это: формирование среднего класса, осознание обществом и государством идеи легитимности частной собственности и др.

Идеи современного российского либерализма в том или ином виде легли в основу платформ и программ различных политических партий и общественных объединений правого, либерального толка. В частности «Платформы для объединения», рассмотренной I-м съездом коалиции «Правое дело» (май 1999 г.). Союз правых сил (СПС), созданный ровно три месяца спустя, зиждется на том же идейном фундаменте.

Идеология платформы вполне согласуется с выдвинутыми «либеральными ценностями». Это: «свобода слова, свободные и прямые выборы, единство и федеральное устройство России, частная собственность, открытая рыночная экономика, отмена льгот для бюрократии всех уровней»[3] .

Еще летом 1999 г. либералы лелеяли надежду на то, что на такой идейно-политической платформе может быть создано широкое избирательное объединение правого центра, куда войдут НДР, «Голос России», «Новая сила», «Правое дело» и, возможно, «Честь и Родина» А.Лебедя. Реальный же ход событий не оправдал их надежд, что объясняется во-первых, непопулярностью либеральной идеологии среди широкой российской общественности и, во-вторых, нежеланием многих политических деятелей (даже правых) связывать свои имена с именами тех, кого общество считает виновником многих наших сегодняшних бед.

Учитывая эти две причины, на правом фланге идет поиск иной, так сказать, более приемлемой, более привлекательной идейной парадигмы. Одним из ее авторов можно считать лидера «Новой силы», экс-премьера С.Кириенко, который сформулировал новую идеологию – идеологию серьезных перемен в административном управлении страной. Выступая на Первом Всемирном конгрессе русской прессы (июнь 1999 г.) Кириенко предложил полностью поменять чиновников, занимающих руководящие федеральные должности, которых в России не более 50 тыс. чел. Для этого, по мнению экс-премьера, нужно провести «конкурс на замещение всех высших должностей в стране. Для претворения этой идеи в жизнь движение «Новая сила» приступило к реализации в различных регионах России программы «Золотого кадрового

резерва».

Но «идеологией серьезных перемен в административном управлении страной» дело, разумеется, не ограничивается. На съезде движения «Новая сила» (февраль 1999 г.) была принята резолюция, в которой сформулированы основные ценности этого движения: «Человек может отнести себя к самостоятельному сословию, если он связывает благополучие своей семьи прежде всего со своим трудом, своей собственностью, своей предприимчивостью, своим профессионализмом и т.д.»

Главные принципы «Новой силы»: «национальные интересы России, гражданские свободы, рыночная экономика, правовое государство»[4] .

Другим примером поиска правыми новой либеральной идеологии для России могут служить поиски общественно-политического блока «Голос России» (ГР), во главе которого выступает самарский губернатор К.Титов. Его учредительная конференция (апрель 1999 г.) обсудила основные цели и задачи в связи с предстоящими выборами в Госдуму. На съезде было объявлено, что стратегической целью экономической политики ГР является «переход от паразитарной, номенклатурной, олигархической экономики к демократической, социально ориентированной рыночной системе, соответствующей системе истинного предпринимательства». Целью ГР является также «поддержание и приумножение потенциала «нашего среднего класса», который хоть и растерял свои сбережения, но не свои профессионализм и гражданственность»[5] .

Прошедшая под лозунгом «нового федерализма» учредительная конференция ГР высветила и следующую важную цель блока, повторявшуюся затем неоднократно: сформировать принципиально новую систему отношений, «суть которых в передаче значительной части административной и экономической компетенции от Центра к регионам».

Абстрагируясь от дальнейшего изложения идейных платформ, предлагаемых российскими правыми, следует отметить, что все они, хотя и в различной степени, руководствуются либеральными ценностями и уверены в том, что российское общество вполне созрело для того, чтобы принять их. Но так считают далеко не все. Даже на том же правом фланге политического спектра, в частности, молодые российские консерваторы, которые тоже и вполне обоснованно относят себя к правым.

Часть III. У истоков современного российского консерватизма

За последние несколько месяцев о российском консерватизме было сказано и написано достаточно много. Связано это было в первую очередь с решением НДР, превращающегося, по мнению руководителя его Исполкома, Е.Трофимова, *«из искусственно созданной общественно-политической в реальную политическую организацию»*[6] , взять на вооружение консервативную идеологию и развивать ее применительно к условиям России.

Одним из основных идеологов (если не главным) российского консерватизма стал 33-летний В.Рыжков – лидер фракции НДР в Госдуме. В концептуальном плане философия современного российского консерватизма была сформулирована в его выступлении на заседании Программной комиссии НДР (апрель 1999 г.).

В основу своей идеологии нынешние российские консерваторы положили три ценности: свободу, развитие и традиции.

Ценности российских консерваторов в интерпретации В.Рыжкова выглядят следующим образом: «Общественные: свобода печати, слова, собрания, митингов, вероисповедания. Вечные... Частная собственность ставится нами во главу угла всей экономики, в то же время государство должно железной рукой собирать налоги и бороться с теневой экономикой. Разумеется, государство не определяет цены и не решает, как и что производить. Низкие налоги и благоприятные условия для открытия и ведения «своего дела». Под «своим делом» консерваторы имеют в виду не только предпринимательство, но и труд врача, учителя, журналиста – любого квалифицированного и честного специалиста. Необходимо возвратить в общество высокую деловую этику».

Что касается традиции, то в изложении российских консерваторов это: «патриотизм, государство, религия, семья, язык, культура... И, конечно, история».

Такой взгляд на консервативные ценности был еще раз подтвержден на VI съезде движения НДР (апрель 1999 г.)[7] и утвердившим новую программу движения. На «круглом столе» (июль 1999 г.) отмечалось, в частности, что «знаковые, риторические фигуры для консерваторов – это «стабильность» и «порядок», которые помогут защитить «маленького человека». К его нуждам, потребностям и тревогам всегда апеллировали идеологи

консерватизма[8].

Ценности НДР, к которым В.Рыжков относит, кроме названных выше, еще и «ценности сильного некоррумпированного государства, свободной либеральной рыночной экономики и политических свобод в рамках нормального гражданского общества», привлекут, как надеятся НДРовцы, к этому движению избирателей и послужат прохождению их кандидатов в Госдуму.

Таковы постулаты нового российского консерватизма в изложении лидеров НДР. Постулаты, которые, по утверждению В.Рыжкова, призваны преодолеть «роковое для XX века противоречие между демократами и коммунистами».

Преодоление это видится Рыжкову следующим образом. С демократами консерваторы сходятся «в признании ценности свободы как величайшей ценности человечества». Однако консерваторы «модернизируют эту ценность, говоря, что свобода – это не тот либеральный фетиш, поклоняясь которому ты можешь быть разрушителем морали, можешь отрицать все: такой свободы мы не приемлем... Мы за свободу, основанную на моральном законе. Мы отнюдь не отрицаем формальную свободу, но считаем, что формальная свобода должна стоять на очень серьезном нравственном фундаменте».

С коммунистами у консерваторов всего лишь один пункт согласия – государство должно быть сильным. Роковое противоречие между демократами и коммунистами снимается не только по двум вышеизложенным моментам, но и через понимание традиции: консерваторы не разрывают «отечественную историю на куски, подобно либералам, для которых она существует только до 1917 г., или коммунистам, которые начинают летоисчисление с Октябрьской революции». Рассматривая российскую историю как единую, целостную, со всеми ее великими достижениями, великими испытаниями и ошибками, консерваторы считают одним из ее главных принципов – преемственность.

В концепции В.Рыжкова и идеологии современного российского консерватизма немало противоречивого. В первую очередь это то, что в ней он пытается соединить несоединимое, или, как говорил поэт, «впрячь в одну телегу коня и трепетную лань». Стыковкой или признанием отдельных частей идеологии либерализма и коммунизма, как и признанием преемственности российской истории, еще нельзя устранить противоречие имманентно присущее им или снять принципиальные различия между дооктябрьским периодом нашей истории и послеоктябрьским. Так противоречия или различия не снимают. И ради чего это делать? Чтобы примирить либералов и коммунистов, богатых с бедными, всех со всеми?

В жизни такого примирения все равно не достичь, сколько не призывай «жить дружно». Социальный мир достигается не призывами к миру, а реальной ликвидацией пропасти неблагополучия между классами и слоями общества.

Во-вторых, предлагая новый консерватизм, В.Рыжков весьма идеализирует то общество, в котором живет, наивно полагая, что в нем может соединиться новое, т.е. либеральное представление о свободе, с представлением о свободе, основанном на христианской морали.

Стремление соединить несоединимое относится и к следующим двум ценностям – развитию и традиции. Что значит, в частности, следование «естественному ходу вещей», если проведение радикальных реформ изначально нацелено на нарушение этого хода и на тотальные перемены. И что вообще значит «естественный ход вещей»? Это требует разъяснения. Иначе это можно понять как неизменность.

Наконец, в-третьих, какой консерватизм, какие традиции В.Рыжков собирается, так сказать, консервировать, сохранять? К какому консерватизму он апеллирует? К консерватизму царской России или к советскому консерватизму? Ведь образовался и такой, и это надо признать. Да, люди привыкли ко многому из того, что культивировалось при социализме (и хорошему, и плохому), в частности, к давно уже привычному бесплатному образованию, доступному медицинскому обслуживанию, постоянной работе, стабильным пенсиям и многому другому, что давало чувство социальной защищенности и уверенности в будущем. Разве можно оценивать такой консерватизм как неподходящий или непригодный для нашей сегодняшней жизни? Думаю, что нет. Это вполне здоровый нормальный консерватизм.

Обобщая и говоря коротко, *новый российский консерватизм* в интерпретации В.Рыжкова – не более чем *идеализм, который,* кстати говоря, не отрицает и он сам.

Круг российских консерваторов, конечно же, не ограничивается В.Рыжковым. К числу консерваторов себя относит немало других политических и общественных деятелей. Один из них – известный ученый-политолог президент фонда «Политика» В.Никонов[9] и многие другие.

Кроме тех сил, которые вступили на консервативную тропу совсем недавно и являются, так сказать, младоконсерваторами, в сегодняшней России действуют и такие консервативные силы, которые называют себя в той или иной мере наследниками консерваторов императорской России. Это: «Консервативное движение России»,

«Консервативная партия России», «Общероссийский земский союз «Земство», «Российское земское движение» и некоторые другие. В их программные цели входит восстановление консервативных начал российской жизни дооктябрьского периода, в частности, монархического устройства, роли православной церкви и пр. Современные младоконсерваторы, как можно было видеть выше, никак не обозначают свое родство со своими российскими предшественниками, а скорее подчеркивают свое родство с западными сородичами.

То представление об идеологии современного российского консерватизма, которое исповедуется нашими младоконсерваторами, вполне согласуется с тем, которое отстаивает «Консервативное движение» – предвыборный блок, образовавшийся вокруг Консервативной партии России (КПР) во главе с Л.Убожко. В начале апреля 1999 г. вокруг этой партии объединилось около трех десятков партий и движений консервативного толка, заявивших, что они отстаивают следующие ценности: *«человек, семья, здоровье, образование, наука, культура, права человека, частная собственность, всяческая поддержка отечественных товаропроизводителей, среднего класса, национальных культурных традиций, законности и порядка»*[10] .

Некоторые выводы

1. В течение многих веков общество и государство в России руководствовались национальной идеологией, основанной на православии, патриотизме и верховенстве самодержавной власти. Национальные идеи, менявшиеся время от времени, были не только тесно связаны с этой идеологией, а прямо вытекали из нее.

2. По мере социально-экономического развития вызревала и усиливалась объективная потребность в светской политической идеологии. Ее формирование в России началось значительно позднее, чем на Западе и под его сильным влиянием.

3. В то время как на Западе политические идеологии не только развивались, но и постепенно утверждались в общественной и государственной жизни по мере развития и утверждения на политической сцене тех сил, которые эти политические идеологии взяли на вооружение, в России картина была обратной. Здесь ни политические идеологии не получили достаточного развития, ни политические силы, их исповедующие. Воспринимавшиеся не только как оппозиционные, но и как враждебные по отношению к господствовавшей официальной государственной идеологии, они подавлялись правящими властями не только в царские, но и в советские времена.

4. Поиски современной политической идеологии, возобновившиеся в начале 90-х годов XX в. после длительного перерыва, идут в России трудно. Те государственные идеологии, которые господствовали в России в самодержавный период, а затем в советское время, были вне критики и конкуренции. При них таких поисков, какие ведутся сейчас, не могло быть по определению.

5. Наиболее интенсивная работа по созданию современных политических идеологий ведется на правом фланге политического спектра, в частности, на нивах либерализма и консерватизма. На левом же фланге активность проявляет социал-демократия. Другие идейно-политические течения используют главным образом традиционные для них идеологии, уповая, очевидно, на их фундаментальность.

6. В то время как идеология современных российских либералов практически мало чем отличается от идеологии их западных единоверцев, идеология наших консерваторов весьма отличается от западных аналогов.

7. Социальная база всех новых российских идеологий весьма ограничена, что объясняется главным образом нынешним состоянием российского общества. В целом можно считать, что нынешнее российское общество и в том числе основная часть наших элит деидеологизированы и ориентируются сугубо на экономические и хозяйственные дела.

8. Отсутствие мощного трансклассового[11] среднего класса в России всегда вело к тому, что общественная почва здесь была благоприятна для развития и утверждения радикальных и даже экстремистских идеологий (коммунистической, националистической, фундаменталистских) и тех политических сил, которые были ими вооружены.

9. Если исходить из того, что идеологии либерализма и консерватизма исторически формировались как мировоззрения главным образом имущих классов и их политических сил, а социал-демократическая идеология как мировоззрение преимущественно среднего класса, то можно констатировать, что все эти идеологии и политические силы, стоящие за ними, имеют в сегодняшней России слабую базу. По этой причине в ближайшие годы более благоприятные перспективы у нас имеют те идеологии и те политические силы, которые базируются на радикализме. Чем сложнее ситуация, чем труднее жить людям, тем больше шансов для разного рода радикалов внедрять в общественное сознание свои взгляды, добиваться популярности и общественной поддержки, в том числе на различного рода

выборах.

P.S.

Когда материал уже был подготовлен к печати, в журнале «Итоги» № 41 от 12 октября с. г. была опубликована статья заместителя госсекретаря США, Строуба Тэлбота, озаглавленная «Современная, демократическая федеративная...».

Автор не скрывал своего удовлетворения по поводу того, что «Российское государство больше не озадачено исполнением глобальной миссии...», что «в сегодняшней России постепенно отмирает идеология...», что хорошо, что ничего не вышло из затеи выработать национальную идеологию и т.д.

Что можно сказать по поводу таких «положительных» эмоций очень ответственного американского чиновника?

Сказать можно было бы много, но ограничусь только следующим:

1. Русскую душу и российскую государственность Строуб Тэлбот так и не понял. А жаль. Видно не дано.
2. Не может такой народ, как русский, и такое государство, как российское, обойтись без национальной идеи и идеологии. Захиреют.
3. Разве США не имеют свою национальную идею (Pax Americana, или «Мир по-американски») и свою национальную идеологию (либерализм на американский манер)?
Значит, им можно, а нам нельзя?

[1] Продолжение. Начало см. «Обозреватель - Observer», № 11, 1999.

[2] «Государство и эволюция». М., 1995. «Дни поражений и побед». М., 1996. «Аномалии экономического роста». М., 1997 и др.

[3] Независимая газета, 1999, 15 апреля.

[4] Российская газета, 1999, 26 февраля.

[5] Независимая газета, 1999, 21 апреля.

[6] Российская газета, 1999, 5 августа.

[7] Там же. 1999, 23 апреля.

[8] Там же. 1999, 2 августа.

[9] В 1999 г. он даже издал почти 900-страничную книгу «Эпоха перемен: Россия 90-х глазами консерватора», в которой весьма подробно изложено его консервативное кредо.

[10] Независимая газета. 1999. 3 апреля.

[11] Под трансклассовым средним классом автор понимает такой класс, который состоит из представителей различных слоев населения, имеющих соответствующий для этого класса уровень доходов и положение в обществе.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Охота на русского Левиафана

С.Пыхтин,
главный редакторжурнала «Золотой лев»

Одно из распространенных заблуждений, присущих массовому сознанию современного русского общества, заключено в том, что, несмотря на политический распад государства и падение социально-экономического строя, за последние 10—15 лет в России ничего существенного не произошло. Вот только для абсолютного большинства жизнь резко изменилась в сторону ее ухудшения, что является причиной известного психологического раздражения и политического напряжения. И когда степень напряжения и раздражения достигает известной концентрации, общественное сознание посещает крамольное предположение, что первоначальное суждение было ошибочным. В связи с этим общество, уже расколовшееся на множество самых разнообразных фракций, оказывается в ситуации, когда ему приходится искать ответы на вопрос — *почему так произошло?*

Гораздо реже коллективную общественную голову посещает мысль о том, чтобы увязать обнищание подавляющего большинства и обогащение ничтожного меньшинства *с распадом* страны, внезапным образованием на ее государственной территории множества *мелких политических режимов.*

Совсем немногим приходит понимание того, что революционное перераспределение общенационального богатства (официально его называли в СССР общенародным) имеет своей первопричиной отказ общества от принципа обобществления национального богатства *и возврат к частнособственнической форме присвоения* средств производства и ресурсов жизнедеятельности. Левым партиям, публицистам, печатным изданиям, которые взяли на себя роль обличителей, свойственно обрушивать всю желчь и досаду, скопившуюся в них, на частный случай всеобщей денационализации — приватизацию. Но обвинения, предъявляемые этому процессу, выглядят малообоснованными. Снявши по доброй воле голову, то есть, отказавшись от общенационального характера средств производства и основных предметов потребления, а это не могло не произойти без утраты политического единства страны, сокрушаться по волосам, из-за падения уровня и качества жизни, бесполезно.

Здесь, впрочем, надо сделать весьма важную предварительную оговорку. **По общепринятым европейским понятиям приватизировать, то есть превратить в объект частной формы собственности, можно только собственность государственную.** В Европе, по крайней мере Западной, не знавшей явления обобществления, существует институт государственной собственности, которую время от времени по тем или иным причинам приватизируют, то есть отчуждают, но не в гражданско-правовом, а в административном порядке. **В СССР большая часть национализированного имущества и имущества, вновь созданного после 1917 г., была не государственной, а общенациональной или обобществленной собственностью.**

Спрашивается, есть ли между этими видами собственности принципиальное различие?

Теоретики приватизации в России, такие как Гайдар, Чубайс и т.п., такую разницу не видят или делают вид, что не видят. Они приватизировали общенациональное имущество и продолжают приватизировать его без каких-либо сомнений. Но в действительности имеет место серьезная методологическая ошибка, которая «хуже преступления»». Она состоит, коротко говоря, в следующем.

Согласно Конституции РФ, воспроизводящей общепринятый принцип права, «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Согласно самым осторожным расчетам, каждый гражданин РФ до того, как начался процесс так называемой приватизации, являлся совладельцем общенационального имущества, то есть материальных ценностей, принадлежащих нации в целом, доля которого была эквивалентна никак не меньше 500 тыс. долл. Государственные органы лишь управляли общенациональным имуществом от имени всего общества. Но подменять собою собственника или присваивать себе его правомочия они не могли.

Приватизация в РФ являлась не юридической формой отчуждения государственного имущества, как это было в странах капиталистической Европы, а циничным и противоправным способом отъема у нации ее имущества, общенациональной (общенародной) собственности, института, странам Европы совершенно неизвестного.

Потому отчуждение общенационального имущества, принадлежащего всем членам общества на правах совместной общей собственности, могло происходить не иначе как в силу решения суда, а не законов, постановлений правительства, указов президента или министерских распоряжений. Все эти акты – разновидность квалифицированного, изощренного бандитизма либо мошенничества, подпадающих под статьи уголовного кодекса и срока давности не имеющего. К сожалению, общество в России невежественно. Оно и сейчас не осведомлено о том, что каждый его член буквально ограблен властями на сумму, одни проценты с которой могли бы принести не менее 25 тыс. долл. в год одной только ренты.

То, что происходило в России, является не приватизацией, а денационализацией, то есть неэквивалентным отчуждением коллективного имущества нации у ее собственника.

Денационализация имеет вполне конкретную форму проявления. Поэтому, вместо того чтобы тратить энергию на пустопорожние обличения, на которые уходит энергия оппозиции, было бы полезнее разобраться в природе основных социальных отношений, составляющих фундамент повседневной жизни.

Благодаря чему, например, живет семья, естественная форма, в которой развивается человек? Пищей, одеждой, жилищем. Если эти материальные условия существования отсутствуют, то ни о каких высоких материях ни думать, ни говорить не приходится.

Что обеспечивает семьи этими благами? Целесообразная производственная деятельность, в которой человек принимает позитивное участие.

Вот в этих материях и стоит разобраться прежде всего.

Нам плохо, потому что мы разобщены

Прожитое нашей страной десятилетие принято называть «перестройкой», «реформами», «трудной дорогой к демократии», «обретением свободы», «катастрофой», «системным кризисом».

Какие только термины и дефиниции не применяются, кроме понятия, пожалуй, лучше всего описывающего происходящее в России, и потому чуть ли не запрещенного, табуированного — *революция.* А ведь речь идет не о государственном перевороте, военном мятеже или дворцовом заговоре. Революция, в какую бы эпоху она не происходила, как утверждал забытый ныне публицист, *повивальная бабка истории.*

Когда экономические порядки превращаются в препятствие для дальнейшего развития, она устраняет их с исторической сцены и устанавливает на их место другие, более эффективные. Если господствующий социальный слой становится тормозом в экономике и политике, она безжалостно отодвигает его из ложи и партера на галерку, предоставляя руководящие высоты новому правящему слою. Она предает забвению одни моральные истины и этические правила и предписывает исповедывать другие нормы. Словом, революция не реконструирует общественное здание, а возводит новое на расчищенной для этого строительной площадке.
Альтернативой любой революции (еще раз уточним — не путча, не заговора и не мятежа) является не эволюция или реформы, а лишь духовно-нравственная, социально-экономическая и общественно-политическая катастрофа.

Словом, или общество осуществляет всеобщий переворот, спасающий нацию ценой ее собственных титанических усилий, называемых революцией, или, бездействуя, она обрекает себя на прозябание и распад.
Сейчас, когда завершается лишь первая фаза революции, связанная с радикальным отрицанием, если угодно — погребением предшествующих форм общественной жизни, можно лишь констатировать, насколько происходящие в стране изменения глубоки, серьезны и последовательны.

Отметим самые важные моменты текущего периода русской истории.

Первое. Взорваны отношения обобществленной собственности, управление которой являлось привилегией государственных институтов власти. Идет процесс утверждения иных, частнособственнических экономических отношений, при которых функция управления становится прерогативой финансистов. Отсюда первая задача, которая стоит перед русской нацией, — **не отрицать новые финансово-экономические институты, а реально овладеть собственностью и финансами, вокруг которых и развиваются основные события.**

Второе. Предыдущее «советское» общество, находившееся под контролем партийной номенклатуры, упразднено. Новая социально-экономическая общественная структура обретает четко выраженную природу, классовую, внутренне противоречивую и конфликтную, но вместе с тем способную динамично развиваться. Ключевое направление здесь — **обеспечить русское доминирование в социально-экономических отношениях, где решающее значение принадлежит интеллекту** — главной производительной силе XXI в. А по этому

воспроизводимому ресурсу у России нет и не может быть конкурента.

Третье. В общественном сознании изжита доктрина марксизма, претендовавшая на роль единственного морального и научного авторитета для русских. Обскурантизм коммунистической идеологии сменяется не заимствованными западно-либеральными прописями, а русской национальной идеей. На место официального атеизма становится традиционное для России мировоззрение, опирающееся на религиозные основы коренных народов страны, где безусловной доминантой выступает *православие.* Отсюда еще одна задача русских — **обрести веру, а значит и уверенность в завтрашнем дне, превратиться из объекта истории в ее активный, деятельный, суверенный и самодержавный субъект.**

И наконец, очень важное обстоятельство. Новая русская революция разрушает архаичные этнические перегородки, разделявшие изначально единую страну на множество псевдогосударственных, опереточных образований. Государство множества народов, насильственно лишенное национального признака, на семь десятилетий утратившее даже свое настоящее название, превращается постепенно в единое и неделимое государство русской нации, что, разумеется, не может не вызывать антигосударственных мятежей со стороны этнических верхушек, самым ярким из которых стала дудаевщина или «чеченский мятеж». Стало быть, **русским необходимо взять власть в стране, которая принадлежит им по праву и по справедливости, то есть им необходимо привести характер власти в соответствие с национальной природой страны.**

Судьба русских зависит только от одного — увидят ли они современные события в истинном свете, поймут, что происходит не чуждый им политический переворот, что это их революция, их шанс, захотят ли и смогут ли они овладеть ее властными, экономическими, финансовыми, духовными рычагами, или, как это уже, к сожалению, неоднократно бывало, уйдут в раскол, оппозицию, диссидентство, в отрицание необратимого хода русской истории, уступая принадлежащее им — чужакам, иностранцам и иноверцам. Если поймут – станут господами положения, не поймут — проиграют и будут перемолоты в ее жерновах.

И еще одно замечание. Происходящее на одной шестой земного шара не результат чьих-то интриг, так называемой подрывной деятельности спецслужб, предательства отдельных государственных деятелей. Все это плод домыслов и фантазий. В таких странах, как Россия, революция может произойти лишь в силу внутренних закономерностей, объективных противоречий, которые возникают в самом русском обществе и обусловлены особенностями его самобытного развития. Поэтому **русским надо как можно скорее понять объективный характер истории, тот факт, что человеческое развитие, не исключая и русского национального и государственного развития, подчиняется естественным законам в той же мере, как развитие природы — законам физики, химии или биологии.**

Национальные или государственные катастрофы случаются тогда, когда общество, вместо того чтобы следовать естественным и общественным законам, начинает их игнорировать.

Теперь уже не так важно, вследствие какого стечения обстоятельств русское общество в середине 80-х годов не захотело или не смогло жить по-старому. Старого строя, старых порядков, прежних систем ценностей больше нет и никогда не будет.

Значит, **русским людям надо захотеть жить по-новому, им необходимо обратить новые условия существования в свою пользу, они должны не оказаться в дураках у судьбы, им предстоит решительно и твердо взять ее в свои собственные руки.**

И для этого русским, как воздух, необходимы национальное единение, братское отношение друг к другу независимо от каких-либо социальных, имущественных или иных отличий, наконец, они нуждаются в возрождении традиционного русского дружелюбия, сочувствия, сострадания в отношениях между собой.
Россия, потенциально самая богатая естественными ресурсами страна мира, нуждается в воссоединении, заселении и освоении. *Чтобы это дело было обеспечено, среди русских должен восторжествовать принцип — быть всем вместе и заодно, — и тогда никто и ничто не устоит перед ними.*

Демократия выращивается из охлократии

Зревшие в «советском обществе» кризисные процессы в конце 80-х, по крайней мере формально, ликвидировали прежний политический режим партийной олигархии, сменив его «властью немногих». При этом институты государства оказались разрушены. На их развалинах выросло множество уродцев, тщетно пытающихся изобразить из себя государства. Конечно, ими управляют не кухарки. Но в основном — до властных рычагов добрались мошенники, казнокрады и изменники. Если же не они, то — равнодушные циники. Не верится? Но разве такое утверждение не подтверждается стремительными административными взлетами молодых карьеристов из «вольноотпущенников» и незабвенных «ташкентцев», описанных Салтыковым-Щедриным, вроде гг. Чубайса, Немцова, Коха, Кириенко или Задорнова?

Сильнейшее испытание приходится переживать общественному сознанию. Распавшись на множество враждующих, несопряженных фрагментов — оно существует как предрассудок, замкнувшийся в этнический, имущественный, профессиональный, идеологический кокон, наполовину варварский, наполовину криминальный. Каковы внутренние

причины протекающего процесса? Неужто все дело в неприемлемости для России демократической формы правления, власти граждан?

Вряд ли есть необходимость цитировать Аристотеля или Полибия, создавших более двух тысяч лет назад теорию государственной власти, но необходимо подчеркнуть, что власть в государстве может принадлежать *либо одному, либо немногим, либо меньшинству.*

При анализе власти греческие классики подчеркивали, что каждая ее форма может быть по природе либо «правильной» — тогда она развивает и защищает общественный организм, либо «неправильной», — и тогда она губит его. Власть одного может быть монархической (правильной) или тиранической (неправильной). Власть немногих может быть аристократической (правильной) или олигархической (неправильной).
Правильная власть меньшинства (активных граждан, демоса) есть *демократия,* неправильная (толпы, черни, простонародья) – *охлократия.*

Если власть в России действует на управляемое общество разрушительно, то закономерно следует и вывод по отношению к ее природе. Она – «неправильная». Когда в 1985—1989 гг. начался объективный период смены всех общественных институтов, неправильная власть *немногих* была заменена неправильной властью *меньшинства.*

Но все дело в том, кого представляло властное меньшинство, чьи интересы оно объективно выражало — демоса или толпы, граждан или черни. Поскольку все фундаментальные основы страны после падения партноменклатуры оказалась в фазе саморазрушения, надо признать — состояние населения страны таково, что оно представляет собой пока что толпу, чернь. Поэтому, после того, как формализм голосований сменился *реальностью выборов*, государственные должности оказались в руках не народных трибунов и авторитетных общественных деятелей. Власть перешла отнюдь не к лучшим.

Что произошло с народонаселением России? Так ли оно безумно, как его поступки? Ясно одно. Перед нами не порок, не злодейство, не безумие, а скорее свойства, присущие если и не детству, то юности нации. Когда запретный плод, в виде всеобщих выборов, оказался доступен всем, избиратели, истосковавшиеся по политической борьбе, увлеклись ею, словно дети новой незнакомой игрой.

Но избирательное право не является изначальным естественным правом всех жителей. Оно представляет собой итог длительного движения от периода, когда власть принадлежала одному, к периоду, когда власть принадлежит всем – то есть от частного к единичному и от единичного к общему. Чтобы со знанием дела принимать участие в выборе лучших на государственные должности, надо иметь в наличии не только этих лучших, но также исторический опыт и сознание ответственности тех, кто вправе выбирать.

Для безвредного применения всеобщего, равного, прямого избирательного права русским не хватает и глубокого исторического и политического опыта, и полноценных институтов гражданского общества — партий, профсоюзов, территориальных общин, мощного и экономически устойчивого среднего класса. Нетрудно, к примеру, обнаружить наличие разброда и шатания в среде русских промышленников и предпринимателей, мировоззрение которых опирается не на национальную философию и глубокий жизненный опыт, а на клановый, своекорыстный, по преимуществу сиюминутный интерес.

Таким образом, Россия пока еще не в состоянии без отрицательных для себя последствий использовать приемы и методы власти меньшинства. И вовсе не потому, что русские органически несовместимы с демократией. Чтобы природа власти меньшинства могла приобрести свойства демократии, народ страны должен превратиться в активных граждан, стать демосом. А это не делается ни за год, ни за десять лет.

Англичанам, прочно вставшим на этот путь в Европе раньше других, потребовалось не менее пяти веков, французам, немцам, испанцам — лет триста.

Весь период «советской власти» являлся, в сущности, отрицанием системы органов власти, избираемой самими гражданами. На протяжении нескольких десятилетий он препятствовал накоплению избирательного опыта. Не мудрено, что возможность превратиться с сегодня на завтра из обывателей в полноценных избирателей оказалась для них ловушкой.

Как можно покончить с «неправильной» властью? Установить ту или иную форму «правильной» власти. Вместе с тем должно быть ясно, что как для монархии, так и для родовой аристократии в России имеется еще меньше предпосылок, чем для демократии. А раз так, то не остается иного пути, кроме как последовательно превращать охлократию в разумную форму национальной демократии, которая в русских условиях есть соборность. Но сделать это сразу вряд ли невозможно. Потому что в самом обществе отсутствует критическая масса активных граждан, способных на единство действий, осознающих при этом и истинные ее интересы, ценности и цели, и серьезную опасность, нависшую над отечеством.

С одной стороны, речь может идти о деспотическом вмешательстве откровенной силы в дела государственных институтов. Режим охлократии не может пасть сам собой, для этого нужны организованные усилия. **В России единственными надежными союзниками могут быть, как и во времена Александра III, лишь ее**

армия и военно-морской флот. Но меры, которые могут предпринять вооруженные силы страны для ее спасения, совершенно недостаточны. Как известно, применяя штыки, можно навести порядок, но долго сидеть на них невозможно.

Беда России в «неправильных» формах власти, которые доминируют в государстве слишком часто. В текущем столетии причина подобного явления коренится в несоответствии границ активного избирательного права, предоставленного всем без разбору, и институтом гражданства, свойства которого присущи немногим. Для того чтобы избавить страну от таких разрушительных форм, сохраняя при этом избирательные методы, принципиально важно придать статус гражданина России, в пределах, подлежащих ее юрисдикции, лишь тем гражданам СССР и их потомкам, которые родились на этой территории и принадлежат к коренным народам данной территории. Только эта категория граждан должна приобрести право голоса, что позволит быстро оздоровить политическую жизнь в стране. Очевидно, что от участия в принятии государственных решений должны быть отстранены деклассированные, денационализированные, деморализованные элементы. В обществе необходимо создавать положительные стимулы для того, чтобы его члены стремились к приобретению статуса полноценных избирателей, имеющих формальное право реально участвовать в государственной власти.

Парадокс состоит в том, что для утверждения в России подлинного народовластия необходим на первых порах его развития период *цензовой демократии.* Последняя, предоставив власть в стране лучшим, будет шаг за шагом расширять свою социально-экономическую базу, преобразуясь в демократию принципиально иного, широкого типа, обоснованно признающей полноценными избирателями большинство взрослых граждан страны, то есть в старой русской соборности.

Научиться быть хозяином Русской Земли

Так что же, скажет читатель, Россия отказалась от коммунизма, но и капитализм оказался ничуть не лучше. Куда ж нам плыть?, — спросим себя словами поэта.

В том-то и дело, что природа социально-экономических и общественно-политических отношений не только объективно обусловлена. В значительной степени она зависит и от нас самих, от наших решений и действий. Секрет плодотворного, динамичного национального развития заключается в том, насколько удается совместить присущие обществу природно-исторические свойства с целями, ценностями и интересами, которые оно исповедует в каждый исторически определенный период. Пророки и адепты рынка, капитализма, демократии, которые еще совсем недавно пели им гимны, теперь обрушиваются с критикой на тех, кто им поверил, предъявляя обвинение ко-му угодно, только не самим себе.

Оказывается, виной всему русские «совершенно извращенные азиатские представления». Не будем спорить: «Да, скифы мы, да, азиаты мы». Согласимся и с тем, что многое, если не все, зависит от того, кому нация, применяя избирательные процедуры, доверяет власть. В государстве, регионе, городе, даже деревне.

Страшны, конечно же, не научные дефиниции — социализм или капитализм. Причина русских неудач тривиальна — жадность, глупость, трусость, равнодушие. Эти общественные пороки столь разрушительны, что их требуется изжить в первую голову. И еще одно, быть может, самое важное. В тот момент, когда в силу целого комплекса обстоятельств пала монархия, девизом и заповедью каждого русского должно стать: каждый в отдельности и все вместе, вместе, потому что бремя ответственности за свою страну теперь принадлежит только ему. Он должен быть хозяином Земли Русской — от финских хладных скал до пламенной Колхиды. В качестве собственников России он должен избирать во власть разного рода управляющих, не важно, как именуются их должности — президент, губернатор, депутат или городской голова, — но всегда одних только самых лучших.

Русские должны возродить в себе, прежде всего, качества собственника, труженика и, само собой разумеется, воина, которые должны уметь, мочь и желать защитить и преумножить достояние нации и государства. И в полном объеме реализовывать все эти качества на практике в общем, русском доме, издревле именуемом Государством Российским, не передоверяя эту обязанность никому другому. Казалось бы, так просто…

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Государственность между партмонополией и псевдодемократией

С.Рыбаков,
председатель Свердловской областной организации ВОПД «Духовное наследие»

Когда на рубеже 80—90-х годов общественная жизнь в нашей стране стала выходить из-под пресса монопартийной идеологии, это на первых порах вызвало прилив оптимистических ожиданий. Они были в немалой степени оправданы, поскольку связывались с накопившимся в общественном сознании неприятием формализма и безжизненной догматики, разъедавших государственный организм. Значительная часть общества жаждала обретения творческой свободы — не только для развития духовной культуры, но и для эффективного государственного строительства. В то время общественное сознание было порядком запутано теоретической невнятицей официального политпросвещения и «блуждало» между тезисами о руководящей роли КПСС и о построении общенародного государства. И все-таки мыслящая часть народа понимала, что дело государственного строительства, как никакое другое, требует максимальной творческой самоотдачи; четко оформилось мнение, что за официальными, внешне жесткими схемами советской государственной практики скрывалась масса проблем и недоработок.

Зигзаги в развитии советской государственности отражали завуалированную борьбу разных методик. В какие-то моменты побеждал ортодоксальный подход, и тогда страну жутко лихорадило («военный коммунизм», попытки начать осуществление Третьей — «хрущевской» — Программы КПСС). В какие-то моменты верх брал здоровый прагматизм, заставлявший учитывать естественно-исторический «код» российской государственности. Без обращения к национальным ценностям русского народа (соборность, духовность, глубокий патриотизм) невозможной была бы победа в Великой Отечественной войне, маловероятными были бы колоссальные достижения в экономике, культуре, науке и технике. Если государственноая практика советского периода попадала в резонанс с духовным вектором страны, то она развивалась динамично, люди в своем большинстве не испытывали острого психологического дискомфорта. И напротив — если сложную социальную действительность начинали ломать ради торжества теорий, то именно массовый душевный дискомфорт становился значительным фактором общественного бытия. Отсюда — все противоречия, все плюсы и минусы советской государственности.

Недобросовестна попытка отрицать позитивные стороны советского государственного строя — тем более, что они были признаны во всем мире и стали предметом самого пристального изучения. К таким позитивам относилось: наличие долгосрочных программ развития, твердые социальные гарантии для трудящихся, ветеранов, женщин и молодежи, государственная поддержка образования, науки, здравоохранения, спорта. Разумеется, эти компоненты советской государственности заслуживали того, чтобы их уберечь и развить.

Наличие позитивов в советской государственной системе причудливо сочеталось с явными отступлениями от элементарной логики. Они проявились прежде всего в чрезмерном раздувании национального фактора, причем в 20—30-е годы: единое государство было административно превращено в федерацию национально-территориальных образований, выстраивалась их статусно-правовая иерархия (союзные республики, автономные республики, автономные области, автономные округа), границы между республиками определялись достаточно произвольно. Плюс ко всему был включен механизм перекачки средств из российских областей и краев в национальные республики, по масштабам далеко превосходившим разумные пределы. Национально-территориальное деление страны, насаждение в республиках собственной государственной атрибутики, закрепление различных привилегий по этническому признаку — весь этот «букет» укреплению единой государственности не способствовал. Финал такой политики был закономерен — многие «куски» грубо расчлененного Советского Союза до сих пор кровоточат.

Десяток лет тому назад многие простодушно полагали, что уход от монопартийной догматики способен сам по себе разрешить все общественные проблемы. Однако они не только не разрешились, но, напротив, стали лавинообразно нарастать. Сегодняшнее общество мучительно ищет выход из лабиринта социального и духовного кризиса. Иллюзии десятилетней давности развеялись — как у большинства населения, так и у многих политиков и управленцев. Те, кто по-прежнему пытается насаждать такие иллюзии под флагом «Правого дела», по сути выродились в маргинальную секту.

Энтузиасты либерализма любят подать себя публике как прагматиков. Дело в том, что, насаждая миф об абсолютной свободе, ультралибералы отождествили ее с освобождением от нравственных норм, от ценностных ориентаций. Их фразеология антикоммунистична, но это не должно никого сбить с толка. С ортодоксальными марксистами их что-то разделяет, но что-то и роднит. Роднит прежде всего твердое убеждение в первенствующей роли материальных интересов, в приоритете «базиса» над «надстройкой». Это убеждение они и выдают за «прагматизм». Они не видят истинного значения духовных факторов, плохо представляют себе, что общество скрепляется не столько материальными интересами, сколько ценностными ориентациями, без которых оно способно скатиться к зоологическому состоянию.

С подачи ультралибералов свободу сегодня нередко ассоциируют с пренебрежением к общественным обязательствам. Однако подобным образом понятая свобода в лучшем случае безлична, в худшем — приобретает отрицательный заряд, направленный против вековых этических норм, тем самым часто перерастает в зависимость индивидуумов от их собственных дурных наклонностей.

Радикал-либерализм разрушает не только традиционную мораль, он подрывает и экономику. Реальными носителями его идеологии оказались разного рода посредники, отрицающие необходимость государственного регулирования. Но производственная сфера не может нормально функционировать вне программ и концепций, вне кооперационных связей и хозяйственных договоров и поэтому тяготеет к государственному началу. Российские производственники не могут принять либеральные догмы. Посреднический капитал становится враждебным отечественному производителю. А Запад использует посредников-компрадоров как инструмент в реализации стратегии по захвату рынков сбыта. Случайно ли либералы Гайдар, Немцов, Чубайс, Кириенко загнали Россию в долговую зависимость от Запада? Кстати, пятая часть выплат по внешней задолженности осуществляется за счет налоговых сборов. Это означает лишь то, что западный капитал сегодня снимает дань с россиян. Вообще говоря, совсем не факт, что те, кто продолжает отрицать регулирующую роль государства и говорить о рыночной стихии как «универсальном регуляторе», сами в это верят. Так или иначе они выражают интересы спекулятивно-паразитарного сектора экономики и западного капитала.

Знамением времени стал отказ от «рыночного кретинизма». С призывом покончить с практикой связывания хозяйственного развития с либеральными догмами и выступают многие губернаторы, хозяйственники, финансисты. И — что очень важно — они отнюдь не отрицают демократии (в ее подлинном смысле). А вот сторонники либерализма все чаще весьма вольно трактуют понятие демократии.

Партноменклатура в свое время абсолютизировала власть. Либералы в лице Гайдара и Чубайса абсолютизировали деньги.

А что сегодня? Шараханья «большого начальства» закончились? Если и закончились, то весьма своеобразно: ушлые люди в верхах «синтезировали» вожделения и партчиновников, и монетаристов, умудрившись абсолютизировать и власть, и деньги. Власть покупается за деньги, а деньги оберегаются с помощью власти.

Сомнительные зигзаги в эволюции современной российской государственности продолжаются. Они лишают ее всякой стратегии, добивают остатки уважения к верховной власти. Давно пора извлечь практические уроки. Прежде всего, нужно отказаться от искусственно навязанной общественному сознанию — во многом благодаря расхожим штампам, растиражированным СМИ, — псевдодилеммы между номенклатурной несвободой и либерализмом под флагом «свободы». Эта псевдодилемма уводит от осознания того, что свобода обретает смысл лишь при ориентации на высшие ценности. Именно такое понимание генетически присуще русскому национальному сознанию. Российская государственность переживала расцвет именно тогда, когда становилась объектом народной инициативы и массового творчества, разбуженных необходимостью утвердить высокие духовно-нравственные идеалы.

К государству нельзя относиться как к объекту лабораторных экспериментов. Устойчивая государственность возможна лишь при глубоком осмыслении исторического опыта — как положительного, так и негативного. Это отражает принципиальную позицию Движения «Духовное наследие», в Программе которого сказано: «Народ нашей страны не делится на «белых» и «красных», «правых» и «левых». В интересах всех — возрождение России как великого, политически и экономически независимого государства. Государственная стратегия Российской Державы должна опираться на историческое наследие, богатейший опыт общественного развития, духовность нации, патриотизм, Веру».

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ЕДИНСТВО
мужиков и медведей

Д.Подколзин,
А.Шатров

Приближающиеся «чистые и честные» выборы еще не обернулись изнуряющим потоком политрекламы, еще нет полномасштабных атак на сознание обывателя со стороны фигурантов российской политики. Все это еще впереди. Пока же избирательная лихорадка локализована пределами предвыборных штабов.

Один из эпицентров активности — Старая площадь, где располагается Администрация Президента России. Временное отсутствие нынешнего хозяина Кремля — президент «работал» с документами в Сочи — ни- сколько не снижает динамику реализации глобального проекта под названием преемственость власти. Он включает в себя несколько этапов большой электоральной кампании. В условиях, когда прежняя партия власти дышит на ладан, нужна некая новая сила (не путать с виртуальной игрушкой С.Кириенко).
Следовательно, первым этапом стоит формирование в составе грядущей Государственной Думы лояльной нынешнему режиму депутатской группы. В ее задачи входило бы прикрытие правительста и Кремля, через саботаж возможного недоверия и импичмента и, конечно же, непосредственное лоббирование интересов Семьи. Второй этап — продвижение в президенты угодного Кремлю человека. Интересно, как трансформировалась, а вернее, де-градировала эта идея по мере своего воплощения в жизнь.

Сама мысль о создании мощного блока, опирающегося на лояльные региональные элиты, под условным названием «Россия» принадлежит бывшему зам. главы Администрации Президента (АП) С.Звереву. Однако за время пребывания на этой должности он не успел реализовать сей замысел. Но сама задумка пришлась ко двору.

Ее попытался воплотить в жизнь Б.Березовский. Он даже вел долгие и многочисленные переговоры с губернаторами, порой, диаметрально противоположных политических взглядов. Но то ли губернаторов пугало предполагаемое претенциозное назване блока «Мужики», как будто все другие участники избирательной кампании не мужики. То ли они убоялись быть заподозренными в неформальных связях с демоническим Березовским... Одним словом, дальше разговоров дело не двинулось.

Стало ясно, что в АП просто отсутствовали люди, способные к осуществлению замысла. Д.Поллыева, зам. главы администрации, отвест-венная за партстроительство, была всецело поглощена и полностью увязла в формировании «правого блока». Глава АП А.Волошин занимался интригами против врага в двух лицах — экс-премьера Примакова и московского мэра Ю.Лужкова. Да и кресло под ними шаталось.

Усилить кадровый состав были призваны оэртэшник И.Шабдурасулов и бывший его зам. В.Сурков — оба получили должность замов руководителя АП. Импозантный Шабдурасулов стал говорящей головой Кремля, сосредоточился на выправлении в общественном сознании его значительно подпорченного имиджа. Сурков непосредственно стал реанимировать умирающий проект создания прокремлевского блока после катастрофического падения авторитета центральной власти и появления альтернативного центра силы в лице ОВР.

Региональные лидеры, из числа не прибившихся ни к ОВР, ни к другим партиям, горячо поддерживая в частных беседах почин Кремля и подписывая различные воззвания, не спешили публично отождествить себя с образованным артифактом российской политики.

Чтобы сделать кремлевское детище желанным не только для самого Кремля, в посаженные отцы был призван министр по чрезвычайным ситуациям С.Шойгу — бессменный член всех правительственных кабинетов, популярный и не связанный в массовом сознании ни с одним из кланов политического истеблишмента, а следовательно, не замазанный коррупционной грязью и различными скандалами. Перманентная чрезвычайность в нашей стране, как это не цинично звучит, не плохой PR для «чрезвычайного» Шойгу.

Номером вторым идет многократный чемпион Европы и мира, многократный олимпиец, борец-интеллектуал А.Карелин, известный в родном Новосибирске по прозвищу «Царь». Карелин, без преувеличения, — народный герой. Широкая публика знает его как некоего медведя, богатыря без страха и упрека, а также как сибирского великана инородного в московской политтусовке карликов, что не совсем верно. Карелин дружен со многими зубрами российского политбомонда. Среди них А.Коржаков, нынешний председатель правительства В.Путин и его предшественник С.Степашин. Последний, кстати, будучи министром внутренних дел, рекомендовал Карелина на должность советника премьера по спорту. Мало того, легендарного борца давно приметил президент, что вообще-то

и не мудрено при его международной архипопулярности, и приблизил к себе. Одним словом, Карелин не мальчик-провинциал среди столичных волков.

Третий номер — легендарный борец с коррупцией, обогативший еще советский лексикон словом «мафия», создатель Главного управления по борьбе с организованной преступностью при МВД А.Гуров. Его первая попытка стать депутатом на прошлых выборах в составе прокремлевского, но закамуфлированного под оппозиционный, блока Памфиловой — Гурова — Лысенко потерпела неудачу. Блок не преодолел 5%-ный барьер. Видимо, к 1995 г. страна стала подзабывать перестроечных героев.

В подборе тройки лидеров «Единства» явно видно, что идея БАБа о создании «Мужиков» фактически реализована на практике. Все трое, без сомнения, мужики. Правда, не получилось широкого представительства регионалов. Безусловно, «Единство» поддерживает 10—12 губернаторов, что для пар-тии власти явно маловато.

Еще одна неприятность — «Единство» стойко ассоциируется с кремлевской Семьей и лично Борисом Абрамовичем, а это равносильно черной метке от избирателей. БАБ свое участие в создании «Единства» отвергает, но делает это лукаво, как бы подмигивая, намеками давая понять: да, братцы, медведей приучили, возможно, и с моим участием.

Но, видимо, не все по силам демиургу Березовскому. Не желая рисковать с медведями, он как и другой персонаж — Р.Абрамович, предложил себя в одномандатном округе мятежным карачаевцам и черкессам.
Но вернемся к нашим медведям. При низком электоральном потенциале у «Единства» есть в запасе великолепный организационный, финансовый и информационный ресурсы. Организационно окармляет и консультирует «Единство», помимо вышеназванных Шабдурасулова и Суркова, глава «Росгосстраха», известный и, без сомнения, талантливый политтехнолог А.Головков.

Общественный образ медведей помимо бессменного видовца А.Любимова формирует, вероятно, самое репрезентативное PR-агентство «Никколо М», возглавляемое бывшим имиджмейкером Ельцина И.Минтусовым. В помощь ему призвана придворная компания «Видео Интернейшнл», прославившаяся на прошлых президентских выборах акцией, которую острословы прозвали «Голосуй, или проиграешь сердцем». Без сомнения, медведей тайно и явно поддерживают ОРТ, ВГТРК и ТВ-6, а также печатные СМИ, принадлежащие государству и... Березовскому.

Финансовая база «Единства» одна из самых широких. В числе основных спонсоров медведей наблюдатели называют одно из самых богатых министерств — Министерство путей и сообщений. Его глава Н.Аксененко — правительственный покровитель «Единства». «Транснефть», взятая с боями недавно, также направит золотые реки в закрома блока. «Лукойл» В.Алекперова, в последнее время выбившегося в лидеры российской бизнес-элиты, верное принципу веерного финансирования политсцены, и «Сибнефть» Р.Абрамовича также в числе спонсоров «Единства». Одним словом, недостатка денежных средств медведи ощущать не будут.
Среди экспертов нет единодушного мнения о судьбе медведей. Одни дают не более 1—3%, другие же обещают богатый электоральный урожай — аж 15—17%. Дело в том, что пока не ясно, смогут ли медведи «отмыться» от клейма «сделано в Кремле», стать самостоятельной, хотя бы в глазах избирателей, силой, смогут ли они развеять маячущий за их спинами призрак Березовского. Если нет, то останутся на БАБах. Если да, то получится, что теневые создатели блока оказали кремлевской Семье медвежью услугу.

ВОПД «Духовное наследие»
сообщает о выходе в свет второго издания книги
«СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ.
1985—1998 годы» в 2-х томах

- Том I. ХРОНИКА

Описание всех общественно-значимых событий, ежедневно происходивших в России, а также аналитические материалы, комментирующие важнейшие этапы жизни страны.

- Том II. ЛИЦА РОССИИ

Наиболее полный отечественный биографический справочник, включающий сведения о 15 тысячах российских политиков, государственных и общественных деятелей, представителях деловых кругов, науки и отечественной культуры и других известных лицах, составляющих интеллектуальную и кадровую элиту.
По вопросам приобретения просим обращаться по тел.: (095) 959-1500, тел./факс: (095) 951-6829.

Готовится к печати «Современная политическая история. Россия-2000».

Просим направлять обновленную и дополненную биографическую информацию о руководителях административных структур и депутатах законодательных органов власти субъектов РФ, руководителях предприятий и предпринимательских структур, вузов, СМИ, видных представителях науки, культуры в адрес программы «Лица

России»:

113054, Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2. Тел.: (095) 959-1379, 951-6282, факс: (095) 959-2264.

Вышло в свет новое издание

Книга «Русский Путь» Председателя Центрального Совета Всероссийского общественно-политического движения «Духовное наследие», депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.И.Подберезкина является четвертым, дополненным и переработанным изданием.

Она посвящена проблемам формирования государственно-патриотической идеологии и становления Русской Идеи. В ней делается попытка определить тот путь, по которому должна пойти Россия в XXI веке, помочь активной части нации преодолеть психологическую усталость, выйти из оцепенения и сделать первый шаг на этом пути.

По мнению автора, в последнее время государственно-патриотическая идеология приобретает все более четкие очертания, обнаруживая признаки русского христианско-социалистического мировоззрения. Это, в свою очередь, дает основание полагать, что в политической системе России может появиться новое явление — русский христианский социализм.

По вопросам приобретения обращаться по телефонам:
(095) 959-15-00 и 959-20-45.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

Ю.Глущенко,
ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований,
кандидат экономических наук

В Вашингтоне отдают себе отчет в том, что Россия по-прежнему остается одним из ключевых факторов мировой политики в силу ее военной ядерной мощи, обладания передовыми технологиями в сфере оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств их доставки, стратегического положения на евразийском пространстве, общего сырьевого, промышленного, научно-технического и люд-ского потенциала, несмотря на «тектонические» геополитические изменения в мире, реальное уменьшение возможностей Москвы влиять на международные отношения, сложное внутриполитическое положение.

В политических кругах США признают, что от того, по какому пути пойдет Россия — по пути дальнейших демократических преобразований в политической сфере и становления современной рыночной экономики или возврата к тоталитарной системе правления с «неоимперскими амбициями» и соответствующими формами осуществления политики — во многом зависит структура международной и собственной безопасности США в XXI в.

Политико-стратегические цели США на российском направлении в 90-е годы

Если исходить из концепции национальной безопасности США, то в политической сфере стратегические цели США на российском направлении можно свести к следующему:

- предотвращение восстановления СССР или укрепления СНГ до параметров реального экономического и военно-политического союза под эгидой России;
- недопущение при сохранении существенного ядерного потенциала серьезного экономического и военно-политического усиления России и восстановления ее сфер влияния в Центральной и Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в каких-либо других регионах;
- дальнейшее ослабление связей России с «радикальными режимами» Ирана, Ирака, Ливии, Сирии, КНДР, Кубы;
- расширение и укрепление военно-политического «страховочного» механизма в лице блока НАТО и продвижение его к границам России;
- укрепление собственной стратегической безопасности за счет ослабления роли ядерного фактора во взаимоотношениях с Россией, в том числе путем снижения уровня ядерных арсеналов в рамках переговоров по СНВ и оказания помощи России в сфере ядерного контроля и безопасности;
- предотвращение сближения России с другими центрами силы, в первую очередь с Китаем, Индией, исламским миром, Францией, Германией, Японией;
- сохранение в той или иной степени влияния на внутреннюю и внешнюю политику России.

Основы неравноправного партнерства

В последние годы среди значительной части российских экспертов время от времени проскальзывают ностальгические нотки, порожденные синдромом СССР, когда решения, принимаемые в Кремле, отражались на судьбах значительной части человечества. Военная акция НАТО в Югославии заметно обострила этот рецидив у политически активной части российского общества. Однако императив великой державы требует, в первую очередь, трезвой оценки соотношения сил в целях оптимизации решений стоящих в повестке дня российско-американских отношений.

По целому ряду позиций современная Россия не является сверхдержавой с теми возможностями и глобальными интересами, которые обеспечили и закрепили этот статус за СССР в ходе противоборства с США в различных регионах мира в период «холодной войны». Если руководствоваться классическими критериями геополитики, то

постсоветская Россия утратила не только возможность глобального влияния, но и многие рычаги активного воздействия на развитие событий в прилегающих регионах Европы (балканский кризис, расширение НАТО), Азии, Ближнего Востока. Более того, даже в рамках СНГ многие объективные интересы Москвы все чаще в прямой или косвенной форме сталкиваются с интересами США и некоторых региональных держав.

Всему этому есть свое объяснение: экономический потенциал России конца 90-х годов соответствует 15% советского ВВП (1990 г.) и составляет порядка 5% ВВП современных США. С такими показателями Россия формально опустилась в конец второй десятки промышленно развитых стран. К тому же, наша страна, резко сменив социально-экономические и утратив духовно-идеологические ориентиры, все еще не может завершить не только сложный процесс политического и экономического «реформирования», а по сути очередных в этом веке революционных изменений, но и достичь общенационального согласия по ключевым проблемам социально-экономического и политического развития. За прошедшие со времен перестройки годы был потерян один из самых сильных элементов прежней национальной мощи — идейно-политическое единство нации, а с ним способность отстаивать и навязывать значительной части внешнего мира свое идеологическое влияние. В новых государственных границах постсоветской России потребовалось почти десятилетие и агрессия НАТО в Югославии для глубокого понимания своих оборонных, внешнеполитических и внешнеэкономических интересов.

Если судить по результатам последних лет, политика исключительно в категориях «друзей» и «врагов», которая в какой-то мере была характерна как для США, так и для России, по-прежнему не дотягивает до осознания всех хитросплетений современной структуры международной безопасности. Само по себе признание нецелесообразности проведения государственного курса на негативной основе — против кого-то или чего-то — далеко не тождественно умению конструктивно сформулировать и достичь собственных целей на мировой арене, при этом в условиях, когда сами цели так до конца и не определены. Этим также частично объясняются трудности концептуального порядка разработчиков российской внешней политики в 90-х годах, не говоря уже о так и не решенной задаче создания эффективного механизма процесса принятия и реализации комплексных государственных решений в сфере национальной безопасности.

В отличие от нас, у Америки, которая по старой шкале критериев осталась практически единственной глобальной сверхдержавой и которой не пришлось отказываться от старой модели поведения в международных делах, стратегия национальной безопасности довольно четко сформулирована.

Не реже, чем раз в 2,5 года, в соответствии с разделом 603 Закона Голдуотера-Николса 1986 г. о реорганизации Министерства обороны США, происходит ее корректировка. При этом смена президентов и партии власти в Белом доме не меняют сути дела.

Если продолжить сравнительный анализ положения России и США, следует выделить и такой момент. Лишившись — по официальным концептуальным документам — противников, новая Россия одновременно осталась и без союзников (после развала Варшавского Договора) и в значительной мере без надежно защищенных границ (после распада СССР). Имевшие место на протяжении первой половины 90-х годов расплывчатость, а соответственно и непродекларированность национальных интересов России, неясность внешнеполитических ориентиров, недопонимание практического смысла понятий «партнерства» безусловно не способствовали прагматизму внешнеполитического курса.

В отличие от нас, США и НАТО, укрепив свои военно-политические позиции в Европе, разыграв геополитический гамбит в Югославии с целенаправленным, но по существу конфликта неоправданным и избыточным применением военной силы, одновременно не только сохранили очередь на пополнение НАТО из числа стран Центральной и Восточной Европы – бывших союзников СССР, а также государств Балтии, но и провели серьезную проверку этих стран на лояльность Атлантическому союзу.

Характер наших разногласий

Сложившиеся к концу 1999 г. отношения России и США можно охарактеризовать как ситуацию настороженного ожидания итогов будущих президентских выборов в обеих странах. Хотя, как показывает исторический опыт, смена руководства в наших странах едва ли когда-либо привносила кардинальные изменения в суть двусторонних отношений. Скорее в этой сфере всегда срабатывали объективные факторы.
Вместе с тем восприятие последствий итогов выборов в обеих странах несимметрично. В отношении США превалирует мнение, что от исхода президентской гонки в этой стране мало что зависит в российско-американских отношениях. Что касается результатов выборов в России, то как и в 1996 г., в 2000 г. «возможны варианты», которые не устроят США. В этой связи следует отметить, что в политических кругах обеих стран на протяжении последних лет шел активный процесс переосмысления состояния всего спектра российско-американских отношений, а главное — отказа от иллюзорных взглядов, порожденных в некоторых политических кругах России и США перспективой «дружбы» после выхода из окопов «холодной войны», так называемого «стратегического партнерства».

Нынешний этап взаимодействия двух государств определяется заметным проявлением сохраняющихся элементов

конкуренции и разногласий, что носит вполне объективный характер. Сегодня США и Россия дают ясно понять друг другу, что испытывают определенное разочарование в развитии отношений по целому ряду направлений.

Фактически уже с конца 1994 г. в многочисленных оценках ведущих российских американистов и американских экспертов по России постоянно стала звучать мысль о «кризисе доверия», холодной паузе после начала «стратегического партнерства». Балканский кризис придал этому дополнительный эмоциональный заряд. Ничего необычного в таких скептических оценках нет. Главное — определить насколько серьезны наши разногласия, есть ли основа для их решения и позитивного устойчивого развития двусторонних отношений, каков баланс взаимных интересов, объективных противоречий и угроз в складывающейся на пороге XXI в. новой парадигме глобальной безопасности. В любом случае взаимная «притирка» в новых геополитических условиях — это длительный процесс, и поэтому нет смысла драматизировать то или иное противоречие, связанное с быстро меняющейся конъюнктурой, зачастую преимущественно внутриполитического характера.

Итак, что по большому счету инкриминируется России со стороны США?

Во-первых, российская демократия не отвечает требованиям западных норм ни в части разделения властей, включая проблемы федерализма, ни в плане функционирования партийно-политической системы, соблюдения прав человека или защищенности от чрезмерного влияния олигархических кланов.

Как наиболее яркая иллюстрация слабости демократии и нарушения прав человека приводится война в Чечне и последние события в Дагестане. Ревнители демократии в США припоминают и октябрьские события 1993 г., и дебаты о необходимости отмены или переноса президентских выборов 1996 г., споры о возможности Президента Ельцина баллотироваться на третий срок, многочисленные нарушения в ходе выборов на региональном и местном уровнях. В этом контексте в США растет число критиков справа, которые утверждают, будто даже в нынешних границах Россия — все еще имперская и по своей природе недемократическая страна, и что администрация Б.Клинтона должна нести свою долю ответственности за неэффективность политических реформ в России и разгул коррупции.

Во-вторых, в России так и не сложилась демонополизированная экономика со стабильной законодательной базой, развитой инфраструктурой, здоровой конкуренцией, частнопредпринимательской деятельностью, защищенной от чрезмерного влияния криминальных структур и коррумпированных чиновников. В результате инвестиционный климат России остается плохим, права акционеров не защищены, поэтому американский предпринимательский капитал не спешит с осуществлением крупномасштабных проектов.

В-третьих, после нескольких лет, зачастую безоговорочного принятия американского лидерства, Россия постепенно стала говорить Америке твердое «нет» в сфере внешней политики, одновременно не отказываясь от американской помощи и новых кредитов международных финансовых организаций, где главенствующую роль играют США. Для многих в США такое поведение со стороны побежденного в «холодной войне» противника также представляется неадекватным.

Вызовом для Белого дома стало формирование собственного подхода России по целому ряду проблем международной жизни (Ирак, Иран, Югославия), а также то, что Россия вспомнила о своих жизненных интересах.

Наибольшее раздражение США вызывает продажа остающегося пока конкурентоспособным российского оружия тем государствам, где ранее монопольно господствовал американский ВПК, и странам, традиционно считающимся недружественными Америке.

Особенно резкую реакцию США вызвали взятые Россией обязательства по строительству АЭС в Иране, «утечки» в эту страну российских ракетных технологий. Получает негативный резонанс в СМИ США также отказ России от роли младшего партнера в реализации американских планов глобальной перестройки всей системы международных отношений и, в частности, военно-политических отношений в Европе, на Ближнем Востоке, возражения нашей страны в отношении планов США, связанных с созданием так называемой ПРО ТВД, затягивание ратификации Договора по СНВ-2.

В-четвертых, все эти годы в США с большим подозрением относятся к любым интеграционным тенденциям на постсоветском пространстве под эгидой России и соответственно постоянно обвиняют нашу страну в неоимперских амбициях, понимая при этом, что для России и других постсоветских государств восстановление экономических связей — объективное условие, без которого невозможны ни выход из экономического кризиса, ни, соответственно, снятие взрывоопасной социальной напряженности во многих государствах СНГ.

Таким образом, если внимательно посмотреть на претензии США к России, то при непредвзятом подходе становится ясно, что за жесткой риторикой скрываются геополитические и идеологические узкокорыстные интересы. В реальности чаще всего за этим стоит стремление получить рычаги давления на Россию, козыри для политического торга. По-настоящему вышеперечисленные проблемы не затрагивают жизненные интересы Америки, в том числе

продекларированные в Стратегии национальной безопасности США для нового столетия (1999 г.).

Соответственно у России есть свой счет к США и причины для выражения недовольства их поведением на мировой арене, а также в области двусторонних отношений. В большинстве своем их можно свести к следующему.

1. В российских политических кругах широко распространено мнение, что США стремятся сформировать новый мировой порядок, который не соответствует интересам нашей страны. В частности, США активизируют расширение НАТО на Восток и тем самым пытаются создать выгодную для себя систему европейской безопасности. В случае «плохого поведения» или установления в стране режима, не устраивающего США, Россия будет надежно изолирована на Западе с помощью «санитарного кордона» из бывших стран «народной демократии», а в перспективе и стран Балтии, а возможно, и Украины.

Одновременно в российском общественном сознании не укладываются и хитросплетения американской политики в мусульманском мире, их периодические попытки разыграть исламскую карту, в том числе на антироссийской основе.

2. Утверждения в первой половине 90-х годов «младореформаторов» в том, что США во главе западного альянса окажут России массированную и бескорыстную экономическую помощь по типу и масштабу «плана Маршалла» (в качестве компенсации за экономические, политические, территориальные и социальные жертвы, что понесла наша страна в конце 80-х гг., и выгоды, которые получил Запад в результате окончания «холодной войны») не имели под собой реальной почвы. Дошедшая до России помощь по объему была невелика и больше обеспечивала военно-стратегические и экономические интересы США, чем реальные нужды России.

Другой вид экономического содействия — в форме спорадических займов через международные финансовые организации отмечен печатью политической конъюнктуры, а потому не мог дать серьезного экономического эффекта.

В свою очередь потери России в форме утечки на Запад по легальным и нелегальным каналам капиталов, технологий и «умов» за 90-е годы многократно превышают всю помощь США и Западной Европы, полученной как в форме безвозмездных субсидий, так и займов.

3. В области инвестиционного сотрудничества серьезного прорыва не наблюдается. Ожидания массового притока крупных капиталов, ввоз в Россию высоких технологий и их соединение с квалифицированной рабочей силой и природными ресурсами оказались иллюзорными. 6 млрд. долл. американских инвестиций, из которых примерно 25% составили средства, затраченные на обустройство американских предпринимательских структур в России, никак не решили проблему инвестиционного кризиса в России. Более того, структура американских инвестиций производственного характера фактически направлена на закрепление России в качестве сырьевого придатка Запада.

4. В области внешней торговли статус наибольшего благоприятствования предоставляется России на основе временной приостановки Конгрессом США, по просьбе главы Белого дома, поправки Джексона-Вэника. В системе экспортного контроля США сохраняются ограничения на поставки в Россию передовых технологий. Сохраняются сложности со вступлением России в ВТО, соответственно не признается РФ и в качестве страны с рыночной экономикой. Учитывая, что экспорт России в США носит сырьевую направленность (а это 90% его объема), то над многими его товарными позициями постоянно висит угроза манипулирования механизмом антидемпинговых расследований. Одновременно в США стараются перекрыть экспорт из России тех высокотехнологичных товаров, которые могут конкурировать с поставками американских производителей.

Итак, можно признать, что претензии России к США носят более весомый характер. Но они были бы правомерны, если бы отношения между нашими странами были действительно союзническими или партнерскими.

Во многом такое неравноправное положение России сохраняется ввиду того, что сегодня наша страна фактически не имеет, в отличие, например от КНР, каких-либо серьезных рычагов влияния на США.

Структура источников потенциальных угроз национальной безопасности

Если попытаться определить возможный характер российско-американских отношений в первые годы XXI в., то, на наш взгляд, следует отталкиваться от основных источников потенциальных угроз для национальной безопасности наших стран со стороны друг друга. За основу оценки «стратегического баланса» и соотношения сил можно принять следующие параметры.

1. Способность нанесения неприемлемого ущерба в случае ядерного конфликта.

2. Расширение военных блоков и союзов в ущерб на-циональной безопасности другой стороны.
3. Количественное увеличение вооруженных сил.
4. Качественное наращивание вооружений.
5. Посягательство на государственное единство и территориальную целостность страны, поощрение сил сепаратизма на региональной, национальной или религиозной основе.
6. Территориальные претензии и споры.
7. Внутритерриториальные вооруженные конфликты малой интенсивности или локальные войны в непосредственной близости от национальных границ или источников стратегического обеспечения, которые могут управляться «другой стороной».
8. Содействие распространению ОМУ, средств их доставки и других передовых военных технологий среди потенциальных противников и недружественных режимов.
9. Ущемление экономических интересов и оказание экономического давления, в том числе через международные организации и использование механизма санкций.
10. Различные формы вмешательства во внутренние дела государства.

Если оценивать потенциальные угрозы со стороны нашей страны заокеанскому партнеру, то в той или иной форме это касается параметров 1 — ядерный фактор, 7 — например, воздействие на Ближневосточный конфликт, 8 — содействие распространению высоких военных технологий, что неизбежно поднимет цену участия США в конфликтах в третьих странах и, возможно, выше приемлемого уровня.

С другой стороны, практически по каждому из приведенных 10 параметров США располагают потенциалом достаточно эффективного воздействия на Россию.

Трезво оценивая ситуацию, нельзя не признать, что баланс в настоящий момент сложился в пользу США. Сохраняющаяся у России способность нанесения неприемлемого ущерба США делает ее по первому параметру великой военной державой и в обозримом будущем программирует характер отношений двух стран, в том числе и за пределами области стратегических вооружений. Это предполагает не только явно положительные, но и многие неоднозначные моменты, например, в плане развития двусторонних экономических отношений. Вместе с тем следует подчеркнуть, что активные работы США в области ПРО ТВД и создания эффективных систем высокоточного оружия, ведения информационной войны могут в ближайшие лет десять значительно обесценить нынешний ядерный потенциал России.

Качественный характер вооружений США (параметр 4), как показал балканский кризис, меняется гораздо быстрее, чем многие специалисты прогнозировали после завершения операции «Буря в пустыне».

В современных условиях заметно нарастают темпы внедрения системных технологических нововведений в военном деле, движущей силой которых является информационная революция. Факт обладания таким потенциалом, как свидетельствуют уроки войны на Балканах, может оказаться сопряженным с переоценкой его возможностей, соответственно ростом интервенционизма и предпочтением жестких форм взаимодействия с другими странами. Не переоценивая реальную эффективность боевых действий с помощью оружия на новой технологической основе, можно отметить, что сравнительные результаты инвестиций в эту сферу были продемонстрированы США в ходе войны в Персидском заливе и в период наиболее острой фазы югославского кризиса при натовских бомбардировках Белграда.

Следует также подчеркнуть, что в Соединенных Штатах имеются силы, заинтересованные в дезинтеграции и регионизации России (параметр 5). Не случайно на неофициальном уровне выдвигаются претензии на пять арктических островов РФ, включая остров Врангеля (параметр 6), достаточно широко обсуждались варианты покупки Сибири.

США располагают скрытыми рычагами влияния, в том числе через посредников и союзников (Саудовская Аравия, Турция, Пакистан), на мусульманскую часть населения России, а также используя свой вес в международных организациях (ООН, ОБСЕ). И, таким образом, можно считать, что они фактически играют активную роль в зоне таких конфликтов, как дагестанский, чеченский, межтаджикский, армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, непосредственно затрагивающих интересы безопасности России (параметр 7).

За годы перестройки и существования СНГ, США с помощью неправительственных и своего рода квазиправительственных организаций создали достаточно разветвленную инфраструктуру (филиалы фондов, представительства республиканской и демократической партий, система политического и экономического лоббизма отделений американских ТНК и банков, отдельные «дружественные» СМИ и общественно-политические движения), обеспечивающую им возможность определенного вмешательства во внутренние дела России (параметр 10). Не следует забывать, что значительная часть российского интеллектуального потенциала сегодня фактически работает на укрепление американского влияния и западных интересов в целом.

Этот результат системного кризиса общества и положение могут быть изменены только в результате выхода

из социально-экономического кризиса, нормализации общественно-политической жизни и укрепления российской государственности.

Следует отметить также, что, несмотря на относительно низкий для потенциала наших стран объем двусторонней торговли (9 млрд. долл. в 1998 г.), США располагают достаточно мощными рычагами давления на Россию и в экономической сфере (параметр 9) и, прежде всего, через воздействие по линии международных организаций: МВФ и Всемирный банк, Парижский и Лондонский клубы кредиторов России, ВТО и постКОКОМовские структуры международного экспортного контроля. Кроме того, внутреннее американское законодательство (антидемпинговое, поправка Вэника-Джексона, ст. 30 Закона о торговле и т.п.) всегда может быть задействовано для того, чтобы поставить барьеры на пути российского экспорта, и в крайнем случае включить механизмы торгово-экономического эмбарго по кубинскому варианту.

Базовые сферы для сотрудничества

В современных условиях для России, к сожалению, только ядерный и ракетно-космический факторы остаются пока фундаментальной основой устойчивого развития двусторонних отношений с США в стратегической сфере на длительную перспективу.

В современном мире существуют и другие чрезвычайно важные вызовы человечеству глобального транснационального характера. В этой сфере также просматривается объективная заинтересованность наших стран в противодействии им совместными усилиями. Среди приоритетных направлений сотрудничества — борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, международным терроризмом, загрязнением окружающей среды, миротворчество и урегулирование региональных конфликтов.

К сожалению, с точки зрения реального положения дел еще раз приходится констатировать, что под всю конструкцию российско-американских отношений до сих пор не подведена прочная экономическая основа. Хотя есть надежда, что в этой сфере за прошедшие годы созданы определенные правовые и организационные механизмы, включая межправительственную российско-американскую комиссию по экономическому и технологическому сотрудничеству, которую возглавляют вице-президент США и председатель Правительства РФ. Кроме того, можно отметить, что американский капитал уже создал достаточно серьезный плацдарм в России в форме инфраструктуры (филиалы и представительства ведущих корпораций и банков, отделения юридических, консалтинговых, инвестиционно-брокерских фирм, торговые палаты и бизнес-центры) для крупномасштабного инвестиционного наступления в России. Весь вопрос заключается в том, когда, в какой форме и для каких целей этот потенциал может быть реализован.

На первый взгляд, непоследовательность курса США в отношении России прослеживается и в том, что параллельно при всей двусмысленности действий американского капитала с точки зрения российских интересов, поддержка экономических реформ в России и ее интеграция в мировое хозяйство, конечно на условиях, продиктованных Западом, рассматриваются в высших политических кругах США и других стран «большой семерки» как лучший вклад в обеспечение своей национальной безопасности. Что касается возможности выбора для России перспективных экономических партнеров, то он достаточно ограничен.

Говоря о других базовых основах сотрудничества США и России в долгосрочной перспективе, следует отметить также следующее. При всем политическом, экономическом, военном и информационно-коммуникационном лидерстве Вашингтона его нынешняя сила хотя и позволяет ему по многим направлениям навязывать свою волю мировому сообществу, региональным блокам и отдельным странам, тем не менее **имеет временную природу.** Сегодня есть основания полагать, что США пока не готовы принять и осознать прагматический смысл реалий многополярного мира, хотя этот мир больше отвечает экономическим интересам и возможностям этой страны, чем слава, но одновременно и бремя единственной глобальной сверхдержавы.

В этом новом противоречивом мире в силу своего геополитического положения и исторической роли Россия по-прежнему является важным региональным, а в перспективе — и глобальным фактором для формирования новой системы международной безопасности. И без сотрудничества с Россией сбалансировать и настроить на мирное развитие развивающуюся многополярную систему, обеспечить собственные интересы в различных регионах мира США будет значительно труднее, а главное, обременительнее с точки зрения издержек.

В современных условиях, несмотря на балканский кризис, нет альтернативы продолжения работы по созданию прочной политической и экономической базы российско-американских отношений, являющихся частью всеобъемлющего процесса укрепления международной безопасности, стабильности на глобальном уровне в условиях формирования многополярного мира.

Нынешний период серьезной корректировки взаимных оценок поведения друг друга на международной арене тем не

менее объективно способствует выявлению имеющейся в российско-американских отношениях здоровой прагматической основы для их устойчивого позитивного развития в XXI в.

Россия выступает за сотрудничество с США на равноправной основе, которое могло бы обеспечить безопасность и экономическое процветание наших народов и не допускать при этом кризиса доверия, даже если в отдельных случаях возникают достаточно серьезные разногласия по некоторым вопросам международной жизни.

Большинство российских граждан хотят видеть Россию страной с процветающей экономикой, развитой демократией, интегрированной в политическую и экономическую жизнь мира; государством, границы которого надежно защищены и которое уважает нормы международного права, решает внутренние конфликты мирным, демократическим путем и защищает права своих граждан. И можно уверенно сказать, что на пути реализации этих целей наша страна всегда будет открыта для сотрудничества с Соединенными Штатами.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Заключение Комиссии по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии по итогам второй (Белградской) сессии*

Комиссия по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии провела свою сессию 28—30 сентября 1999 г. непосредственно в Югославии.

В состав выехавших на вторую сессию членов Комиссии вошли: доктор юридических наук, профессор, директор Центра международного права и гуманитарных проблем Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации С.Черниченко (избран председателем Белградской сессии); доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, заместитель председателя Комиссии Л.Галенская; доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, проректор Московского государственного университета коммерции А.Экимов; доктор юридических наук, профессор Московского государственного института международных отношений Ю.Решетов; кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Дипломатической академии С.Егоров; кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации В.Монахов; кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета С.Бахин; ответственный секретарь Комиссии, начальник Отдела международного права Правового управления Аппарата Государственной Думы П.Лаптев.

Комиссия на своей второй (Белградской) сессии сосредоточила основное внимание на изучении информации о нарушении Организацией Североатлантического договора норм международного гуманитарного права во время бомбардировок территории Союзной Республики Югославии в марте-июне 1999 г. В течение 28—29 сентября 1999 г.:

- Комиссия имела возможность ознакомиться с разрушениями, причиненными бомбардировками в Белграде, а также городах Нови Сад и Валево и прилегающих к ним районах.
- Комиссия имела встречи с председателем Комитета по труду, здравоохранению и социальной политике Союзной Скупщины Союзной Республики Югославии М.Чутовичем, председателем Комитета по сбору сведений о преступлениях против человечности и международного права профессором З.Стояновичем и членами Комитета, представителями Министерства иностранных дел Союзной Республики Югославии, властями Автономного края Воеводины и города Валево, представителями Сербского телевидения, руководителем центра здравоохранения города Валево.
- Комиссия осмотрела разрушенные и поврежденные здания в Белграде (в частности, здания Министерства обороны Югославии, Генерального штаба, Министерства внутренних дел Югославии, Министерства внутренних дел Сербии, Министерства иностранных дел Югославии, Посольства Китайской Народной Республики, Сербского телевидения).
- Кроме того, Комиссия посетила разрушенные объекты, в том числе центр радио и телевидения и нефтеперерабатывающий завод в г. Нови Сад, осмотрела разрушенные мосты через Дунай в г. Нови Сад, осмотрела разрушения, причиненные химическому комбинату в г. Валево, повреждения, нанесенные центру здравоохранения, расположенному в этом городе, и ряд других разрушений в городах Белграде, Нови Сад, Валево.
- В распоряжении Комиссии находился обширный документальный материал, включая видеокассеты, фиксирующие человеческие жертвы и разрушения, явившиеся результатом бомбардировок Югославии силами НАТО.
- Комиссия имела неограниченные возможности беседовать как с официальными, так и с частными лицами и посещать интересующие ее объекты по своему выбору; ей были созданы необходимые условия для работы. Комиссия пользовалась полной свободой передвижения по стране.

30 сентября 1999 г. Комиссия провела на юридическом факультете Белградского университета пленарное заседание, заслушала выступления с Югославской Стороны, в частности, касающиеся правовой оценки действий НАТО против Югославии; последствий ракетно-бомбовых ударов НАТО для жизни и здоровья граждан, в том числе детей; ущерба, причиненного Общине Алексинац и Колубарскому округу; повреждений гражданских транспортных средств, находившихся в движении на автомобильных и железных дорогах Югославии; разрушений мостов. По мнению Комиссии, особое значение имело то, что подавляющее большинство выступавших либо были очевидцами событий, которые были предметом рассмотрения, либо принимали участие в документальной фиксации результатов бомбардировок, либо принимали непосредственное участие в оценке последствий бомбардировок.

* * *

Комиссия имела возможность на месте ознакомиться с последствиями военной операции НАТО «Союзническая сила».

В международно-правовом плане операция представляла собой несанкционированное со стороны Совета Безопасности ООН применение вооруженных сил (агрессию) с целью оказания поддержки одной из сторон вооруженного конфликта немеждународного характера в Югославии, а именно — вооруженных сепаратистов так называемой Освободительной армии Косово. Действия НАТО, представляющие собой по характеру военную наступательную операцию, привели к интернационализации вооруженного конфликта в Югославии.

По мнению Комиссии, агрессия НАТО, несмотря на использование высокоточного оружия, призванного, по утверждению руководства альянса, обеспечить бескровный характер операции, сопровождалась нарушением основополагающих принципов и норм международного гуманитарного права.

Положения международного гуманитарного права сформулированы в Гаагских конвенциях 1907 г., Женевских конвенциях 1949 г. о защите жертв войны, двух Дополнительных протоколах к этим конвенциям и ряде других актов. Содержание этих международно-правовых актов имеет, в большинстве своем, не только договорно-правовой, но и обычно-правовой характер и применимо к отношениям, возникшим между Союзной Республикой Югославией и НАТО.

Так, согласно ст. 2, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 г., указанные конвенции и Дополнительный протокол I к этим конвенциям (далее — Протокол I) «должны применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны». Большинство стран НАТО являются участниками вышеназванных конвенций и Протокола I.

В ходе операции со стороны НАТО были нарушены положения Раздела I Части IV Протокола I, касающиеся общей защиты от последствий военных действий. Согласно п. 3 ст. 49 Протокола I, положения Раздела I «применяются к любым военным действиям на суше, в воздухе или на море, которые могут причинить ущерб гражданскому населению, отдельным гражданским лицам или гражданским объектам, находящимся на суше. Они также применяются ко всем нападениям с моря или с воздуха на объекты, находящиеся на суше...».

Согласно ст. 50 и 52 Протокола I, нападения должны строго ограничиваться комбатантами и военными объектами. Гражданское население и гражданские объекты не должны являться объектами нападения или репрессий. При этом Протокол I относит к военным объектам те, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает военное преимущество».

За 78 дней военной операции, по данным Югославской Стороны, погибло более 1300 мирных жителей, в том числе около 400 детей, беременные женщины, тысячи мирных граждан получили тяжелые ранения. Гражданское население Югославии до сих пор продолжает страдать от кассетных бомб, не разорвавшихся во время ракетно-бомбовых ударов НАТО. Предполагается, что в Косово в настоящее время (кроме мин, заложенных боевиками против армии Югославии) в общей сложности насчитывается от 30 до 50 тыс. неразорвавшихся кассетных бомб, представляющих угрозу для мирного населения.

Удары НАТО повлекли значительное увеличение числа перемещенных лиц и беженцев независимо от исповедуемой ими религии и этнической принадлежности.

Полностью или частично разрушены десятки гражданских объектов (электростанций, телецентров, медицинских учреждений, объектов фармацевтической, химической, табачной, машиностроительной, автомобильной, строительной и других отраслей промышленности) на территории Югославии, обеспечивавших занятость 600 тыс. чел. Это привело к тому, что около 2,5 млн. чел. остались практически без средств существования. По предварительным данным Югославской Стороны, экономический ущерб, причиненный Союзной Республике Югославии военной акцией НАТО, превышает 100 млрд. долл. США. Комиссия не располагает сведениями об опровержении указанных данных Югославской Стороны.

Комиссия отмечает, что ущерб, причиненный Югославии ракетно-бомбовыми ударами НАТО, подлежит возмещению виновной стороной. Комиссия предполагает рассмотреть вопросы о возмещении ущерба, причиненного Югославии, на своей специальной сессии.

По мнению Комиссии, в результате ударов НАТО были разрушены объекты, необходимые для выживания гражданского населения, защита которым предоставляется ст. 54 Протокола I (например, электростанции, сооружения для снабжения населения питьевой водой и др.).

Ст. 56 Протокола I запрещает нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы. И хотя указанная статья прямо называет только плотины, дамбы и атомные электростанции, ее положения в силу общих принципов

права применимы и в отношении таких объектов, как нефтехимический комбинат в г. Панчево, разрушение которого вызвало серьезное загрязнение атмосферы этого населенного пункта и его окрестностей химическими веществами, некоторые из которых способны вызвать раковые заболевания и генетические изменения.

Комиссия полагает, что ущерб, причиненный действиями НАТО окружающей среде в результате бомбардировок, требует специального изучения независимой экспертной комиссией, но уже сейчас можно констатировать, что ущерб экологии нанесен умышленно и в крупных масштабах.

Комиссия усматривает нарушение НАТО положений ст. 55 Протокола I, согласно которой при ведении военных действий «проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения». Речь, прежде всего, идет о нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях, нефтехранилищах на территории Югославии, разрушение которых повлекло серьезное загрязнение природной среды не только в самой Союзной Республике Югославии, но и в других европейских странах.

Особую опасность для жизни и здоровья людей представляли методы использования НАТО кассетных бомб, боеприпасов, содержащих необогащенный уран, а также графитовых бомб. Так, по имеющимся данным Югославской Стороны, в период с 24 марта по 15 мая 1999 г. на территорию Югославии было сброшено более 60 контейнеров с кассетными бомбами по 240 бомб в каждом. Кроме того, нанесено свыше 400 авиаударов отдельными кассетными бомбами. В результате этих налетов погибло 200 и ранено более 450 чел., причинен значительный материальный ущерб. В данном случае речь идет о нарушении принципа международного гуманитарного права, в соответствии с которым в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения военных действий не является неограниченным (ст. 35 Протокола I).

Разрушение в ходе военной акции НАТО десятков памятников истории и архитектуры, зданий школ, вузов, библиотек представляет собой нарушение положений Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., а также положений ст. 53 Протокола I, запрещающих совершать какие-либо враждебные акты, «направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов».

Характер разрушений некоторых объектов в г. Белграде (например, Посольства Китайской Народной Республики) в свете заявлений руководства НАТО об использовании высокоточного оружия позволяет сделать вывод о возможном умысле при нанесении ударов по таким объектам.

Комиссия обращает внимание на то, что некоторые из приведенных выше серьезных нарушений НАТО принципов и норм международного гуманитарного права (совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекта, совершение нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения, превращение необороняемых местностей в объект нападения и др.) квалифицируются Женевскими конвенциями 1949 г. и Протоколом I (ст. 85) в качестве военных преступлений, что влечет за собой материальную ответственность соответствующих субъектов международного права и уголовно-правовую ответственность физических лиц, виновных в совершении указанных преступлений.

Комиссия также считает, что в ряде случаев, поскольку государства — члены НАТО прибегали к запрещенным способам и средствам ведения войны, указанные действия, помимо всего прочего, могут быть квалифицированы в отношении соответствующих лиц и как преступления против человечности.

Комиссия рассматривает действия государств — членов НАТО, непосредственно совершивших агрессию против Союзной Республики Югославии, а также государств, не являющихся членами НАТО, которые предоставили свою территорию в их распоряжение для совершения агрессии, став тем самым ее соучастниками, как международное преступление, т.е. тяжкое нарушение международного права, угрожающее всему международному сообществу. Действия лиц, принимавших участие в совершении указанной агрессии, могут быть квалифицированы как преступления против мира.

Комиссия считает обоснованной постановку вопроса о том, что ракетно-бомбовые удары по территории Союзной Республики Югославии силами НАТО сделали беспредметными санкции против Югославии, введенные ранее по решению Совета Безопасности ООН, фактически приведя к коренному изменению обстоятельств, применительно к которым это решение было принято.

Председатель Комиссии

доктор юридических наук, профессор В.И.Кузнецов

Председатель второй (Белградской) сессии Комиссии

доктор юридических наук, профессор С.В.Черниченко

Ответственный секретарь Комиссии П.А.Лаптев

Белград — Москва, сентябрь — октябрь 1999 года

* **Заключение первой (Санкт-Петербургской) Комиссии от 5 июля 1999 г. «Обозреватель - Observer», 1999, № 9.**

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ БАЛКАНСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИКА РОССИИ

Е.ГУСЬКОВА,
доктор исторических наук,
руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса,
член Комиссии по проблемам национальных отношений
Российской ассоциации содействия ООН

I

На прошедшем в шведском городе Упсала в 1978 г. международном конгрессе социологов ученые были ознакомлены с американским курсом в отношении Югославии после смерти И.Броз Тито. Главным в нем было — не допустить сближения Югославии, и прежде всего Сербии, с СССР. США боялись, что «в Югославии могут произойти такие изменения, которые нанесут ущерб интересам США и свободного мира». Кроме того, конечной целью США в Югославии являлось «устранение коммунистического правления в любой его форме». Для этого предполагалось:

- постоянно указывать на сталинские тенденции в советской политике, что должно запугивать югославских коммунистов;
- оказывать поддержку югославским оппозиционерам и диссидентам, если они имеют антикоммунистическую ориентацию;
- помогать тем центристским силам в Югославии, которые готовы оказать отпор СССР;
- содействовать национал-сепаратистским силам, так как они являются естественными врагами коммунизма как идеологии;
- усилить воздействие западной культуры посредством фильмов, книг, музыки;
- в рамках экономической политики в отношении Югославии усилить влияние потребительской идеологии;
- способствовать увеличению долга Югославии западным странам, чтобы иметь рычаг воздействия на нее;
- использовать югославов, вернувшихся с заработков из других стран, в качестве сознательных или несознательных пропагандистов американского и западного образа жизни;
- подрывать движение неприсоединения, где США имеют своего «троянского коня» в виде блока латиноамериканских стран.

Такие задачи США должны были решать, опираясь на союзников внутри страны — представителей либеральной интеллигенции.

Следует заметить, что большинство из поставленных задач успешно решалось в 80-е годы. Но, видимо, непрогнозируемыми и неожиданными для исполнителей плана стали черты коллективного сознания сербов и черногорцев, которые не только замедлили этот процесс, но и стали ему откровенно мешать — патриотизм, югославизм, гомоцентризм[1], русофильство. Очень высокой была у сербов и степень исторического сознания. Поэтому задачи политической переориентации югославянских государств, изоляции одной из мощных европейских армий (югославской), разрыва традиционного союзничества России и Сербии решались на фоне распада федерации и дестабилизации региона с применением методики «принуждения к соглашению», а также экономических и политических санкций. Согласно оценкам Штаба верховного командования СФРЮ, с конца 1989 г. управление событиями в Югославии осуществлялось преимущественно по иностранной подсказе. Причем часть политических деятелей, ор-ганизаций и даже стран искренне верили, что участвуют в урегулировании кризиса, в миротворческом процессе. Подоплека всех событий проявилась значительно позже, после 1994 г., когда на балканской сцене активную позицию занял блок НАТО. Подтверждением этому стали события 1999 г. в Косове.

II

В 1997 г. мировое сообщество активно подключилось к решению «проблемы Косова». Сепаратистское движение экстремистской части албанского населения автономного края, принявшее формы вооруженного восстания против законной власти, интерпретировалось как нарушение прав национального меньшинства.
Активизировались такие организации, как ООН, ОБСЕ, Контактная группа (КГ), а также руководство ряда стран. Заявку на свое участие в урегулировании ситуации в Косове сделала и НАТО. Североатлантический блок уже в

августе 1997 г. предупредил югославского президента о возможности вооруженного вмешательства в конфликт. Как наиболее вероятный сценарий силовой акции в Косове рассматривались удары с воздуха по сербским позициям. Экстренно собравшаяся Контактная группа обсудила проблему вооруженных столкновений в Косове. США, как всегда, заняли самую жесткую позицию — предложили применить к Белграду сверхсуровые меры, вплоть до введения экономических санкций и военной интервенции.

Против военных планов НАТО решительно выступила Россия, заявив, что вмешательство во внутренние дела суверенного государства требует особой процедуры прохождения в Совете Безопасности ООН, для которой единодушие великих держав является непременным условием.

Известный российский ученый-юрист, дипломат с большим стажем О.Хлестов писал, что краеугольным камнем современного международного правопорядка является то, что «использование вооруженной силы в международных отношениях правомерно лишь в двух случаях:

1. При осуществлении права на самооборону.
2. По решению Совета Безопасности ООН против нарушителя мира или агрессора, что именуется принудительными действиями ООН».

Поэтому, если НАТО «осуществит принудительные действия без санкций Совета Безопасности, это взорвет всю правовую систему, на которой зиждятся отношения между членами мирового сообщества», что «явилось бы актом агрессии, как она определена в документах ООН, принятых в 1974 г.»[2]. Такую позицию России поддержали Индия, Белоруссия и Китай.

В феврале 1999 г. в замке Рамбуйе под Парижем 17 дней длился первый раунд переговоров между албанской и сербской делегациями. Мирная конференция началась 6 февраля и должна была обсуждать разработанные КГ принципы решения косовской проблемы, включая «элементы широкой автономии Косова». В итоге Югославия получила ультиматум: если подпишет договор — на территорию края войдут войска НАТО, а если не подпишет — будет нести ответственность за провал переговоров, что предполагало «наказание» бомбовыми ударами. Предложение югославской делегации о продолжении переговоров приняты не были.
Албанской делегации разрешили подписать договор в одностороннем порядке. Представитель России отказался заверять своей подписью этот документ, поскольку в КГ многие вопросы, попавшие на страницы договора, не обсуждались. Фактически сорвав продолжение переговоров, США и НАТО начали готовиться к наказанию «виновника срыва переговоров» и 24 марта обрушили на Югославию бомбовые удары.
Воздушная акция НАТО длилась несколько недель и нанесла Югославии огромный ущерб.

Только за первые две недели бомбежек было совершено свыше 1000 авианалетов. В них было задействовано 430 самолетов, из которых 330 боевых, выпущено более 800 крылатых ракет и брошено свыше 3000 т взрывчатки.

Бомбовые удары, кроме военных объектов, были нацелены на национальные парки и заповедники, которые находились под защитой ЮНЕСКО, а также на средневековые монастыри и национальные святыни: частично или полностью были разрушены 10 православных и католических церквей и монастырей, в Джаковице «Табачки мост» (IV в. н.э.), Петроварадинская крепость и многие другие. В ряде городов обстрелу подверглись центры для беженцев, больницы, водопроводы, мосты, школы, частные дома, телефонные и другие коммуникации, дорожные магистрали, склады, фабрики.

Уже через несколько дней после начала акции площадь нанесения бомбовых ударов была расширена на всю Югославию. Пострадали хозяйственные и гражданские объекты, более 150 школ, ТЭЦ, телевизионные ретрансляторы, табачная фабрика, самый крупный автомобильный завод в стране «Застава». Пять раз ракеты падали на железную дорогу. 500 тыс. рабочих лишились работы.

Бомбовые удары вызвали лавину беженцев из Косова, которые шли в Македонию, Албанию, Сербию и Черногорию. Эта миграция грозила перерасти в огромную проблему для многих стран балканского региона. Военный путь решения проблемы расширения автономии Косова, предложенный западными странами, оказался нерезультативным. Балканские народы продолжали надеяться на стабилизирующую роль России в урегулировании конфликта.

III

История российско-сербских, российско-югославских отношений на протяжении нескольких столетий знала взлеты и падения, периоды охлаждения и доброго сотрудничества. Кризис начала 90-х годов возник после длительного периода охлаждения отношений между СССР и Югославией и частичной их стагнации. В этот период балканское направление находилось «на задворках» внешней политики России, с одной стороны, как невостребованное со стороны Югославии, а с другой — как неприоритетное для Москвы. Затем почти одновременно разразились национально-политические кризисы в России и Югославии.

В годы экономической изоляции и давления со стороны международных организаций Югославия искала поддержку среди европейских государств.

Как это часто случалось в истории, руководство Сербии и Черногории с надеждой обратилось к России как возможному посреднику в переговорах с Западом, встретив непонимание, а также недоумение по поводу того, почему именно Россия должна радеть за сербов и черногорцев. Неизменным этот курс был до 1996 г.
Причины надо искать в желании России получить экономическую и политическую поддержку Запада, в ее стремлении занять место СССР в международных организациях, Совете Безопасности, избежав сербского варианта, в нежелании правящей верхушки России отстаивать во внешней политике национальные интересы, в иллюзорности планов по сближению с США.

С назначением на должность министра иностранных дел Е.Примакова в начале 1996 г. начинают вырисовываться новые параметры внешней политики России. Он уже в марте 1996 г. заявил об «активной политике по всем азимутам», целью которой было: создать наиболее благоприятные условия для того, чтобы сохранялась целостность России; играть роль контрбаланса тех негативных тенденций, которые проявляются в международных делах; пытаться сбалансировать неблагоприятные моменты, которые проистекают из главенствующей роли только одной державы в мировом международном процессе при переходе от двухполюсного мира к многополюсному; гасить те дестабилизирующие факторы, которые есть в мире, активно участвовать в ликвидации конфликтных ситуаций[3].

Участие в КГ, необходимость наблюдать за постдейтонским пространством, а также нестабильность на Балканах, новые очаги конфликтов обусловили появление среди приоритетов внешней политики России балканского направления. Это совпадало с целым рядом других соображений: необходимостью восстановления партнерства после пяти лет его разрушения, поиском стран, которые могли бы сохранить военный нейтралитет в условиях всеобщего стремления в НАТО, определением своего места в складывающейся системе европейской и мировой безопасности. По уровню экономического развития, формам транзиции и связанными с ней проблемами Россия была ближе к странам балканского региона, чем к развитым странам Европы. Участие в урегулировании на Балканах, степень влияния на процесс принятия решений были важным показателем места и роли России в системе международных отношений. Е.Примаков связывал активную роль России на Балканах и со способностью мирового сообщества преодолеть новые опасности, «не допустить превращения Косова в одну из наиболее опасных горячих точек на земном шаре»[4].

Сначала в косовском вопросе российская дипломатия чувствовала себя неуверенно. На ее позицию влияли условности и «традиции» КГ, стереотипы поведения США и НАТО на Балканах, шаблоны определения виновников конфликта. Поэтому первые решения КГ, связанные с введением эмбарго на поставки оружия Югославии, с интерпретацией событий в автономном крае, с применением «мер воздействия» на Белград, с расширением автономии края до уровня федеральной единицы Россия поддерживала, хотя было ясно, что они будут иметь негативное влияние на развитие событий в регионе. Постепенно отличительной чертой России становилось то, что в системе уже распределенных ролей в КГ она стала подавать не только реплики, но и читать монологи. При обсуждении проблем Косова в КГ Россия впервые имела особое мнение по ряду пунктов, хотя и не могла противостоять стремлению к международному вмешательству в косовские дела.

В апреле 1998 г. Е.Примаков выразил позицию России уже более определенно, выступив против попыток отделения Косова от Сербии и против размещения в крае «иностранных войск под чьим бы то ни было флагом». Итак, российская дипломатия подошла к пониманию возросшей опасности альянса, получившего права на бесконтрольную деятельность без одобрения СБ. Поэтому Е.Примаков решительно выступил против любого военного вмешательства в косовский конфликт, однако противостоять этому так и не смог.

Наметившийся поворот во внешней политике России предстояло продолжить и укрепить новому министру иностранных дел И.Иванову, назначенному на эту должность в сентябре 1998 г. Его вступление в должность совпало с обострением ситуации в Косове. Продолжив курс на сохранение территориальной целостности Югославии, он выступил категорически против применения силы в урегулировании проблем края. Министр в этом вопросе получил поддержку всех ветвей российской власти, что повлияло на предотвращение в октябре 1998 г. военного вмешательства НАТО. Помешав нанесению спланированных воздушных ударов, Россия неожиданно для Запада в условиях тяжелейшего экономического кризиса нарушила ритм выполнения натовских планов. Казалось, что Россия впервые смогла стать контрбалансом негативных тенденций в системе международных отношений, как об этом не раз заявлял Е.Примаков.

И.Иванов попытался отстаивать принципы равноправного партнерства в отношениях с США, а на встрече с госсекретарем США М.Олбрайт 26 января 1999 г. он даже сделал заявку на более жесткий курс России во внешней политике, сказав: «Рыночная экономика не означает, что внешняя политика должна быть рыночной. Мы своими национальными интересами не торгуем».

Проверить этот тезис предстояло в Рамбуйе.

Оценивать однозначно позицию России в переговорном процессе по проблемам Косова трудно. Она была достаточно противоречивой. С одной стороны, Россия долго поддерживала применение «мер воздействия» на Югославию,

полагая, что Белград «не может противостоять международным стандартам», отклонила просьбу СРЮ рассмотреть в Совете Безопасности угрозы НАТО нанести воздушные удары по ее территории, не возражала против максимально широкого статуса автономии «с выходом на федерацию», что приближало Косово к созданию республики. С другой стороны, И.Иванов упорно обличал амбициозные попытки НАТО вмешаться в югославские дела без санкций Совета Безопасности, поддержал позицию Югославии согласиться рассматривать только политическую часть договора. В декабре 1998 г. Россия и Югославия подписали протоколы о военно-техническом и научно-техническом сотрудничестве в области обороны.

При Е.Примакове и И.Иванове впервые в структурах российской власти наметилось полное совпадение интересов по вопросам урегулирования кризиса на территории Югославии. В Думе в октябре 1998 г. были проведены парламентские слушания на тему «Угрозы европейской безопасности в связи с расширением НАТО (на примере событий на Балканах)». По итогам слушаний депутаты признали «непосредственную (без участия ООН) деятельность НАТО по урегулированию конфликтов в Боснии и Албании разновидностью недопустимого вмешательства во внутренние дела суверенных государств, или вооруженной агрессией».
Продолжая выступать против использования оружия в косовском конфликте, российская дипломатия, проявляя максимум выдержки, настаивала на его решении мирными политическими средствами. Однако в итоге российская позиция в целом вновь оказалась попустительской. Она не смогла противостоять НАТО, чем сделала свою безопасность достаточно уязвимой.

Связь между событиями на Балканах и Россией прослеживалась достаточно четко. Это четко видно, если поставить вопрос, в чем же состоят национальные интересы России?

1. Не допустить повторения югославского варианта на своей территории. Запад сегодня пытается осуществить свое видение демократии и федеративных отношений, дает рекомендации по совершенствованию управления страной, тратит большие деньги на то, чтобы влиять на политические партии и смену руководства. Теперь эти усилия могут подкрепляться боевой мощью НАТО. И она может быть направлена против России. Россия как многонациональное федеративное государство должна опасаться балканского варианта взаимоотношений с НАТО. Ибо завтра нам могут предложить предоставить особый статус Кавказу или Сибири.

2. Не допустить приближения НАТО к своим границам любыми средствами. Если бы мы остановили НАТО в Боснии и Герцеговине, то не было бы Косова. Если не остановить наступательные действия НАТО в Югославии, то следующей будут Белоруссия, Кавказ, Калининград и т.д.

3. События в Косове давали России возможность укрепить ее упавшее с начала 90-х годов влияние в системе международных отношений.

С началом ракетно-бомбовых ударов по территории Югославии Россия заняла активную позицию осуждения.

Однако прекратить бомбардировки НАТО могли:

- принятие Югославией ультиматума НАТО;
- общественное мнение в странах — членах НАТО;
- победа югославской армии;
- твердая позиция международных организаций, осуждающая агрессию, направление дипломатических усилий на переговорный процесс;
- угроза силы или применение силы.

На протяжении только двух самых трудных для Балкан месяцев позиция России менялась неоднократно. Высшее руководство страны в своих действиях было непоследовательным, колебалось. Поэтому его позицию можно охарактеризовать как непоследовательную сначала, затем как неуверенную. А закончилось все тем, что Россия выступила в роли инструмента давления на Югославию по натовскому варианту. Это произошло только потому, что политическая воля к принятию решения у высшего руководства России отсутствовала. На наш взгляд, надо было:

- разработать поэтапный план внешнеполитической стратегии Рос-сии на Балканах;
- обнародовать российский план урегулирования ситуации в Косове, включая тактические шаги;
- разработать концепцию отношений с НАТО;
- создать при Президенте РФ постоянно действующий рабочий орган, принимающий решения по Югославии (президент, специальный представитель, председатель правительства, представитель парламента, руководители силовых структур).

Позиция представителей России в переговорном процессе должна была иметь свои рамки и границы дозволенного, т.е. должны были быть определены принципы, от которых нельзя было отступать:

- прекращение бомбовых ударов как условие начала переговоров;
- отказ от ультиматума руководству Югославии;
- участие ООН или ОБСЕ в процессе принятия решений.

Поскольку такой стратегии разработано не было, то Россия, как всегда, удивляла непредсказуемой тактикой. Неожиданные поступки Москвы заставляли западных партнеров прикладывать усилия, чтобы вернуть русских в привычную для Запада колею. Так, в октябре прошлого года, когда воздушные удары по Югославии были делом решенным, российские военные и премьер Е.Примаков сделали ряд резких заявлений. НАТО с ударами пришлось повременить. В феврале в Рамбуйе Б.Майорский посмел выразить «особое мнение» и не стал прикрывать ложь и подмену документов своих коллег по переговорам. В марте у альянса не получилось эффектного начала бомбовых ударов — летевший в США Е.Примаков совершил, ставший уже знаменитым, разворот над океаном «петля Примакова» и осудил действия НАТО, назвав их агрессией. А затем Запад удивила реакция россиян на воздушные удары против «главных виновников этнических чисток», «диктатора-коммуниста» и «партии войны».

Все структуры российской власти и все слои общества были впервые едины в осуждении агрессии. Народ вышел на улицы, антиамериканские настроения росли, накал страстей совпадал с патриотизмом Кабинета Министров. Сотрудничества, на которое так надеялся альянс, не получилось.

Россия впервые не только заявила, но и осуществила серьезные антинатовские шаги, которые должны были заставить США задуматься. И они задумались, но о другом — как бы утихомирить Россию. Пришлось потрудиться в этом направлении. Е.Примакова сместили, И.Иванова нейтрализовали, назначив другого представителя для решения косовской проблемы. Большинство телеканалов поменяло ориентацию и стало убеждать массы в виновности сербов.

На изменение позиции России повлияли два фактора: смена правительства и назначение В.Черномырдина на должность специального представителя Президента России по урегулированию ситуации в Косове. Это назначение изначально играло на руку НАТО и США, поскольку означало:

- оттеснение профессиональной дипломатии на второй план;
- осуществление цели — разбить единство усилий всех российских структур власти;
- использование фактора времени: НАТО, благодаря затягиванию процесса переговоров, смогла выполнить большую часть своего плана воздушных ударов;
- новое назначение показало Америке, что Россия противостоять планам НАТО не будет.

В.Черномырдин хорошо справился с отведенной ему ролью — он разъяснил сербам, что Россия не будет ссориться с Западом ради Югославии, что им не стоит ожидать помощи, пообещал лишь участие в миротворчестве... И, выдержав 72 дня бомбежек, принесших тысячи жертв и миллиардные разрушения, С.Милошевич подписал капитуляцию.

НАТО праздновала победу.

Европа прощалась с системой международного права.

Россия делала вид, что смогла принести мир на территорию Югославии и пыталась вернуть ООН прежнюю роль в процессе урегулирования межнациональных конфликтов.

Последствия договора, который подписал С.Милошевич, следующие:

- агрессия приобрела законную силу, так как не получила осуждение;
- НАТО и ее политика укрепили свои позиции, доказав эффективность ультиматумов и наказания;
- Россия потеряла единственных союзников, не смогла оценить того, что Югославия защищала на дальних подступах рубежи России. НАТО уже 4 июня начали учения военно-морских сил стран НАТО и Балтийского региона;
- Россия перестала быть политическим фактором в Европе и мире, не использовала свой последний шанс;
- отсутствие гарантий сербам предполагало создание этнически чистого албанского края;
- упоминание автономии в рамках Югославии, а не Сербии, обеспечивает в дальнейшем беспрепятственный выход Косова из состава Федерации. Этому должно способствовать сведение к нулю роли сербских государственных органов и армии на этой территории.

Резолюция Совета Безопасности № 1244 стала показателем деградации некогда сильной международной организации — ООН. Главным недостатком этого документа стало то, что он легализовал действия альянса, осудив лишь Союзную Республику Югославию за «насилие и репрессии в Косове». Поэтому натовцы вообще не обращали на нее внимание.

В резолюции говорилось о «международном присутствии» под эгидой ООН, а НАТО начала осуществлять свой ранее разработанный план наземной операции. Резолюция предполагала лишь «участие Организации Североатлантического договора» под «объединенным командованием», а генералы разбили весь край на сектора для своих войск и не оставили места для других стран — не членов НАТО. Ни-что не напоминало миротворчество. Вместо «голубых беретов» — стальные каски, вместо легкого оружия — танки, самолеты, вертолеты, ракеты. Вместо разоружения ОАК — ее поощрение к мести, к контролю над всей территорией.
Россия в резолюции не упоминалась. Теперь резолюцию № 1244 вспоминают все реже. Действия НАТО и беспомощность международных организаций предполагают в ближайшем будущем осуществить «установление

демократии» в Сербии, дальнейшее расчленение федерации, ее полную оккупацию. И тогда путь на Восток будет открыт.

В этих условиях становится ясно, что бросок двухсот наших десантников в Косово — не безумие и не авантюра, а попытка задержать агрессора на дальних подступах, не дать ему двинуться дальше на север, оккупировать всю страну. Но главное — Россия хотела привлечь внимание всего мира к неприглядной роли ООН, пыталась восстановить престиж этой организации, ее дееспособность, вернуть мир в рамки международного права. Участие России и других стран нечленов альянса в миротворческой операции под флагом ООН могло бы замедлить осуществление планов НАТО установить новый миропорядок под своей эгидой. Однако все та же непоследовательность, которая не позволила увеличить контингент российских миротворцев в Косове, привела к тому, что России пришлось довольствоваться тем незавидным местом, которое ей отводили США и альянс в разработанном плане оккупации Косова.

В подписанном в июне 1999 г. министрами обороны США и России соглашении о российском участии в силах КФОР (международное присутствие по безопасности в Косове) предусматривалось «участие одного-двух российских батальонов в американском секторе в Косовской Каменице. Кроме того, США будут рекомендовать, чтобы НАТО согласилась на участие российских сил в составе сил КФОР, развернутых в немецком и французском секторах». Общая численность российского присутствия ограничивалась 3616 солдатами и офицерами. Российскому руководству отводилась лишь роль контролера над контингентом в Косове, в то время как вступал в силу «принцип единого командования» НАТО.

Пробуксовка миротворческой деятельности в Косове, которую мы наблюдаем сегодня, связана с тем, что натовцы готовились не к миротворчеству, а к проведению военной наступательной операции, что не были детально разработаны все этапы урегулирования ситуации, не отработаны детали восстановления мирной жизни.

Попытка свести роль России на Балканах к минимуму стала реальностью, благодаря отсутствию единства в руководстве страны, непоследовательности в принятии решения, постоянной оглядке на США при выработке стратегии и тактики.

К сожалению, понимание национальных интересов приходит к нам слишком медленно. Внешнеполитическое ведомство лишено стабильности, а внешнеполитическая концепция до сих пор не определена.

И это в условиях, когда наступил момент прощания с международным правом, со сложившейся системой международных отношений, когда интересы России сегодня должны сконцентрироваться в одной точке — в сохранении независимости и территориальной целостности страны.

[1] Гомоцентристское убеждение означает, что человек безгранично верит вождю, независимо от того, что тот проповедует.

[2] Хлестов О.Н. Если по Югославии нанесут удар. Независимая газета, 1998, 24 октября.

[3] Примаков Е.М. Интервью... Известия, 6 марта 1996 г.

[4] Примаков Е.М. Россия в мировой политике // Канцлер А.М.Горчаков: 200 лет со дня рождения. — М.: МИД РФ, 1998. С.14.

Международная научно-исследовательская
и образовательная организация «РАУ-Университет»
сообщает, что вышла из печати первая книга

учебного пособия по ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

для учащихся средних школ, суворовских
и нахимовских училищ и кадетских корпусов

РАТНАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА

(Военная история России в IX—XVII веках)

Книга посвящена боевой летописи России в IX—XVII вв.

В годину тяжелых военных испытаний весь народ, все слои общества решали общенациональную задачу по защите целостности, независимости России и ее национальных интересов.

Книга одобрена Министерством образования России.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Дефолт — 2

А.Анисимов,
кандидат исторических наук

Пике «Примакова»

Е.Примаков как государственный и политический деятель сложился в доперестроечный период. Аналитик и управленец, мастер компромисса и опытный инженер неформальных отношений, политический конформист и тонкий психолог, он впитывал образцы международно-политического самоопределения элиты великой державы и является характерным представителем небольшой группы интеллигентов (в широком понимании) в системе власти советского периода нашей истории. В новых постперестроечных условиях он успешно использовал свои способности поиска компромисса и чуткую реакцию на пределы допустимого. Как директор он требовал именно так работать от подчиненных в Службе внешней разведки, составлявшей информационную оппозицию козыревскому МИД России на евроамериканском направлении.

Разведка постоянно информировала Президента и Правительство РФ о развитии событий в Югославии, пытаясь подвести их к мысли о необходимости пересмотра и корректировки российской политики на Балканах. После подписания дейтоновских соглашений спецслужбы обстоятельно спрогнозировали сценарий и канву косовского конфликта, утверждая, что следующей акцией против СРЮ будет отторжение края Косово любыми средствами, включая непрекрытое военное давление НАТО. Времени на продумывание политической линии России и разработки планов ее реализации было достаточно.

Назначение в январе 1995 г. Е.Примакова министром иностранных дел не открыло качественно новых возможностей для российской политики. Ему, зажатому между новорусскими властителями и бесхребетным мидовским чиновничеством, пришлось усмирить свою политическую волю и проделать путь от жестких заявлений по югославскому урегулированию на хельсинкской встрече с госсекретарем У.Кристофером до согласия на капитулянтскую формулу партнерства между Россией и НАТО. Однако это смирение с обстоятельствами ни в коей мере не парализовало желание министра отвоевать для России достойное место в международной жизни.

Руководство Правительством России Е.Примаков начинал имея мизерное пространство для маневра в условиях краха финансово-банковской системы, приостановленного финансово-экономического дефолта, развала экономики и роста социального недовольства. Однако он удерживал рамки дозволенности и имел свое понимание пределов компромисса. Потакать наглой политике, одобренной на последней сессии Совета НАТО в Вашингтоне под ак-компанемент бомбардировок Сербии и после натовского «аншлюса» Польши, Венгрии и Чехии, правительство Примакова не собиралась.

Для него было очевидно: согласие с политикой Вашингтона и НАТО в Югославии — это отказ России от самостоятельной политики, вытеснение из политической жизни Европы, индустриально и технологически развитого мира, начало эскалации политической колонизации России.

Беспрецедентный разворот самолета председателя Правительства России Е.Примакова над Атлантикой явился началом, как потом выяснилось, кратковременной дипломатической войны с США. Такой шаг поверг в недоумение и вызвал взрыв негодования «зеленой ($) партии» в Москве. Правительство Примакова отважилось отстаивать право на собственные представления о правилах мировой политики и достойном месте России в международных отношениях. Однако посредническая миссия Е.Примакова, направленная на сохранение политически самостоятельного лица российской политики и на формирование миротворческой роли в европейской дипломатии в условиях географического расширения НАТО в Европе, не получила необходимой внутриполитической поддержки. Участники переговоров не поддержали идею миротворческой операции в Косове под эгидой ОБСЕ при политическом и военном руководстве России или ее определяющем участии.

Мартовские антиамериканские обличительные речи Б.Ельцина были охлаждены твердыми требованиями мадам М.Олбрайт, высказанными в Хельсинки министру иностранных дел России И.Иванову. По американской «просьбе» Президент России смягчился и в противовес Е.Примакову вытащил из колоды «дипломата» В.Черномырдина, доверив ему урегулировать вопрос так, чтобы удовлетворить международное сообщество.

Двусмысленность положения И.Иванова и Е.Примакова на переговорах ослабила позиции российской стороны. С.Милошевич перестал понимать, с кем из представителей России вести серьезные переговоры, кто из русских уполномочен говорить от имени страны.

Однако назначение В.Черномырдина спецпредставителем президента по урегулированию кризиса было больше, чем пасьянсный внутриполитический трюк. Произошла смена политического на экономический акцент в мотивации нового этапа переговоров по урегулированию в Косове. Запад, понимая, что непосредственное участие стран —членов НАТО в восстановлении югославской инфраструктуры будет в значительной степени осложнено тем, что экономическая и социальная трагедия — дело именно их рук, давал понять: вероятнее всего потребуется существенное российское участие в работах по восстановлению югославской инфраструктуры на деньги Европейского Союза и, возможно, США. Под аккомпанемент бомбардировок НАТО российско-финский дуэт живописал отчаявшемуся С.Милошевичу захватывающие «пейзажи» урегулирования и восстановления страны под эгидой ООН, под руководством НАТО и с участием России.

Фигурировала цифра от 5 до 10 млрд. долл. Такие суммы могли стать значительной подпиткой для российских подрядных организаций энергетического машиностроения и строительных фирм. Натовские бомбардировки расчистили строительную площадку, которую можно начать распределять после политического урегулирования.

С.Милошевич как опытный политик не верил словам, а доверял только делам[1]. Система предложений России и ЕС по урегулированию создавала условия для квазидостойного выхода Югославии из войны, прекращения уничтожения ее экономического потенциала. Был вариант, предусматривающий и зональный раздел Косова на (российско)-сербскую, включая Приштину, и (натовско)-албанскую зоны, восстановление инфраструктуры Югославии российскими и европейскими фирмами государств, не участвовавших в агрессии против Югославии, на финансовые средства ЕС.

В этот период российское отделение «($)-партии» освобождает от должности Е.Примакова формально за отсутствие воли к самопожертвованию в борьбе с импичментом. «Пике» Примакова закончилось, а его самолет поставлен на дозаправку. МИД делает жалкую мину при плохой игре и ускоряет работу над резолюцией ООН по югославскому кризису. Усилия Госдумы оказываются напрасными. Российское политическое руководство отказывается от первоначальной политической линии.

Резолюция СБ ООН №1244 как международно-политический дефолт

Если для объявления дефолта-1 было достаточно подписей двух Сергеев (Кириенко и Дубинина. — Ред.) на заявлении правительства и ЦБ, то дефолт-2 — уже международное действо, обставленное в Нью-Йорке с ооновской помпой и скрепленное согласием почти всех государств — членов СБ ООН в резолюции № 1244. Мировое сообщество совершенно перестало доверять новорусской «элите», отняло у нее суверенное право объявлять себя недееспособной, заставило радостно и добровольно подчиняться «дяде Лэнгли».

Не присоединился к дефолту-2 лишь Китай, из своих собственных соображений, воздержавшись при голосовании по резолюции СБ ООН. Самый «патриотический» МИД РФ рукой постпреда России в ООН С.Лаврова подписал «летальный диагноз» новороссийским стратегическим интересам в Европе и мире в целом, возвратив МИД России как почетное загранпредставительство в лоно политических проектов Госдепартамента США.

Как и заявление правительства и ЦБ от 17 августа, резолюция №1244 заслужила особое внимание. Жалкое впечатление производит работа МИД России, отказавшегося от всех основополагающих антинатовских и антиамериканских аргументов и позиций, провозглашенных на высокой ноте убежденности в течение марта 1999 г.

В резолюции «сдано» все, что было в силах МИД РФ сдать. В документе нет даже упоминания об ответственности НАТО за последствия экономической и социальной катастрофы в Сербской Республике и СРЮ, за человеческие жертвы, вызванные натовской агрессией против СРЮ. В ней отсутствует даже упоминание о российском участии в «миротворческой» операции, о делении на зоны Косова, твердые гарантии полного разоружения албанских сепаратистов, обеспечения безопасного проживания сербов в Косове и даже экономического участия России в восстановлении Югославии, что обещалось российской стороне.

Фактически не остановлено судебное преследование руководства СРЮ за оказание сопротивления агрессии НАТО и вооруженному сепаратизму. В резолюции нет даже намека на осуждение агрессии НАТО против Югославии и Сербии и попрания механизма мирного урегулирования споров, который разработан ООН, ряда положений Устава ООН. Отсутствует политическая оценка иностранного вмешательства во внутренние дела Сербской Республики, о чем твердила российская дипломатия все 70 дней бомбардировок. Этот принципиальный вопрос не был вынесен на более широкие форматы обсуждения как в системе ООН, так и других организаций, включая ОБСЕ. Резолюция практически закрепляет принцип единого командования «международным присутствием по безопасности при существенном участии Организации Североатлантического сотрудничества (НАТО)», что предполагает со всей очевидностью фактическое руководство НАТО военным контингентом в Косове. Кроме того, в ней нет положений, предполагающих российское участие в демилитаризации и контроле за разоружением вооруженных формирований ОАК.

Резолюция декларирует принципы суверенитета и территориальной целостности СРЮ. Однако отсутствует механизм политических и экономических гарантий. Декларативные утверждения, содержащиеся в резолюции, вступают в противоречие с начавшимся процессом политического самоопределения в Косове после возвращения беженцев албанского происхождения. У России нет никаких рычагов для контроля за соблюдением сохранения гарантий для сохранения территориальной целостности Сербии и СРЮ.

Резолюцией предполагался созыв международной конференции доноров для восстановления разрушенного народного хозяйства. Итогом работы созванной конференции стало игнорирование российских интересов, решение оказать помощь только косоварам, практическая аннексия Косова немецкой маркой. Российская дипломатия не смогла добиться в ходе подготовки резолюции СБ ООН даже эскиза механизма организации такой конференции и выгодных условий участия в ее работе. Резолюция зачеркнула все перспективы, которые привлекали российских участников процесса урегулирования. Российский политический цинизм был «награжден» достойным образом.

Сейчас Россия выброшена за борт политических процессов в Европе. Она не может восприниматься ни как последовательный участник переговоров, ни как солидная страна, отвечающая за свои слова. Российская дипломатия фактически подтвердила свое согласие с военно-политическим господством НАТО в Европе, не на словах, а на деле признала дееспособность новой агрессивной Статегической концепции НАТО, ее первенство в разрешении конфликтов в Европе с правом вмешиваться во внутренние дела в обход международных организаций. Теперь на очереди — Крым, Приднестровье, Абхазия, Карабах.

В резолюции содержатся и явные фактические передержки, допущенные ее авторами, которые свидетельствуют о стратегии навязывания того плана урегулирования, который предлагался косовскими албанцами экстремистского толка, подписавшими его в одностороннем порядке в Рамбуйе под диктовку ведущих стран НАТО. Тем самым авторы резолюции дали понять, что готовы к политическому сотрудничеству с косовскими экстремистски настроенными сепаратистами.

Резолюция СБ ООН зафиксировала условия политической капитуляции России по ключевым стратегическим вопросам, создала заведомо ослабленные позиции для дальнейшего переговорного процесса по косовскому урегулированию, включая их хельсинкский раунд.

Стоимость международного авторитета Президента России

Если предыдущая ельцинская военная операция в Чечне обошлась в десятки тысяч человеческих жизней, с обеих сторон, то стоимость годового содержания российского военного контингента в Косове предварительно оценивается в 100 млн. долл.

В соответствии с Хельсинским соглашением между Минобороны США и Минобороны России 3616 военнослужащих направлены в регионы албанского сопротивления Малишево и Лауша в Косове, в разрушенные, неблагоустроенные территории в районе Косовой Каменеце и аэропорта Слатина выполнять натовскую операцию «Джойнт Гардиан». Политические аспекты урегулирования остаются за рамками прописанных в резолюции ООН возможностей российской стороны. Российская функция сводится к участию в осуществлении натовской операции — «миротворческой» оккупации Косова. Документ свидетельствует о процессуальной агрессии НАТО в отношении российского контингента, которая предполагает очевидное подчинение российского контингента требованию реализации плана НАТО (КФОР).

В утвержденных в Хельсинки министрами обороны России и США согласованных принципах участия России в международных силах по обеспечению безопасности в Косове (КФОР) разводятся понятия «командование» и «политический и военный контроль» над российским контингентом.

Понятие «единое командование КФОР» предполагает исключение каких-либо самостоятельных действий российского контингента для обеспечения безопасности в Косове без санкции командования международным военным контингентом. Российская сторона согласилась с тем, что «участие всех национальных контингентов КФОР будет основано на оперативном плане 10 413 операции «Джойнт Гардиан», разработанном НАТО для осуществления военного присутствия в Косове». Российская сторона будет находиться под единым командованием КФОР, подчиняться в режиме тактического управления секторальному командованию и соответственно южному командованию НАТО и Штабу ОВС НАТО.

Подписанные документы фиксируют статус российского контингента не как сил КФОР, а как отдельного национального контингента, участвующего в операции КФОР под руководством объединенного командования.

Национальное управление сводится к обеспечению политического и военного контроля над российским контингентом. В сложившейся ситуации политический контроль может выразиться, в частности, в отказе российского контингента от участия в действиях КФОР. Для осуществления военного кон-троля за российским контингентом в штабные структуры НАТО вводятся офицеры — представители МО России в структурах управления КФОР.

Российская сторона приняла предложение США и отказалась от управления воздушным пространством, контролем за наземным движением в своих секторах, отдав эти основополагающие функции командованию КФОР. Поэтому Российская зона не является особой зоной российской ответственности.

Соглашение И.Сергеева и У.Коэна о подготовке к функционированию и вводу в действие аэродрома Слатина и распределению функций между ВС России и КФОР ограничивает функции российского контингента патрулированием и хозяйственным обеспечением деятельности аэропорта. Руководство воздушным движением отдается представителю НАТО. Таким образом, аэропорт Слатина без согласия натовского контингента использоваться не будет. Соответственно и российский контингент не будет самостоятельно регулировать доступ к аэродрому участников КФОР.

Зона размещения российского контингента тоже не бесспорна. Районы Малишево и Лауша были плацдармами развертывания ОАК. Оставшееся и возвращающееся население Косова албанской национальности враждебно относится к воинскому контингенту России. Постановка любых задач, которые в той или иной степени будут противоречить подходам ОАК, могут привести к повышенному риску для жизни российских военнослужащих. Нельзя отрицать возможность использования давления со стороны ОАК на деятельность российского контингента как фактора согласованных действий заинтересованных сторон для свертывания российского присутствия в Косове. Эта тенденция начинает обозначаться все с большей определенностью.

Зона Косовской Каменицы слабо оборудована инфраструктурой для размещения российского контингента. Выделенные для России зоны присутствия не имеют внешних границ, отсутствует непосредственный доступ к аэропорту Слатина, российские зоны ответственности находятся в окружении секторальных воинских контингентов КФОР.

На территории Малищево и Лауша развертывание политического процесса приведет, вероятно, к формированию проалбански и сепаратистски настроенных органов власти, логическим шагом которых станет создание политических и иных условий и рычагов давления для вывода в дальнейшем российского контингента.

Что еще можно сделать

Нужно выходить из порочного круга соглашательства, взять самостоятельную линию на развитие контактов с югославским руководством. Только согласие руководства Югославии, у которого российские «дипломаты» потеряли доверие, поможет решить вопрос об использовании тех или иных организаций в восстановительных работах на территории Сербии. Именно преданные Россией югославы могут остаться сейчас единственной реальной преградой для получения большинства выгодных заказов на восстановительные работы фирмами Евросоюза и США.

Для протаскивания свой политики на Балканах США и НАТО требуют смены С.Милошевича на свою креатуру и готовы превратить Косово в плацдарм для давления на СРЮ. Продолжение «голубой» политики России в отношении Югославии приведет к тому, что и российский бизнес, предприятия и заводы получат «натовский кукиш» и не используют хотя бы экономический шанс для соблюдения как своих, так и югославских интересов. Постановка более существенных задач перед современным политическим руководством России представляется бесполезной.

Итак, на кону стоят подрядные работы на сумму пока от 5 до 10 млрд. долл. Восстановлению подлежат более 70 мостов, 50 предприятий, десяток электростанций, вся нефтехимия и строительный комплекс. Россия могла бы возглавить клуб «доноров» со своим объемом подрядных работ.

Однако отсутствует вразумительная реакция российско-югославской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, молчат российское правительство, Президент, МИД, Минэкономики, общественные организации, союзы предпринимателей. Усилия российских парламентариев, осуществляемые в рамках их ограниченной компетенции, не приносят изменения в складывающуюся картину.

[1] Отсюда во многом и вытекает бытовавшая во время кризиса формулировка российского руководства, что С.Милошевич трудный переговорщик.

Международная научно-исследовательская
и образовательная организация «РАУ-Университет»
сообщает, что вышла из печати первая книга

учебного пособия по ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

для учащихся средних школ, суворовских
и нахимовских училищ и кадетских корпусов

РАТНАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА

(Военная история России в IX—XVII веках)

Книга посвящена боевой летописи России в IX—XVII вв.

В годину тяжелых военных испытаний весь народ, все слои общества решали общенациональную задачу по защите целостности, независимости России и ее национальных интересов.

Книга одобрена Министерством образования России.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ГЕОПОЛИТИКА И МИРОВАЯ ВОЙНА

В.АНДРЕЕВ,
полковник

XX век стал временем беспрецедентного ускорения темпов социального (и, как следствие, научно-технического) прогресса. Такие темпы развития социума не могли не привести к революциям и войнам, в течение всего века сотрясавшим мировое сообщество. Самым ярким и драматичным явлением общественно-политической жизни стала мировая война, принципиально изменившая масштаб, динамику и характер разрешения противоречий между великими державами. Никогда ранее борьба за передел и лидерство в мире не охватывала сразу несколько континентов, не затрагивала интересы большинства стран мира, не велась с применением такого мощного оружия и не имела такие трагические последствия. Более того, в отличие от прошлых войн, часто возникавших спонтанно, мировые войны были тщательно спланированы и подготовлены не только в военно-политическом, но и идеологическом плане. В основе теоретических предпосылок их возникновения лежали геополитические доктрины, научно обосновывающие необходимость и даже неизбежность насильственного установления нового мирового порядка. Геополитические противоречия между великими державами явились главной причиной возникновения трех мировых войн. Именно геополитике суждено было стать идеологией великих держав, а мировой войне — способом глобального разрешения геополитических противоречий между ними.

Идеология великих держав

Идея о том, что географические факторы определяют внешнюю и военную политику государства, возникла едва ли не с образованием первых государств древней цивилизации. Однако на рубеже XIX — XX вв., когда борьба за переустройство мира вступила в новую фазу — фазу насильственного передела, политическая география формировалась как самостоятельная область науки и начала интенсивно развиваться. Резкое обострение борьбы за территориальный раздел мира внутри узкой группы крупнейших держав того времени явилось причиной многочисленных колониальных войн и международных соглашений о разделах колоний и сфер влияния. Особой активностью выделялась Англия, изо всех сил стремившаяся сохранить Британскую империю.

Одним из основоположников «новой географии» (как тогда называли географию политическую) стал английский географ, директор Лондонской школы экономических и политических наук Хальфорд Маккиндер (1861—1947 гг.). В своей работе «Географическая основа истории», вышедшей в 1904 г., Маккиндер утверждал, что, согласно открытому им «закону географической инерции», исходным пунктом в судьбе народов и государств является географическое положение занимаемых ими территорий. Из его теории следовало, что этот закон является вечным, не зависящим от воли народов или правительств, при этом влияние географических факторов на ход исторического развития становится все более и более значительным. Прошло совсем немного времени и жизнь самым жестким образом подтвердила теорию Маккиндера, а его исследования послужили отправной точкой для зарождения в недрах «новой» (политической) географии самостоятельного научного направления — геополитики.

1910 г. Разобщенная Европа накануне очередного передела своих внутренних границ и колониальных владений. Позади пик могущества Британской империи. США и Российская Империя поглощены делами в своих сферах влияния. На этом фоне ситуация в Европе все более накаляется, причем наиболее тревожными симптомами выглядят отсутствие ярко выраженного лидера континента и претензии на эту роль сразу нескольких государств, объединенных в два военно-политических блока: с одной стороны — Англии и Франции (Антанта), с другой — Германии и Австро-Венгрии (Тройственный союз). Вопрос только в том, кто и когда эти претензии предъявит.

Именно в это время из-под пера шведского ученого-географа и политика крайне правого толка Юхана Челлена (1864—1922 гг.) выходит книга «Великие державы». В ней он впервые вводит термин «геополитика» и излагает достаточно стройную теорию «геополитического устройства Европы», доказывая, что малые страны в силу своего размера и в зависимости от географического положения обречены на подчинение «великим державам», которые также в силу объективных законов геополитики обязаны (!) объединить их в единые «хозяйственно-политические комплексы».

Указывая на сложившиеся таким образом «комплексы» вне Центральной Европы во главе с одними великими державами (Британская и Российская империи, США), Челлен, будучи ярым пангерманистом, считал, что формирование большого центрально-европейского «комплекса» («Срединной Европы») является главной задачей другой великой державы — Германии. Необходимость и неизбежность насильственного объединения Европы под эгидой Германии составляли основную идею геополитической доктрины Челлена. Более того, совместно с немецким пастором Фридрихом Науманном Челлен предложил план «геополитического охвата» Германией всех стран, расположенных между Атлантическим океаном, Балтикой, Персидским заливом и Адриатическим морем.

Последующие события превзошли самые смелые ожидания «отцов» геополитики. Началась Первая мировая война, активное участие в которой впервые приняли все пять известных к тому времени великих держав — Англия, Франция, Германия, США и Россия, а также такие сильные региональные лидеры, как Австро-Венгрия и Япония. Инициатором войны выступила Германия, главной целью которой было стремление добиться гегемонии в Европе и захватить колонии своих западноевропейских соперников.

Геополитические цели — захват стратегических территорий и формирование обширных зон геополитического влияния (ЗГВ), прежде всего в Европе, преследовали все главные участники Первой мировой войны. Вынужденно вступившая в войну в качестве члена Антанты Россия стремилась укрепить свои позиции на Балканах, а также путем захвата Константинополя и черноморских проливов осуществить свою давнюю мечту — получить выход к Средиземному морю.

Поражение германо-австрийского блока, подписание в 1919 г. Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров («беспримерных по беспощадности к побежденным», как писали газеты того времени) и создание на их основе Версальско-вашингтонской системы завершают первый в истории человечества поистине глобальный геополитический сдвиг: распадаются побежденные и образуются новые государства, перераспределяются колонии, формируются новые ЗГВ и политические союзы.

Наибольшие потери понесли Германия, Австро-Венгрия (распавшаяся на 3 государства) и Россия, которые выпали из числа не только мировых, но и европейских лидеров.

Три страны — Англия, Франция и США подтвердили статус великих держав.

Однако в наибольшей степени усилили свое геополитическое положение США, к тому же разбогатевшие на военных поставках. Никогда еще их влияние в Европе и в мире не было столь значительным.

Тем временем центр исследования геополитических проблем переместился в понесшую самые крупные геополитические потери Германию, где в 1923 г. директором Мюнхенского института геополитики генералом Карлом Хаусхофером (1869—1946 гг.) было основано специальное издание — «Журнал геополитики».

Основной идеей создателя журнала и сплотившихся вокруг него единомышленников являлась идея о необходимости ревизии Версальско-вашингтонской системы и решительного переустройства «геополитически необоснованных» границ Европы и Азии в пользу Германии. С закатом Веймарской республики и приходом к власти национал-социалистов разработанная Хаусхофером «теория жизненного пространства» становится официальной доктриной фашистской Германии. А немного позже в центре Европы снова сталкиваются геополитические интересы двух крупнейших военно-политических группировок того времени — «Антикоминтерновского пакта» и англо-франко-американской коалиции.

Вторая мировая война во второй раз приводит к насильственному изменению глобальной геополитической конфигурации, которое в очередной раз закрепляется юридически, теперь уже решениями Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 г.

В результате перераспределения ЗГВ снова существенно изменилась расстановка сил во всех стратегически значимых регионах мира. На послевоенную политическую авансцену вышли только две великие державы — СССР и США:

- СССР создал империю качественно нового типа — мировую социалистическую систему, которая объединила страны на основе единой идеологии.
- США упрочили свое лидерство в капиталистическом мире.

Военно-политический и экономический центр капиталистической системы впервые переместился из Западной Европы в Северную Америку.

Переместился в США и центр исследования геополитических проблем, который попал на весьма благодатную почву. Еще в 1823 г. пятым американским президентом Джеймсом Монро была провозглашена внешнеполитическая программа, ставшая, по существу, первой официальной геополитической доктриной США, нацеленной на установление гегемонии США на всем Американском континенте.

Но постепенное усиление экономической и военно-морской мощи США приводит к переосмыслению их возможностей и стратегических целей. Особую роль в этом процессе, а также в становлении американской геополитики как науки, сыграла так называемая «теория морской силы», созданная в конце XIX в. американским военным историком контр-адмиралом Альфредом Мэхэном (1840—1914 гг.). В вышедшей в 1890 г. работе «Влияние морской силы на историю. 1660—1783 годы» Мэхэн резко выступил против вполне обоснованных ссылок прежних американских политиков на «безопасность географического положения» США. Теория Мэхэна существенно расширяла ЗГВ США, установленные доктриной Монро, доказывая, что «крепостной вал» безопасности США должен находиться далеко за пределами Атлантики и Тихого океана и представлять собой цепь тесно связанных между собой военно-стратегических группировок и баз. Вряд ли кто мог тогда предполагать, что всего через несколько десятков лет эта весьма смелая по тем временам геополитическая теория станет геополитической реальностью.

Сразу же после окончания Второй мировой войны американцам удалось создать разветвленную сеть крупных военных и военно-морских баз на всех стратегических направлениях. Однако стремительное распространение советского влияния на восточноевропейские страны и быстрая утрата атомной монополии потребовали от США и их союзников разработки новой стратегии, направленной на нейтрализацию «советской военной угрозы» и усиление американских позиций. При этом идеологические противоречия оставались для Вашингтона только поводом, позволявшим ему маскировать истинную причину углубляющегося кризиса в отношениях с Москвой — противоречия геополитические.

В качестве теоретической основы новой стратегии были выбраны знаменитая речь Уинстона Черчилля в Фултоне и опубликованная в июле 1947 г. в журнале «Foreign Affairs» статья советника американского посольства в Москве Джорджа Кеннана «Источники советского поведения». Главными инструментами обеспечения геополитических интересов американцев в Европе стали план Маршалла и созданный в 1949 г. военно-политический блок НАТО.

Весной 1954 г. США отклонили предложение Советского Союза о приеме в члены НАТО. Подписание в октябре того же года Парижских соглашений, вступление в НАТО ФРГ (5 мая 1955 г.) и образование Организации Варшавского Договора (14 мая 1955 г.) завершили исходную расстановку сил в послевоенной Европе.

Создание и последующее противостояние в центре Европы двух мощных военно-политических блоков породили качественно новый тип мировой войны — «холодную войну». Основным политическим содержанием этой войны стало противоборство двух, разделенных по идеологическому принципу, гигантских социально-политических систем, осуществлявшееся на фоне научно-технической революции преимущественно жесткими невоенными средствами[1].

Исход этой войны во многом предрешила экономическая и технологическая мощь США, позволившая им обеспечить решение главной геостратегической задачи по объединению и укреплению трех главных противостоящих Советскому Союзу «центров силы» — США, Западной Европы (НАТО) и Японии. При этом единственным приоритетом во внешней политике Вашингтона даже в отношениях со своими союзниками оставались геополитические интересы США, находившиеся в постоянном развитии.

В то же время в СССР геополитика до последнего времени оставалась «реакционной антинаучной доктриной». Поддержка же тех или иных государств осуществлялась, как правило, по идеологическим признакам, без учета национальных интересов СССР. «Холодная война» как политический феномен так и не был до конца понят и осознан кремлевским руководством. Поэтому ставка в противоборстве с США делалась в значительной степени на развитие ВПК и военных средств[2], которые, как оказалось, в отличие от невоенных средств невозможно было применить в глобальном масштабе.

Крушение Советского Союза, великой державы, добившейся во второй половине XX в. равного могущества с США и оставившей свой яркий след в истории цивилизаций, привело к окончанию «холодной войны».
Наиболее глубокие изменения произошли в Евразии, где сложилась качественно новая геополитическая конфигурация, впервые в новейшей истории обусловленная практически беспрепятственным доминированием США. Так завершилась длившаяся 45 лет (1946—1991 гг.) «холодная война». Война, которая стала третьей и последней мировой войной в XX столетии.

Новая геополитическая реальность

Безусловно, главными геополитическими последствиями «холодной войны» стали разрушение Советского Союза и его уничтожение как великой державы, образование единой Германии и новых евразийских государств, а также перераспределение всех (за редким исключением) советских (и традиционно российских) ЗГВ в пользу США и НАТО. Эти события внесли принципиально важные коррективы в расстановку основных сил на мировой арене, создав, по существу, «новую геополитическую реальность». Анализ этапов формирования этой конфигурации позволяет раскрыть взаимосвязь основных геополитических параметров и выявить некоторые тенденции ее дальнейшего развития.

Очевидно, что как бы динамично не протекал политический процесс, в результате которого образуется иная **геополитическая конфигурация,** данная конфигурация (если рассматривать ее как взаимное, учитывающее географические, политические, экономические и военные факторы, положение государств в мировом сообществе) складывается поэтапно, в соответствии с геополитическими статусами этих государств. Тогда **геополитический статус** государства должен определяться величиной такого интегрального показателя, который наиболее полно и всесторонне характеризует мощь государства, его возможности в решении возникающих в той или иной сфере межгосударственных отношений проблем. С нашей точки зрения, в качестве такого показателя удобно использовать **геополитический потенциал государства,** который можно представить как совокупность его геополитических атрибутов (вернее, соответствующих им потенциалов), позволяющую этому государству реально или потенциально воздействовать на геополитическую конфигурацию в каком-либо географическом масштабе. Под **геополитическими атрибутами государства** подразумеваются его неотъемлемые и наиболее существенные (ключевые) признаки (такие как географические, политические, социально-экономические и военные), которые составляют основу существования любого государства (табл. 1).

Таблица 1

Геополитические атрибуты и потенциалы стран-лидеров

АТРИБУТЫ И ПОТЕНЦИАЛЫ	СТРАНЫ-ЛИДЕРЫ						
	США	Россия	ФРГ	Китай	Франция	Велико-британия	Япония
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ							
Выгодное географическое положение	+++	+++	++	++	++	++	++
Обширная территория	++	+++	+/-	++	+/-	-	-
Благоприятный климат	++	+/-	++	+	++	++	++
Удобные выходы к океану	+++	++	+	++	++	++	+++
Наличие разнообразных природных ресурсов,	+++	+++	++	++	+	+	+/-
в т. ч. энергетических	++	+++	+	++	+/-	+/-	-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ							
Способность проводить независимую политику и формировать зоны геополитического влияния	+++	+/-	++	++	++	+	+
Статус (не)постоянного члена СБ ООН	++	++	-	++	++	++	-
Активное участие в деятельности НАТО и других военно-политических блоков	+++	+/-	++	-	+	++	+
Доминирование в работе всемирных и региональных политических и финансово-экономических организаций	+++	+	++	+	++	++	++
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ							
Большие людские (трудовые) ресурсы	++	++	+	+++	+	+	++
Динамично развивающаяся экономика и способность формировать зоны экономического влияния	+++	+/-	++	+	++	++	+++
Высокие уровни: ВНП, экспорта капитала, жизни и образования	+++	+/-	+++	+/-	++	++	+++
Развитая экономическая инфраструктура	+++	+	+++	+/-	++	++	+++
Ускоренное развитие приоритетных технологий и областей науки	+++	+/-	++	+	++	++	+++
ВОЕННЫЕ							
Наличие мощных и мобильных ВС	+++	++	++	+	+	+	+/-
Обладание современным ракетно-ядерным оружием	+++	+++	-	++	+	+	-
Наличие военных группировок и баз за рубежом	+++	+	+/-	-	+	+	-
Производство современных ВВТ	+++	+++	++	++	+	+	+
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВА (в условных единицах)	52	29	27	24	27	26	21
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВА и тенденция к его изменению	1	3	3	3	3	3	3

Примечание. Геополитический потенциал для данной страны вычислен как сумма всех ее атрибутов. При этом знаки в столбцах соответствуют значениям +3 (+++), ...0 (+/-) и -1 (-). В строке «геополитический статус государтсва» приведен номер статуса и тенденция к его увеличению или уменьшению (рис. 2).

Следует подчеркнуть, что роль геополитических атрибутов различна.

Базовыми (первичными) и наиболее устойчивыми являются географические атрибуты, присущие государству с момента его образования — географическое положение, размеры территории, климат, наличие природных ресурсов

и т.д. Изменение этих атрибутов путем территориальных потерь (или приобретений) во всем мире и во все времена признавалось и признается самым серьезным, поэтому, как правило, только война или другие насильственные политические действия способны изменить эти атрибуты.

Более динамичными, вторичными являются политические, социально-экономические и военные атрибуты государства. Показатели этих атрибутов в большей степени зависят от внутренних и внешних политических условий существования государства. Эти условия, в свою очередь, формируются в результате проводимой государством внутренней и внешней политики, зависящей от политической воли руководства страны[3], его способности реализовать ту или иную геополитическую стратегию, в основе которой лежат национальные интересы государства. Последние, подразделяющиеся на интересы внутригосударственные и геополитические, объективно находятся под сильным влиянием географических атрибутов, изначально обусловливающих геополитическое положение государства, его исторические роль и перспективы. Вероятно, именно в циклическом ряду «географические атрибуты Х национальные интересы Ц политическая воля Ц политические условия Х геополитические атрибуты Х геополитический потенциал Х геополитический статус Х геополитическая конфигурация» (рис. 1) проявляются основные закономерности геополитики, определяющие общую расстановку сил на мировой арене (или в регионе).

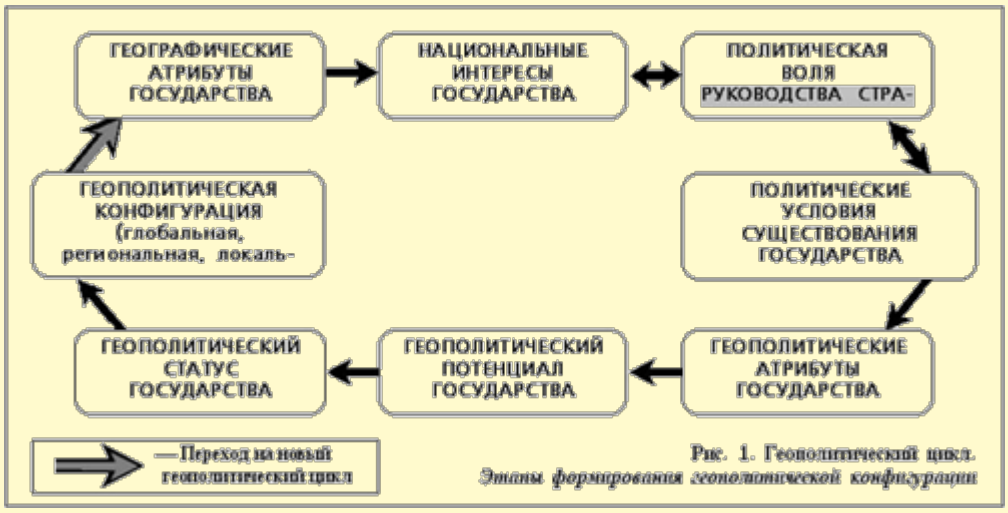


Рис. 1. Геополитический цикл. *Этапы формирования геополитической конфигурации*

Таким образом, любой политический процесс (и, в первую очередь, мировая война), заканчивающийся переделом границ и (или) перераспределением зон геополитического и экономического влияния, постепенно, но неизбежно приводит к образованию новой геополитической конфигурации. Она фиксирует новые геополитические атрибуты и потенциалы участников этого процесса, новый уровень их взаимоотношений и начало нового геополитического цикла, обеспечивающего (в глобальном масштабе) развитие мирового сообщества как сложнейшей геополитической системы.

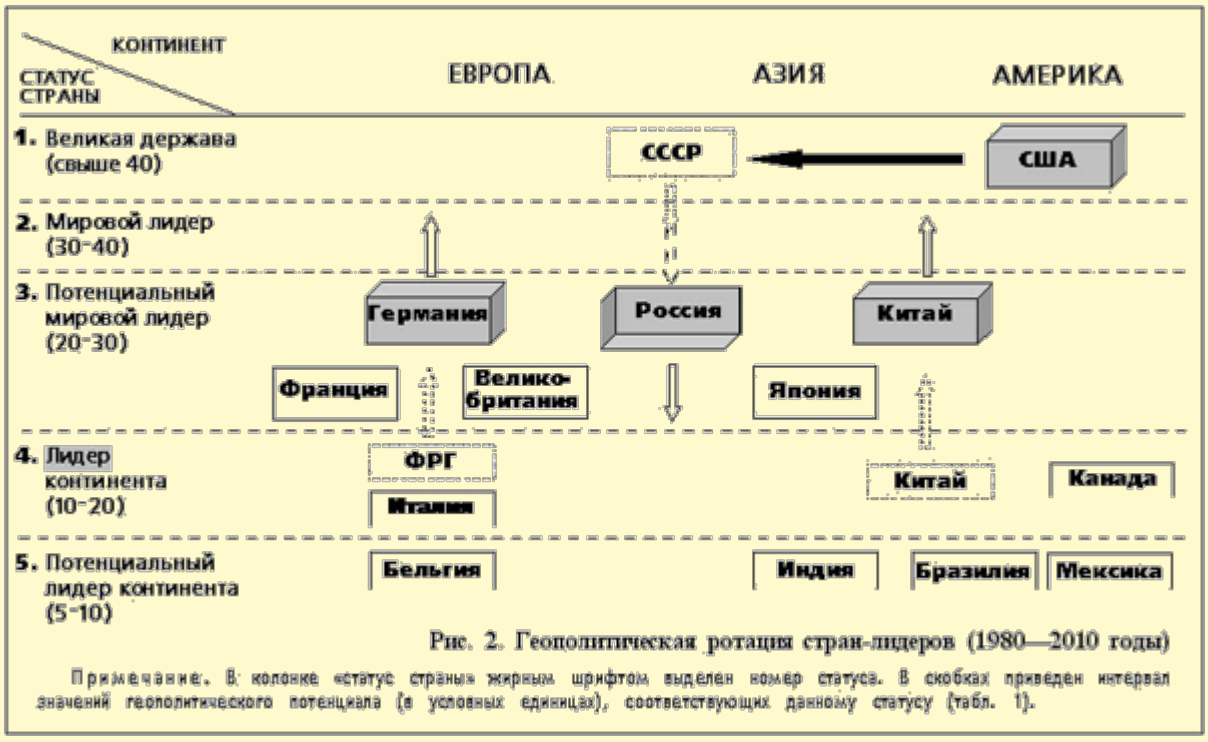


Рис. 2. Геополитическая ротация стран-лидеров (1980—2010 годы)

Примечание. В колонке «статус страны» жирным шрифтом выделен номер статуса. В скобках приведен интервал значений геополитического потенциала (в условных единицах), соответствующих данному статусу (табл. 1).

Исходя из этого, представляется интересным оценить, используя метод экспертных оценок, сформировавшийся в результате окончания «холодной войны» геополитический потенциал (ГПП) ведущих государств мира, т.е.

стран-лидеров. Применение этого метода, хотя и весьма условно, но все же дает возможность в первом приближении количественно оценить мощь государства и определить его геополитический статус.

При этом необходимо учитывать, что оценка параметров атрибутов производилась по пятибальной шкале (от - до +++). По той же шкале оценивался геополитический статус государства (от «потенциального лидера континента» до «великой державы»).

В соответствии с таким подходом наибольшим (и самым сбалансированным) ГПП обладают США, у которых после окончания войны возросли в основном параметры политических атрибутов. Победа в «холодной войне» позволила этой стране остаться единственным обладателем высшего геополитического статуса — «великая держава» (или «сверхдержава»). Следует выделить тот факт, что **впервые зоной геополитического влияния США стала большая часть Евразии, и впервые на этом суперконтиненте доминирует неевразийская держава.** Значение ГПП Соединенных Штатов столь велико, что не позволяет надеяться на появление у них серьезного соперника, по крайней мере в ближайшие 10 лет.

Напротив, развал Советского Союза резко ухудшил положение России, принявшей (в качестве правопреемницы СССР) основную тяжесть поражения в «холодной войне». Россия лишилась четвертой (!) части территории, почти половины людских ресурсов и практически всех советских (и традиционно российских) ЗГВ.

Огромные территориальные потери привели к значительному уменьшению параметров других атрибутов, что с учетом субъективных факторов способствовало ускоренной деградации ГПП России, за 10 лет «реформ» опустившейся до статуса «потенциальный мировой лидер». Политический хаос, беспредельная коррупция и экономическая разруха, царящие в настоящее время в России, ухудшают и без того незавидное внешнеполитическое положение страны. Ближайшее будущее позволяет лишь надеяться на замедление темпов деградации ГПП России. При самом благоприятном для России исходе критическая точка падения ГПП может быть пройдена в середине 2000 г., и то при условии формирования дееспособной и ответственной перед обществом власти, которая будет способна начать политические и экономические преобразования в интересах государства и всего народа. В этом случае возможен стабилизационный (переходный) период и медленный (в течение примерно 10 лет) рост ГПП России (который должен начаться с социально-экономических и военных атрибутов) до значения, дающего в перспективе право претендовать на статус «мировой лидер». В противном (и весьма вероятном) случае происходит дальнейшая деградация ГПП России, ее распад и образование отдельных территорий со статусом «страна, поставляющая сырье».

Максимальный геополитический выигрыш от исхода «холодной войны» (разумеется, после США) получили Германия и Китай, фактически лишившиеся противовеса своим геополитическим устремлениям на Востоке и на Севере Евразии, соответственно. Кроме того, только эти государства расширили свои территории.

Присоединение ГДР к ФРГ явилось одним из крупнейших геополитических последствий «холодной войны», важнейшим фактором повышения ГПП ФРГ и ее роли не только в НАТО и Европе, но и в мире. По существу, Германия превратилась в потенциального мирового лидера и имеет в будущем (если станет постоянным членом Совета Безопасности ООН) хорошие шансы стать мировым лидером без всяких оговорок. Вместе с тем, традиционная военная мощь Германии и все более решительное участие этой страны в военных акциях НАТО свидетельствуют о том, что повышение статуса этой страны не ограничится ростом только ее политических и социально-экономических атрибутов.

Китай, подобно «мудрой обезьяне, наблюдающей с горы за схваткой двух тигров в долине», предпочел в решающие годы «холодной войны» остаться в стороне от «битвы гигантов». Будучи второй по величине и значению коммунистической страной, Китай, тем не менее (а может быть, именно поэтому) избрал свой собственный, независящий от воли советского руководства, путь. Успешные экономические и военные реформы, жесткая региональная политика, удачное маневрирование и использование разногласий великих держав содействовали росту ГПП Китая и реализации его геополитических устремлений (присоединение высокоразвитого Гонконга, в ближайшей перспективе — Макао и даже, возможно, Тайваня) на основе блестящей политической формулы Дэн Сяопина «Одна страна — две системы». Эти процессы привели к существенному повышению геополитического статуса Китая до уровня «потенциальный мировой лидер». При этом огромные людские ресурсы, неослабевающий поток иностранных инвестиций, расширяющиеся зоны экономического влияния Китая в сочетании с постепенной, но неуклонной трансформацией политической системы дают основания предполагать большие геополитические возможности этой страны.

Великобритания и Франция по-прежнему остаются странами, определяющими развитие не только «демократического плацдарма» — Европы, но и мирового процесса. Развитая экономика, статус постоянных членов Совета Безопасности ООН и мощный ракетно-ядерный потенциал свидетельствуют о сбалансированности ГПП этих стран. Однако появление объединенной Германии и резкое усиление роли НАТО делают не слишком перспективными их внешнеполитические позиции, основанные, в одном случае, (Великобритания) на сильной привязке к позиции США, в другом, (Франция) — на желании проводить более самостоятельную, не ограниченную рамками НАТО политику.

Япония также является потенциальным мировым лидером, у которого, однако, превалируют параметры

социально-экономических атрибутов. Это служит и сильным и, одновременно, слабым местом в положении этой страны, поскольку параметры других атрибутов пока сильно уступают экономическим возможностям страны, к тому же, находящейся в политической и военной зависимости от США.

В целом, группа стран — лидеров мирового развития остается, как и 100 лет назад, весьма ограниченной и практически той же по составу (вместо Австро-Венгрии в этой группе появились Китай и Канада).
Современное положение этих стран, обусловленное величиной и динамикой изменения их геополитических потенциалов, а также соответствующими изменениями геополитических статусов, можно представить как часть глобальной геополитической конфигурации в виде геополитической ротации (рис. 2). Важными характеристиками этого процесса являются также вектор и скорость ротации, увеличивающаяся в военное время. В качестве глобальной тенденции изменения ГПП необходимо отметить перманентный рост этих потенциалов практически у всех стран-лидеров на фоне постепенной деградации ГПП большинства стран «третьего мира». Лидирующие государства, наряду с достаточно небольшим числом «новых индустриальных стран», все больше уходят в отрыв от остальной группы стран.

Показательно, что наибольшая концентрация стран-лидеров наблюдается в географическом поясе, расположенном между 300 и 600 северной широты. Именно в этом поясе находятся три исторически сложившихся важнейших стратегических региона Земли — Западная Европа, Центральная Евразия и Северная Америка. **Три страны, господствующие в этих регионах — Германия, Россия и США, на протяжении всего XX столетия оказывали максимальное влияние на характер, динамику и масштаб изменения глобальной геополитической конфигурации.** Однако теперь Россия (как некогда Германия) постигает все тяготы и унижения когда-то великой, но потерпевшей сокрушительное поражение в мировой войне державы. И именно России, вступающей в XXI в. с неясными перспективами своего дальнейшего существования, предстоит в условиях «новой геополитической реальности» осознать свои национальные интересы и отстоять право на самостоятельный и независимый путь развития.

[1] Андреев В.Г. «Оружие и война: новые тенденции развития». Обозреватель - Observer. 1999. № 5.

[2] «Советская военная мощь от Сталина до Горбачева». М., Военный парад. 1999.

[3] Необходимо отметить, что политическая воля высшего государственного руководства является наиболее субъективным и, вместе с тем, одним из самых важных геополитических параметров. Именно она инициирует (при помощи формирования иных политических условий) процесс изменения геополитической конфигурации и оказывает постоянное воздействие (путем разработки и реализации соответствующих доктрин и программ) на национальные интересы государства. В то же время политическая воля руководства испытывает постоянное давление со стороны ею же трансформируемых политических условий.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

В.Круглов,
доктор военных наук,
профессор Академии
военнных наук, полковник

Д.Ловцов,
доктор
технических наук, профессор
Академии
военнных наук,
полковник

Концепция информационно-ударной операции в современной войне

Вступление современного мира в информационную эру, глобальная информатизация на основе создания и совершенствования новых информационных технологий (НИТ), единых телекоммуникационных метасетей (типа Интернет) и «независимых» средств массовой информации (дезинформации) остро поставили вопрос об информационной безопасности государств и их вооруженных сил (ВС). Состояние информационной безопасности ВС определяется, главным образом, следующими основными факторами: степенью удовлетворения информационно-психологических потребностей персонала ВС и негативными (преднамеренными и случайными) информационно-психологическими и информационно-техническими воздействиями на личный состав и средства управления войсками и оружием, соответственно. В связи с этим под информационной безопасностью ВС можно понимать защищенность потребностей частей, соединений и объединений, видов ВС, высших органов военного управления в качественной (ценной) информации, необходимой для их жизнедеятельности и функционирования, решения целевых задач, образования (обучения) и развития. При этом научное решение проблемы обеспечения информационной безопасности ВС базируется на исследовании информационных отношений их активных компонентов — человеко-машинных объектов и систем управления оружием, войсками, специальными комплексами и др., т.е. военных эргатических систем (эргасистем), с соответствующими активными компонентами ВС противника и между собой.

Отношения эргасистем в различных информационных средах (естественных, искусственных и гибридных) включают отношения информационного обособления (изоляции и защиты) и информационного взаимодействия (соперничества и сотрудничества)[1]. При этом отношения информационного соперничества (информационный сбор: разведка, космический мониторинг и др.; информационное противодействие: радио-электронное подавление (РЭП), инфильтрация дезинформации, «компьютерных вирусов» в АСУ противника и др.) и информационной защиты (информационная маскировка: защитные семантические преобразования информации, применение широкополосных

информационных сигналов и др.; информационное прикрытие: радио-электронная защита (РЭЗ), ограничение доступа к средствам и др.) противостоящих боевых систем составляют, по нашему мнению, основное содержание информационной борьбы в военно-политической сфере. Главная цель ее состоит в нейтрализации и разрушении информационно-стратегического ресурса враждебного государства и его ВС при одновременном обеспечении защиты своего информационно-стратегического ресурса от аналогичных воздействий со стороны противника. Для достижения этой цели создаются специальные межвидовые информационно-ударные группировки войск и сил.

Информационная борьба в мирное время — особая форма информационного вмешательства во внутренние дела других стран, направленного на попрание суверенитета, разрушение культуры народов, разжигание недоверия и вражды между ними, дискредитацию ВС эвентуального противника. Она активизируется особенно при непосредственной подготовке к войне.

Информационная борьба в военное время (информационная война) — особая форма информационной агрессии, создания информационных условий дестабилизации экономики, дезинформации, дезориентации и дезорганизации войск противника, массированного негативного информационного и запугивающего морально-психологического воздействия на войска и население противника, прямое применение «информационно-энергетического оружия» (подавляющих и разрушающих радиоэлектронных, оптикоэлектронных, психотронных, программно-компьютерных и др. средств[2] и «информационно-огневого оружия» (высокоточного оружия — ВТО, в котором ударное оружие интегрировано с информационным каналом обнаружения, распознавания, целеуказания и наведения).

Отсюда основными задачами информационной борьбы можно считать:

- в мирное время — обеспечение информационной безопасности государства и его ВС путем укрепления и повышения информационно-технологического потенциала своей страны, поддержания устойчивого управления экономикой, войсками и оружием, воздействия на общественное сознание для активизации моральных стимулов населения к необходимости вооруженной защиты Отечества в случае вооруженной агрессии, а также поддержка (инспирирование) вялотекущих деструктивных процессов в сфере государственного управления противника, которые изнашивают его информационно-технологический ресурс;
- в военное время — обеспечение информационного превосходства государства и его ВС путем активного воздействия (информационно-психологического, радиоэлектронного, программно-компьютерного, психотронного и др.) на системы государственного и военного управления противника и источники информационных угроз для блокирования (нарушения работы, разрушения) стратегических систем управления (ракетно-ядерным оружием и др.) и введения противника в заблуждение о сроках начала, характере и масштабах предстоящей военной кампании в целом и отдельных операций, снижения морально-психологической устойчивости и боевого духа войск противника при одновременном предупреждении, парировании и нейтрализации негативных информационных воздействий, осуществляемых противником.

Основной формой применения межвидовых информационно-ударных группировок в современной войне становится, по нашему мнению, специальная информационно-ударная операция как сложная система взаимосвязанных и согласованных по целям, задачам, месту, времени (этапам) и способам проведения информационно-ударных сражений, информационно-огневых боев и информационных ударов, проводимых с целью поражения информационно-стратегического ресурса противника и срыва его действий.

Согласно данному определению, информационно-ударная операция (ИУО) всегда носит наступательно-оборонительный характер и содержит в качестве наступательных информационных («информационно-боевых») действий разнообразные информационные удары (табл.). Под информационным ударом понимается внезапное кратковременное и мощное информационное воздействие (избирательное, сосредоточенно-массированное или массированное, специализированное или комплексное — комбинированное) на личный состав ВС и систему государственного управления (войсками, оружием, экономикой и др.) противника. В современной войне возможны следующие основные виды информационных ударов: информационно-психологический (воздействие СМИ и/или агитационно-пропагандистских средств: видео- и аудиокассет и др.); радиоэлектронный (воздействие средств радиоэлектронного подавления и др.); психотронный (воздействие специальных средств: генераторов мощных импульсных электромагнитных излучений (ЭМИ), видеографической и телевизионной информации, видеосредств НИТ типа «Виртуальная реальность» и др.);

- программно-компьютерный (воздействие и/или активизация в системах управления противника специальных разрушающих программных средств: «компьютерных вирусов», сетевых вирусов- «червей», программных закладок и др.);
- информационно-огневой (разведывательно-огневой и др.), т.е. комбинированное воздействие информационных и огневых средств.

Такие удары могут проводиться в различных комбинациях, но согласованно во времени и в пространстве, по единому плану и замыслу с целью достижения максимального эмерджентного эффекта.

Основными свойствами такой информационно-ударной операции являются:

- объемность (использование наземно-воздушно-космической сферы информационно-боевых действий);
- дистанционность (отсутствие непосредственных контактов с силами и средствами противника);
- управляемость (возможность оперативного влияния на ход ведения информационно-боевых действий);
- комплексность (согласованное применение космических, воздушных, морских и наземных средств информационной борьбы).

В связи с этим основными требованиями к организации и проведению информационно-ударной операции являются:

- возможность согласованного проведения ИУО в составе операции более высокого масштаба (например, стратегической воздушно-космической операции[3]);
- высокая степень детальности разведки (включая проводимую в ходе разведывательно-огневого удара); соответствие требуемому уровню качества управляющей, осведомляющей (навигационно-баллистической, контрольно-измерительной, телеметрической, сигнальной и др.) и специальной (развединформации и др.) информации, включая внутреннее качество информации — содержательность (значимость: идентичность, полноту; куммулятивность: гомоморфизм, избирательность) и внешнее — защищенность (достоверность: помехоустойчивость, помехозащищенность; сохранность: целостность, готовность; конфиденциальность: доступность, скрытность, имитостойкость);
- высокая точность пространственно-временной «увязки» применения космических, воздушных, морских и наземных средств информационной борьбы.

Обеспечение требуемого уровня качества и эффективности проведения информационно-ударной операции в целом как сложной системы действий базируется на известном принципе информационной ценности, определяющем три соответствующих экстремальных условия:

- информационно-стратегический ресурс следует использовать рациональным способом и только для переработки наиболее ценной (качественной) информации, на основе которой действительно возможна выработка оптимальных (при заданном ограничении на количество информации) управляющих решений-действий, ведущих к достижению целей ИУО.

Под способом использования (употребления) информационно-стратегического ресурса эргасистемы военного назначения понимается специальная информационная технология как совокупность информационных процедур формирования (рецепции), интерпретации (преобразования, поиска, реорганизации) и коммуникации (передачи, хранения) военно-специальной информации. Внедрение эффективных НИТ позволит повысить уровень качества и эффективности проведения основных этапов ИУО. При этом повышение эффективности проведения информационно-ударной операции в части обеспечения оптимальности управляющих решений-действий возможно в результате тщательного, детального выполнения ее «заблаговременного» этапа с целью «ослабления» (снятия) ограничения на количество осведомляющей информации.

Количественную оценку информационно-стратегического ресурса можно осуществить с помощью известных мер количества структурной и содержательной информации, а различных целевых и технологических эффектов его использования — на основе соответствующих информационных показателей, использующих данные информационные меры в качестве компонентов[4].

Основными стратегическими задачами информационно-ударной операции в современной войне (см. табл.) являются следующие:

Характеристики информационно-ударной операции

ЭТАП	Цель	"Информационное оружие"		Продолжительность	Пример
		Средства	Формы применения		
Заблаговременный	Ослабление информационных ресурсов вероятного противника, контроль его системы государственного и военного управления	СМИ, лингвистические, психотропные и средства КИТ (НИТ)	"Культурные контакты", "партнерство", "гуманитарная помощь"	Постоянно	Действия Запада против России (после 1991 г.)
Подготовительный	Психологическое подавление воли к сопротивлению ВС и населения противника	СМИ, агитационно-пропагандистские средства	Информационно-психологический удар	Сутки — месяцы	Война в зоне Персидского залива (1990—1991 гг.), Югославия (1999 г.)
I-й (начало ИУО)	Завоевание превосходства (инициативы) в инфосфере	Средства РЭБ (РЭП и РЭЗ) и НИТ, ЭМИ	Радиоэлектронный, психотронный и программно-компьютерный удары	До 24 ч.	Война в зоне Персидского залива (24 ч., 2,5% продолжительности кампании), арабо-израильская война 1967 г. (2 ч., 1,5% продолжительности кампании)
II-й (введение и завершение ИУО)	Разрушение информационно-стратегической среды (ресурсов, замыслов, задач) противника и защита своих информационных ресурсов	Средства РЭБ (РЭП и РЭЗ), НИТ, АИУС и ВТО	Информационные удары всех видов	В ходе всей операции	Война в зоне Персидского залива (1990—1991 гг.)

- на I этапе: срыв навигационного обеспечения войск и оружия противника; нарушение функционирования АСУ войсками и оружием противника, включая системы связи и обмена данными;
- на II втором этапе: «разрушение» (нарушение функционирования) автоматизированных информационно-ударных систем (АИУС) и комплексов (разведки, опознавания, целеуказания, наведения и др.) противника, включая их информационно-программную (базы данных и знаний) и аппаратурно-программную части, а также встроенную в оружие микропроцессорную технику.

Выполнение этих задач на основе применения нетрадиционных, физически не разрушающих информационных средств поражения (борьбы) позволяет достигать стратегические цели информационно-ударной операции, вносить весомый вклад в достижение целей войны в целом, решающим образом влиять на ход и исход современных войн и, тем самым, во многом предопределять победу в глобальном информационном противостоянии существующих центров силы и цивилизации.

[1] Ловцов Д.А. Проблема обеспечения информационной безопасности России // Обозреватель - Observer. 1999. № 2. С. 44—50.

[2] Ловцов Д.А. О парадигме национальной безопасности России // Обозреватель — Observer. 1999. № 9. С. 47—50.

[3] Круглов В.В. О вооруженной борьбе будущего // Военная мысль. 1998. № 5. С. 54—58.

[4] Ловцов Д.А. Информационные показатели эффективности функционирования АСУ сложными динамическими объектами. Модели измерения информационного ресурса АСУ // АиТ РАН. 1994. № 12. С. 143—150; 1996. № 9. С. 3—17.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Необходимость перехода от «геополитики» к «геоэкономике»

В.Штоль

Понятие **«глобализация»** в наши дни буквально не сходит со страниц газет и журналов при обсуждении наиболее актуальных проблем современности, прежде всего в сфере экономики и политики, общей ситуации на мировой арене.

Безусловно, глобализация — это объективный процесс в сегодняшнем мире, хотя, как теперь становится ясно, его последствия далеко неоднозначны. Поэтому требуется более объективная и трезвая, по-настоящему научная оценка.

Можно говорить о том, что в настоящее время существуют три основных подхода к проблеме глобализации:

- оптимистический, а точнее говоря, апологетический;
- критический или пессимистический;
- реалистический.

Разумеется, в рамках каждого из упомянутых подходов имеются многочисленные оттенки в оценках и мнениях.

1. *Оптимистический* подход дает самую радужную оценку перспективам и последствиям нынешней глобализации, связывая последнюю с нарастающим формированием «информационного общества», в котором сняты все границы на пути свободного распространения информации, передвижения денежных средств, товаров и людей.

Характерно, что максимальный оптимизм в отношении глобализации наблюдался, скорее, в самом начале 90-х годов. Выразителем этой идеи можно назвать американского политолога Ф.Фукуяму, который получил широкую известность после публикации своей нашумевшей статьи «Конец истории». Ныне, в конце последнего десятилетия XX века, число «оптимистов» несколько поубавилось. Даже некоторые из бывших адептов глобализации в последнее время стали выступать с критическими оценками общей ситуации в современном мире и предупреждать о возможном приближении серьезного системного кризиса по типу знаменитой депрессии 1929—1933 гг.

2. *Критический* подход, который можно также в известной степени считать и традиционно-консервативным, склонен рассматривать глобализацию как серьезную угрозу культуре и самобытности практически всех существующих на земле наций и этносов. Действительно, некоторые аспекты глобализации дают определенные основания говорить о том, что реальность подобной опасности в результате углубления процесса глобализации, и прежде всего в области информации, нельзя полностью сбрасывать со счетов.
Не случайно поэтому видный американский мыслитель С.Хантингтон еще в первой половине 90-х годов выступил с предупреждением о грядущем конфликте цивилизаций *(Clash of Civilizations)*. Разъясняя свой подход Хантингтон несколько позднее подчеркнул, что использование одинаковых производственных технологий, равно как и потребление аналогичных продуктов и товаров, совсем не обязательно ведет к утрате цивилизационной самобытности, того, что называется особенностями национального менталитета.

Он также считает, что попытки адептов западной цивилизации навязать всему остальному миру свою единую модель цивилизационного развития в ходе нынешней глобализации *(мондиализм)* чреваты опасностью *«ответного удара»* (backlash) со стороны иных человеческих цивилизаций.

3. Наконец, *реалистический* подход в наши дни, пожалуй, становится наиболее распространенным. Коротко говоря, суть реализма в оценке процесса глобализации состоит в том, что, признавая в принципе исторически объективный характер данной тенденции, приверженцы более трезвого и взвешенного анализа обоснованно указывают на то, что она на нынешнем этапе является слишком односторонней, порождающей серьезные дисбалансы и диспропорции в мировой экономике.

Сферы глобализации

Многие экономисты в различных странах мира ныне подчеркивают, что настоящая глобализация пока охватила в основном банковско-финансовый сектор и сферу информационных услуг, да и то главным образом в наиболее развитых странах. Они также отмечают, что темп глобализации этих сфер отнюдь не совпадает с процессом «интернационализации» реального сектора мировой экономики, т.е. непосредственно материального производства.

По существу реальная мировая экономика осталась практически на том же уровне глобализации, что и в первые три десятилетия XX столетия, и значительная часть человечества (свыше 50%), как считают специалисты, пока не охвачена процессом глобализации.

Тем не менее резко ускорились и возросли в последние годы в основном потоки и оборот различных видов денежных средств, равно как потоки и объем информации. Налицо, таким образом, возрастающий отрыв финансовой надстройки или «крыши» от фундамента — реального международного производства и товарооборота.

На эту тревожную тенденцию указывают, например, экономисты-аналитики Всемирного Банка в ежегодном обзоре Всемирного Банка за 1998 г. Они, в частности, считают, что чрезмерное разрастание финансово-банковского сектора в экономике многих стран, особенно в течение 90-х годов, приводит к росту диспропорций и реальной дестабилизации их экономик. Наглядным проявлением подобной дестабилизации служит то обстоятельство, что в последние годы серьезные финансово-экономические кризисы возникают в различных регионах планеты практически каждые два года.

Показательно, что по данным экономического обзора ООН за 1998/99 гг. **от финансово-экономического кризиса практически не пострадали только те развивающиеся страны, которые не были втянуты в экономику «мыльного пузыря»,** т.е. не имели массового притока спекулятивных капиталов. Это — Индия и некоторые другие страны Южной Азии.

С другой стороны, летом 1999 г. профессор экономики Массачусетского технологического института Руди Дорнбуш (в недавнем прошлом главный экономический советник МВФ и Всемирного Банка) дал следующую характеристику положения дел в экономике Соединенных Штатов:

«Очевидно, что цена акций на Нью-Йоркской бирже завышена. Согласно любому традиционному определению возник «пузырь». Совокупная стоимость акций почти в два раза превышает ВВП, что гораздо больше, чем когда-либо в истории, и по крайней мере на четверть выше, чем в пиковой точке японского «пузыря» десять лет тому назад. По оценке Федеральной резервной системы (ФРС), акции завышены в цене на 40%...» — и далее: «Не нужно удивляться, — если заключительной главой глобализации 90-х годов станет крах на Уолл-стрите, удачно приуроченный к 70-летней годовщине драмы 1929 г.».

Таким образом, именно подобная **тенденция глобализации, по мнению экспертов в разных странах, представляет собой нарастающую и реальную угрозу наступления настоящего полномасштабного, и возможно, катастрофического по своим последствиям, мирового кризиса.**

Что дает глобализация России?

Вряд ли кто-то может опровергнуть тот факт, что попытка России войти «полноправным» партнером в мировой рынок в истекающем десятилетии обернулась для нее целым комплексом негативных последствий. Следует также отметить, что в действительности «изоляция» нашей страны от международных экономических связей в немалой мере преувеличена, поскольку она всегда в той или иной мере участвовала в международном разделении труда. Например, уже в 70-х годах СССР стал весьма заметным поставщиком энергоресурсов на международные рынки.

Говоря о негативных аспектах глобализации для России, следует выделить и тот, который привлек к себе очень большое внимание в самое последнее время. Речь идет о массированной утечке капиталов из страны, принявшей воистину гигантские масштабы в 90-е годы.

Называются самые различные цифры общих финансовых потерь за последнее десятилетие, которые колеблются от 150—200 млрд. долл. до одного трлн. долл.

Дело, однако, в том, какие формы утечки и экономического ущерба для страны следует принимать в расчет. Если учитывать и потери в результате «утечки мозгов» из России, то суммарный объем оттока капиталов может, видимо, действительно превысить 1 трлн. долл.

В любом случае сумма оттока значительно превышает не только размеры внешних кредитов и инвестиций, полученных Россией за последние годы, но и общий объем внешней задолженности страны, даже если его

присовокупить к упомянутым кредитам и инвестициям.

При более глубоком анализе выясняется, что подобная утечка капитала из России в течение последнего десятилетия не только наносит ущерб экономике и перспективам дальнейшего развития нашей страны, но и в определенной мере может дестабилизировать финансово-банковскую систему в тех странах, где они оседают. Дело в том, что «убегающие капиталы» идут в те секторы экономики, которые имеют высокий темп оборота *(fast money),* а это прежде всего финансовый и сопутствующие ему отрасли. Иными словами, **они способствуют расширению прежде всего спекулятивного или фиктивного сектора экономики в самых развитых странах.**

В наши дни этот сектор часто называют также «виртуальным», а в некоторых случаях даже «мыльным пузырем» *(bubble economy).* Между тем чрезмерное развитие «виртуальной» экономики вызывает растущую озабоченность у многих экономистов, которые видят в этом большую опасность почти неминуемого глобального обвала.

В этом также кроются, видимо, и глубинные причины нынешнего скандала вокруг отмывания «грязных денег» из России в некоторых банках стран Запада — США, Швейцарии, а также в так называемых офшорных зонах в ряде совершенно крошечных государств, таких, например, как Науру (островное государство в Тихом океане). Согласно недавнему сообщению американской газеты «Вашингтон Пост» через его офшорную зону за последнее время прошло свыше 70 млрд. долл., «убежавших» из России. Сумма немногим меньшая, чем нынешний российский бюджет в долларовом исчислении.

Объективно говоря, Россия сама крайне заинтересована в том, чтобы на деле выяснить, сколько и куда «убежало» и продолжает «убегать» из нее капиталов. Очевидно, что в случае частичного возврата этих средств открылись бы неизмеримо большие возможности для решения проблемы инвестиций в нашу страну, а также для кардинального изменения к лучшему ситуации в отношении внешней задолженности страны перед зарубежными заимодателями в лице международных финансовых институтов, отдельных государств и частных коммерческих банков.

Хотя Россия до сих пор сталкивалась в основном, так сказать, с оборотной стороной медали процесса глобализации, т.е. с негативными ее аспектами, данное обстоятельство отнюдь не должно подталкивать нас в сторону полной автаркии, изоляции от мирового рынка и международного разделения труда. Очевидно, что подобный перекос в другую сторону оказался бы не менее деструктивным по своим последствиям в долгосрочной перспективе.

Поиск путей глобализации необходим...

В этих условиях необходим поиск всем международным сообществом путей решения возникающих в процессе глобализации проблем. Необходимо решить такие вопросы, как сложившаяся деформация в ходе глобализации, а также достаточно острая ситуация вокруг утечки капитала из многих стран, включая Россию.

Разумеется, подобный поиск мог бы стать плодотворным и взаимовыгодным прежде всего при условии использования объективных критериев, которые позволили бы заглянуть в глубину процессов, происходящих в мировом хозяйстве.

Среди экономистов в России и за рубежом зреет убеждение, что наблюдаемые в последнее время проблемы в мировой экономике, включая проблемы глобализации, порождены именно глубинными причинами. Они склонны характеризовать их как «эсхатологический кризис экономической цивилизации», существо которого заключается в «экономической цивилизации», т.е. цивилизации, основанной на мотиве получения прибыли. Именно эта мотивация на наших глазах утрачивает свои возможности, в первую очередь созидательный потенциал.

Это происходит в результате научно-технической революции (НТР) или научно-технического прогресса (НТП). Реализация НТР или НТП сопряжена с диалектическим эффектом, который можно было бы считать своего рода «парадоксом». Он состоит в том, что НТП создает, с одной стороны, новые огромные возможности повышения производительности труда, с другой — увеличивает сроки окупаемости капиталовложений в средства производства, которые становятся все более науко- и капиталоемкими. А это означает прогрессирующее снижение уровня рентабельности или прибыльности ведущих отраслей современной экономики, и в первую очередь инфраструктуры жизнеобеспечения: всем видам энергетики и производству средств производства, которые было принято именовать тяжелой промышленностью.

Учитывая, что экономическая рентабельность, или рыночная окупаемость, во многом определяется скоростью оборота, реальность такова, что целый ряд отраслей современной экономики, от которых и зависит дальнейшее развитие человеческой цивилизации, становятся все менее рыночными, т.е. способными обеспечить достаточно быструю отдачу вложенных средств.

Понимание того, что к различным отраслям современного народного хозяйства нельзя подходить с одинаковой экономической меркой, начало постепенно формироваться с середины XX в. В странах Запада это, в частности, выразилось в появлении концепций Кейнса и его последователей, которые предлагали ввести государственное

регулирование и перераспределение доходов за счет дифференцированного налогообложения для финансирования экономического развития.

Кейнсианская модель допускает наличие текущего дефицита государственного бюджета, который в контексте данной доктрины может рассматриваться как своеобразная форма долгосрочного кредитования народного хозяйства.

В нашей стране, где степень «огосударствления» была максимальной, в практике управления народным хозяйством сложилось понятие «планово-убыточных» предприятий. Речь шла об отдельных предприятиях инфрастуктуры и тяжелой промышленности.

Можно также напомнить, что в начале 50-х годов в Советском Союзе была выпущена работа И.Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», в которой наряду с признанием того факта, что в нашей стране в условиях социализма сохраняется «товарное», т.е. рыночное производство, хотя и в ограниченном масштабе, было выдвинуто также понятие «высшей рентабельности».

В наши дни в конце 90-х годов становится ясным, что И.Сталин был все-таки прав, говоря о «сохранении товарного производства в ограниченном масштабе». Причем не только в «социалистическом СССР», но и в странах капиталистического Запада.

Действительно, товарное производство является эффективным способом обеспечения достаточно высокой рентабельности и относительно быстрого возврата вложенного капитала прежде всего в отраслях, производящих предметы широкого потребления, и в сфере услуг, в том числе информационных. Именно подобные отрасли народнохозяйственного комплекса имелись в виду.

Категория высшей рентабельности в свою очередь относится к деятельности отраслей жизненно важной инфраструктуры, а также к отдельным крупным народнохозяйственным или культурным объектам, которые требуют изначально значительных вложений и не могут быстро окупить затраты, зато в последующем служат и окупаются в течение многих десятилетий и даже столетий. Образно говоря, пирамиды в Египте — это объекты, обладающие «высшей рентабельностью».

Можно отметить, что в последнее время и на Западе зреет понимание исторической ограниченности «рыночной экономики», которая в свою очередь претерпела немало метаморфоз со времени широкого распространения товаро-денежных отношений еще в период античной Римской империи[1].

В середине 90-х годов в США отдельные исследователи поставили вопрос о необходимости не только дальнейшего всемерного развития социального сектора в экономике современного общества, ориентированного на удовлетворение различных общественных потребностей и основанного на «совместной форме» собственности, но и о переходе к пострыночной экономике. Иными словами, речь идет о смене самой парадигмы развития.

В нашей стране ряд экономистов работают над концепцией «хозяйственного развития». В данном случае категория «хозяйство» отличается от утвердившегося понятия «экономика». Различие в том, что «хозяйство» значительно шире, поскольку охватывает все виды человеческой деятельности, которые не сопряжены с сугубо «экономическими мотивами», с получением прибыли. Таким образом, в категорию «народного хозяйства» могут быть с полным основанием включены образование, наука, здравоохранение и т.д.

Итак, нельзя не отметить определенное сходство между концепциями «социального сектора» и «пострыночной экономики» в США и понятием «хозяйство» в России. Похоже, что исследовательская мысль экономистов в двух весьма различающихся между собой странах в данном случае идет в одном, во многом совпадающем направлении.

Характерно, однако, что и в том и другом случае не ставится задача полного отказа от «рыночной модели». Она должна сохраниться в тех отраслях, где она эффективна.

«Золотой стандарт»

В поисках путей решения проблемы надвигающегося обвала мировой финансовой системы, перенасыщенной массой фактически все более обесценивающихся долларов США, которые еще с середины 70-х годов лишились своего реального обеспечения в виде системы «золото-девизного стандарта», многие на Западе вновь возвращаются к идее возможного восстановления бреттон-вудской системы[2], ликвидированной в 1976 г.

В принципе золото и в наши дни сохраняет способность быть всеобщим эквивалентом стоимости в мировом хозяйстве, роль, которую оно достаточно успешно играло в прошлом. К этому можно добавить, что «желтый металл» — по-прежнему металл драгоценный, а следовательно, в силу своей редкости и высоких затрат на его добычу не может сильно обесцениваться. Кроме того, учитывая, что золото активно используется в современной электронике и сопутствующих ей сферах, специалисты по редкоземельным материалам прогнозируют возникновение его дефицита уже в первые годы XXI столетия. Естественно, это повлечет за собой повышение спроса и цены на него.

Вместе с тем сомнительно, что, в случае попыток возрождения бреттон-вудской системы, доллар США смог бы сохранить за собой роль главной международной резервной валюты. В этих условиях более логичным было бы поставить вопрос о восстановлении «золотого стандарта» в чистом виде, при условии, что субъекты международных экономических отношений договариваются о поддержании стабильно твердых цен на золото при возможном функционировании нескольких региональных резервных валют.

Как золотодобывающая страна Россия в принципе могла бы быть заинтересована в том, чтобы золото вновь стало играть свою исторически и экономически обоснованную роль в сфере международных расчетов в глобальной экономике.

В этой связи нужно вспомнить, что в течение почти всего XX в. наша национальная валюта — рубль (червонец) имела как номинальное, так и временами реальное золотое обеспечение. Например, так было в 1897—1914 гг. и в течение нескольких лет после известной денежной реформы 1922—1924 гг., когда рубли (в 20-х годах червонцы) свободно обменивались на золото и считались твердой, свободно конвертируемой валютой.

Поэтому высказываемые не так давно идеи выпуска золотых сертификатов в интересах возрождения нашей экономики заслуживают не просто поддержки, но и внимательной дальнейшей проработки.

* * *

Процесс переосмысливания новейшего опыта развития мирового хозяйства в широком его понимании неизбежно приводит к появлению новых дисциплин, находящихся на стыке различных научных направлений — экономики, включая макроэкономику, экономической географии и геополитики. В данном случае имеется в виду **«геоэкономика».**

Эта новая отрасль исследования изучает глобальное экономическое пространство как комплекс основных процессов международной хозяйственной деятельности. Бесспорно, в эпоху глобализации геоэкономика в качестве самостоятельной дисциплины приобретает особую актуальность.

Именно геоэкономика позволяет рассмотреть и, в конечном итоге, решить проблему сбалансированного и пропорционального развития всего современного комплекса мирохозяйственных связей.

[1] Известный германский историк XIX в. Теодор Моммзен в своей работе по истории Древнего Рима даже использовал применительно к рыночным отношениям термин «капитализм» и считал, что этот «капитализм» античного образца в немалой мере способствовал падению Римской империи.

[2] Бреттон-Вудская конференция ООН (1944 г.) по валютным и финансовым вопросам пришла к решению о создании МВФ и МБРР, заложила основы послевоенной валютно-финансовой системы Запада.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Падение страны в пропасть нужно остановить

В.ТЫЩЕНКО,
заместитель генерального директора ФГП
«Научно-исследовательский институт
космического приборостроения»,
член Центрального Совета ВОПД
«Духовное наследие»

Исчезни, краткий наш позор,
Россия встань и возвышайся!

А.С.Пушкин

Все, конечно, помнят, с каким восторгом встречали мы пятнадцать лет назад «перестройку». Ветер перемен казался свежим бризом, очищающим атмосферу. Кто бы мог тогда подумать, что очень скоро легкий бриз превратится в ураган, сметающий на своем пути все — нашу так называемую несвободу и наши социальные завоевания, наше многонациональное единство и нашу, пусть несовершенную, но стоявшую на собственных ногах экономику.

Результат известен — резкий спад производства, пропасть между богатством кучки олигархов и бедностью большинства населения, растущие долги Западу, межнациональная рознь, коррупция во власти, криминализация общества и еще многое другое. Самое же страшное последствие — крах надежд и иллюзий людей, кризис доверия к власти, государству.

Блеск богатства и позор нищеты — вот к чему привели поспешные, непродуманные реформы. На фоне показной роскоши и великолепия особенно заметно, как обнищали многие наши сограждане. Сейчас нельзя без боли смотреть на наших стариков. Совсем неудивительно, что почти все они смотрят в прошлое — тогда они не были так унижены, как сейчас. За 30—40 лет работы на государство они получают пенсию, которой не хватает даже на скромное питание. Что уж говорить об одежде и обуви, о театрах, развлечениях, нормальном лечении!

Но и те, кто трудится, едва сводят концы с концами, потому что зарплата у них мизерная. Стыдно за государство, которое обрекло своих граждан на нищенское существование, лишающее их человеческого достоинства. Больно и стыдно смотреть на людей, которые роются в мусорных ящиках.

В провинции этот контраст еще разительнее. Там в пучину бедности погрузились целые города и поселки, население которых трудилось на одном так называемом градообразующем предприятии, а оно сейчас или вовсе прекратило существование, или выставило за ворота большую часть своих работников.

Грабительская приватизация привела к практически бесплатной раздаче государственного имущества узкому кругу лиц, близких к Президенту и его окружению. В их руках сосредоточились огромные капиталы. Вместо того чтобы направить их на развитие экономики страны, эти «новые олигархи» стали вывозить миллиарды долларов за границу. Годовые потери капитала России (более 100 млрд. долл.) в пять раз превышают доходы бюджета.

Даже ярый антисоветчик Збигнев Бжезинский пишет: «Куда вкладывают средства ваши русские бароны? Деньги уходят на Кипр, на Ривьеру, на Коста-Брава. На них покупают недвижимость в Лондоне, во Флориде, в Калифорнии, но они не идут в Россию. Я не знаю ни о каких крупных инвестициях в России за последние десять лет, основанных на русских деньгах».

Наша наука, не получая достаточных средств из госбюджета, близка к состоянию дистрофии. Нашу промышленность душат непомерные налоги, и многие предприниматели прячутся от них в подполье.

Я работаю на одном из ведущих российских предприятий по производству наукоемкой продукции — в институте космического приборостроения. Космическая отрасль — в известном смысле лицо страны. Наш НИИ имеет множество наработок, ноу-хау, идей, которыми могла бы гордиться любая страна. Однако из-за кризиса, охватившего всю Россию, многие специалисты уволились, а оставшиеся получают мизерную зарплату, потому что нет необходимого бюджетного финансирования научных исследований.

По оценкам российских ученых, наша страна могла бы уже в начале XXI в. создать 10—12 макротехнологий, конкурентоспособных на мировом рынке, и получать от этого не меньшие доходы, чем теперешние лидеры в этой области — США, Германия, Япония.

Продолжительность жизни россиян с каждым годом сокращается.

А многие ли семьи сейчас могут позволить себе иметь двоих детей, не говоря уже о трех или четырех? С 1993 г. перевес смертности над рождаемостью составляет до 1 млн. чел. в год, уровень рождаемости на одну женщину упал до 1,4, тогда как роковая черта воспроизводства — 2,15.

В чем же дело?

Наше государство такое бедное, что не в состоянии обеспечить достойную жизнь всем своим гражданам? Оскудела земля российская? Не стало нефти, газа, леса, угля? Нет, по запасам природных ресурсов наша страна одна из самых богатых в мире. Не покинули Россию и лучшие ее умы. Беда в том, что огромная часть природного сырья за бесценок сбывается за границу, а страна все больше становится сырьевым придатком ведущих держав мира. Идеологи «холодной войны» на Западе всегда мечтали ослабить экономическую и военную мощь России. Сейчас им это удается.

Можно ли положить конец падению страны в пропасть? Безусловно, можно!

Для этого необходимы, по крайней мере, три условия:

- повышение роли государства как главного фактора развития;
- протекционистская политика в отношении отечественного производителя;
- консолидация общества на основе общенациональной идеи возрождения России.

Наша страна обладает огромными ресурсами — духовными, культурными, интеллектуальными. Богатству ее недр может позавидовать любая другая страна. Наш народ умен и трудолюбив. Российская земля способна прокормить всех живущих на ней людей.

Почему же, располагая таким мощным потенциалом, большинство наших граждан так бедны? Все дело в том, кто и как распоряжается ресурсами страны. Действующая Конституция РФ предоставила огромные полномочия одному лицу — президенту, не уравновесив их правами и полномочиями других государственных органов. В итоге государственная власть оказалась ослабленной, возник кризис власти. Этим воспользовалось окружение Президента, которое, преследуя своекорыстные цели, диктует ему свою волю.

Стабилизация экономического положения страны может быть достигнута при восстановлении опоры на собственные ресурсы и собственные силы.

Главная проблема российской промышленности — отсутствие развитого внутреннего рынка и отечественного инвестора. Ее надо решать в первую очередь. Сейчас государство не защищает российского производителя. А ведь у нас есть отрасли, которые доказали свою способность конкурировать с Западом на внутреннем и внешнем рынках. Им необходима протекционистская защита государства, как и другим отраслям, которые благодаря этому могут быстро подняться на ноги.

Хватит вывозить из страны ее природные ресурсы, сырье — на-до развивать собственное производство, создавать свои технологии. В серьезной реформе нуждаются государственное управление и налоговая система. Налоги должны не душить, а стимулировать производство. Необходима программа жесткой экономии государственных расходов, прежде всего собственно административных, и четко сформулированная промышленная политика. Приоритетной должна быть поддержка науки, образования, система защиты инвестиций в реальном секторе. Все эти и другие меры способны в короткое время переломить ситуацию.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

М.Голубицкая,
кандидат экономических наук

Редакция предлагает вниманию читателей серию статей о регионах России. По нашему мнению, автором предложен достаточно интересный методический подход, позволяющий сопоставить социально-экономическое положение регионов и определить направления экономической политики.

Анализ и оценка социально-экономического положения региона предполагает:

- анализ динамики развития важнейших отраслей экономики, в первую очередь промышленности;
- оценку достигнутого уровня экономического развития;
- оценку финансового потенциала;
- оценку уровня жизни населения и ситуации на рынке труда.

Методические положения

Уровень развития важнейших отраслей экономики, в первую очередь промышленности, принято определять динамикой физических объемов производства (в том числе в натуральном выражении), а также динамикой структурных изменений. Последнее очень важно не только для оценки их современного состояния, но и для прогноза.

Общий уровень экономического развития в мировой практике и с некоторых пор в России определяется по показателю производства валового внутреннего продукта (ВВП), а в регионах — валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

ВРП, рассчитанный на душу населения, дается нами в относительных коэффициентах, представляющих отношение региональных душевых показателей к соответствующим среднероссийским, принятым за 1. Чем больше абсолютное значение коэффициента К, тем выше уровень душевого производства валового регионального продукта в регионе.

Следует отметить, что ВВП и ВРП — относительно новые показатели в нашей статистике. Они начали рассчитываться в связи с переходом к отчетности по системе национальных счетов. Существуют еще не до конца решенные вопросы в методике их расчета, особенно при оценке ВРП. Тем не менее официальная статистика уже имеется.

Проведенные нами расчеты ВРП на душу населения охватывают всю совокупность субъектов РФ, которые проранжированы относительно аналогичного показателя по России. При этом выделены четыре ранга (группы) регионов:

- **с показателем ВРП на душу населения, превышающим среднероссийский уровень, то есть больше 1;**
- **составляющим 0,99—0,75;**
- **0,74—0,5;**
- **и менее 0,5.**

Показатель производства ВРП на душу населения характеризует общий уровень экономического развития региона. Однако из его общей величины не видно, за счет чего живет тот или иной регион и какие источники помогают ему выживать и развиваться. Анализ показал, что в группы с одним и тем же уровнем душевого производства ВРП могут попасть регионы с разными потерями от кризиса, с различным производственным потенциалом, с различной

структурой производства, с разной степенью готовности к рыночным преобразованиям и их ходом.

Проиллюстрируем это на примере Тюменской области и г. Москвы.

Оба субъекта РФ входят в I группу регионов с наивысшими коэффициентами производства ВРП на душу населения — 2,56 и 1,51 соответственно. При этом Тюменская область занимает 1-е место в I группе регионов, Москва — 4-е. Если учесть, что за реформенные годы Москва потеряла более 70% объемов производства, а Тюменская область — около 40%, то возникает вопрос, за счет чего выживают эти, такие разные субъекты РФ, оказавшиеся в одной группе.

Поэтому и необходим анализ структуры ВРП.

По душевому производству валовой добавленной стоимости (ВДС)[1], создаваемой в материальной сфере экономики, Тюменская область занимает 1-е место (коэффициент — 3,4), Москва — 26-е место из 29 в I группе регионов (коэффициент — 1,05).

По душевому производству ВДС, создаваемой в промышленности, Тюменская область сохранила 1-е место, а Москва совсем не попала в эту группу лидеров и переместилась во II группу регионов с душевым производством ВДС, создаваемой в промышленности, ниже среднероссийского.

Из расчетных данных о производстве ВДС в сфере услуг в целом и рыночных услуг в частности на душу населения видно, что Москва находится на 3-м и 2-м местах соответственно первой группы регионов-лидеров с коэффициентами 2,8 и 2,5, а Тюменская область — на 4-м и 3-м местах этой же группы с коэффициентами 2,3 и 2,4 соответственно.

При этом доля ВДС, создаваемой в материальной сфере в целом, промышленности, производстве услуг и рыночных услуг в структуре ВРП:

- **Тюменская область составила 62,4%, 42,0, 31,6 и 24,3%;**
- **Москва — 32,5%, 20,6, 58,2 и 48,9%;**
- **среднероссийские доли — 53,7%, 36,2, 40,2, 30,2% соответственно.**

Таким образом, высокий уровень душевого производства ВРП в Москве обеспечивается в основном за счет сферы услуг. Сложившаяся структура ВРП Москвы, адекватная структуре хозяйственной деятельности региона, позволяет городу выжить в данный момент, но вряд ли можно считать ее оптимальной, учитывая наличие в Москве огромного производственного, научно-технического и интеллектуального потенциала.

Из приведенного анализа очевидно, что для более объективной оценки достигнутого уровня экономического развития регионов, выявления важнейших источников формирования ВРП, оценки степени рациональности его структуры и обусловливающих эту структуру направлений хозяйственной деятельности, показатель производства ВРП на душу населения необходимо дополнить показателями производства на душу населения части ВРП — валовой добавленной стоимости, создаваемой в важнейших сферах экономики.

Такая характеристика сделана нами впервые. Разумеется, для полноправных выводов необходима динамика структуры ВРП. Однако такая статистика только что появилась и обрабатывается с большим отставанием во времени. Данная попытка анализа структуры ВРП является пока единичной и, естественно, не сможет ответить на все вопросы, касающиеся оценки тенденций в его структуре.

При анализе состояния экономики регионов мы исходим также из того, что уровень экономического развития — понятие многоаспектное, а также долговременное и стратегическое. Он характеризуется не только эффективностью текущей хозяйственной деятельности, в результате которой и создается валовой продукт, но и объемом накопленного за предыдущие годы экономического потенциала: основными фондами, научно-техническим потенциалом, кадровым потенциалом, достигнутой степенью диверсификации экономики и т.д.

Экономический потенциал, накопленный за предыдущие годы, характеризуется нами тремя важнейшими показателями (также относительно среднего по России, принятого за 1):

- уровнем обеспеченности основными фондами на душу населения и износом фондов;
- образовательным уровнем населения, занятого в экономике;
- степенью диверсификации промышленности.

Оценка финансового потенциала регионов. Сравнительная оценка финансового состояния регионов возможна по двум показателями:

- размером собственных (внутрирегиональных) финансовых ресурсов, или
- размером финансового потенциала, включающего все создаваемые на территории региона финансовые ресурсы.

Собственные финансовые ресурсы рассчитываются как сумма четырех составляющих:

- всех налоговых поступлений за вычетом уходящих в федеральный бюджет;
- средств предприятий, включающих чистую прибыль предприятий и амортизационные отчисления;
- средств внебюджетных фондов и средств населения.

Финансовый потенциал региона отличается от собственных финансовых ресурсов на величину налоговых поступлений, уходящих в федеральный бюджет.

В данных материалах сравнительная оценка финансового состояния регионов осуществляется на основе коэффициента финансовой обеспеченности региона, рассчитанной по величине собственных финансовых ресурсов на душу населения и отнесенной к среднероссийской величине этого показателя.

Финансовая обеспеченность регионов определяется в значительной мере эффективностью хозяйственной деятельности. Районы с высоким уровнем экономического развития, как правило, располагают и большими внутренними финансовыми возможностями. Поэтому по уровню финансовой обеспеченности выделенные группы регионов имеют те же граничные параметры, что и при оценке уровня экономического развития. Характеристика уровня обеспеченности финансовыми ресурсами может быть дополнена характеристикой структуры финансовых ресурсов.

Оценка уровня жизни и состояния рынка труда. Проводимые реформы до предела обострили социальные проблемы районов. Основными проявлениями кризиса в социальной сфере, присущими практически каждому району, являются:

- напряженность в области занятости, особенно в отношении наиболее квалифицированной части трудового потенциала;
- значительное отставание реальных денежных доходов населения от их дореформенного уровня, низкий уровень потребления у большинства населения;
- трудности в воспроизводстве образовательного и культурного потенциала, растущая коммерциализация услуг и недоступность их для широких слоев населения;
- снижение качества жизни вследствие роста стрессовых нагрузок, ухудшения состояния окружающей среды, криминализация общества.

Общий результат всех этих негативных процессов — ухудшение демографической ситуации. Численность населения абсолютного большинства районов уменьшается, смертность превышает рождаемость.
Среди многочисленных показателей, характеризующих уровень жизни населения, нами отобраны три, на наш взгляд, важнейших показателя:

- численность населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня;
- динамика и уровень розничного товарооборота, рассчитываемая на душу населения региона и относительно среднедушевого в России;
- численность зарегистрированных безработных.

1. Северный экономический район

Специфику народнохозяйственного комплекса района[2] определяет концентрация на его территории ценнейших природных ресурсов:

- 40% основных топливных ресурсов России,
- 40% — лесных,
- 38% — водных,
- основные запасы апатитовых руд, алмазов, значительная доля руд цветных и черных металлов и др.

Кроме того, изменение геополитического положения страны привело к тому, что северные регионы стали практически единственным выходом страны в атлантическую часть Мирового океана.

В структуре промышленного производства ведущую роль играют комплексы:

- топливно-энергетический (более 30% продукции промышленности),
- металлургический (более 30%),
- лесной (около 15%).

Специализация района на сырьевых отраслях обусловила не столь глубокий, как в районах со специализацией на обрабатывающих отраслях, спад производства за реформенные годы.

Несмотря на относительное благополучие, обусловленное экспортной ориентацией сырьевых отраслей, в районе накапливается совокупность факторов, влияющих на устойчивость экономики:

- снижение содержания полезных компонентов,
- отставание вскрышных работ,
- острая экологическая обстановка,
- износ фондов,
- снижение инвестиций,
- снижение численности населения и изменение его возрастной структуры за счет роста доли людей пенсионного возраста,
- рост безработицы и др.

В 1997 г., когда в стране наметился первый за реформенные годы прирост производства, 4 субъекта РФ Северного района оказались в числе тех 40 регионов, в которых объем промышленного производства превзошел уровень 1996 г. Однако небольшой успех 1997 г. был закреплен в 1998 г. только в Архангельской области. В остальных субъектах региона в 1998 г. снова произошел спад производства, хотя и меньший, чем по России в целом (табл. 1).

Таблица 1

Динамика промышленного производства

%

СУБЪЕКТ	1995 г. к 1990 г.	1996 г. к 1995 г.	1997 г. к 1996 г.	1998 г. к 1997 г.
Республика Карелия	50	83,7	100,5	97,4
Республика Коми	57	89,6	98,4	97,1
Архангельская область	58	86,8	100,1	105,4
Вологодская область	69	98,3	100,2	97,9
Мурманская область	61	97,3	112,1	96,2
РФ, в целом	50	96,0	102,0	94,8

Реформенные «преобразования» и нерегулируемая рыночная конъюнктура сопровождались приоритетной эксплуатацией природного потенциала района. Результатом явилось существенное изменение структуры промышленного производства в пользу отраслей ТЭК и металлургии. При этом значительно снизилась роль перерабатывающих производств лесного комплекса, пищевой промышленности; утрачены позиции машиностроения и легкой промышленности (табл. 2).

Таблица 2

Динамика структуры промышленности

%

ОТРАСЛЬ	1990 г.	1995 г.	1997 г.
Электроэнергетика	4,1	13,3	17,4
Топливная	6,1	10,3	12,8
Черная металлургия	13,8	20,1	22,3
Цветная металлургия	6,5	8,1	8,3
Химическая и нефтехимическая	4,2	4,6	4,9
Машиностроение	15,6	5,9	6,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	21,5	21,6	14,7
Промышленность строительных материалов	4,5	3,6	2,2
Легкая	5,0	0,8	0,7
Пищевая	16,1	9,8	8,5

Тенденции к «утяжелению» структуры промышленности свойственны всем северным субъектам РФ.

Так, в Республике Коми около двух третей промышленной продукции производится сейчас в топливной промышленности и отраслях лесного комплекса; в Карелии более 50% продукции дают отрасли лесного комплекса и черная металлургия; в Мурманской области более половины промышленной продукции производится в цветной металлургии и пищевой отрасли. Во всех субъектах РФ в структуре промышленности существенно выросла роль электроэнергетики.

По уровню экономического развития — производст-ву ВРП на душу населения, 4 субъекта Северного района относятся к I группе регионов с коэффициентом 1,35—1,04; только в Архангельской области показатель этот несколько ниже среднероссийского и составляет 0,95%.

При этом уровень душевого производства ВДС, создаваемой в материальной сфере в целом, в промышленности и сфере услуг в республиках Карелия и Коми, Мурманской области также выше среднего по России. Эти территории входят в первую группу регионов. Уровень производства ВДС, создаваемой в материальной сфере экономики Архангельской области ниже среднероссийского, а создаваемой в сфере услуг — выше среднего по РФ, что свидетельствует о сравнительной «продвинутости» области в рыночных преобразованиях. Вологодская область, наоборот, по уровню части ВРП, создаваемой в материальной сфере, входит в первую группу регионов, а создаваемой в сфере услуг — во вторую (табл. 3).

Таблица 3

Уровень производства валового регионального продукта в важнейших сферах экономики

СУБЪЕКТ	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5
Республика Карелия	1,04	1,11	1,17	1,41	1,45
Республика Коми	1,35	1,34	1,37	1,84	1,92
Архангельская область	0,95	0,89	0,90	1,45	1,08
Вологодская область	1,10	1,63	1,91	0,87	0,79
Мурманская область	1,34	1,56	1,97	1,60	1,45

Примечание.

K_1 — уровень производства ВРП;

K_2 — уровень производства ВДС в материальной сфере;

K_3 — уровень производства ВДС в промышленности;

K_4 — уровень производства ВДС в сфере услуг в целом;
K_5 — уровень производства ВДС в сфере рыночных услуг.

Развитие сельского хозяйства и других отраслей материальной сферы практически во всех субъектах Северного района имеет второстепенное значение. Оно ограничивается производством овощей, картофеля, молока, яиц — в основном для местного потребления.

Уровень обеспеченности основными фондами всех субъектов Северного района выше среднего в России, что, впрочем, характерно для большинства добывающих районов. Износ их находится на уровне среднероссийского. Исключение составляет Архангельская область, где износ основных фондов превышает 40%.

Образовательный уровень занятых в экономике в целом достаточно высок. Однако по численности занятых с высшим образованием все субъекты Северного района не достигают общероссийской величины (табл. 4).

Таблица 4

Уровень обеспеченности основными фондами и образовательный уровень занятых

СУБЪЕКТ	Уровень обеспе-ченности фондами на душу населения	Численность занятых с высшим образованием, % к численности занятых	Численность занятых со средним образованием, % к численности занятых
Республика Карелия	1,30	13,3	30,6
Республика Коми	1,82	12,1	35,4
Архангельская область	1,19	17,3	36,5
Вологодская область	1,08	12,9	33,8
Мурманская область	1,79	13,7	36,9
РФ	1,0	18,4	33,0

Таким образом, общий уровень экономического развития северных регионов в целом достаточно высок. По всем оценочным показателям место этих субъектов РФ стабильно в I или во II группе регионов. Следует отметить, однако, что показатели уровня экономического развития северных (так же как и восточных) регионов могут быть несколько завышены за счет северных надбавок к ценам на товары и услуги.

По уровню финансовых ресурсов, создаваемых в районе и остающихся в нем после расчетов с федеральным бюджетом, все субъекты Северного района входят в первую группу с показателем, превышающим средние по России. Однако среди субъектов Северного района существует достаточно резкая дифференциация (табл. 5).

Таблица 5

Уровень обеспечения собственными финансовыми ресурсами

СУБЪЕКТ	Финансовая обеспеченность
Республика Карелия	1,37
Республика Коми	1,75
Архангельская область	1,03
Вологодская область	1,26
Мурманская область	2,25

Что касается источников формирования финансовых средств, то как для районов в целом, так и для большинства северных субъектов РФ характерно явное преобладание в их структуре средств предприятий (рис. 1).

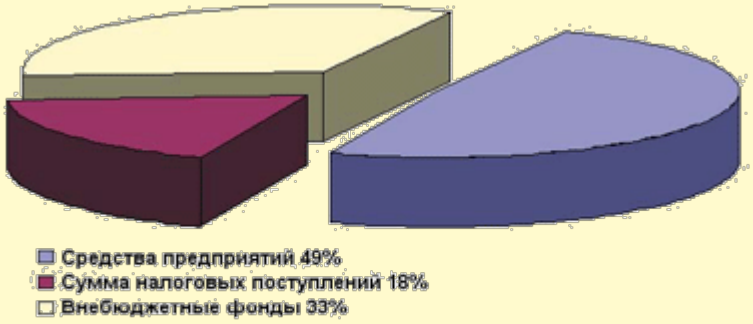


Рис. 1.
Структура финансовых ресурсов Северного экономического района

Динамика уровня жизни населения регионов Северного района имеет те же негативные тенденции, что и во всей России. Падение уровня жизни является одной из причин депопуляции населения, остановить которую в ближайшее время вряд ли удастся.

По численности населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня в 4 из 5 субъектов РФ Северного района ситуация лучше, чем в России в целом. В Архангельской области эта численность выше, чем в РФ (около 27%).

По уровню розничного товарооборота, включая общественное питание, субъекты РФ района делятся на две группы: с более высоким, чем в России, уровнем — Республика Карелия и Мурманская область и с более низким, чем средний по стране, — Республика Коми, Архангельская и Вологодская области.

Численность безработных имеет тенденцию к росту в Республике Карелия, Республике Коми (особенно активную) и Вологодской области.

В Архангельской и Мурманской областях эта тенденция имеет противоположный характер.

Абсолютная величина безработицы, измеряемая процентным отношением к численности экономически активного населения, во всех субъектах РФ, кроме Вологодской области, значительно (в 1,6—2,6 раза) превышает уровень безработицы в России в целом (табл. 6).

Таблица 6
Показатели уровня жизни

СУБЪЕКТ	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Уровень розничного товаро-оборота	Уровень безработицы
Республика Карелия	0,96	1,04	1,6
Республика Коми	0,78	0,66	1,8
Архангельская область	1,09	0,67	2,5
Вологодская область	0,81	0,8	0,9
Мурманская область	0,89	1,27	1,9

В Вологодской области безработица ниже, чем в России, не менее чем на 10%, что можно, видимо, объяснить большей, чем в других субъектах района, долей занятости населения в сельском хозяйстве.

Выход из кризиса, стабилизация и подъем экономики северных субъектов РФ определяется решением проблем развития основных отраслей их специализации.

Есть специфика этих проблем в каждом субъекте. Тем не менее, некоторые из них имеют общий характер. К важнейшим можно отнести:

- *необходимость более полного и комплексного использования природных ресурсов, их глубокой переработки и утилизации отходов на основе новых технологий (осваиваемых, в частности, и совместными с Финляндией и Норвегией предприятиями) — всех видов лесного сырья, апатитовых концентратов, железной руды и др.;*
- *наращивание добычи нефти и ее переработки (Коми), освоение запасов углеводородного сырья в шельфовой зоне Баренцева моря (Мурманская область);*
- *конверсия машиностроительных предприятий и производство на этой основе оборудования для отраслей специализации — отраслей лесо- и горнопромышленного комплексов, судостроения и судоремонта, а также товаров народного потребления (в Карелии, Архангельской, Вологодской, Мурманской областях);*
- *укрепление энергетической базы и развитие транспортной системы;*
- *ориентация базовых комплексов — лесопромышленного, металлургического, горнопромышленного, а также рыбопромышленного — на внутренний рынок, который может обеспечить их стабильное развитие.*

[1] ВДС — часть валового регионального продукта, создаваемая в той или иной сфере экономики — в материальной сфере в целом, промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и др., а также в сфере услуг, в том числе рыночных.

[2] В Северный экономический район входят Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская и Мурманская области.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Военно-промышленная политика США на рубеже XXI века

М.Грешнев, кандидат экономических наук

В журнале «Обозреватель - Observer» (№ 3, 1998 г.) опубликовано интервью академика РАН Е.Федосова, где автор говорит о возможности реализации «Концепции реструктуризации российского авиапромышленного комплекса», одобренной Правительством РФ.

Академик Е.Федосов считает, что в целом Концепция носит декларативный характер. В ней изложены лишь принципы реформирования авиапромышленности и принцип сохранения науки. Однако в развернувшейся после опубликования Концепции дискуссии прозвучал тезис помощника Президента Е.Шапошникова о необходимости сокращения науки. Хотя при обсуждении Концепции в правительстве подчеркивалась обратная картина: у нас избыточно производство, а не наука. Академик согласен с наличием избыточных производственных мощностей в авиационной и ракетно-космической промышленности (АРКП) страны, мотивируя это тем, что Россия не планирует глобальных конфликтов и проводит политику ядерного сдерживания, когда нет необходимости создавать мощные системы оружия.

Действительно, для создания таких систем оружия нужны новые технологии, которых у нас нет. В мире каждые 3—5 лет происходит смена технологической базы. В России за последние 10 лет ничего не вкладывается в обновление технологии. Наше технологическое наследие – это наследие советского периода 10—15-летней давности.

Не ставя под сомнение выводы и предложения академика Е.Федосова по выходу из кризисного состояния, мы предлагаем читателю познакомиться с сегодняшней стратегией реструктуризации авиаракетного комплекса США.

Военно-промышленные реформы США

Большую роль в росте боеспособности вооруженных сил США сыграла доктрина Б.Клинтона, в которой главное внимание было сосредоточено на совершенствовании наиболее перспективного наукоемкого оружия, а также на расширении масштабов использования высоких технологий. И, что самое главное, в доктрине была поставлена задача всемерного содействия дальнейшей реструктуризации военно-промышленных фирм и научно-технических центров, способных разрабатывать и осваивать эти технологии.

В этой связи проблема реструктуризации военно-промышленных предприятий стала одной из важнейших составных частей политики администрации Клинтона. Она легла в основу «Плана оживления национальной экономики», связанного с повышением эффективности промышленного производства и смягчения негативного воздействия сокращения военных расходов на отдельные фирмы, организации и регионы.

В этот период группа по закупкам Комиссии по вооруженным силам палаты представителей Конгресса США провела серию слушаний по мерам стабилизации военных программ и рационализации руководства по их осуществлению. В результате был разработан закон «О совершенствовании практики военных закупок» (Defence Acquisition improvement Act.) и учреждена должность заместителя министра обороны США по закупкам, в ведении которого находятся руководство закупками, программы реструктуризации военно-промышленных фирм, разрешения на продление этапов жизненного цикла систем оружия.

Помощь фирмам осуществлялась путем законодательного поощрения и инвестирования, а также прямого субсидирования военными органами работ по совершенствованию производственных линий, выпускающих наиболее перспективные виды военной техники, финансирования (совместно с подрядчиками) внедрения прогрессивного автоматизированного гибкого оборудования для текущих и новейших программ выпуска вооружения и военной техники (В и ВТ). Финансирование программ модернизации всей военно-промышленной базы и разработок, облегчающих их реализацию, осуществлялось управлениями систем оружия ВВС, ВМС и армии.

Программа МО США IMIP (Industrial Modernisation In-centive Program) предназначалась в основном для стимулирования подрядчиков к дополнительному инвестированию в более прогрессивное оборудование.

Проводились обследования предприятий с целью разработки и внедрения требуемого оборудования.

Итак, США еще на рубеже 90-х годов начали заинтересовывать фирмы по внедрению таких технологий и оборудования, которые позволили бы кардинально повысить гибкость и эффективность производства, а главное – его способность к быстрому переходу от военной продукции к гражданской и наоборот.

Подобная государственная политика принесла свои плоды. После окончания «холодной войны», повлекшей за собой значительное сокращение военных закупок, проведенная с помощью государства модернизация ряда крупнейших военно-промышленных фирм позволила им не прибегать к глобальной конверсии, которая не могла вписаться в деятельность этих фирм. С одной стороны, это связано со спецификой военного производства, т.е. с технологической несовместимостью подавляющего большинства изделий военного и гражданского назначения, с другой – с проблемой эффективности производства.

Наилучшим решением, по мнению американских экспертов, является использование для развития гражданского производства огромного научно-технического потенциала, накопленного при работе на Пентагон.

Особенно это касается производственного освоения научно-технических достижений и результатов НИОКР военного характера в сфере принципиально новых видов продукции, не имеющих близких аналогов и на первых порах самостоятельно формирующих новый рынок сбыта.

Так было, например, с телекоммуникационным оборудованием, выпуск которого в конце 70-х годов был возможен только по заказам министерства обороны в связи с отсутствием спроса со стороны гражданского рынка.

Из этого следует, что эффективность освоения военных научных достижений (НТД) как главного фактора создания конкурентоспособной продукции в основном зависит от возможностей коммерциализации вновь создаваемых военных технологий.

В этих целях уже в 80-е годы в США был принят ряд законодательных актов по стимулированию трансферта результатов военных НИОКР. Особенно активизировался процесс передачи достижений в гражданские отрасли после принятия в 1986 и 1988 гг. законов о передаче федеральных НТД в коммерческие структуры. Принятие этих законов дало толчок к созданию новых организационных структур и программ, призванных облегчить доступ гражданских предприятий к новейшим военно-производственным технологиям и широкое использование их в промышленности.

Ближайшей целью проводимых в текущем десятилетии реформ является превращение военной промышленности в прибыльную конкурентоспособную отрасль страны, сохраняя при этом ее передовые технологические и производственные возможности.

Реализация этих военно-промышленных реформ осуществлялась в рамках проводимой научно-промышленной стратегии развития всей экономики США. Ее суть заключается в том, что она не связана с планированием тех или иных отраслей, с динамикой их производства и регулированием инвестиций. Основой сегодняшней промышленной политики США, где доля госсектора в середине 90-х годов не превышала 12% ВВП, является, прежде всего, обоснованный выбор приоритетов государственной поддержки и выбор адекватных форм финансового стимулирования конкретных направлений научно-производственной деятельности.

Государство постоянно отслеживает ситуацию в определяющих ключевых отраслях и секторах индустрии, имеющих общенациональное значение, и непосредственно воздействует на эти ситуации: налоговыми рычагами, прямыми субсидиями, созданием соответствующего благоприятного климата, протекционистскими внешнеторговыми мерами, щадящим законодательст-вом и т.д.

Еще 20 лет тому назад приоритетными отраслями считались автомобилестроение и судостроение, качественная черная и цветная металлургия, производство персональных компьютеров и т.д.

В конце 80-х – начале 90-х годов стала усиливаться тенденция постепенного перебазирования производства этих отраслей за рубеж, в страны третьего мира. Не считая указанные сферы производств основополагающими в шкале национальных интересов, государство прекратило их поддержку и, как следствие этого, перестало форсировать выпуск автомобилей, компьютеров, бытовой техники, средств связи и многое другое.

Высокая степень автоматизации технологических процессов и опытно-конструкторских работ в США дала возможность снизить требования к квалификации трудовых ресурсов, что позволило выпускать современную продукцию, в том числе и технически сложную, за пределами страны.

Этот фактор, а также законодательная отмена в стране специальных протекционистских мер в отношении большей части номенклатуры серийной продукции привело к перенасыщению американского рынка импортными промышленными товарами и, соответственно, к сворачиванию их производства внутри страны.

В условиях сложившихся обстоятельств смогли выжить только те американские производители, которые были заняты производством либо новой, еще не освоенной в мировой практике продукции, либо уникальных мелкосерийных или штучных изделий.

Основой научно-промышленной политики США до 2005 г. является открытость экономики по отношению к мировой, т.е. сохранение постоянной конкуренции национальных производителей с зарубежными. Приоритеты государственных инвестиций отданы высоким технологиям, а также удовлетворению социальных потребностей населения.

Усиление государственной поддержки в одних секторах экономики и частичный или полный отказ от них в других позволяет формировать оптимальную промышленную структуру. Главной же особенностью этой оптимальной структуры является все возрастающая способность гражданской сферы коммерциализовать функции военно-промышленной деятельности в электронноемких системах.

Коммерциализация военной деятельности и двойные технологии по своей значимости сходны с революцией в военной промышленности, предоставляющей колоссальные возможности развитым странам производить дорогое современное наукоемкое вооружение. Однако только США, где создается оптимальная промышленная структура, способны полностью использовать результаты этой революции.

Диверсификация и консолидация

Революция в военном деле влечет за собой существенные изменения в научно-технической и производственной деятельности военной промышленности. В данном случае речь идет не только о перепрофилировании производственных мощностей под выпуск новой продукции, но и о сдвигах в производственной структуре военных компаний и рыночных ориентациях.

В первую очередь это касается диверсификационных процессов и связанным с ними перепрофилированием, пик которых приходится на рубеж 90-х годов.

Характерной особенностью этих процессов являлась переориентация производства на выпуск электронной продукции, к которому в США приобщилось более 80% крупнейших фирм военной промышленности. В этот период диверсификационные процессы вступили в новую фазу освоения высокотехнологичной продукции. Это явилось следствием сформировавшейся в эти годы в США новой структуры производственных затрат, создавшей предпосылки для технического обновления военно-промышленной базы.

Характерным примером этого может служить ввод в строй отделением «Пратт энд Уитни» фирмы «Юнайтед технолоджиз» модернизированного завода по выпуску компонентов для авиадвигателей в г. Колумбус (штат Джорджия) общей стоимостью 200 млн. долл., из которых 130 млн. долл. пошли на закупку гибкого металлообрабатывающего и сборочного оборудования. В результате появилась возможность диверсифицировать производство компонентов для целой гаммы авиадвигателей военного и гражданского назначения, снизив издержки производства примерно на 100 млн. долл.

Модернизации подверглись и заводы с уникальным и крупногабаритным оборудованием, выпускающие узлы и компоненты для самолетных планеров. Так, в результате модернизации предприятий фирмы «Текстрон» их производство было диверсифицировано с выпуска компонентов для крыльев самолетов В-1В и С-5В на выпуск подобных компонентов для гражданских самолетов А 330/340 фирм «Бритиш аэроспейс» и «Мессершмит – Бельков – Блюм» (МББ). Для финансирования проводимой перестройки военно-промышленные фирмы используют доходы, полученные от производства гражданских товаров, от продажи предприятий, выпускающих непрофильную продукцию малорентабельных заводов и т.д.

Начатая на рубеже 90-х годов активная перестройка в фирмах, работающих в военном бизнесе, связана с новой стратегией военных закупок, где основной акцент делается на исследовательские работы в области высоких технологий и разработки прототипов новейшего вооружения.

Военно-промышленные фирмы стремятся компенсировать сокращения внутреннего спроса путем экспортной экспансии, которую твердо поддерживает администрация Клинтона. Так, в 1992 г. американские производители выполнили иностранные заказы на сумму 28 млрд. долл.

В 1993 г. соглашения о продаже американского оружия превысили 34 млрд. долл. (в 1991 г. эта сумма составляла 12 млрд. долл.).

Указанная перестройка производства крупнейших военно-промышленных фирм способствовала сохранению в США научно-производственной базы военной промышленности после окончания «холодной войны», что дало стране возможность занять лидирующее положение в международном экспорте вооружения и избежать серьезного кризиса в оборонных отраслях.

Помимо военно-промышленных фирм проблемой выживания занялся и Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира, который изучил основные направления стратегии этих фирм. К главному направлению была отнесена концентрация деятельности в тех областях военного бизнеса, потребность в котором сохранится в дальнейшем. Это во многом способствовало резкому росту числа слияний и поглощений и, как следствие, сокращению числа компаний в военных отраслях.

В 80-х годах покупка акций других фирм осуществлялась компаниями, которые стремились упрочить свои позиции на рынке или получить доступ к новым технологиям. Мотивом многих приобретений и слияний была диверсификация производственной деятельности. В конце первой половины 90-х годов основным мотивом покупок акций стала консолидация сил и необходимость сокращения мощностей (их избыток в АРКП достигал в среднем 30%).

В 1993 г. в первой десятке компаний, осуществлявших наиболее крупные сделки по слиянию и поглощению фирм, выпускающих авиаракетно-космическую технику (АРКГ), фигурировало 6 американских. Из этих корпораций, работающих на оборону, только «Дженерал дайнемикс» в период 1991 – 1999 г. продала свои заводы, выпускающие АРКТ фирмам «Локхид», «Хьюз эйркрафт», «Мартин Мариетта», оставив за собой лишь предприятия по производству танков и подводных лодок, то есть ту продукцию, где она была единственным в мире продуцентом. Что же касается других крупнейших оборонных корпораций – «Боинг», «Локхид», «Макдоннелл-Дуглас», «Юнайтед технолоджиз», «Рокуэлл интернэшнл», то благодаря своевременной широкомасштабной модернизации с дополнительным военным заказом они остались основным ядром военной промышленности США.

Следующая волна консолидированных процессов началась в 1995 г. В феврале этого года в результате слияния компаний «Локхид» и «Мартин Мариетта» была образована самая мощная в мире группа оборонной промышленности «Локхид – Мартин» с объемом продаж 23 млрд. долл., втрое больше, чем у самой крупной из европейских групп. В январе 1996 г. эта группа объявила о приобретении за 1,9 млрд. долл. у компании «Лорал» предприятий по выпуску военной электроники, это дало возможность довести объем ежегодных продаж до 28 млрд. долл., из которых 20 млрд. пришлось на военную продукцию. Это в 1,5 раза больше, чем у ее главного соперника «Макдоннелл-Дуглас» и в 4 с лишним раза больше, чем у самой крупной европейской компании «Бритиш аэроспейс».

В то же время корпорация «Нортроп–Грумман», производитель бомбардировщика-невидимки В2 приобрела мощности по выпуску военной электроники у фирмы «Вестингауз электрик» за 3,6 млрд. долл.

В результате слияний в американской военной промышленности произошли изменения. В 1990 г. на десять крупнейших военных фирм приходилось 29% основных контрактов, заключенных министерством обороны. В начале 1996 г. их доля составила 38%, а к концу десятилетия она может достигать 50%.

После семи лет проводимого Пентагоном сокращения закупок В и ВТ правительство в середине текущего десятилетия возобновило политику увеличения закупок и значительного расширения продажи оружия за рубежом. Это вызвало новую волну слияний и поглощений в АРКП.

В декабре 1996 г. корпорация «Боинг» заплатила 3,2 млрд. долл. за приобретение космического и военного комплекса у «Рокуэлл интернэшнл». Это произошло вскоре после объявления о слиянии корпорации «Боинг» с фирмой «Макдоннелл-Дуглас», которая со своим объемом продаж в 14 млрд. долл. вряд ли могла бы осилить новый 20-миллиардный рубеж продаж, признанный оптимальным для будущих лидеров АРКП.

Желаниие преодолеть 20-миллиардный рубеж и таким образом попасть в число лидеров АРКП США охватило и компанию «Рейтеон». В январе 1997 г. она уплатила «Дженерал моторз» 9,5 млрд. долл. за компанию «Хьюз эйркрафт» и 3 млрд. – корпорации «Тексас инструмент» за группу военных предприятий.

Война в Югославии — новый виток концентрации капитала

Во второй половине 90-х годов темпы реструктуризации предприятий оборонных отраслей начали замедляться. В США чрезмерная консолидация в аэрокосмической промышленности вызвала беспокойство в Вашингтоне, где считают, что в стране осталось слишком мало компаний оборонной промышленности, а это может привести к ослаблению конкуренции. Администрация США в 1998 г. дала понять, что процесс зашел слишком далеко и, как результат этого, не разрешило слияние двух гигантских концернов «Локхид-Мартин» и «Нортроп–Грумман».

Беспокойство в Вашингтоне было вызвано также рядом финансовых и промышленных неудач, которые потерпела крупнейшая в мире авиастроительная компания «Боинг» в 1998—1999 гг.

Пока компания выходит из кризиса, ее главный соперник европейский самолетостроительный консорциум «Эрбас индастри» захватил 40% мирового рынка гражданских самолетов. Значительный ущерб концерну

«Боинг» приносит продолжающийся кризис в Азии. В Европе «Боинг» не смог получить от Греции заказ на поставку истребителей F-15 на общую сумму 2 млрд. долл., а также аналогичный заказ от Израиля. К тому же потерпели катастрофу две ракеты «Дельта», выпускаемые «Боингом», одна из них в мае не смогла вывести на орбиту спутник «Орион».

Вторая крупнейшая авиакосмическая компания США «Локхид-Мартин» также потерпела ряд неудач. «Локхид-Мартин» задержал выпуск новых транспортных самолетов C-130J, компания также потерпела ряд серьезных неудач при запуске производимых ею ракет и при испытаниях ракеты-перехватчика в рамках программы обороны театра военных действий на больших высотах. Эта ракета должна была стать ключевым элементом системы ПРО, которую намереваются разработать Соединенные Штаты.

Но не все так безнадежно в оборонных отраслях США. Проходившая в период с 12 по 20 июня 1999 г. парижская авиационная выставка в Ле Бурже показала, что, несмотря на экономический кризис в ряде регионов, и прежде всего в странах Азии, спрос на гражданские и военные самолеты, двигатели, оборудование всякого рода начал возрастать и в последнее время достиг докризисного уровня. Интерес к вооружению и военному оборудованию усиливается даже со стороны очень малых стран вследствие нарастания политической нестабильности в мире.

Конфликт в Косово не только истощил запасы крылатых ракет и бомб точного наведения, которые нужно будет восстанавливать, он также содействовал укреплению настроений широких масс, конгрессменов и правительства США против дальнейшего сокращения расходов на оборону. Об этом говорит прошедшее в июне-июле 1999 г. в Конгрессе обсуждение военного бюджета на 2000 г., где законодатели не только полностью удовлетворили все запросы министра обороны, но и по целому ряду пунктов увеличили статьи расходов по сравнению с предложениями Пентагона. Конгрессмены посчитали, что бюджетный запрос Пентагона не учитывает истинных потребностей военного строительства, так как проект военного бюджета был сформирован до начала военной кампании в Югославии и вряд ли в нем были учтены все проблемы, которые возникли в процессе войны (продолжительность, масштабность, расход боеприпасов, недостатки в военной технике и т. д.).

В связи с этим конфликтом были подняты вопросы о структурной организации американской армии. Произошли определенные изменения в оценках перспектив ее развития. Все это делает весьма вероятным изменения позиции конгрессменов, а затем и президента в сторону значительного увеличения ассигнований на оборонные нужды. В свою очередь новые ассигнования говорят о том, что предстоит расширение оборонной промышленности, особенно производства новейших типов оружия, в частности оружия точного наведения на цель.

К компаниям, которые могут выиграть от расширения, относится, например, «Рейтеон», которая производит крылатые ракеты «Томагавк» и бомбы лазерного наведения, запасы которых нужно будет пополнять после войны в Югославии. Эта компания сейчас проводит широкую реструктуризацию. В 1997 г. она купила оборонные предприятия компаний «Хьюз эйркрафт» и «Тексас инструмент», а затем провела реструктуризацию своих электронных предприятий.

Перспективы увеличения военных расходов вдохновляют также такие компании, как «Дженерал дайнэмикс», которая объявила о покупке за 4,5 млрд. долл. фирмы «Галфстрим», специализирующейся на строительстве пассажирских самолетов бизнес-класса, после того как Пентагон сорвал ее попытку купить за 2 млрд. долл. судостроительную компанию «Ньюпорт Ньюс шип билдинг».

Но крупнейшие американские оборонные компании понимают, что они могут осуществлять расширение своей военно-производственной деятельности только в случае завоевания зарубежных рынков. Они с беспокойством наблюдают за реструктуризацией западноевропейской оборонной промышленности.

Особенно обеспокоила их планируемая компанией «Бритиш аэроспейс» покупка за 7 млрд. фунтов стерлингов фирмы «Маркони электроник системз», которая является оборонным отделением британской корпорации «Дженерал электрик». В результате этой покупки компания «Бритиш аэроспейс» сможет успешно конкурировать с американскими оборонными отраслями, в том числе и на территории Соединенных Штатов.

Отражая беспокойство американских военных промышленников, заместитель министра обороны США Джон Хамр выступал с неоднократной критикой этого плана и призывал к более тесному сотрудничеству между европейскими и американскими оборонными компаниями.

Однако консолидация аэрокосмической промышленности в Англии делает только первые шаги. Сейчас в Европе помимо программы «Еврофайтер» существует практически одно совместное авиационное предприятие – это упоминаемое ранее «Эрбас индастри», в котором участвуют промышленники четырех стран – Британии, Франции, Германии и Испании. Но это не компания, а так называемая «Группа экономических интересов», не имеющая единых прибылей или убытков. Все прибыли или убытки делятся между четырьмя партнерами в соответствии с их долями в капитале.

Зарубежные аналитики считают, что правительства стран Европы очень заинтересованы в консолидации аэрокосмической и оборонной промышленности для создания крупных компаний, которые могли бы конкурировать с американскими гигантами. Однако, считают аналитики, создать единый европейский рынок вооружений будет гораздо

труднее, чем валютный союз. Западноевропейским компаниям с их различным промышленным потенциалом и культурой очень трудно действовать на равных правах, тем более, что для каждой из них главным потребителем является их собственное министерство обороны. Далее, оборонный бизнес в европейских странах как нигде чувствителен к политическим факторам. Оборонные компании в своих действиях во многом зависят от политических решений правительств. Так что решение проблем военной промышленности Европы, в конечном счете, зависит от того, какие факторы – экономические или политические – возьмут верх.

Конфликт в Косово показал слабость военного потенциала Европы, что, вероятно, приведет к более быстрым действиям в области более эффективного сотрудничества. Судя по заявлению Ассоциации немецких фирм АРКП, правительства Великобритании, Франции и Германии, наконец, пообещали создать надлежащие юридические и политические условия для интеграции их АРКП. Однако для ускорения этого процесса нужна единая политика в области налогового обложения, занятости, регулирования экспорта, НИОКР и материально- технического снабжения вооруженных сил.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Сохранение наследия народов мира — наш исторический долг

А.Орлов,
кандидат исторических наук,
член Правления Российской Ассоциации содействия ООН (РАСООН)

«Уничтожение прошлого, возможно, худшее из всех преступлений».
Симона Вейль

До вступления человечества в новое тысячелетие остаются считанные дни. Мир сейчас находится на своеобразном водоразделе не просто двух исторических эпох, но и, по сути дела, двух различных моделей цивилизации — той, которая была до сих пор, — назовем ее традиционной или классической, и той, в которую человечество вступает, — основанной на принципах глобализации и единого информационного пространства.

В предшествующие тысячелетия и века эволюция человеческой цивилизации шла в целом неспешно, в чем-то напоминая течение полноводной реки по равнине. Десятки, а порой и сотни лет отделяли одно крупное открытие, определявшее дальнейший исторический прогресс, от другого. Несмотря на обилие войн и конфликтов проблема выживания народов, сохранения ими своих обычаев и традиций, самобытности, языка не стояла столь остро, как в наши дни. И тем не менее значительный пласт истории человечества уже безвозвратно утрачен. До наших дней дошли лишь осколки, фрагменты того, что было создано великими цивилизациями прошлого — шумерской, египетской, латиноамериканскими и даже греческой, римской и китайской. Конечно, свои следы в истории оставили и другие государственные образования и народы древности, хотя едва ли кто-то будет возражать, что речь действительно идет лишь о следах, а не об исчерпывающем историческом описании.

В течение всего XX в. резко ускорилось развитие разнообразных процессов в обществе, научно-технический прогресс приобрел невиданные доселе масштабы и динамику. На международной арене все более рельефно проявляется тенденция на повышение взаимозависимости между различными государствами и народами, возрастает взаимопроникновение культур, образа поведения и менталитета, причем, что, вероятно, в целом объяснимо и закономерно, более сильные общества, в том числе не в последнюю очередь за счет использования современных средств массовой коммуникации, все активнее «подавляют» самобытность, культуру и традиции сравнительно небольших народов.

В грядущем столетии наметившиеся в веке нынешнем тенденции, вероятно, получат дальнейшее мощное ускорение. Мир в силу неизбежной логики своего развития будет становиться все более однородным, гомогенным. В результате могут оказаться забытыми и тем самым безвозвратно утерянными для анналов мировой цивилизации не только страницы, но и целые главы истории отдельных народов, прежде всего малочисленных. Если сейчас не предпринять конкретных, реальных шагов по систематизации, разноплановому обобщению, осмыслению, описанию истории, традиций, обычаев, лингвистических особенностей, опыта, достижений и т.д. народов мира, то завтра будет уже поздно. Часть истории нашей цивилизации, подобно разрушенным замкам из песка, превратится в груду мелких частичек, из которых невозможно будет воссоздать единое целое. Время не ждет, время торопит!

Бесспорно, что обширные научные поля уже глубоко вспаханы исследователями из различных стран мира. Написаны десятки и сотни тысяч научных трудов, монографий, статей, раскрывающих многие стороны жизни и деятельности, истории различных государств и народов. Отсняты многие тысячи километров кинопленки, огромное количество фотокадров, написано множество картин и т.д. Все это верно. Как и верно то, что весь этот действительно гигантский массив научных знаний недостаточно обобщен, систематизирован, а поэтому сравнительно малодоступен для дальнейшего осмысления и использования. Кроме того, в силу зачастую хаотичного характера исследовательской работы из нее выпадают крупные области, которые разрабатываются в лучшем случае лишь энтузиастами. В результате же перед нами предстает картина научных разработок и исследований, в чем-то напоминающая старый кусок материи — в каких-то местах она достаточно плотная, в других — напоминает решето, а в третьих — протерлась до дыр. Причем подобных «дыр», даже в наиболее продуктивном для науки XX в., — предостаточно. И касаются они прежде всего малочисленных народов, история, обычаи, традиции, язык которых начинают забываться, исчезать, не будучи должным образом изученными, зафиксированными и обобщенными. А таких народов и народностей на планете тысячи.

Было бы неправильно утверждать, что проблемы малочисленных коренных народов совсем остаются за скобками внимания широкой общественности как у нас в стране, так и за рубежом. Напомним в этой связи, что 1994—2004 гг. объявлены решением ООН Международной декадой коренных народов мира. Генеральная Ассамблея ООН в последнее время принимает ежегодно резолюции по этому вопросу.

2001 г. станет Годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН. Что касается Российской Федерации, то в нашей стране также ведется работа, на отдельных участках весьма глубокая и систематическая, по проблематике прежде всего малочисленных народов. Действует общественный форум — Ассамблея народов России.

Однако — вновь акцентируем на этом внимание — как международные, так и национальные усилия в этой области страдают фрагментарностью и не могут рассматриваться как комплексные, всеохватывающие. Учитывая все эти обстоятельства, в Российской Ассоциации содействия ООН (РАСООН) родилась идея в рамках единой универсальной международной программы, получившей название «Наследие народов мира», обобщить и систематизировать вклад каждого народа Земли в копилку мировой цивилизации. Речь идет именно о всех народах планеты, а не только о сравнительно малочисленных, над которыми, образно говоря, занесен Дамоклов меч поглощения и ассимиляции в условиях прогрессирующей глобализации. Хотя, разумеется, начать работу следует именно с таких народов, дабы не упустить время и сохранить то, что еще можно сохранить.

Программа «Наследие народов мира» — это не разовое и тем более не конъюнктурное мероприятие. Ее практическая реализация рассчитана на достаточно длительный срок.

Имеется в виду, что проводиться она будет по следующим главным направления.

- **История.** Происхождение народа, его взаимоотношения с другими народами, территория проживания, хронология значимых событий, выдающиеся политические и общественные деятели.
- **Религия. Обычаи, традиции, эпос, фольклор.**
- **Этническая характеристика.** Язык. Численность в динамике.
- **Культура, искусство, спорт.**

  — Изобразительное искусство, архитектура.
  — Литература.
  — Музыка.
  — Театр, балет, кино.
  — Просвещение.
  — Спорт.
  — Выдающиеся деятели культуры и искусства, спортсмены.
- **Правовая и политическая системы** и их эволюция.
- **Наука.**
- **Экономика.**
- **Природа и география.**

В рамках Программы планируется проведение комплексных научных исследований, международных конференций, семинаров, симпозиумов, фестивалей, организация экспедиций, если потребуется, археологических раскопок.

В результате предполагается создать обобщенный «Банк данных о наследии народов мира», включающий максимально полную разноплановую информацию о каждом народе (народности) мира, в том числе:

- печатные материалы (документы, научные исследования, монографии, мемуары, описания, периодические издания и т.д.);
- массив данных в электронной форме, в том числе с задействованием возможностей Интернета;
- кино, фото- и видеоматериалы;
- экспонаты, образцы, модели;
- банк статистических данных и т.п.

Одним из конкретных — естественно, промежуточных — итогов реализации Программы могло бы стать издание фактологически максимально полной Всемирной энциклопедии «Наследие народов мира» под эгидой ООН или ЮНЕСКО. Кроме того, могла бы быть создана «Кинолетопись» с аналогичным названием.

Практическую работу по реализации программы «Наследие народов мира» осуществляет Комиссия, образованная в рамках РАСООН. В апреле текущего года российская инициатива была представлена на рассмотрение Исполкома Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН и получила заметный позитивный резонанс.

Ясно, что программа «Наследие народов мира» потребует широкого международного сотрудничества. Очевидно и то, что наиболее весомых результатов можно будет достичь в том случае, если Программа получит поддержку и одобрение со стороны ООН. Не исключаем, что осуществление этого проекта могло бы стать первым шагом по всеобъемлющему обобщению и систематизации опыта развития человеческой цивилизации, что также объективно

назрело.

На наш взгляд, исключительно важно то, что инициатива реализации программы «Наследие народов мира» появилась в России. Наша страна, будучи уникальной по своему национальному составу, является, по сути дела, универсальной мини-моделью жизни различных этносов в пределах единого политического пространства, что характерно — правда, в меньших масштабах — для значительного числа стран мира.
Уважительное, заинтересованное отношение к наследию каждого народа, пусть даже совсем маленького, как бы незначительного с позиций глобального развития земной цивилизации, является, по-нашему убеждению, основой основ мира и стабильности и в нашем отечестве, и в других регионах планеты, необходимым условием для устойчивого прогресса как общества в целом, так и каждого индивида в отдельности.

* * *

Комиссия по вопросам программы «Наследие народов мира» Российской Ассоциации содействия ООН приглашает к сотрудничеству и взаимодействию всех тех, кого данная тема не оставляет равнодушными.
Рассчитывает, что наше обращение найдет отклик в Правительстве России, Государственной Думе и Совете Федерации, в Правительстве Москвы и во властных структурах субъектов РФ. Мы заинтересованы в том, чтобы к Программе активно подключились российские предприниматели, представители научных и общественных кругов.

Редакция надеется, что этот материал вызовет интерес у наших читателей. Приглашаем к его обсуждению.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

От редакции

Автор вряд ли нуждается в представлении: он хорошо известен не только своими книгами: «Классовые бои на Рейне», «От «холодной войны» к разрядке», «Записки очевидца» и др., но и как главный научный консультант фильма «Семнадцать мгновений весны». Его отличает нетрадиционный подход к некоторым событиям и деятелям. То же можно сказать и о данной серии. С автором можно соглашаться, либо нет, но его точка зрения представляет интерес.

В этом номере публикуется очерк о Конраде Аденауэре. В дальнейшем редакция предполагает дать материалы, посвященые Людвигу Эрхарду, Курту Кизингеру, Вилли Брандту, Гельмуту Шмидту, Гельмуту Колю и Герхарду Шредеру.

Конрад Аденауэр — человек четырех эпох

В.Ежов,
доктор исторических наук, профессор

Современная Германия — одно из наиболее процветающих государств Европы. Она располагает мощной и стабильной экономикой, хорошо продуманной правовой системой, социальным законодательством, позволяющим поддерживать высокий жизненный уровень всего населения. Неудивительно, что немецкий опыт изучается и используется европейскими соседями и не только ими.

Как страна, пережившая тоталитарную диктатуру, побежденная и разрушенная, возродилась и достигла впечатляющих высот в столь короткий исторический период?

К жизни и деятельности Аденауэра еще долго будет приковано внимание историков и публицистов. Ибо с ним неразрывно связано возрождение немецкого государства после разрушительной войны.

Современники по-разному оценивали первого канцлера. Политические противники подвергали критике и нападкам. Сторонники — чрезмерным восхвалениям. Уинстон Черчилль говорил, что он —самый умный немецкий государственный деятель со времен Бисмарка. Время отсеяло личные пристрастия и выделило то, что имеет непреходящую историческую значимость. Оно поставило Конрада Аденауэра в один ряд с государственными деятелями масштаба Рузвельта, Черчилля, де Голя.

...В январе 1876 г. в Кельне в семье Аденауэров родился третий сын. Назвали его Конрадом. Позже появятся еще две сестры. Глава семьи занимал скромную должность в земельном суде. Добропорядочная бюргерская семья жила, трудясь и экономя. Детей окружали любовью, внушали уважение к людям и честность в большом и малом. От католиков-родителей им передавались набожность, вера и нравственные ценности.

Конрад окончил гимназию и затем получил университетское юридическое образование. Он стал работать в кельнской городской прокуратуре, а потом в магистрате.

Аденауэр к началу первой мировой войны был уже первым заместителем обербургомистра Кельна, энергично занимался городскими делами и не касался политики, не разделял шовинистических настроений, захлестнувших страну. Войну воспринял как свершившийся факт, но не раз высказывал недоумение: почему благополучная и быстро развивающаяся Германия ввязалась в столь масштабную и опасную схватку!
Летом 1917 г. Аденауэра избирают обербургомистром Кельна.

Германия проиграла войну. Кайзеровская империя рухнула. Аденауэр сумел наладить отношения с революционными матросами, занявшими на время Кельн в 1918 г., а затем и с оккупировавшими город английскими войсками, чем уберег жителей от многих бед. Работал по восемнадцать часов в сутки, организуя жизнь в новых реалиях.

Он мечтал превратить Кельн в крупный и красивый центр Рейнской области.

В 20-е годы удалось возродить кельнский университет, основанный в XIV в. и закрытый во времена наполеоновских завоеваний. Защитные валы времен Древнего Рима превратились в двадцатикилометровый зеленый пояс, украшающий город по сей день. Планомерно велась жилищная застройка, расширялся порт, возводились мосты через Рейн. Началось строительство большого спортивного комплекса, который и сейчас является главным спортивным сооружением Кельна. Город расцветал, становился центром международного туризма.

Обербургомистр приобрел общегерманскую известность. Его избрали президентом Государственного совета — совещательного органа из представителей провинций в Берлине.

К.Аденауэр, федеральный канцлер ФРГ в 1949—1963 годах

В 1926 г. Аденауэру предложили пост канцлера. Он отказался, ибо не хотел возглавлять нестабильную и беспомощную власть Веймарской республики, которую, так и не сумевшую твердо стать на ноги, похоронила нацистская диктатура. Аденауэр не принял идеи национал-социализма. Его сместили с поста кельнского обербургомистра, назначили пенсию. Он поселился в Рендорфе вблизи Бонна, где и прожил с семьей всю оставшуюся жизнь.

В возрасте 28 лет Аденауэр женился на девушке из кельнской бюргерской семьи. У него появились два сына и дочь. Жена, обладавшая слабым здоровьем, вскоре умерла. Через несколько лет он женился на дочери знакомого врача, которая была на восемнадцать лет моложе его. Родились еще два сына и две дочери. Они росли и воспитывались вместе с детьми от первого брака. Глава семьи много времени уделял детям. В семье царили взаимоуважение и доброжелательность.

Аденауэр не присоединился ни к одной антинацистской группе. К нему приезжали гонцы от лейпцигского обербургомистра Герделера.

Но он отказался участвовать в заговоре, не верил в его успех, считал, что немцы не смогут сами освободиться от нацизма. Немалую роль сыграло и беспокойство о безопасности семьи.

После покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. Аденауэра, как и многих деятелей веймарского периода, арестовали, но вскоре выпустили. Перед самым концом войны его арестовали вновь и заключили в концлагерь недалеко от Кельна. Друзья помогли совершить побег, но он окончился неудачей. И все же старшему сыну, служившему в вермахте, удалось добиться освобождения отца.

Будучи честным человеком, Аденауэр никогда не причислял себя к борцам Сопротивления, как это делали многие немцы после войны. При удобном случае, однако, любил подчеркнуть свою «внутреннюю эмиграцию» во времена нацистской диктатуры. Позднее он активно содействовал принятию закона о запрещении нацистской пропаганды и распространении нацистской литературы и символики, который и в современной Германии соблюдается весьма строго.

В марте 1945 г., когда еще шли бои, в Рендорфе появились два американских офицера. Они попросили Аденауэра отправиться с ними в Кельн. Американский комендант города предложил занять пост обербургомистра и немедленно приступить к работе. Аденауэр согласился. Наступал наиболее яркий отрезок его жизни.

Кельн лежал в развалинах.

Жители ютились в подвалах разбомбленных домов. Пищу готовили на кострах прямо на улицах. Впрочем, это было типично и для других немецких городов. Омертвели заводы и фабрики. Горожане в поисках продуктов питания потянулись в сельские районы. Но война опустошила и поля. Толпы беженцев не находили пропитания в деревнях и

возвращались в города. Немцы переживали глубокую депрессию, рухнул четко организованный аппарат власти. Люди, привыкшие к порядку и дисциплине, оказались предоставленными самим себе. Ими управляло первобытное чувство голода.

Аденауэр энергично взялся за дело, пытаясь хоть как-то облегчить жизнь кельнцев. Но времени ему было отпущено немного. Кельн вошел в британскую зону оккупации. Англичане с первых же дней повели себя крайне жестко. Военнослужащим запрещались всякие контакты с немцами. Наказывались те, кто передавал населению какое-либо продовольствие. Все планы Аденауэра по улучшению жизни жителей отвергались.

Вскоре его уволили, запретили заниматься общественной деятельностью и даже выезжать за пределы Рендорфа. Предлог — нежелание выполнять указания оккупационных властей.

Политическая жизнь в оккупационных зонах со временем стала оживать.

В английской зоне начал создаваться Христианско-демократический союз (ХДС), в организации которого Аденауэр принял активное участие и вскоре возглавил новую партию. С его помощью и авторитетом она приобрела общенародный характер, объединив и католиков, и протестантов, в программе были учтены интересы населения. ХДС получил стратегическое преимущество перед социал-демократами и коммунистами, объявившими себя классовыми партиями.

Христианское мировоззрение, ориентация на западные духовные и культурные ценности привлекали немцев из различных социальных слоев. К ХДС тянулись и многие рабочие.

В межпартийном противоборстве первых послевоенных лет в западных зонах главным оказался вопрос о путях развития новой Германии.

Социал-демократы настаивали на построении планового хозяйства при жестком государственном регулировании. Иначе, доказывал их лидер Шумахер, стране грозит экономический хаос.

Аденауэр придерживался прямо противоположного мнения. Он вы-ступил за рыночную экономику. Ознакомившись с лекциями баварского профессора-экономиста Л.Эрхарда, он и вместе с ним ХДС взяли на вооружение теорию социального рыночного хозяйства.

Главное в ней: государство создает условия для развития экономики на либеральной рыночной основе и одновременно вырабатывает законодательную базу для того, чтобы по мере развития промышленности, сельского хозяйства, торговли неуклонно рос жизненный уровень населения. Требовалось обеспечить не только производство, но и высокий и устойчивый спрос на его продукцию.

Началась «холодная война».

Воссоединение Германии отодвигалось на неопределенное время. Логика политического развития вела к формированию западногерманского государства.

Аденауэр при поддержке социал-демократов настоял на том, чтобы Основной Закон (Конституцию) выработали сами немцы. В Бонне собрался немецкий Парламентский совет. Председателем избрали Аденауэра.

В ходе многомесячной работы удалось создать документ, в котором четко фиксировались параметры Центра и Земель — субъектов будущего федеративного государства, правовые основы политической и общественной деятельности, права граждан.

К.Аденауэр и президент США Дж.Ф.Кеннеди в Западном Берлине. 1963 г.

8 мая 1949 г. Основной Закон был принят и вскоре утвержден тремя западными державами. Он действует и поныне, претерпев в течение полувека лишь незначительные изменения.

На первых парламентских выборах христианские демократы вместе с их баварским филиалом — Христианско-социальным союзом одержали победу, и Аденауэр стал первым канцлером Федеративной Республики Германии.

Страна шаг за шагом сбрасывала оккупационные путы и обретала независимость. Преодолевая сопротивление политических противников, Аденауэру удалось добиться вступления ФРГ в НАТО и участия ее в европейских интеграционных процессах.

В сочетании различных типов экономик, в постоянном обмене духовными и культурными ценностями видел канцлер будущее народов Европы.

Возрождение ФРГ началось с подъема промышленности. Американский план Маршалла обеспечил финансовую основу.

Правительство всячески поощряло предпринимательство, прежде всего с помощью умелой налоговой политики. Частная собственность, мелкая и крупная, защищалась законом. Производителей позднее обложат высокими налогами, а пока они получали значительные льготы.

Увеличивалось количество рабочих мест. Рынок наполнялся товарами, доступными всем.
Правительство отбивало все попытки увеличить эмиссию. Оно само экономило и заставляло экономить людей.

Немецкая марка превращалась в одну из наиболее крепких валют. Шел некоторый рост цен, но его опережало увеличение доходов населения: заработной платы, пенсий, стипендий и т.п. Реальные доходы людей за первую половину 50-х годов увеличились в два раза. Быстро и надежно решалась жилищная проблема. Половина строившихся квартир были социальными, т.е. предоставлялись населению по пониженным ценам. Практически исчезла безработица.

Авторитет Аденауэра постоянно рос. ХДС/ХСС с именем популярного канцлера четыре раза подряд выигрывали парламентские выборы.

Руководители западных стран воспринимали Аденауэра как равноправного и уважаемого партнера. Особенно тесные отношения сложились у Аденауэра с Ш. де Голлем. Их умелые совместные действия позволили покончить с вековой враждой немцев и французов, наладить сотрудничество между ФРГ и Францией.

Разумеется, у стран западного мира и в условиях интеграции сохранялись определенные противоречия, стремление обеспечить лучшие предпосылки для удовлетворения собственных национальных интересов. Аденауэр понимал, что это неизбежно. Он стремился не допустить, чтобы при отстаивании национальных нужд не уходили на второй план общие цели, реализация которых полезна для всех участников интеграционных процессов.

В первое время после войны у Аденауэра появились мысли о возможности мирного взаимодействия западных стран и Советского Союза. Иллюзии быстро рассеялись: мир раскололся на два лагеря с различным мировоззрением, этическими ценностями и политическими задачами. Противостояние двух систем нарастало. В его эпицентре оказалась расколотая Германия. Аденауэр твердо решил, что нейтральная позиция немцев в такой ситуации невозможна: Германия будет с Западом.

В единстве с Западом канцлер видел и предпосылки решения вопроса о воссоединении Германии. Он выступал против любого компромисса с коммунистической идеологией и планово-распределительной системой хозяйствования. Объединенную Германию видел только в союзе с западным миром и отвергал все планы ее нейтрализации.

Признавая роль Советского Союза в мире, его влияние на решение германского вопроса, Аденауэр пошел на установление дипломатических, а затем и торгово-экономических отношений с СССР. На переговорах в Москве он вел себя уважительно по отношению к советским руководителям, но твердо, не позволяя выходить за рамки равноправия. Однажды Н.Хрущев, прибегнув к резким выражениям, погрозил канцлеру кулаком. К.Аденауэр встал и с каменным лицом показал свой кулак советскому лидеру.

Во время встречи на подмосковной даче Н.Хрущев пригласил К.Аденауэра прогуляться в сопровождении одного лишь переводчика. Неожиданно он заговорил о противоборстве с американцами и попросил Аденауэра оказать ему помощь в этом деле. Канцлер был поражен и не счел нужным реагировать на столь несуразное предложение. Впрочем, и сам Хрущев, видимо, поняв, что сказал глупость, заговорил на другую тему.

На балете «Ромео и Джульетта» в Большом театре Аденауэр сидел в ложе между Хрущевым и Булганиным. Когда в конце спектакля Монтекки и Капулетти помирились и обнялись, вместе скорбя о погибших детях, Аденауэр импульсивно встал со своего места и протянул обе руки Булганину. Присутствующие в ложе встретили необычное

рукопожатие аплодисментами.

Вернувшись в Бонн, Аденауэр на пресс-конференции уважительно отозвался о русском народе, сказал, однако, что советские руководители исповедуют диктаторскую форму правления и верят, что коммунизм завоюет весь мир. Размышляя, канцлер высказал убеждение, что через какое-то время понятия «капитализм» и «коммунизм» исчезнут из оборота, и люди будут оперировать иными терминами.

Аденауэр стал канцлером в возрасте, в котором Бисмарк ушел в отставку, Сталин умер... Многие считали, что 73-летний глава правительства — это случайность, это ненадолго. И ошиблись. Исторический отрезок в Германии, получивший название «Эра Аденауэра», длился почти полтора десятка лет. До выхода в отставку в 1963 г. и потом до самой смерти Аденауэр сохранял ясность ума и физическую крепость.

Его образ жизни отличался умеренностью во всем, привязанностью к семье и строгим самоконтролем. Каждый день с 9 часов утра и до вечера работал в своем кабинете во дворце Шаумбург. Не уклонялся от участия в партийных мероприятиях, ездил по всей стране во время предвыборных кампаний. Люди охотно слушали всегда безупречно и строго одетого пожилого человека, говорившего доступным, четким языком.
Аденауэр руководил страной в условиях правового и федеративного государства. Умел маневрировать, иногда хитрить, настаивать и убеждать, выслушивать других, а приняв решение, жестко требовать его выполнения. Умел быть непререкаемым и в то же время не давать повода для обвинения в диктаторстве, нарушении конституции и демократических норм.

Смерть пришла на 92-м году жизни.

На похороны в апреле 1967 г. в Бонн прибыли президент США Л.Джонсон, генерал Ш. де Голль, премьер-министр Великобритании Г.Вильсон, главы всех западных европейских и большинства азиатских, африканских и латиноамериканских стран. Представителей Советского Союза и его союзников не было. «Правда» дала сообщение в четыре строки о смерти бывшего западногерманского канцлера, а «Известия» использовали повод, чтобы в очередной раз назвать его милитаристом и реваншистом.

Советская историография и публицистика отражали лишь одну сторону Аденауэра — его антикоммунизм. Да, он был последовательным борцом за демократические общественные устои и нравственные либеральные ценности, накопленные человечеством. Умелое использование сложной внешнеполитической конъюнктуры выдвинуло Аденауэра в число выдающихся деятелей современности.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Служба военных сообщений в ходе русско-японской войны

И.Мартыненко,
майор,
Управление ВОСО на Северной железной дороге

Причиной русско-японской войны было столкновение российских и японских государственных интересов в Корее и Маньчжурии (Северо-Восточный Китай).

В конце XIX столетия Россия получила от китайского правительства концепцию на строительство в Маньчжурии железных дорог[1] и под предлогом их охраны ввела в войска. Затем она потребовала от Китая предоставить ей в аренду Квантун-ский полуостров и крепость Порт-Артур с незамерзающей гаванью.

В 1903 г. Япония предложила России отказаться от попыток утвердить свое влияние в Корее взамен на свободу действий на Квантунском полуострове и право на охрану железных дорог в Маньчжурии. Российское правительств отвергло эти предложения.

Корея и Китай были сферой интересов не только России и Японии, но и других стран, в том числе США, Англии, Германии. Неразрешимые противоречия накапливались. Никто не желал уступать. И накануне войны Россия оказалась в политической изоляции.

В то же время многие высшие государственные деятели Российской Империи, занимавшиеся проблемами Дальнего Востока, довольно пренебрежительно относились к Японии как военному противнику. Более того, они были уверены, что Япония не только не выиграет войну, но даже не решится начать ее.

Однако японские войска отлично знали театр предстоящих военных действий — Корею, Маньчжурию и Ляодун, где сражались в 1894 г. Японский Генеральный Штаб был создан по образцу германского. Изучив Крымскую войну (1856 г.) и Турецкую кампанию (1877 г.) японцы пришли к заключению, что в лице русской армии они отнюдь не будут иметь сильного противника.

Вплоть до самого начала войны руководители военного ведомства России пребывали в полном заблуждении относительно численности и качества вооружения японской армии и флота. В том что война неизбежна никто не сомневался, но в окружении Николая II считали, «что она будет маленькой и победоносной», а гром побед и паническое бегство «обезьяньей» армии заткнут рот недовольным и предотвратят приближающуюся революцию.

Русско-японская война началась 26 января 1904 г., когда японская эскадра под командованием адмирала Х.Того неожиданно напала на русские военно-морские силы, выведя из строя два броненосца и крейсер. 27 января 1904 г. Николай II издал Манифест, в котором говорилось о необходимости «вооруженной силою ответить на вызов Японии», а 28 января (10 февраля н.с.) русско-япон-ская война была официально объявлена.

Боевые действия развернулись на территории, удаленной более чем на 8850 км от центральных губерний и крупных промышленных центров России. Театр военных действий (ТВД) был связан с базой, питающей фронт, единственной Транссибирской магистралью, построенной по облегченным техническим условиям, что затрудняло полномасштабную переброску воинских частей на фронт (рис. 1). Это обстоятельство поставило обеспечение действующей армии в большую зависимость от работы железнодорожных коммуникаций и от организации Службы Военных Сообщений в целом.

Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. действовало «Положение о полевом управлении войск» 1890 г. и имелась стройная система управления органами военных сообщений. В ходе русско-японской войны в «Положение» были внесены некоторые изменения, продиктованные практикой.

Например, функции управлений железными дорогами на ТВД из железнодорожного отдела штаба главнокомандующего были переданы полевому управлению при командующем маньчжурской армией. Кроме того, с началом войны на базе Маньчжурской армии были развернуты 3 полевые армии, в каждой из которых создавался аппарат начальника военных сообщений.

Одновременно было создано управление тыла армии. В составе управления тыла был начальник ВОСО тыла, которому подчинялись дорожное управление, управление этапами, управление транспортов, управление почт и телеграфа.

Итак, к 1904 г. единственной коммуникацией, связывавшей Дальний Восток с центром России, а русскую армию с тылом, была однопутная железная дорога, начальным пунктом которой считался г. Сызрань, а конечным — г. Ляоян, в районе которого происходило развертывание действующей армии. Дорога вокруг Байкала не была достроена и вступила в эксплуатацию лишь 20 сентября 1904 г. протяженностью в 263 км.

Пропускная способность железных дорог была крайне низкая.

Рис 1. Железнодорожная коммуникация русской армии во время русско-японской войны 1904—1905 гг.

Например, за зиму 1903—1904 гг. пропускная способность Сибирской железной дороги составила 9 пар поездов в сутки. Железнодорожные поезда в составе 24 двухосных вагонов шли от центра России до района боевых действий целый месяц, в то время как база снабжения японской армии находилась в трех сутках пути по морю.

Тормозом, сдерживавшим обеспечение русских войск на Дальнем Востоке, являлся, конечно, и разрыв железной дороги у озера Байкал. Как временная мера использовались ледоколы «Байкал» и вспомогательный — «Ангара». Ледокол «Байкал» мог поднять 28 груженых вагонов и от 2000 до 2300 чел. На один рейс уходило около 10 часов. Кроме ледоколов для работы на переправе были использованы 6 пароходов и 15 барж, что позволило к концу мая 1904 г. перевозить через озеро до 10 железнодорожных составов ежесуточно.

Но ледокольная переправа прерывалась на 3—3,5 месяца зимой. В это время года грузы и люди могли перевозиться только гужевым транспортом по льду. На протяжении 45 км ледового пути через каждый 6 км были построены теплые бараки, а на полпути — оборудована станция «Середина» с продовольственным пунктом.

Надо полагать, что зимний сезон на озере учитывался и японцами.

Но вскоре возможность более быстрой переправы войск и грузов через замерзший Байкал была найдена: по льду озера проложили железную дорогу[2] за 15 дней (со 2-го по 17-е февраля 1904 г.). Целый месяц действовал этот путь по льду, и 15 марта был снят. Всего по рельсовой переправе было перевезено на восточный берег 2285 товарных, 25 пассажирских вагонов и 65 паровозов.

Пределом расчетной пропускной способности Забайкаль-ской железной дороги считали 16 пар поездов в сутки. Усилиями железнодорожников этот показатель был перекрыт в марте 1905 г., что позволило ввести график на 17 пар поездов[3], опередив Сибирскую и Китайско-Восточную железные дороги.

На отстававшей КВЖД для этого были приняты следующие меры:

1. Срок выгрузки товарных поездов был сокращен с 24 час. до 6, а затем и до 3. Для этого было сформировано несколько «выгрузочных» рот. Создание специальных «выгрузочных» рот заслуживает внимания и в настоящее время.
2. Под стоянку санитарных поездов назначались отдельные станции со специально уложенными для этого путями.
3. К порожним составам санитарных поездов разрешено было прицеплять груженые вагоны.

Таковы были железнодорожные коммуникации русской армии и их организация в 1904—1905 гг.

Для организации перевозок 10 февраля 1904 г. был утвержден особый орган — исполнительный комитет по управлению железнодорожными перевозками на Дальний Восток, который координировал деятельность по перевозкам управления ВОСО главного штаба и МПС.

Комитет должен был не только регулировать все перевозки, но и принимать меры для поддержания бесперебойной работы железных дорог и повышения их пропускной[4] и провозной[5] способности.

Комитет нес ответственность за эксплуатацию железных дорог от станции Сызрань до станции Харбин. От станции Харбин до ТВД за работу железной дороги отвечало управление ВОСО маньчжурской полевой армии.

По требованию органов ВОСО на магистрали были дополнительно открыты разъезды, построены новые станционные и служебные здания, произведено усиление средств связи, водоснабжения, проведены другие технические мероприятия.

С увеличением воинских перевозок по всей Транссибирской железнодорожной магистрали возникла необходимость в ограничении перевозок коммерческих грузов.

В ходе перевозок на Сибирской железной дороге возникли большие затруднения в движении поездов.

Так, на 1 июня 1904 г. на ней оказались задержанными 1800 вагонов, адресованных за Байкал, а к 1 июля их число возросло до 2400. Это привело к остановке движения на 3 дня. Причинами явились:

- **перерыв в движении поездов через озеро Байкал (промежуток времени при замерзании озера и переходом от ледокольной переправы к движению поездов по льду);**
- **разница в составе поездов (на Сибирской железной дороге поезда состояли из 30—35 вагонов, на Забайкальской — 20—24);**
- **диверсии японской разведки, организовавшей ряд катастроф, затормозивших движение и увеличивших количество задержанных вагонов до 5200 на 17 декабря 1904 г.;**
- **эшелоны с артиллерийскими грузами, отправляемые как скорые поезда и шедшие нередко с превышением установленного транзита для магистрали, что мешало своевременному движению других поездов.**

Только к июню 1905 г. удалось отрегулировать движение по железным дорогам в направлении действующей армии. Для ликвидации бессистемной отправки грузов в действующую армию по железным дорогам в конце 1904 г. была сделана попытка установить на определенное время постоянное распределение поездов. Это решение практически удалось осуществить лишь летом 1905 г., так как до этого ощущался недостаток паровозов и топлива, а также сказывались последствия тайшетской катастрофы[6].

Слабая пропускная способность железных дорог все время затрудняла своевременное сосредоточение войск и материальных средств, необходимых для ведения боевых действий.

Полевое интендантское управление, заготовив до 85% продовольствия и фуража на месте, значительно облегчило работу железных дорог. Ведь почти 2/3 прибывавших в Харбин поездов из центра России и Сибири были с людьми и лошадьми, а остальные 35,9% — с различными грузами. А из Харбина, наоборот, 1/3 всех поездов отправлялась с людьми, а 2/3 — с грузами (из них только 4,6% составляли интендантские грузы) (табл. 1).

Таблица 1

Количество поездов и их процентное соотношение за период русско-японской войны

Наименование	Поступило в Харбин		Убыло из Харбина по КВЖД		Примечание
	количество поездов	%	количество поездов	%	
Люди	2158	41,8	2125	33,0	Остальные направлены на Владивосток
Лошади	1151	22,3	1392	21,6	
Скот	—	—	817	12,7	Местные заготовки
Грузы	1856	34,9	2102	32,7	Увеличены за счет местных заготовок

Примечание. В среднем в 1 поезде перевозилось: войск — 600 чел., или скота — 200 гол., или груза — 500 т.

Снабжение продовольствием войск, перевозимых по магистрали, осуществлялось продовольственными пунктами.

От Сызрани до Харбина действовало 33 пункта, на которых готовили горячую пущу, выпекали хлеб, выдавали продукты и фураж, оказывали медицинскую и ветеринарную помощь, топили бани, принимали и выдавали корреспонденцию. Обеспечивали военнослужащих предметами первой необходимости (табак, мыло, спички, нитки и пр.).

Дальнейшее организационно-штатное развитие в русско-японской войне получили и железнодорожные войска. Были созданы Заамурская и Барановичская железнодорожные бригады.

Заамурская бригада обеспечивала подвоз войск и грузов, эвакуацию раненых, заграждение и восстановление железнодорожных участков в местах боевых действий. Кроме эксплуатации пути 4-й Заамурский железнодорожный батальон обслуживал железную дорогу в районе военных действий. Опыт деятельности этого батальона показал необходимость иметь головной железнодорожный отряд, который должен:

- эвакуировать оставляемые при отступлении станции;
- разрушать железнодорожные пути и мосты, водоснабжение, стрелочные переводы, телеграф и другие объекты при отходе своих войск;
- восстанавливать пути вслед за войсками при наступлении своих войск;
- всесторонне развивать станции, имевшие значение для снабжения войск.

Железнодорожным частям приходилось работать в чрезвычайно трудных условиях. Особенно сложная обстановка возникла в феврале-апреле 1904 г. на головном участке протяженностью 30 км единственной железнодорожной линии Харбин—Мукден—Ляоян—Порт-Артур. Для восстановления и эксплуатации этого участка из состава Заамурской бригады был выведен особый железнодорожный отряд.

Так, 22 апреля противник захватил станцию Пуандян, что севернее Порт-Артура, разрушил мосты и часть пути южнее станции. В городе сложилась драматическая обстановка. В связи с этим начальник отряда получил приказ восстановить железнодорожное сообщение с Порт-Артуром и доставить поезд с артиллерийскими снарядами. Приказ был выполнен. За проявленное мужество отличившихся наградили золотым оружием и орденами.

25 июня 1904 г. в районе боевых действий у Ляояна одна из рот выполнила большой объем работ по развитию станций в районе Ляояна.

С 1 октября особый отряд из солдат и офицеров Заамурской железнодорожной бригады восстанавливал отдельные участки железнодорожного полотна. Этот отряд выполнил работы по развитию станций севернее Мукдена, уложив 16 км пути, уложил ширококолейную ветку к осадным батареям у железнодорожного моста на р. Хуньхе. Дополнительно была развита станция Темен. На отряд были возложены также работы по укладке Фушунской ветки до каменноугольных копей для обеспечения подвоза угля КВЖД и восстановление моста через р. Шахэ.

После сражения на р. Шахэ отрял продолжал укладку Фушунской ветки. Эта ветка протяженностью 46 км проходила через угольный разрез и ряд остановочных пунктов до станции Фушун.

К концу января 1905 г. пропускная способность ветки была доведена до 9 пар поездов в сутки.

Для нужд 2-й армии 29 декабря 1904 г. была построена западная ветка широкой колеи от станции Суятунь до станции Сукундят и к 12 января 1905 г. — до станции Даваньганьцу общей протяженностью 22 км.

При отступлении армий в середине февраля 1905 г. от Мукдена на Сыпингайские позиции отряд выполнил

работы по капитальному разрушению искусственных сооружений на оставленном противнику участке. Так, было взорвано 15 больших мостов (из них мост через р. Хуньхэ достигал 690 м, а через р. Чинхэ — 612 м); были разобраны и увезены все стрелки, станционные пути и оборудование водоснабжения. Все станционные сооружения были частью взорваны, а частью сожжены. Кроме того, часть телеграфных линий разрушена, а остальные сняты и вывезены. Военные железнодорожники под постоянной угрозой окружения сумели вывезти 30 км рельсов, 56 стрелок, шпалы с 15 км пути. При этом был исправлен путь, поврежденный артобстрелами, восстановлено движение поездов, эвакуированы раненые.

После этого отряд восстановил дорогу на участке Сыпингай, Шуанляоцзы, протяженностью 18 км с двумя 125-метровыми и одним 22-метровым мостами.

Стратегическое развертывание маньчжурских армий требовало постройки дополнительной сети железных дорог. Это вызывалось еще и тем, что в летнее время при выпадении обильных дождей грунтовые дороги приходили в негодность. Все это побудило командование прибегнуть к постройке большего количества узкоколейных линий с конной тягой.

Для обслуживания конно-железных дорог были сформированы особые эксплуатационные батальоны.

Всего в течение войны было уложено 405 км конно-железных дорог, из которых 244 км — постоянного и 161 км временного типа. В целом, конно-железные дороги сыграли значительную роль в улучшении организации снабжения армий и эвакуации в условиях бездорожья.

Кроме того, силами железнодорожных войск было построено 6890 км грунтовых дорог.

7 апреля 1904 г. была начата постройка железной дороги Хайген — Шахетзы, протяжением 252 км. К концу года предполагалось открыть движение по ней, но 19 июля ст. Хайген была оставлена русскими войсками. Работы по постройке дороги были прекращены. К этому времени было сделано 95% земляных работ, по устройству полотна на 51 км и уложено главного пути около 2 км. Все это было оставлено противнику.

Для обеспечения действующей армии внутренние водные пути использовались незначительно, хотя такие реки, как Амур, Шилка, Уссури и Сунгари могли быть использованы для выполнения воинских перевозок[7].

Трудности были вызваны тем, что речной флот Амурского бассейна принадлежал разным ведомствам — путей сообщения, военному, почтово-телеграфному, обществу КВЖД, русско-китайскому банку, а также частным коммерческим предприятиям.

Оборона водных путей осуществлялась вооруженными пароходами. На берегах рек, особенно у устьев, были поставлены батареи и построены укрепления.

За период русско-японской войны с 27 января 1904 г. по 23 августа 1905 г. было перевезено 2698 воинских (оперативных) эшелонов и 2529 грузовых (снабженческих) транспортов с артиллерийскими, интендатскими, инженерными и другими грузами. Для эвакуации раненых и больных в тыл страны было использовано 80 санитарных поездов.

Несмотря на трудные условия ведения войны на Дальнем Востоке и наличие только одной (однопутной) железнодорожной коммуникации протяженностью свыше 8000 км, Военные Сообщения и железнодорожные войска хотя и с трудом, но все же обеспечили перевозку большого числа войск и военного снабжения из Европейской России (табл. 2).

Таблица 2

Объем перевозок на Дальний Восток

Перевезено	Объем перевозок		Приме-чание
	в Харбин	из Харбина	
Генералов, офицеров и классных чинов, чел.	20 116	19 184	
Солдат, чел.	1 274 450	1 255 551	
Лошадей, голов	230 269	278 419	
Скота, голов	—	163 471	Местные заготовки
Разных грузов			
тонн	951 200	—	
вагонов	—	73 586	

Большая работа была выполнена органами ВОСО по организации перевозок демобилизованных. Осуществление такого большого объема перевозок оказалось возможным благодаря энергичным и согласованным действиям органов ВОСО и работников железнодорожного транспорта. Эти же условия позволили в исключительно короткий срок произвести большие работы по увеличению пропускной и провозной способности огромной Транссибирской магистрали.

[1] В июле 1903 г. началось движение поездов по КВЖД.

[2] Учитывая толщину льда (около 1,4 м), предполагали, что поезд сможет по рельсам спуститься на лед и под парами пройти через озеро. Но лед на Байкале оказался недостаточно прочным. Расчеты показали, что по проложенному пути можно перекатывать поезда лишь повагонно на расстоянии 100 м один от другого, конной тягой.

[3] Из них воинских — 9, санитарных — 1, почтово-пассажирских — 1, с углем и дровами — 3, продовольственных для служащих дороги — 1, рабочих для ремонта пути и прочих поездов — 2.

[4] Пропускная способность железной дороги определяется наибольшими размерами движения (в парах поездов), которые могут быть выполнены в течение определенного периода времени (сутки, час) и зависит от состояния постоянных устройств, методов организации движения поездов (графика) и типа подвижного состава.

[5] Провозная способность железной дороги определяется наибольшим объемом перевозок в тоннах груза, которые могут быть выполнены в течение определенного периода времени (сутки, год) и зависит от наличия переменных средств (локомотивов, вагонов) и кадров, непосредственно связанных с движением поездов при заданных постоянных устройствах.

[6] В результате диверсии японцев произошло столкновение 2-х паровозов у входной стрелки в депо с товарным поездом, в результате чего доступ к углю и воде оказался закрытым в течение 3-х суток.

[7] Общее протяжение водных путей, которые могли использоваться для воинских перевозок, составляло до 4000 км.
Всего имелось 161 паровое судно и 216 барж общей грузоподъемностью более 46 000 т. Из них государству и КВЖД принадлежало всего 20 паровых судов и 57 барж общей грузоподъемностью 1310 т.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Великий оппонент Г.К.Жукова

Л.Золотов,
генерал-полковник, начальник Общевойсковой академии Вооруженных Сил РФ

История распорядилась так, что 1896 г., особенно декабрь, стал весьма знаменательным для судьбы России. В этот год родилось много выдающихся сынов Отечества, в том числе Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский. С самого рождения судьба не баловала их.

Георгий Константинович был выходцем из бедной семьи. Отец работал сапожником, мать — подрабатывала на перевозке грузов. В 1908 г. Г.К.Жуков, упешно окончив в деревне три класса церковноприходской школы, продолжил обучение, а затем в Москве стал работать в скорняжной мастерской, и хорошо освоив профессию, молодой мастер заслужил доверие у хозяина.

После призыва в армию (7 августа 1915 г.) Жуков начал службу в 189-м запасном пехотном батальоне, затем — 5-й запасной кавалерийский полк (драгунский эскадрон), учебная команда подготовки унтер-офицеров.
Начальство считало его грамотным, стремящимся досконально изучить военное дело, но с характером. Среди сослуживцев он пользовался авторитетом. Именно в учебной команде Г.К.Жуков утвердился во мнении, что младший командный состав (как и старший) должен обладать сильной волей, самостоятельностью, проявлять инициативу и чувство ответственности.

Воевал Г.К.Жуков с сентября 1916 г. За шесть месяцев боевых действий (не считая времени, проведенного в госпитале вследствие тяжелой контузии) он стал унтер-офицером и был награжден двумя Георгиевскими крестами. В феврале 1917 г. Георгий Константинович избирается председателем эскадронного солдатского комитета. Осенью 1917 г. он и члены солдат-ского комитета распускают эскадрон по домам, выдавая справки, удостоверяющие увольнение со службы. В августе 1918 г. Г.К.Жуков добровольно вступил в 4-й кавалерийский полк 1-й Московской кавалерийской дивизии.

В январе 1920 г. Г.К.Жуков поступил на Первые рязанские кавалерийские курсы. Участвуя в боях в октябре 1919 г. под Царицыным, Георгий Константинович был ранен. Его военная карьера началась с назначения на должность старшины 1-го курсантского эскадрона. По окончании курсов в августе 1920 г. он — командир взвода, затем командир эскадрона.

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков

В годы гражданской войны Г.К.Жуков проявил себя как смелый и решительный командир. Командуя эскадроном в

бою под селом Вязовая Почта, он 5 марта 1921 г. длительное время успешно сдерживал атаки превосходивших сил противника, а затем, перейдя в контратаку, в 6 рукопашных схватках разбил его. За этот бой Георгий Константинович был награжден орденом Красного Знамени.

За три года (с августа 1920 г. по май 1923 г.) Г.К.Жуков дослужился до командира кавалерийского полка. В этой должности он пробыл почти семь лет.

Командуя полком, Георгий Константинович старался глубоко вникать в задачи, стоящие перед командиром и, прежде всего, он старался понять сущность вооруженной борьбы в конкретных условиях и предугадать состав и возможный характер действий вероятного противника. Серьезно изучая военное дело, он пришел к выводу, что современный общевойсковой бой представляет собой согласованные действия всех сухопутных родов войск, а иногда и не только сухопутных. Полк же является основной боевой частью, где организуется их взаимодействие. Командиру полка, как считал Георгий Константинович, прежде всего необходимо усвоить три главные составляющие, без которых невозможно выиграть бой:

- знать систему управления;
- поддерживать высокую боевую готовность;
- умело организовать боевую подготовку.

Константин Константинович происходил из довольно обеспеченной польской семьи с древними традициями. Его дед, Юзеф Рокоссовский, был офицером 2-го кавалерийского полка времен Варшавского княжества. Отец Константина, Ксаверий, работал железнодорожным машинистом, что по тем временам было весьма почетно. Мать — Антонина Овсянникова, была учительницей из г. Пинска. Семья способствовала формированию неординарной личности, наделенной такими качествами, как скромность, чувство справедливости, смелость, отвага, романтизм. С детства он увлекался чтением военно-исторической литературы. Желая подражать героям-предкам, он строил и «штурмовал» со сверстниками «вражеские крепости». Полученное в гимназии образование способствовало познаванию мира, расширению кругозора.

Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский

После смерти отца (август 1909 г.), а затем и матери, пришлось прервать учебу в гимназии. Он пошел работать, чтобы обеспечить себя и сестер. Работа была самая разнообразная: подручный в кондитерском магазине, помощник стоматолога, рабочий на фабрике трикотажных изделий, каменотес.

За участие в 1912 г. в первомайской демонстрации он шесть недель провел в тюрьме г. Павяк. Первое в жизни тюремное заключение заложило в Рокоссовском чувство товарищества, стойкость, веру в себя, честность, порядочность.

Коренным образом изменила судьбу Рокоссовского первая мировая война. 16 августа 1914 г. в г. Груец, где он проживал, прибыла 5-я Кавалерийская дивизия и он оказался среди призывников, пополнявших дивизию до штатов военного времени. Причем К.Рокоссовский добровольно пошел служить в армию, прибавив себе к возрасту три года.

К.Рокоссовский получил назначение в 6-й эскадрон 5-го Каргопольского драгунского полка. Подготовка молодых солдат была ускоренной. За шесть дней унтер-офицеры научили его, насколько это было возможно, владеть оружием, верховой езде, но прежде всего следить за лощадьми. Остальные азы военной службы и боевых действий

он осваивал уже в ходе сражений.

К.К.Рокоссовский свое первое боевое крещение получил на р. Пилица в районе г. Нове-Място в 1914 г. Он лично провел разведку, выяснив положение, состав и характер действий противника. За отлично выполненное боевое задание он был награжден Георгиевским крестом.

Высокие боевые качетва проявил драгун К.Рокоссовский в бою под г. Поневежем весной 1915 г., когда 5-й Каргопольский драгунский полк сразу же после разгрузки на железнодорожной станции с ходу развернулся в боевой порядок и атаковал врага. Из этого боя К.Рокоссовский вынес важнейший урок. Войска должны практически всегда находиться в постоянной готовности к бою: в ходе формирования, перегруппировки, на отдыхе и т.д. Это не даст противнику возможности захватить их врасплох. Кроме того, инициатива в бою способствует достижению успеха.

Смелость и отвагу Рокоссовский считал основными качествами воина. Так, 19—20 июля 1915 г. в боях за железнодорожную станцию Трошкуны К.Рокоссовский с унтер-офицером Е.Мешковым и другими добровольцами в ночной вылазке захватили полевой караул противника и в течение дня отражали атаки немцев. Все пятеро смельчаков были награждены Георгиевскими медалями. Первое военное образование К.Рокоссовский получил в октябре 1916 г. в специальной учебной команде при 1-м запасном кавалерийском полке, куда он был послан для подготовки в унтер-офицеры как наиболее отличившийся в боях.

Великодушие, чувство чести были характерны Константину Рокоссов-скому в отношении побежденных. В конце августа 1917 г. каргопольцы стойко сражались на позиции у станции Зегевольд. В рукопашной схватке младший унтер-офицер Рокоссовский зарубил двух немецких драгун и стал преследовать третьего. Внезапно у того упал конь. Всадник тут же вскочил и попытался прицелиться в русского кавалериста. Рокоссовский принудил немца сдаться. В следующий момент на пленного налетел кто-то из каргопольцев. Рокоссовский с бешенством отбил «своего» немца, и тот поплелся за лошадью драгуна в плен.

Он всегда был сторонником высокой воинской дисциплины и исполнительности. Несмотря на брожение в 1916—1917 гг. среди солдатских масс, дезертирство, К.Рокоссовский достаточно добросовестно выполнял свои обязанности. В октябре 1917 г. в 5-м Каргопольском драгунском полку офицеры были отстранены от командования, и полнота власти перешла к полковому комитету.

В годы первой мировой войны, в суровых боевых буднях складывается, формируется, крепнет и закаляется характер Рокоссовского: сдержанный, спокойный, уверенный, лишенный бахвальства. В то же время он сохраняет на всю жизнь доброжелательность, стремление понять человека, войти в его положение, что впоследствии воспринималось его начальниками как мягкость характера. К.Рокоссовский, обладая сильной волей, тем не менее был лишен жестокости и грубости в отношении не только подчиненных, но и всех окружающих.

Первая мировая война закончилась для Константина Рокоссовского в декабре 1917 г. на ст. Дикая в 26 км к западу от г. Вологды. Здесь была проведена демобилизация и окончательное расформирование полка.

Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский у Бранденбургских ворот.
Берлин. 1945 г.

В годы гражданской войны и последующий предвоенный период жизненные пути Г.К.Жукова и К.К.Рокоссовского несколько раз пересекались, но каждый из них был верен своим идеалам — военной службе и выработанным жизненным принципам. Одним из совпадений в их судьбах было: и Г.К.Жуков, и К.К.Рокоссовский стали членами ВКП(б) в марте 1919 г.

Для повышения профессионального уровня Г.К.Жуков осенью 1924 г. был направлен на обучение в Ленинград в Высшую кавалерийскую школу, которая вскоре была преобразована в Кавалерийские курсы усовершенствования комсостава.

Здесь он впервые встретился с К.К.Рокоссовским.

Кроме занятий, Рокоссовский и Жуков участвовали во всех видах конного спорта и неоднократно фехтовали между собой. Чаще победителем выходил Рокоссовский. Константин Констатинович (в начале 20-х годов он поменял отчество на легко произносимое) так вспоминал о своем сокурснике: *«Жуков, как никто, отдавался изучению военной науки. Заглянем в его комнату — все ползает по карте, разложенной на полу. Уже тогда дело, долг для него были превыше всего».*

Действительно, Г.К.Жуков был максималистом. Сам всегда полностью отдавался делу и другим не давал послаблений. Он считал, что никому не дано права наслаждаться жизнью за счет труда другого. Будучи требовательным и не всегда сдежанным и терпимым к проступкам своих подчиненных, недобросовестности в работе или поведению военнослужащих, Г.К.Жуков выходил из равновесия и тут уж он не слишком подбирал выражения.

В августе 1925 г. Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский успешно закончили Кавалерийские курсы усовершенствования комсостава и убыли командовать кавалерийскими полками, а в 1929 г. К.К.Рокоссовский и Г.К.Жуков прошли обучение на Курсах Усовершенствования высшего начальствующего состава РККА при Военной Академии им. М.В.Фрунзе.

В январе 1930 г. командиром 7-й Самарской кавалерийской дивизии, в которой командиром 39-го кавполка служил Г.К.Жуков, назначается К.К.Рокоссовский.

Георгий Константинович сразу же признал высокую военную эрудицию, большой опыт в руководстве боевой подготовкой и воспитании личного состава Рокоссовского. Константин Константинович также по достоинству оценил Жукова.

В мае 1930 г. Георгий Константинович становится командиром 2-й бригады в дивизии Рокоссовского. В конце 1930 г. по рекомендации К.К.Рокоссовского Георгия Константиновича назначают помощником инспектора кавалерии РККА.

К.К.Рокоссовский в течение всей службы неослабно боролся с хамством и грубостью в отношениях между военнослужащими. Будучи командиром 15-й кавалерийской дивизии, он, расследуя факты грубого отношения к подчиненным и даже рукоприкладства, 23 ноября 1934 г. написал приказ, в котором отмечалось: *« ...Вместо решительной борьбы было замазывание фактов, попытки объяснить такие случаи нервозностью, некультурностью и т.п. Между тем каждый командир и политработник обязан знать, что нет худшего в Красной Армии преступления, кроме измены и отказа от службы, как рукоприкладство, матерщина и грубость, т.е. случаи унижения достоинства человека, человека, призванного в армию, которому дано оружие, который носит почетное звание красноармейца, защитника Советской Родины, — и что может быть почетнее этого?»*

Константин Константинович боевую подготовку всегда считал главной составляющей в деле победы над врагом. Подчиненные ему части и соединения практически постоянно имели высокие показатели в боевой учебе.

В 1932 г. К.К.Рокоссовский был переведен служить из Минска на Дальний Восток командиром дивизии. Но он стремился вернуться служить в любой западный округ. Это противоборство с начальством не прошло бесследно и в некотором роде повлияло на дальнейшую судьбу полководца.

Наконец, в феврале 1936 г. К.Рокоссовский был назначен командиром и комиссаром 5-го кавалерийского корпуса Ленинградского военного округа.

В июне 1937 г. К.Рокоссовский был отстранен от командования корпусом, а в августе арестован НКВД по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 58-1 «б» (измена Родине, совершенная военнослужащим) — подозрение в участии в антисоветском заговоре в армии. Сыграла отрицательную роль, как отмечал сам К.К.Рокоссовский, и его национальность — поляк. Имея за плечами печальный опыт тюремного заключения, позже он в автобиографии 1948 г. писал, что считает себя русским, так как «...родился в России и все годы своей сознательной жизни провел в России, кроме того и мать у меня русская».

Три года, проведенные в тюрьме, не сломили К.Рокоссовского. На предварительном следствии Рокоссовский отверг все обвинения и отказался подписывать протоколы допроса, включая признание в шпионаже в пользу польской и японской разведок.

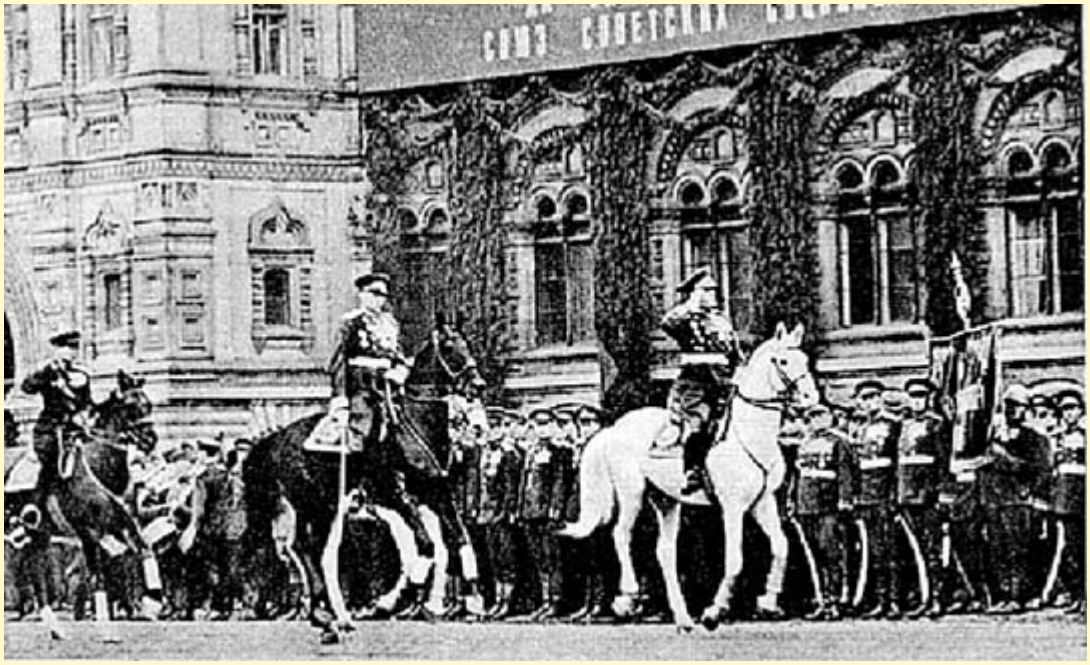
Кроме того, Константин Константинович, будучи глубоко порядочным человеком, призывал сокамерников стойко держаться и не идти на поводу у следствия. Не все выдержали. В результате, когда в марте 1939 г. состоялось заседание военной коллегии Верховного суда Союза ССР, все свидетели, утверждавшие, что комбриг Рокоссовский — враг Родины (всего было около 40 папок свидетельских показаний), были уже мертвы. Оба заседания суда (второе состоялось осенью 1939 г.) не вынесли ни обвинительного, ни оправдательного приговора. Рокоссовского освободили в марте 1940 г. ввиду прекращения дела.

Наибольший вред несправедливое заключение нанесло К.Рокоссовскому как военному специалисту постоянно изучавшему вопросы развития средств вооруженной борьбы и способы их применения на поле боя. Если в 1937 г. Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский были командирами кавалерийских корпусов, то в 1940 г. генерал-майор Рокоссовский

командовал 9-м механизированным корпусом, а генерал армии Жуков — Киевским особым военным округом.

В годы Великой Отечественной войны они неодно-кратно встречались. Теперь уже Г.К.Жуков был старшим начальником.

Довольно много воспоминаний у К.К.Рокоссовского осталось о первом периоде войны. И это не случайно. Ведь тогда решалась судьба всей страны. Нервы были на пределе. Тем не менее К.К.Рокоссовский говорил: *«Достоинство военного руководителя в любой обстановке проявлять выдержку, спокойствие и уважение к своим подчиненным. Ни один командир, уважающий себя, не имеет права оскорблять в какой бы то ни было форме своих подчиненных, унижать их достоинство. К сожалению, у Г.К.Жукова этого чувства не хватало. Он часто срывался, чаще несправедливо, под «горячую руку».*



На параде Победы 24 июня 1945 г.
Москва, Красная площадь

На этой почве у них случались разлады.

Так, при обороне участка от Иваньковского водохранилища до р. Руза наши войска под ударами превосходивших сил противника отошли, и немцы захватили г. Волоколамск. На следующее утро для привлечения к ответственности виновных в сдаче города в штаб к К.К.Рокоссовскому приехала специальная комиссия во главе с новым командующим войсками Западного фронта Г.К.Жуковым. Константин Константинович, возмутившись недоверием и таким подходом к оценке действий его армии, не дал в обиду никого из своих подчиненных.

В последующем К.К.Рокоссовский, видя нецелесообразность удержания рубежа в 10—12 км западнее Истринского водохранилища, предложил отвести армию на выгодные позиции за этим водохранилищем и там организовать оборону. Г.К.Жуков не принял предложение командующего 16-й армии и приказал стоять насмерть.

К.К.Рокоссовский, реально оценивая сложившуюся обстановку, считал, что в данный момент более важно сковывающими действиями задержать противника, отойти на выгодный рубеж, но сохранить армию. Если оборонявшиеся войска погибнут, то путь на Москву будет немцам открыт. Будучи уверен в правильности своего предложения, он обратился к начальнику Генерального штаба маршалу Б.М.Шапошникову.
Генштаб, с одобрения И.В.Сталина, согласился с предложением Рокоссовского.

Г.К.Жуков на это прореагировал телеграммой: *«Войсками фронта командую я! Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать. Генерал армии Жуков».*

«Он был не прав, — говорил впоследствии К.К.Рокоссовский. — *Допущенная им в этот день при разговоре по телефону ВЧ грубость переходила всякие границы. Я заявил, что если он не изменит тона, то прерву разговор».*

В итоге войска 16-й армии не смогли удержать рубеж и понесли значительные потери. Г.К.Жуков обвинил в этом К.К.Рокоссовского.

После обороны весь Западный фронт перешел в контрнаступление. Отбив противника от Москвы и освободив Волоколамск, необходимо было перейти к оборонительным действиям и готовиться к летней кампании. Однако Ставка приказала продолжать наступление. *«Это была грубейшая ошибка. Мы изматывали себя. Неоднократные*

доклады о потерях Г.К.Жуков не принимал во внимание...» — вспоминал Константин Константинович.

За неправильные решения Ставки и Западного фронта отчасти понес ответственность и К.К.Рокоссовский. В боевой характеристике на генерал-лейтенанта Рокоссовского от 28 января 1942 г. Г.К.Жуков отметил: *«...В организации операции и боя были случаи поверхностного отношения, в результате чего части армии несли потери, не добившись успеха...».*

После назначения К.К.Рокоссовского командующим войсками Донского фронта, Г.К.Жуков решил помочь ему в командовании. Начал давать советы, рекомендации. Константин Константинович, вежливо приняв некоторые из них, тактично попросил дать возможность самому действовать в соответствии с задачами Ставки. Г.К.Жуков грубовато заметил: *«Короче говоря, ты хочешь сказать, что мне здесь делать нечего...».*
В целом, Г.К.Жуков к своему оппоненту К.К.Рокоссовскому относился с уважением.

В битве на Курской дуге Георгий Константинович, являясь представителем Ставки, предоставил возможность решения вопроса о времени проведении артиллерийской контрподготовки самому К.К.Рокоссовскому.

Уже после войны Г.К.Жуков, оценивая советских полководцев, выделил среди них К.К.Рокоссовского: «Красивый человек, он и воевал красиво».

Серьезно осложнились отношения между Г.К.Жуковым и К.К.Рокоссовским в октябре 1944 г. Еще накануне Белорусской стратегической наступательной операции К.К.Рокоссовский предложил в Ставке нанести два равнозначных удара на правом фланге фронта. И.В.Сталин, учитывая мнение Генштаба и Г.К.Жукова, не соглашался. Дважды он предлагал командующему войсками фронта выйти в соседнюю комнату и подумать. Операция «Багратион» была проведена блестяще. Но затем Ставка фактически сместила К.К.Роккоссовского с центрального (берлинского) направления, назначив на 1-й Белорусский фронт Г.К.Жукова. К.К.Рокоссовскому поручили командовать 2-м Белорусским фронтом. Было весьма обидно.

За годы войны оба полководца неоднократно награждались советскими и иностранными орденами и медалями, в том числе «Золотой Звездой» с присвоением звания Героя Советского Союза, орденом «Победа». Им было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Последний этап Великой Отечественной войны — парад Победы. Руководство парадом Победы — эта почетнейшая высочайшая награда за долгую и верную службу Отчизне — было доверено Маршалам Советского Союза: командовал парадом — К.К.Рокоссовский, принимал парад — Г.К.Жуков.

После Великой Отечественной войны К.К.Рокоссовский достиг самых больших высот, о которых мечтает любой военный человек, — он стал Министром Национальной обороны ПНР, а затем Заместителем Министра обороны СССР.

Г.К.Жуков также занимал высокие государственные посты, в том числе был Министром Обороны СССР.

Таким образом, два великих полководца, разных по характеру, воспитанию, по методам управления штабами и войсками, но, несомненно, очень одаренных, прошли славный героический путь.

На протяжении службы они неоднократно встречались, работали вместе, имели друг о друге высокое мнение. До 1937 г. К.К.Рокоссовский шел по служебной лестнице быстрее. В дальнейшем пришло время Г.К.Жукова — смелого, решительного, дерзкого военачальника. Действительно, это было его время.

И К.К.Рокоссовский, и Г.К.Жуков достигли высот в военной карьере, были признаны на Родине и за рубежом как выдающиеся военачальники.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

«Повесть о настоящем человеке»

(Рассказ о встрече двух героев)

Т.Толчанова, участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры России

Как тревожно кончается это
столетье,
Перенесшее две мировые войны.
.....
Мертвым вечная слава
И слава живым.

Е.Долматовский

Зашла в библиотеку подобрать материал для книги, над которой работаю. Рука перебирает книгу за книгой, и вдруг пальцы коснулись одной очень потрепанной обложки. Книжка небольшого формата. Беру в руки — «Повесть о настоящем человеке». Листаю пожелтевшие, зачитанные страницы, бумага стала серой, с шершавыми потертыми углами. Листаю дальше: едва заметные прочерки карандашом. Читаю: «Чтобы заглушить боль, которую причинял ему каждый шаг, он стал отвлекать себя, обдумывая и рассчитывая свой путь».

Подчеркнуто дальше: «Но как тяжко далась ему первая тысяча шагов!.. Не имея уже сил присесть, он упал лицом в снег и стал жадно лизать наст. Прижался к нему лбом, висками, в которых стучала кровь, и испытывая несказанное блаженство от леденящего прикосновения...»

Читая эти строчки, вспомнила, как в первые дни войны на фронте, не умея правильно накручивать портянки, я стерла до пузырей пятки. Это только стерла пятки, а какую нужно иметь силу воли и мужество, чтобы идти восемнадцать суток с поломанными ногами одному в лесу...

Забыв обо всем, вновь перечитывала страницы когда-то давно читаной книги.

Мысли мои перескочили от страниц зачитанной книги к забытым прошедшим дням. Я вспомнила, что с героем книги Алексеем Петровичем Маресьевым мне судьба предоставила возможность встретиться в 1965 г. в Кисловодске.

Сколько прошло лет?! Звоню в Российский комитет ветеранов ВОВ. Навожу справку. Мне дают номер служебного телефона. Непреодолимо желание вновь увидеть его. Звоню.

— Маресьев слушает.

Испытываю странное волнение, услышав голос, напоминаю о прошлом знакомстве и желании поговорить. Алексей Петрович без лишних вопросов, по-деловому, сообщает день и время, когда мы можем встретиться.

В назначенное время еду на Гоголевский бульвар. Вхожу. За столом Маресьев. Узнаю. Его глаза пытливо всматриваются в мое лицо. Конечно, он не узнает. Говорю о причине визита. Задаю вопросы. Он отвечает коротко, твердо. Фразы построены сжато, без лишних слов и междометий.

— Скажите, где Вы впервые встретились с Борисом Николаевичем Полевым?
— На Курской дуге, в 1943 г.
— Как Вы приняли появление книги «Повесть о настоящем человеке», когда она вышла?
— Сначала повесть была напечатана в журнале «Октябрь». Я узнал это от знакомых, а потом вышла книгой в 1946 г. Воспринял нормально.
— Как Вы восприняли обрушившуюся на Вас популярность, любовь и славу?
Маресьев пожимает плечами. Помолчав, говорит:
— Сложно было. Столько было просьб о встречах. Отказываться было невозможно. Пришлось уволиться из армии. Нашелся человек, который взял организацию в свои руки. Мы вместе с женой, Галиной Викторовной, выезжали на встречи. Она была моим наставником и критиком. Так было приблизительно полтора года. Жена стала убеждать меня в необходимости учиться. Да я и сам это понял.
Я рассказал о своем желании Борису Полевому и решил поступать в Высшую партийную школу. Сложно

было туда поступить с имеющимся у меня образованием. Упорно готовился к экзаменам. В 1949 г. поступил, а в 1953 г. окончил с отличием.
— Дальше пошли работать?
— Нет. Поступил в аспирантуру Академии общест-венных наук. Поднапрягся, одолел, получил ученую степень кандидата исторических наук.
Я слушала и восхищалась этим человеком и вновь спросила:
— А дальше?
— В 1958 г. состоялась первая учредительная конференция, которая положила начало существованию в Советском Союзе организации ветеранов войны. Председателем был избран маршал А.М.Василевский, а первым заместителем выбрали меня. С тех пор я бессменно на этом посту.
Я перевела разговор на создание кинофильма и на исполнителя главной роли Павла Кадочникова. Как он находит интерпретацию образа главного героя книги?
— В основном доволен, но только он много стонет. Я так много не стонал. Но, может, это актерский прием — все преувеличивать?
И тут я спросила, помнит ли Алексей Петрович эпизод, связанный с нашим знакомством в Кисловодске? Он честно признался:
— Нет.

Меня это не удивило, и я начала рассказывать, как это произошло.

Это было в конце августа 1965 г. С выступлениями на Кавказские Минеральные Воды приехал Павел Петрович Кадочников с программой «Шкатулка артиста».

Он рассказывал о работе в кино. В основном как он снимался в кинофильмах «Подвиг разведчика» и «Повесть о настоящем человеке», снятом в 1948 г., где он играл роль Алексея Мересьева. В его рассказе есть такая фраза: «Я очень волновался играть героя: не вымышленный автором персонаж, а живого человека, живого героя». Дальше он рассказывает, как произошла его первая встреча с Маресьевым. У артиста было несколько встреч со зрителями, и я знала содержание выступлений.

Совсем случайно я узнаю, что в санатории «Красные камни» отдыхает сам Алексей Петрович, и у меня родилась мысль сделать сюрприз артисту — пригласить самого Маресьева выйти на сцену. Мы договорились.

Через день заключительное выступление П.Кадочникова в Кисловодском театре. Зал на тысячу мест переполнен. В тот момент, когда Павел Петрович произносит: «Я очень волновался, ожидая первой встречи с Героем, и вот вижу, мне навстречу идет...» — и в это время из правой кулисы на сцену медленными шагами выходит Маресьев. В зрительном зале гром аплодисментов. Кадочников в недоумении останавливается и, услышав твердые шаги, поворачивает голову в сторону шагов. Неподдельное изумление. Два героя — живой, подлинный герой и артист, играющий героя, — встретились, обнялись. Аплодисменты перешли в овацию, зал встал.

По окончании овации Маресьев рассказал публике, как его уговорили сделать артисту сюрприз. Павел Петрович поблагодарил за сюрприз и предложил посмотреть фрагменты из фильма.

Слушая мой рассказ, Маресьев вспомнил этот эпизод. Мне же хочется продолжить рассказ о Павеле Петровиче Кадочникове.

29 июня 1915 г. в Петрограде в семье рабочего родился мальчик с большими светлыми глазами. С 14 лет он начинает свой трудовой путь — учеником слесаря завода «Красный Путиловец». Но творческая натура рвется в иной мир, и не знающий азов начальной школы, неотесанный, застенчивый голубоглазый юноша в 1931 г. был принят в Ленинградский театральный техникум. С успехом окончив его, он становится артистом созданного в 1935 г. Нового ТЮЗ.

В первой роли Леля в спектакле «Снегурочка», его увидел известный кинорежиссер Сергей Юткевич. Вот как он говорил: «Запахнулся занавес, окончилась волшебная сказка о Снегурочке, а в памяти остался Лель — худощавый, стройный, с удивительно широко раскрытыми глазами, подкупающий своей правдивостью, верностью интонации, отсутствием развязности и лирическим строем дарования».

С 1935 г. начинается творческий путь Кадочникова-киноартиста — сначала в эпизодических ролях. Это в фильмах — «Совершеннолетие», «Человек с ружьем», а в к/ф «Яков Свердлов» — уже две роли — Леньки и М.Горького — какое перевоплощение.

В 1941 г. в фильме «Разгром Юденича» он играет роль Сенюшкина, в 1942 г. в «Обороне Царицына» — роль Руднева и, наконец, в 1947 г. в фильме «Подвиг разведчика» — главную роль, принесшую ему известность. В фильме «Повесть о настоящем человеке» — роль Мересьева, принесшую славу и ошеломляющий успех. Все студии приглашают его на главные роли. Кадочников становится самым популярным, любимым артистом Советского Союза.

Какая отождествленность судеб — слава двух человек: героя войны Маресьева и артиста Кадочникова.

Павел Петрович снялся в 66 кинофильмах, сыграв более 70 ролей. Судьба многих артистов складывается порой так: недолгий успех, слава и уход в неизвестность. Но у Кадочникова любовь зрителей и слава сопровождали его всю жизнь.

Узнав о моих «проказах» с приглашением Маресьева на сцену, у меня с Кадочниковым сложились не только сугубо служебные, но и доброжелательные дружеские отношения. Однажды, зайдя в мой кабинет (я работала заведующей концертным отделом), Павел Петрович с восхищением рассказал мне о крупных кремовых розах, растущих в кисловодском парке: «Таких я никогда и нигде не видел».

На съемках фильма «Повесть о настоящем человеке». ***Слева направо: Т.Макарова в роли медсестры, А.Маресьев, П.Кадочников. На переднем плане Н.Охлопков, исполнивший роль комиссара. Слева от П.Кадочникова В.Ефремов***

Я знала, что этот сорт вывел главный садовод г. Кисловодска Аболин после Победы и назвал их «Роза Мира». Когда Павел Петрович уезжал, я передала ему сверток с пятью клубнями «Роз Мира» с инструкцией садовода. Примерно через год раздался телефонный звонок. Артист с восторгом рассказал: «Все розы прижились, и теперь утром, открывая окно на даче, я вспоминаю того, кто мне их подарил». Я была рада.

Были еще две случайные встречи с Павлом Петровичем. Это был декабрь 1973 г. в Москве. Мела метель. На углу улицы Горького и Большой Грузинской я столкнулась с спешившим человеком. Одновременно сказали:

— Извините.
— Это Вы? — воскликнул артист. — Вы в Москве?
— Да, я переехала в Москву. А Вы?
— Я спешу в Министерство культуры выбивать деньги для съемок кинофильма «Снегурочка».
— Павел Петрович! Возьмите меня на Роль Бабы Яги, — пошутила я.
Он обнял меня и ответил, смеясь:
— На Бабу Ягу Вы не подходите, спешу к бабам ягам в министерство».

Мы рассмеялись.

И вот последняя встреча. Декабрь, 1986 г. В Москве в Кремлевском Дворце Съездов состоялся Учредительный съезд театральных деятелей СССР.

После окончания совещания, спускаясь по лестнице в нижнее фойе, я увидела стоящую слева одинокую знакомую фигуру. Неужели это Кадочников? Подошла поближе. Да, это он стоит, грустно опустив голову.

— Здравствуйте, Павел Петрович! — Он поднял голову. Я не увидела тех веселых, широко распахнутых, с искринкой, глаз. На меня смотрели страдальческие глаза. Я не знала, что сказать.
Павел Петрович пожал мои руки и поделился своим горем. У него погибли оба сына. Я не стала расспрашивать подробности. Да, горе никого не красит. Мне искренне было жаль этого талантливого, умного, красивого человека. Что можно сказать?
— Крепитесь, дорогой Павел Петрович, — сказала я, — вспомните, как мужественно переносил случившееся Алексей Петрович Маресьев. Вы так прекрасно это передали в кинофильме.
Вероятно, артист не ожидал таких слов. Он как-то изменился в лице, как бы окреп духом и уже более

спокойно произнес:
— Да, да, надо крепиться. Вы правы. Спасибо.
Мы расстались, и уже навсегда.
Я долго не могла забыть грустное-грустное лицо любимого артиста и думала:
— Неужели горе убьет его, и он не сможет сниматься в кино?

Жизнь продолжалась.

Кадр из фильма «Повесть о настоящем человеке».
П.Кадочников в роли А.Мересьева, Л.Целиковская в роли Зиночки

В 1985 г. Кадочников снялся в роли Поливанова в телевизионном фильме «Картина» и в роли Хлебникова в кинофильме «Три центнера риска». И в этом же году в фильме «Серебряные струны» снялся в роли Антипа, а в фильме «Очи черные» — Столопаева, «Я вожатый форпоста» — Николая Ивановича Чудакова, в последнем фильме «Пора жизни» — роль Галицына.

2 мая 1988 г. он ушел из жизни, оставив о себе яркое, светлое воспоминание кумира, любимца зрителей. Еще в 1979 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. За участие в фильмах «Подвиг разведчика», «Далеко от Москвы» и «Повесть о настоящем человеке» П.П.Кадочников удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

А.П.Маресьеву — не за роль, а за проявленное мужество и героическое сражение на Курской дуге в Великую Отечественную войну, когда летчик на протезах сбил три немецких боевых самолета и спас жизнь своего друга, молодого летчика, — было присвоено звание Героя Советского Союза.

В истории России немало сложено легенд, сказок, баллад о русских богатырях. Кто не читал баллады об Илье Муромце, Иване Кожемяке, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче — героях, живущих в памяти народной многие столетия!

А подвиги, совершенные в наши дни, разве менее значительны подвигов наших предков?
Не скудеет Русская Земля.

За время Великой Отечественной войны 11 600 чел. получили звание Героя Советского союза, 115 чел. — звание дважды Героя Советского Союза. Звание трижды Героя Советского Союза получили Георгий Константинович Жуков, летчики Иван Никитович Кожедуб и Александр Иванович Покрышкин.

Я уверена — их легендарные имена будут жить в столетиях. Мертвым вечная слава и слава живым!

При подготовке статьи использованы фото из архива Н.Ларина.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

«ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ»

ПОДБЕРЕЗКИН
Алексей Иванович
Председатель
Центрального Совета
Всероссийского
общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»,
депутат Государственной Думы РФ,
академик РАЕН,
доктор исторических наук

(Продолжение. Начало журнального варианта книги А.И.Подберезкина «ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг») см.: «Обозреватель - Observer», 1999. № 4—11.)

Глава 2
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

2.5. Политический диалог.
Одна, но пламенная страсть — власть!

Позаботиться о чести ближнего, кто бы он ни был,
не позволяя ему умалиться в нашем мнении, когда его поносят,
— это сохранит нас от оклеветания.
Никогда не рано спросить себя: делом я занимаюсь или пустяками?
А.Чехов

Споры о том, нужен ли диалог с Правительством, на мой взгляд, — пустая трата времени, **ибо говорить с людьми, а тем более облеченными властью, нужно всегда.** Во всяком случае, прибегать к другим отношениям следует только тогда, когда ни одного шанса договориться не осталось. Это — правило просвещенного времени, отказываясь от которого мы вновь погружаемся во тьму средневековья. Альтернатива диалогу — сила. Но из всех инструментов, имеющихся у политиков, сила — последний аргумент. Поэтому необходимо вначале сделать все, чтобы решить политические вопросы путем диалога. В идеале при диалоге достигается согласие. В худшем случае — компромисс. В самом плохом — вновь вернуться к угрозе силой.

Соглашение о «правилах игры»» предполагает публичный компромисс, достигнутый без отказа сторонами от своих собственных принципов и ценностей. Для него необходим **прямой диалог всех ветвей власти и всех политических сил.** Подчеркиваю, что речь идет не об отказе от политической борьбы, а о введении ее в рамки, придающие ей **новую, более тонкую, но порой и более жесткую форму,** отрицающую как **радикализм авантюристов**, так и **конформизм пассивных представителей оппозиционной элиты.**

На этой важной, на мой взгляд, теме следует остановиться подробнее. Причем рассмотреть ее не в узком тактическом (борьба за политическую власть), а в более широком, политико-идеологическом, общегосударственном контексте. Речь идет о компромиссе в **понимании угроз национальной безопасности и мер по их ликвидации,** а не о соглашении, которое в очередной раз позволило бы Президенту перетасовать замызганную колоду карт своих людей в Правительстве.

Нужно ВЫНУДИТЬ, ЗАСТАВИТЬ, НАВЯЗАТЬ такой компромисс Власти — той самовлюбленной, наглой и циничной, воспитанной годами в уверенности своего «исторического права» управлять, Власти, которая самоуверенно полагает: добиться от нее компромисса нельзя, да и бесполезно.

Для такого отрицания есть серьезные предпосылки. Одна из них заключается в том, что чем сильнее экономический кризис и острее политическая ситуация, тем **слабее сама исполнительная власть и больше роль Государственной Думы и Совета Федерации.** Именно поэтому, а отнюдь не по другим соображениям, Президент **вынужден** идти, хотя бы частично, на согласование своей политики с представительной властью.

Правильность такой политики оппозиции поняли далеко не сразу и не все. Некоторые «крутые» оппозиционеры всячески критиковали лидеров, прежде всего Г.Зюганова.

Но по мере того, как становится все очевиднее правота его действий, у некоторых оппозиционных «лидеров» уходит почва из-под ног. Наиболее же дальновидные из числа «цивилизованных» социал-демократов осознали, что обойти Г.Зюганова справа и по центру не удастся, что социальной базы для них нет, и в ближайшие годы не будет. Обратили внимание и на то, что политический вес Думы и лично Зюганова растет.

Необходимое отступление

В августе 1998 г. в газете «Патриот» вышло мое интервью, в котором я по просьбе редакции отвечал на вопросы и как сопредседатель НСПР. Приведу его в отрывках.

Единство не означает единообразия

— Алексей Иванович! Позвольте начать с прямого вопроса. В последнее время в среде оппозиции, прежде всего ее радикального крыла, стало модно критиковать «Духовное наследие» и лично Вас как «серого кардинала примиренчества». С другой стороны, эти люди не могут ответить на вопрос: чем же им, как сторонникам радикальной политики, мешают Зюганов или Подберезкин? Ведь если человек твердо знает, как одним махом решить мировые проблемы, как еще могут помешать люди, идущие другим путем? Поэтому наших читателей интересует правда о «Духовном наследии», его целях и месте в рядах НПСР и оппозиции.

— Прежде всего, спасибо за прямой вопрос, который достаточно точно отражает суть нашего конфликта с «радикалами», кои, кстати, в большинстве своем радикальны на словах, а не на деле. Словесный радикализм превращается в своего рода спорт: пришел на собрание, митинг, съезд, обвинил всех в «соглашательстве и предательстве» — и на отдых, почитывать газетки. Я считаю, что право на критику союзников надо заслужить повседневной работой, а еще лучше — реальными успехами. Если бы те, кто упрекает меня в соглашательстве, имели в своем активе реальную революционную практику хотя бы на уровне штурма казарм Монкада, не говоря уже о создании народно-революционных армий, как это было в Китае, — у них было бы право на критику. Но, как видим, много раз обещанный «социальный взрыв» еще не случился и редкая забастовка дорастает до политических лозунгов. А пока революция зреет, пусть наши критики попробуют создать не малотиражные газеты для повторной агитации своих же сторонников, а массовую газету для агитации аполитичного обывателя.

Но почему-то именно член «Духовного наследия» И.Янин взял умирающую газету «Гудок» и за короткий срок увеличил тираж в десять раз. Так что право на критику надо заработать. Как говорят в народе — «Бог труды любит».

Второе, что нужно сказать, — почему все участники НПСР должны выдерживать пресловутую «линию истории», т.е. делать одну и ту же работу, а не каждый — свою?

«Краткий курс», при всем моем уважении к этой книге, задним числом спрямил и упростил пути истории. Тогда, в начале века, как и сегодня, было вовсе не очевидно, какой из путей приведет к победе. В большой политике никто не делает ставки на одно политическое движение: так, например, война по развалу СССР шла одновременно по множеству направлений в течение десятков лет.

Мы, как оппозиция, должны действовать действительно фронтом — широким, развернутым фронтом, особенно сейчас, когда степень политической неопределенности велика, как никогда.

Если «Духовное наследие» занимается долгосрочными проектами, а не сиюминутной политикой, это не значит, что мы — против левого революционного крыла в принципе и «склоняем оппозицию к соглашательству. Просто у нас — свои задачи и свой участок работы.

НПСР — не партия, а народный фронт. Подчеркиваю, именно фронт, где каждый занимает свою позицию, не сбиваясь в кучу. Общество разобщено, и для начала его консолидации нужен именно спектр политических движений, охватывающий широкое идеологическое пространство, по которому растекается общественная мысль.

Загонять в прокрустово ложе очередной «линии партии» все патриотические движения, которые сегодня, скажем прямо, только начинают набирать сторонников, в лучшем случае, — дележ шкуры неубитого медведя.

Задача патриотической оппозиции — «собирание людей» для нового государственного строительства, причем не только исполнителей, но и лидеров, творцов, за которыми уже сегодня стоят целые группы и коллективы. Поэтому

поле поиска новых людей надо расширять. Одна КПРФ необходимыми кадровыми ресурсами для будущего строительства не располагает. Вспомним главный лозунг ельцинистов на прошлых выборах — «придут коммунисты, все тотально национализируют, на все посты поставят только «своих», остальных выбросят на помойку». А оказаться на помойке никто не хочет — ни коммерсант, ни «челнок», даже во имя высокой патриотической идеи. Поэтому мы должны гарантировать сегодняшней коммерческой и профессиональной элите право и возможность участия в будущем возрождении страны. А отбор новой элиты должен идти до нашего прихода к власти, а не после в ходе общей работы. Именно реальная работа в условиях экономического подъема и декриминализации общества отделит зерна от плевел лет за десять — двадцать. Вспомним слова Маркса про общественную практику как критерий истины. Но общественная практика требует времени. Задача не в поисках виновных, а в исправлении общественных отношений, которые и расставят людей на свои места.

Поэтому «Духовное наследие» считало и считает одной из важнейших своих задач поддержание контактов с широкими кругами российской элиты и занимается этой работой постоянно. Возьмем, к примеру, выпущенный нами справочник «Лица России», включающий в себя тринадцать с лишним тысяч биографий политиков, общественных деятелей, предпринимателей, деятелей науки и культуры. Это своего рода коллективный портрет российской элиты во всей ее сложности и противоречивости. В ходе работы над этим справочником мы не ограничивались компиляцией, сбором справок — мы старались выйти на личный контакт с этими людьми.

Естественно, что нашим критикам «слева» контакты «Духовного наследия» с российской элитой кажутся «порочащими связями» и ставятся в вину как доказательство «двурушничества» и «сотрудничества с режимом». Мне, честно говоря, уже надоело повторять, что контакты вовсе не исключают расхождений во взглядах, включая принципиальные. Ведь общение, контакты, переговоры — плоть и кровь реальной политики. Тот, кто вне широких политических контактов, — тот попросту вне политики. Кстати, я советую моим критикам хорошенько подумать над проблемой «сектантства» как одной из классических «детских болезней левизны». Отрицая компромиссы и предпочитая поиск еретиков поиску союзников, радикалы пользуются режимом в качестве пугала, загоняющего и элиту, и даже мельчайшую буржуазию типа «челноков» в свой лагерь. Мы же считаем, что без поддержки или нейтралитета хотя бы половины элитной прослойки общества ни один конструктивный социальный проект возрождения страны не реален. Употребляя понятие «элита», я не склонен идеализировать и «старое», и «новое» поколение людей, реально управляющих российским обществом. Ради Бога, можете, если хотите, говорить об «исполняющих обязанности» элиты. Но без союза, без компромисса с лучшей частью этих людей ничего хорошего мы не добьемся.

— Кстати, о понятии «компромисса». Большинство критиков «Духовного наследия» отождествляют «компромисс» с беспринципным сговором с ельцинским режимом. Может быть, лучше без «компромисса» — хотя бы для укрепления доверия внутри НПСР?

— Возьмем пример из истории русско-турецких войн. Эти войны происходили в течение почти двухсот лет, периодически заканчиваясь заключением мира, то есть, строго говоря, мирного договора. Исходя из «бескомпромиссной» логики, ни о каком мире не могло быть и речи, поскольку Россия и Турция по своей природе смертельные антагонисты и в геополитическом, и в религиозном, и чуть ли не в биологическом плане. Османская империя изначально строилась на геноциде славян.

Однако противостояние двух империй продолжалось, военные действия возобновлялись и заключались новые мирные договоры. Но тем не менее каждый из этих договоров был новым этапом усиления России, расширения ее территории. При Петре Россия только боролась за выход к Черному и Азовскому морям, при Екатерине и Потемкине присоединили и, по существу, начали заново населять причерноморские степи (Новороссию), присоединили Крым, а во второй половине прошлого века, освободив Балканы, поставили под вопрос само существование Османской империи. И каждый новый мирный договор фиксировал новое соотношение сил, позволяя использовать результаты военных побед. Бухарестский договор с Турцией, заключенный Кутузовым 16 мая 1812 года, предрешил падение Наполеона еще до начала войны. Война — посев, мирный договор — жатва. Но сам мирный договор редко устраняет главную причину конфликта, фиксируя лишь очередной компромисс, очередное соотношение сил.

Хочу выделить: **отрицание компромисса во внутренней политике — такая же глупость, как отрицание мирных договоров во внешней политике под лозунгом «Ни мира, ни войны». Политический компромисс — это не «примирение и согласие», как в один голос говорят и радикалы, и Кремль, а результат ожесточенной политической борьбы, возможность реализации достигнутого успеха, пусть даже не абсолютного.** Компромисс не цель, а средство, и нашим оппонентам очень хочется нас его лишить. Кстати, компромисс, перемирие наиболее выгодны той стороне, на которую работает время. А время работает на нас.

Однако для того, чтобы иметь хорошую позицию в переговорах с Кремлем, исключительно важно, подчеркиваю, **единство оппозиции — причем именно единство, а не единообразие.** НПСР должен стать организационным оформлением такого единства. Единства в многообразии.

— Заметным направлением работы «Духовного наследия» является «русская идея», что, как ни странно, тоже вызывает достаточно много критики, в том числе внутри оппозиции?

— Прежде всего, «русская идея» — не «заметное», а главное, стержневое направление «Духовного наследия», для которого, собственно, все и создавалось. Позицию критиков я хорошо представляю. Одни говорят просто: бросьте вы свои научные изыскания, все равно сиюминутной пользы от них нет. Но «сиюминутные» мобилизации сил на тактические задачи длятся уже восьмой год — с достаточно скромной отдачей. Лишний процент здесь роли не играет, хотя мы весьма активно участвуем в политической жизни и без умных советов со стороны. Но за это время уже начали приносить пользу наши долгосрочные проекты — сегодня маятник массового сознания качнулся к патриотизму, и наши наработки начинают влиять на ход политического процесса. То, что часть наших идей реализуют оппоненты, не так плохо: пусть лучше страна выбирает между большим и меньшим патриотизмом, чем кладет себя на «священный алтарь» «мирового рынка» и «общечеловеческих ценностей». Еще раз подчеркну: **мы работаем на дальнюю перспективу и за внешним эффектом не гонимся принципиально.**

Другие наши критики считают, что «русская идея» уже найдена и не нуждается в дальнейшем осмыслении. Правда, одни из них считают, что «русская идея — это коммунизм», а другие так же категорично заявляют, что «русская идея — это православие и ничего более». Между тем русская идея, как и русская история, принципиально несводима к своим частям, пусть даже и неотъемлемым. Более того, система — всегда больше, чем просто сумма своих частей.

Русская идея, как и любая национальная идея, — не свершившийся факт, а система непрерывно идущих социокультурных процессов, формирующих как отдельную личность, так и массовое сознание, то есть социум как коллективную личность. Национальная идея — это много шире, чем отдельно взятая этническая и религиозная идентичность, язык, литература, этнографическая культура. Не спорю, «русских» и «нерусских» физических законов нет. Но «русская», «германская», «американская» науки как корпоративная традиция, как стиль научного творчества существуют объективно, а в социально-экономических дисциплинах «национальность» науки часто выходит на первый план.

Хочу выделить: **формируя отдельно взятую личность (но в масштабе целого общества), национальная идея в неявном виде строит всю общественную структуру, особенно на долгосрочную перспективу.**

В природе отдельный муравей или пчела в своих бессознательных рефлексах и навыках содержит исчерпывающий план муравейника или улья с его сложной внутренней организацией. Так же и человек, как продукт социума, в неявном виде содержит в себе «план» общества и государства, «план» общественных отношений.

Помните глубочайшую мысль Бисмарка: «Германию создал прусский школьный учитель». Иначе говоря, Германия была создана сначала в виде национальной идеи в головах немцев, прежде всего молодежи, и лишь потом — как политическая реальность. Поэтому, подчеркиваю: **формирование русской идеи — это уже новое государственное строительство, которое должно идти, опережая экономические и политические процессы.**

Нельзя сказать, что этого не понимают наши враги. Отлично понимают. Важнейшей задачей колонизации страны они считают «изменение социокультурного ядра личности», т.е. основ национального характера, национальной психологии, ценностных ориентиров и установок. Надежное уничтожение России не мыслится нашими оппонентами иначе как разрушение, искажение, деформация национальной идеи, составляющей основу личности. Только неумный человек не видит, что борьба за «русскую идею» является не глубоким научным тылом, а полем генерального сражения, на котором ни один воин — не лишний.

Вспомним известный «план Даллеса» и ряд аналогичных проектов разрушения СССР «изнутри». Ставка делалась не только на расшатывание идеологии как «надстройки» массового сознания, но и на разрушение глубинных психологических структур личности, иначе говоря, моральных устоев.

Не сумев разрушить структуры государства и общества напрямую, разрушители сделали ставку на разрушение человека, как элемента социальной структуры. Из ненадежных, дефектных элементов нельзя создать надежного и совершенного технического устройства. То же самое и с государством.

Один из путей разрушения «русской идеи» в массовом сознании — тотальная американизация всего и вся. Но сегодня даже тупые «новые русские» с золотыми цепями на шее, ездящие на иномарках, — инстинктивно тянутся к своим корням — естественно, в меру своего культурного уровня.

Другой путь — шоковые социально-экономические воздействия, ломающие и подавляющие личность и волю. Полагаю, что цели «шоковой» реформы — не столько экономические, сколько социально-психологические: это надежно отражают показатели смертности и рождаемости.

Но есть и третий путь, о котором мы часто забываем, — создание заведомо искаженных версий «русской идеи», внешне привлекательных, но запрограммированных на разрушение. Старые образцы ложной русской идеи — «белая» идея, ориентированная либо на интересы Антанты (Колчак), либо Германии (Краснов), «власовская» идеология (позже — идеология НТС). Регулярно заигрывает с «русской идеей» окружение Ельцина, особенно в псевдомонархическом и псевдоправославном ключе.

Активно используется патриотическая фразеология кукловодами Лебедя — и не без успеха. Поэтому попытки оставить работу над русской идеей на будущее или полностью перепоручить ее кабинетным «профессионалам»

могут оказаться катастрофическими. Если мы сегодня ограничимся требованием отставки Ельцина — то завтра мы столкнемся с тем, что Ельцин, как недавно Черномырдин, уйдет, но к власти придет его преемник, придет с помощью «новой русской идеи», сделанной в Гарварде экспертами по политической рекламе.

Мы не считаем, что наши работы по «русской идее» лучшие и единственные, но мы, по меньшей мере, привлекаем людей к этой тематике — либо в качестве читателей, либо критиков, либо авторов альтернативных работ. Без соревновательности нет ни науки, ни творчества. Главное — создать культурно-информационное пространство русской идеи, на котором хватит места для всех мыслителей и деятелей. Это своего рода проявление закона «разнообразия культурно-исторического типа», высказанного Данилевским более ста лет назад.

Кстати, в совершенно официальном проекте по созданию «русской государственной идеологии» участвует такая колоритная фигура, как Игорь Борисович Чубайс, родной брат Анатолия Чубайса. По его признанию, достигнутые успехи весьма ограничены, но процесс идет...

Успех нашего противника в деле искажения русской идеи весьма и весьма реален. Возьмем, к примеру, так называемую «украинскую национальную идею» и ее кровного близнеца — «хорватскую идею», которые были созданы немцами (строго говоря, австрийцами) в противовес идее всеславянского единства на рубеже XX в. Первым «источником» и «двигателем» так называемой «украинской идеи» стала австрийская разведка, начавшая массовое ее внедрение в ходе мировой войны. «Гетман» Скоропадский въехал в Киев на германских штыках. Дальнейшее развитие «украинизации» связано с кардиналом Андреем Шептицким, чья зависимость от немцев поразила даже поляков, также делавших ставку на униатскую церковь.

В конечном счете так называемая «украинизация», т.е. экспорт искусственной национальной идеологии из Галиции (Западной Украины), захлестнул несколькими волнами Левобережную Украину — и вот сегодня мы имеем Украину как государство, управляемое ОУН в интересах НАТО, главным врагом которого являются «москали». А ведь еще в начале века сегодняшние украинцы и русские были де-юре и де-факто одним народом и одним государством.

— А не проще ли переиздать несколько классических первоисточников «русской идеи» — того же Данилевского, Ильина, Савицкого?

— Безусловно, первоисточники важны, но сдувание пыли с классиков и их механическое комбинирование проблемы не решает. «Духовное наследие» — не издательство, а, прежде всего, интеллектуальный центр, решающий современные научные задачи в современных условиях. Задача движения — продолжение научной традиции, а не тиражирование научных предшественников. Вопреки расхожим слухам о «несметном богатстве» «Духовного наследия», наши издательские возможности ограничены, поэтому мы, естественно, издаем труды «Духовного наследия». Кстати, во многом из-за недостатка средств у нас задерживается издание уникальной работы — многотомного труда по военной истории России, в который войдут уникальные архивные материалы, до последних пор неизвестные. Наша военная история полна белых пятен. Например, что мы знаем о Балканских войнах? А ведь это ключ к августу четырнадцатого.

— А может быть, издать этот сборник хотя бы в электронном формате, на лазерном диске?

— Все свои работы «Духовное наследие» издает не только в печатном виде, но и в электронном варианте. Уже сегодня сетевой доступ к изданиям, особенно с учетом подписки и пересылки, дешевле традиционного, и российский рынок электронной подписки за год удваивается. Так что советую и «Патриоту» подумать об электронной версии. Но если вернуться к нашему военно-историческому проекту, то работа пока не закончена. Кстати, первой выпущенной нами книгой был «Александр Невский».

— Алексей Иванович, с чем связано внимание «Духовного наследия» именно к военно-политической теме? Можно было бы ограничиться культурно-историческими, юридическими проблемами.

— Во-первых, я — не кабинетный теоретик, и моя научная карьера начиналась с диссертации о системе управления вооруженными силами США.

Во-вторых, политика, оборона и безопасность всегда были сплетены в неразрывный узел, а сегодня грани между ними становятся все тоньше: в войнах конца XX в. на первый план выходит противоборство в экономической и информационной сферах.

В-третьих, военно-историческая мысль не только постоянно подпитывала и стимулировала «гражданские» науки, но часто и значительно опережала их, например, в области науки об управлении. Так что военная мысль — важная и неотъемлемая часть нашего духовного наследия.

— Что бы Вы хотели сказать в заключение?

— Ну, прежде всего, еще раз повторю, что эффективное политическое движение строится не по принципу «или то или другое», а по принципу дополнительности — «и то и другое». Единство не означает единообразия.

И главное: занимаясь текущими делами, текущими задачами, не следует забывать о постоянном совершенствовании, выработке привычки к систематическому умственному труду. Все по-настоящему значимые и успешные политики были не только «практиками», но и серьезными теоретиками, которые сами и только сами писали свои выступления и книги. Вспомните, что знаменитые речи Демосфена «пахли маслом» от светильника. Бог труды любит. Особенно умственные. Вот самый простой и часто забываемый секрет политики.

Мы должны быть на голову выше наших противников не только в моральном, но и в интеллектуальном отношении.

Записал Александр ОРЛОВ

Но вернемся к вопросу об усилении роли и веса законодательной власти, оппозиционных сил. Сдвиг в этом отношение признают сейчас и те, кто вовсе не в восторге от них.

Вот один из примеров такого признания: «Неожиданным образом на роль этого «третьего» фактора российской политики к концу 1997 г. начали выходить институты представительной власти — Дума и Совет Федерации. Увеличился политический вес оппозиции, прежде всего КПРФ. Стратегия, избранная оппозицией, — постепенное проникновение во власть с целью изменения курса реформ изнутри — и тактика, которую характеризует позиция невмешательства в раздоры внутри «партии власти», оказались в рамках сегодняшнего политического процесса весьма выигрышными, хотя, как признают и сами лидеры оппозиции, чреватыми определенными издержками».

Очевидно, что такое соглашение с властью **временное.** Но не следует думать, что оно **искусственное.** Если мы сегодня не будем отмахиваться от имеющихся «необъяснимых» фактов, а попытаемся найти им объяснение, обоснование, то увидим, что зачатки такого исторического компромисса уже существуют, более того, набирают силу. Ну, например, «с принципиальных позиций» можно легко осудить голосование фракции КПРФ по вопросу о бюджете или об утверждении Председателя Правительства. Но если подумать, то окажется, что это были не просто правильные, но и **единственно возможные в то время решения.**

То же относится к действиям ряда видных деятелей оппозиции, которые пошли на сотрудничество с Правительством и даже вошли в него. После победы целой группы кандидатов в губернаторы от НПСР это становится совершенно очевидным, более того, естественным: жизнь требует, чтобы оппозиция не только шла во власть (а значит — на конструктивное сотрудничество), но и **умела ее эффективно использовать.** А здесь уже знаний основ марксизма явно недостаточно. Впрочем, и опыта хозяйственной деятельности тоже. Нужны принципиально новые подходы, которые позволят использовать имеющиеся профессиональный опыт и навыки. Этим, в частности, объясняется успех «прагматиков-хозяйственников», которые стали опираться (в отсутствии идеологии) на интуицию, исторический опыт. Вот и все объяснение этому феномену.

Сразу же поясню для «наиболее принципиальных» (или непримиримых) сил оппозиции: сотрудничество с властью отнюдь **не означает отказа от борьбы.** Более того, отстаивание своих позиций во власти **требует гораздо больше ума, энергии, работоспособности и принципиальности, чем вне сотрудничества: оставаясь в «голой» оппозиции, достаточно придерживаться неких взятых за основу теоретических схем и всю энергию тратить на их защиту, сохранение «чистоты» (прежде всего, кстати, защиту не от власти, а от таких же «оппозиционеров»).**

В такой оппозиции результат работы не нужен. Сама по себе борьба за отстаивание «чистоты и правоты» теории, словесная схоластика, интриги в кулуарах и «баталии» на страницах малотиражных газет и есть для такой оппозиции «принципиальная борьба». Опыт последних лет показывает практическую бесполезность такой оппозиционной возни, которая за пределом узкой группы лиц никому неизвестна и которая **прямо дискредитирует оппозицию** в глазах широких народных масс, ожидающих от оппозиции **конкретных практических результатов, а не «побед» друг над другом на идеологическом фронте.**

Необходимое отступление

23 августа 1998 г. Президент неожиданно отправил в отставку Правительство Кириенко. Настолько неожиданно, что даже Е.Строев, как Председатель СФ, об этом не знал и страшно обиделся. Президент между тем сразу же предложил кандидатуру В.Черномырдина. Реакция всех была, мягко говоря, негативная.

В понедельник, на следующий день, большинство членов Совета Госдумы высказались за то, чтобы срочно взять тайм-аут и до официального обсуждения кандидатуры на палате разработать ряд положений, направленных на достижение предсказуемости и стабильности в политике. Сошлись на необходимости двух документов: политическом и экономическом (социально-экономическом) соглашениях. Вся неделя прошла в бурных консультациях, активной работе двух комиссий (О.Морозова и В.Рыжкова соответственно). По сути, вопрос стоял предельно остро — либо создать координирующий механизм, **компенсирующий своеволие** Президента и недостатки Конституции, либо страну ожидает

противостояние, особенно опасное в связи с ростом социальной напряженности.

До субботы (30 августа) состоялось два заседания Президиума НПСР и две важные встречи — вечером в пятницу между Советом Думы, Черномырдиным и Юмашевым; в субботу — между их представителями. Задача — попытка согласовать документы, а суть — попытаться создать механизм выхода из кризиса. Президиум НПСР работал много, особенно это касается Г.Зюганова и В.Зоркальцева (последний вообще способен не спать, сохраняя ночную работоспособность).

Конечно, интересно было бы целиком, стенографически воспроизвести те дискуссии, но объемы книги не позволяют. История имела продолжение в сентябре.

24 сентября состоялась встреча у митрополита Кирилла в Свято-Даниловом монастыре. Накануне он позвонил мне и предложил принять участие. Цель — подготовить и провести очередной Всемирный Русский Народный Собор. Дату 9 октября (через день **после** намеченной акции протеста) выбрали не случайно. Что будет в условиях обострения кризиса после акции протеста? В этом была суть проблемы.

На встрече присутствовали представители ведущих партий, правительства, администрации. Я изложил свою точку зрения, суть которой заключалась в том, чтобы попытаться вернуться к «развилке», от которой мы ушли, отказавшись фактически от соглашений по социально-экономическому и политическому аспектам.

2.6. Из двух генералов один должен... выиграть битву

Нам необходима сильная и твердая власть.
Она может быть монархией или диктатурой.
Властью милостью Божией или властью Божиим попущением.
И.Солоневич

Генерал-демократ — это все
равно, что еврей-оленевод.
А.Лебедь

Президент болен. Он болен «политически»»: впереди президентские выборы, а он до сих пор не определился, как ему действовать. Да и обстановка в стране ухудшается — ресурсы исчерпаны, кризис все более приобретает черты хаоса. Что бы ни говорили о системном характере кризиса, именно эта болезнь не только усугубляет растерянность в высшей бюрократической верхушке России — Администрации и Правительстве, — но и непосредственно влияет на обострение двух основных недугов Государства Российского: ослабление центральной власти и криминализацию общества.

В этом конкретном политическом контексте остро встает вопрос о неизбежном заполнении политического вакуума генералом и губернатором А.Лебедем. Не секрет, что общий вектор настроений меняется в пользу авторитарной политической фигуры. И дело не в победе на выборах в Красноярском крае или каких-то особенных качествах генерала. Речь идет именно о векторе настроений общественного мнения, которое становится все более оппозиционным, даже протестным.

У этого вектора есть и серьезные исторические традиции единоличного правления монархов, генсеков, президентов. Есть и идеологи. Но, главное, есть и объективная первопричина. Действительно, как писал И.Солоневич, «Практика первой половины двадцатого века, как и практика предыдущих веков, с определенной ясностью доказала **небоеспособность** демократий. Или, по меньшей мере, полную неприноровленность демократического государственного аппарата к решению вопросов войны или мира. Вопросы войны и мира в нашем, русском, случае есть вопросы жизни или смерти».

Именно внутренняя привычка к царствованию монарха («вождя»), способного решительно исправить недееспособную и безответственную власть, — опасное ожидание, которое присутствует в недрах нашего общества. «Вождь» по сути уже востребован значительной частью нации, разочарованной безнадежно в нынешней власти.

Ясно, что на будущих выборах победит кандидат от оппозиции. Не ясно, от какой — «радикальной, «коммунистической», «патриотической», «социал-демократической»? Их представляют не только РАЗНЫЕ протестные слои, но и разные политические фигуры (или набор таковых). Соответственно: В.Илюхин, Г.Зюганов, А.Лебедь, Ю.Лужков (А.Николаев).

Я намеренно оставляю «за скобками» любых кандидатов — «демократов», ассоциируемых с провалами в политике

М.Горбачева и Б.Ельцина. Убежден, что ни один из них не имеет шансов даже выйти во второй тур, а не то что победить в финале. Понятно, что и все определения политических сил необходимо давать в кавычках — в чистом виде у нас нет ни демократов, ни патриотов (исключая их рафинированную, но одновременно и узкую группу, не влияющую серьезно на расстановку политических сил).

Итак, конфигурация политических сил на будущих президентских выборах может выглядеть следующим образом. А.Лебедь — как представитель протестного электората широкой ориентации; Г.Зюганов — лидер оппозиции, преимущественно коммунистической ориентации; Ю.Лужков —представитель «патриотической» оппозиции социал-демократической ориентации, наконец, новая фигура — А.Николаев, ступивший на то же политическое поле, что и Ю.Лужков.

В этом смысле проведение генералом А.Николаевым учредительного съезда 8 июля с.г. своего движения «Союз народовластия и труда» может рассматриваться как серьезная корректива, иной вектор развития политических процессов. Этот вектор способен существенно повлиять на расстановку политических сил в стране.

Остался незамеченным весьма символический факт — 8 июля, в один и тот же день со съездом А.Николаева, руководство ДПА (Л.Рохлина) возглавили радикально настроенные члены КПРФ, В.Илюхин, А.Макашов, И.Братищев. Можно говорить, конечно, о совпадении. Но весьма символично, что за рамками народно-патриотического союза (НПСР), ПРИМЫКАЯ к нему слева и справа появились две новые организации, два по сути дела новых лидера. Они могут как уравновешивать друг друга, если окажется, что А.Николаев будет ближе к НПСР, так и изменять расстановку сил ВНУТРИ НПСР.

Допустим, например, что Движение А.Николаева консолидируется с Ю.Лужковым. Для этого нет серьезных политических и мировоззренческих препятствий. Очевидно, что в этом случае позиции мэра резко усилятся, в том числе и потому, что генерала Николаева можно с успехом противопоставить генералу Лебедю. Таким образом, во втором туре останется пара Г.Зюганов — Ю.Лужков (А.Николаев).

Возможен и другой вариант. Объединение А.Николаева с Г.Зюгановым резко усиливает обоих: Г.Зюганова за счет вывода НПСР в центр политического спектра. А.Николаева — как потенциального претендента практически на любую политическую или иную должность в случае победы Г. Зюганова. И в этом случае генералу А.Лебедю будет противостоять генерал А.Николаев с заведомо известными результатами. Таким образом, при любом варианте генерал А.Николаев, выбирая политическую роль, продолжает оставаться прежде всего генералом.

Расклад может измениться, если А.Николаев захочет играть самостоятельную политическую роль, превратив соперничество за протестные массы из треугольника в четырехугольник. Шансы у него могут появиться лишь в том случае, если он, во-первых, решится пойти на парламентские выборы самостоятельно, во-вторых, если он получит на них весомый результат. Но даже и в этом случае генерал А.Николаев прежде всего будет соперничать с... генералом А.Лебедем, которому при любых обстоятельствах придется участвовать в парламентских выборах.

Естественно, что скорее всего инициативу А.Николаева следует рассматривать как тактический ход Ю.Лужкова, смысл которого прост: не привлекая к себе ревнивого внимания Кремля, фактически ускорить процесс подготовки к президентской кампании.

Интерес Кремля неизбежен и потому, что и политическая, да и личная судьба окружения напрямую зависят от результатов президентских выборов, от того, кто будет решать будущую судьбу этих персон. Иначе говоря, генерал генерала. Кто-то из двух должен выиграть парламентскую битву и предопределить исход президентской.

Необходимое отступление

> «Кучкование» политических партий, партиек и групп особенно усилилось в июне — июле 1998 г.: шла перегруппировка сил, каждый искал свою нишу, понимая, что «цена мандата» депутата Госдумы резко выросла и, как в 1993 и 1995 гг., «на дурака» заветную книжечку не получишь.
>
> Вообще-то этот неброский период крайне важен: именно в такое время формируются будущие союзы и коалиции. Состоится масса встреч, в т.ч. и бесполезных, даже вредных. Уйма времени и энергии уходит в песок, лишь изредка давая результаты. Но эти редкие результаты очень важны — именно в этот период формируется материальная база, появляются союзники, идет информационная «раскрутка». В этот период можно наделать много ошибок. Блеф амбициозных политиков не всегда легко раскрыть.

Одним из немногих, даже, пожалуй, единственным серьезным предложением стала инициатива А.Николаева — бывшего генерала армии, депутата Госдумы. Он выступил с ней через день после нашего IV съезда. Встретились через неделю. Встреча готовилась обстоятельно. Мне это понравилось — надоели суетливые и безрезультативные, но очень утомительные переговоры. Разговор шел интересный, долгий. Говорить и слушать было легко — понимали друг друга с полуслова, даже в тех областях (перспективы военно-технического развития, например), по которым мне

так и не удалось найти собеседников в Госдуме и НПСР. По сути, он предложил выступить соучредителем своего движения «Союз народовластия и труда», стать «замом по идеологии».

Я согласился. Съезд А.Николаева был намечен на 8 июля, т.е. времени на подготовку не оставалось, но он выдюжил — издал документы, книгу. Вообще, организационная сторона была отработана на «отлично» — чувствовалось, что у него есть серьезные ресурсы, политическая поддержка и строгая дисциплина у организационного ядра. На съезде собрались серьезные люди. Чувствовалось, что зазывать никого не приходилось: не было недостатка ни в СМИ, ни в делегатах (от всех 88 регионов), ни в гостях. Вообще, как мне показалось, многие вещи, и не только из области идеологии, его команда у нашего движения позаимствовала. Он этого и не скрывал.

Но до этого было еще несколько встреч, из которых я вынес следующее. Это движение лидерское, «под Николаева» и... еще под кого-то. Понятна благожелательность Лужкова, но и в Администрации на самом высоком уровне существует серьезная поддержка. На съезде, кстати, кроме Лужкова, приветствия были и от губернаторов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Мурманска, Калининграда и т.д.

Другой пример. В то же время приходил Л.Убожко, создавший, по его словам, «консервативную коалицию» из 12—15 «партий». Предложение — объединиться, «стать среди первой тройки». Странное предложение от лидера антикоммунистической лиги! Но ведь это человек, из которого бьет фонтаном энергия. Ее бы (энергию), да в мирное русло! Так ему и сказал. Но захотел прийти еще. На что рассчитывает? Может быть, ходит потому, что никому ни он, ни его «консерватизм» вместе с антикоммунизмом не нужны?

Как известно, власть бюрократии (по И.Солоневичу) автоматически привела к ее диктатуре. Теперь очередь за тем, чтобы в интересах своей стабилизации бюрократия (Кремль, Белый дом и т.д.) выдвинула своего диктатора. Кто им будет, наверное, не так уж и важно. Видимо, попытаются предложить вариант «либерального дракона» — диктатора, приверженного демократическим и либеральным ценностям. Или полудиктатора. Конечно же «на время», «во имя стабилизации», «для противодействия экстремизму».

Примечание. Начало журнального варианта книги А.И.Подберезкина «ПОСЕЯННОЕ В ТЕРНИИ» («Русский Путь: сделай шаг») см.: «Обозреватель - Observer», 1999. № 4—11.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Нам пишут...

Уважаемые
члены Центрального Совета!

Областной Совет волгоградского регионального отделения ВОПД «Духовное наследие» полностью согласен с мнением Председателя Центрального Совета Движения А.И.Подберезкина, которое он выразил в интервью информационной программе НТВ «Сегодня» 16 августа 1999 г.

Действительно, многие руководители региональных организаций КПРФ пытаются подмять под себя представителей партий и движений, входящих в НПСР, пытаются разговаривать с ними языком диктата, отводят им роль статистов в своих политических планах.

Примером тому служит первый секретарь Волгоградского обкома КПРФ Алевтина Викторовна Апарина. Женщина несомненно волевая, обладающая организаторскими способностями, она нетерпима к любому мнению, не совпадающему с ее собственным. Апарина А.В. фактически развалила Волгоградский НПСР и оттолкнула от себя значительную часть коммунистов. Подобные ей «лидеры» являются, как правило, личностями, страдающими комплексом вождизма.

Мы далеки от мысли ставить знак равенства между такими руководителями и КПРФ в целом. Практика показала, что большинство коммунистов и других членов НПСР готовы конструктивно и плодотворно сотрудничать с Движением и решать совместно с ним любые задачи.

Поэтому Областной Совет выступает за объединение всех патриотически настроенных организаций, построенное на принципах равных прав и возможностей всех его членов и участников, где людей будут оценивать не по партийной принадлежности, а по делам и по их способности подняться над узкопартийными интересами.

Однако мы против союзов и блоков, даже временных, с теми, кто посденее десятилетие разрушал и разворовывал страну, извращал ее историю, глумился над российскими национальными святынями и культурой.

Волгоградское региональное отделение заверяет, что решительно и твердо поддержит любые инициативы ВОПД «Духовное наследие» на объединение всех здоровых сил общества для возрождения великой и могущественной России.

В.Е.Руденко,
председатель
Волгоградского Областного Совета
ВОПД «Духовное наследие»

Людей поражают эпидемии духовного гриппа... Кто ставит социальные эксперименты? Думаю, что не КГБ и не ЦРУ, ибо дебилизация человечества не на пользу никому. Но есть духовные вирусы, запущенные Западом, которые развалили Великую страну. Вирусы антирусскости, антикоммунизма. И если бы Запад не был так сильно дебилизирован своими СМИ и попкультурой, то понял бы, что гибель СССР не выгодна ни русским, ни самому Западу. Ослабление России ведет к политическому, экономическому, моральному, военному превосходству Китая, арабов, Индии над другими народами... Академик А.Д.Сахаров выдвинул невиданную по бессмысленной кровавости и жестокости идею о разрубании страны на 90 странушек...
Помню, в 1989—1991 гг. некоторые говорили: «А что плохого будет, если мы разделим СССР на 90 бельгий, голландий, даний и люксембургов!» И таких непонимающих, что будет невиданная в мире кровь, было много. Но менее поразительно лавинное распространение духовных бацилл о якобы панацее от всех бед — рынке. Многие верят, что рынок может сделать все страны такими же богатыми, как США. И это несмотря на то, что образованные люди знают, что если сегодня все народы мира будут потреблять на душу энергии столько же, сколько потребляет на душу «золотой миллиард», то человечество погибнет. СМИ не просто пропагандируют, но вбивают в мозги человечества, что свобода потребления в форме неограниченного рынка — единственная нормальная форма бытия. Все остальные формы — утопия, тоталитаризм. Ведь нет мировой регулировки ни потребления энергии, загрязнений, потребления кислорода и воды, ни рождаемости, ни регулировки мировых валют, равноправной торговли, ни международной защиты климата. Однако технологии сегодня таковы, что духовный грипп, духовная «испанка», могут вызвать в мозгах такой духовный ураган абсурда, что человечество убьет само себя еще и до исчерпания ресурсов планеты с помощью рынка.

Прошедшие выборы глав местных администраций четырех областей показали абсолютную невменяемость электората. Все четыре губернатора были избраны повторно с оглушительным перевесом. Наверное, за участие в ельцинском развале страны, разграблении богатств, за крохотные зарплаты и пенсии, за развал

образования, медицины, науки, производства, сельского хозяйства, за вымирание нации.

Простой житейский опыт показывает, что вор никогда не насыщается, что замена богатого, наворовавшегося вора на плохого, бедного и жадного вора лучше, чем оставление прежнего, ибо плохому, бедному вору нужно еще изловчиться воровать, да и потребности его вырастут только со временем. Кроме того, команда прежнего вора будет мешать новому в воровстве. Это же азы демократии. Однако абсурд якобы стабильности победил. Это стабильность вымирания.

И что, верхушка КПРФ заметила эти новые «вирусы», обездвиживающие мысль миллионов людей, приняла меры по их нейтрализации?!

Куда там. Опять старые песни — песни, под которые разрушили СССР. Почитайте оппозиционную печать. Создается впечатление, что она служит для самолюбования узкого круга лиц, пишущих длиннющие статьи, из которых видно, что причин и механизмов произошедшего со страною несчастья они не понимают. Читаю газету «Завтра», № 38, статья «Гексоген». Читаю... «нынешние либералы, в те времена ЭМНЭСы»... То есть якобы правят странами СНГ с 1991 г. бывшие МНСы, а не Ельцин, Шеварднадзе, член ЦК КПУ Кучма, Алиев, не Черномырдин, не Примаков, Лужков, Лучинский, Каримов, не Ниязов, не секретари комсомола Ходарковский и Кириенко. Наконец, имеют страну в частной собственности не руководители, бывшие советские руководители партии, заводов, трестов, организаций, науки, культуры, а какие-то вымышленные МНСы. Конечно, многие ушли по старости. Есть и новая молодая поросль. Но посмотрите кто у них папы и мамы, деды и бабки. КПРФ обязана готовить такие лозунги, которые работали бы на поумнение народа. Реабилитация термина коммунизма обязательное условие победы КПРФ.

Ю.И.Пантелеев (г. Томск)

Нужна ли государственность бурятам

Публикации на страницах журнала «Обозреватель» о государственном устройстве РФ побудили меня поделиться мыслями по этому вопросу. Образование 89 субъектов Федерации было сделано для предотвращения центробежных тенденций. Поэтому предложения об укрупнении субъектов, о так называемой губернизации, являются актуальной проблемой, но непростой для разрешения.

Национальные республики не встретят это с энтузиазмом. Основания для возражений у некоторых из них будут вескими, и не считаться с ними будет означать начало жесткой конфронтации, чего допустить нельзя. В связи с этим, ключ к разрешению проблемы — в индивидуальном подходе. К примеру, взаимоотношения между Республикой Татарстан и федеральным Центром строятся на основании двустороннего договора.

Между Республикой Бурятия и федеральным Центром также заключен аналогичный двусторонний договор, но фактически взаимоотношения несколько иные, они вряд ли отличаются от взаимоотношений Центра с областями. Бурятия является одним из субъектов Федерации с депрессивной экономикой.

Почти все колхозы и совхозы, много промышленных предприятий прекратили существование, часть предприятий бездействует, а те, которые пока не закрыты, работают не с полной нагрузкой. В этой обстановке отдельные предприятия, чтобы выжить, тяготеют к соседней Иркутской области, где стоимость кВт электроэнергии почти в 2 раза меньше, чем в Бурятии. Ушли под управление Иркутских предпринимательских структур Асбоцементный завод, Локомотиво-вагоноремонтный завод. В системе АО «Востсибуголь» находятся угольные разрезы «Тугнуйский» и «Холбольджинский». На прилавках торговых точек Бурятии все больше продуктов, произведенных в Иркутской области.

В связи с создавшейся ситуацией напрашивается вопрос: «Стоит ли бурятам стремиться к самостоятельности, которой фактически никогда не было?». На заре Советской власти бурятам «в первую голову» была предоставлена автономия. Надеяться, что республика обретет экономическую мощь, пока оснований нет.

В создавшейся обстановке бурятам, на мой взгляд, надо больше внимания уделять собственно национальным вопросам, а не сохранению «псевдогосударственности». Условия для удовлетворения национальных интересов имеются: есть Федеральный закон «О национально-культурной автономии». На основании этого закона можно создать национально-культурную автономию бурят с финансированием из бюджета, что даст возможность целевого использования средств на развитие национальной самобытности.

Наши предки в годы Российской Империи, не претендуя на государственную самостоятельность, образовали административно-территориальные структуры — Степные Думы — и успешно решали не только вопросы национальной культуры, образования, быта, традиций, но и хозяйственные дела.

Эти мысли и суждения послужат, надеюсь, поводом для размышлений и дискуссии.

Р.Немаев,

председатель Совета бурятского регионального отделения ВОПД «Духовное наследие»

Бурятия ждет перемен

Что бы ни говорили господа «демократы» о Бурятии, она была, есть и будет в числе регионов «красного пояса» России. Но более 70% ее жителей находятся за чертой бедности, враз обнищав за годы «рыночных» реформ. Вот почему избирательные объединения, партии и кандидаты «левой» патриотической ориентации неизменно побеждали на выборах всех уровней власти: от Федерального Собрания России и президента Бурятии до органов местного самоуправления и глав районных администраций.

Радует и вселяет надежду, что республика сумеет противостоять разрушительному натиску капитализации общества. Однако процесс размежевания левых сил достиг и Бурятии.

Печальнее всего то, что разрушению когда-то монолитного политического фундамента республики во многом способствуют... сами же левые силы. Дело в том, что местное отделение КПРФ возглавили бывшие партфункционеры, неспособные к новым формам организационной работы. Победив на выборах в Федеральное Собрание в 1993 и 1995 гг., выборах президента Республики в 1994 и 1998 гг., Народного Хурала и местного самоуправления в 1995 г., партийный аппарат уверовал в свои силы и вновь вернулся к практике «телефонного руководства». Новое поколение коммунистов не считает возможным стоять на платформе соглашательства с властями и активно использует такие протестные формы работы, как митинги, пикетирование, выпуск газет и листовок.

Президент Бурятии Л.Потапов, бывший первый секретарь республиканского комитета КПСС, в свое время завоевал доверие народа своей непримиримой позицией к рыночным реформам, ведущим к обнищанию общества. Во время разгрома в 1993 г. Верховного Совета РСФСР Л.Потапов осудил антиконституционные действия «демократов» во главе с Ельциным. Даже участвуя в президентских выборах 1994 г., он заявлял о своей приверженности социалистической идее.

Но после избрания на высший государственный пост Республики Бурятия неузнаваемо изменился. Его лексикон постепенно «обновлялся» капиталистической фразеологией, в речах исчезло всякое упоминание о социализме, на руководящие должности в республике все чаще стали выдвигаться люди правой ориентации, причем некоторые из них были увенчаны лаврами «борцов» с коммунистической партией. На выборах 1996 г. Л.Потапов открыто призвал жителей Бурятии голосовать за Б.Ельцина.

Это было откровенное предательство интересов левого движения. Свою позицию оправдывал тем, что будучи избранным всем народом Бурятии, он не должен ориентироваться на отдельные партии и движения. В принципе, это справедливо, но ведь хорошо известно, что народ Бурятии проголосовал за Г.Зюганова. Скатывание Потапова в демократическое болото началось ускоренным темпом. А поскольку демократическая власть ассоциируется с нарушением Конституции и законодательства, то это началось и в Бурятии.

Один пример политического уничтожения института местного самоуправления в столичном городе стал поводом для рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Суть заключалась в том, что рядовые члены НПСР и КПРФ в 1995 г. провалили на выборах многих кандидатов правой ориентации. Мэром столицы стал человек, неугодный властям за свою непримиримую борьбу с местной коррупцией. Восемь месяцев Потапов и Ко искали способы отстранения «чуждого» человека, но так и не найдя ничего законного, пошли на прямое нарушение Конституции и закона о местном самоуправлении. А чтобы глава г. Улан-Удэ не смог оспорить свое отстранение, арестовали и содержали в тюрьме полгода по сфальсифицированным обвинениям. Более того, провели «в жизнь» даже закон, по сути дела, отменявший единоначалие в местном самоуправлении, который входил в противоречие с российским законодательством.

Когда глава республики открыто пошел на противоправные действия, цепная реакция беззакония за-тронула все звенья административного управления: от правительства Башкирии до глав районов, городом и руководителей предприятий. Никто не мог понять, почему целевые трансферты из Москвы власть открыто использовала не по назначению. На нескончаемые митинги протеста она уже не обращала внимания. Задержка выплат зарплаты растянулась на многие месяцы, а в сельском хозяйстве — на годы, но чиновники оправдывали свое бездействие «депрессивностью» региона.

Откровенный переход бывшего «первого коммуниста» Бурятии в стан «демократов» дал начало развалу левого движения. От НПСР отошли Женский союз, комсомол, профсоюзы, другие партии и движения. Раскол в самой КПРФ привел к тому, что из 6 тыс. коммунистов в партии осталось не более 1600 чел., прекратили существование многие районные организации, приостановился выпуск патриотической печати.
Не могут активисты левого движения простить еще одно предательство руководства республиканского комитета КПРФ, когда в 1995 г. уже в Москве был заменен утвержденный на республиканском пленуме список региональных кандидатов в депутаты Государственной Думы от Бурятии, в результате чего мандат получил не

пользующийся уважением С.Будажапов, что также нанесло существенный урон левому движению республики.

Что представляет сегодня левое движение Республики Бурятия?

Вроде бы оно де-юре и есть, но де-факто его нет. Сейчас это дутый пузырь, который 19 декабря 1999 г. с оглушительным шумом должен лопнуть, так как почти все лидеры НПСР перешли в «Отечество» и другие правоцентристские движения. Не зря полномочный представитель Президента России в Бурятии Б.Данилов (кстати, начинавший свою политическую карьеру коммунистом и затем чуть ли ни ежегодно «пробовавший» свои силы попеременно в целом ряде партий правого толка) докладывал недавно президентской администрации в Москве, что в Бурятии по выборам в Федеральное Собрание РФ ожидается победа лужковского «Отечества».

Теперь партийной ориентации Л.Потапова не верят ни коммунисты, ни их противники, причем как в Бурятии, так и в Москве.

Сейчас, на пороге новых выборов в Федеральное Собрание, Бурятия ждет перемен, и в этих условиях растет интерес к идейной платформе ВОПД «Духовное наследие»: ведь Бурятия является центром такой мировой религии в России, как буддизм; здесь сильны традиции шаманства и христианства. У населения республики очень большое стремление к сохранению историко-культурного и духовного наследия. Исторический опыт совместного проживания на одной территории разных диаспор до сих пор показывает редкий пример дружбы и межнационального согласия.

Отношение местного руководства КПРФ к «Духовному наследию» изначально носило настороженный характер. Когда Движение открыто заявило о своем несогласии с тактикой КПРФ, а ее лидер Алексей Подберезкин был исключен из фракции КПРФ в Госдуме, то патриоты Бурятии открыто встали на защиту «Духовного наследия». Это хорошо было видно в ходе избирательной кампании осенью 1999 г. Не хочу утверждать, что в декабре 1999 г. победит обязательно «Духовное наследие», но то, что эта организация под руководством местного координатора Р.Нимаева способна занять достойное политическое место — не вызывает сомнения. Тем более, что сам Нимаев, вошедший в федеральный список кандидатов от Движения в Госдуму, является уважаемым человеком в республике, был в прошлом министром юстиции и начальником Архивного управления при Совете Министров БурАССР, а сегодня занимается правозащитной деятельностью. Другой кандидат от Движения по одномандатному округу — прокурор Бурятии В.Марков — также пользуется признанием народа за свое святое служение Закону. Поэтому оба кандидата в депутаты Государственной Думы от Бурятии являются не совсем желательными людьми для властей, но не чиновники, к счастью, делают «погоду» на выборах, а народ. Поездки по районам республики, встречи с трудовыми коллективами, беседы с отдельными людьми убедили в поддержке «Духовного наследия» как Движения в целом, так и его представителей в Госдуму.

А.Тиваненко,
кандидат исторических наук

[СОДЕРЖАНИЕ]